

Мария Боталова

Невеста туманного дракона 2. Предназначение

Глава 1

– Быстрее, Рэвал, быстрее!

Я пригнулась, вцепившись в костистые шипы и почти идеально гладкие чешуйки сбоку. Но порыв сильного ветра все равно ударил в лицо, забрызгивая и заливая водой: глаза, нос и рот. Я закашлялась, мучительно пытаюсь не захлебнуться.

– Ты уверена? Справишься?

– Да! Мы должны победить!

Ну и погода выдалась сегодня. Как назло, в день испытания с самого утра полил сильный дождь, быстро перешедший в ливень. Небо заволокло беспросветными тучами, кое-где вдали гроыхал гром и поблескивали молнии. Но Ошаран не стал отменять испытание из-за погодных условий. Сказал, что женихи должны принять истинный облик, а невесты, оставаясь в человеческом, – их оседлать и лететь. Кто лучше сработает в команде, кто быстрее прилетит, тот станет победителем в этом испытании.

Но не так-то просто оказалось взобраться на Рэвала! Всю его спину покрывают мощные, острые шипы. И расположены они так близко, что даже мне, при всей моей стройности, невозможно уместиться между ними. А потому пришлось изловчиться: зацепиться правой рукой за один шип, правой ногой – за второй. Распластаться на спине Рэвала, достаточно широкой, чтобы не скатиться на бок, но слишком гладкой и скользкой, что не позволяет расслабиться. Чешуйки прилегают плотно к телу, за них почти не удастся зацепиться. Сверху, с боков – отовсюду льет дождь. Из-за него я все-таки начинаю соскальзывать, но упрямо цепляюсь даже там, где это невозможно в принципе. Мы должны победить! Мы должны успеть первыми!

– Тогда держись крепче, – прорычал Рэвал на драконьем и припустил вперед.

Костюм из чешуи гарана защищал от холода. Перчатки не давали рукам совсем уж заledenеть, но постепенно я все равно начала замерзать. Тихонько постукивая зубами, молчала – не хотела отвлекать напарника от важной задачи.

Очередной порыв ветра чуть не снес меня с драконьей спины. Пришлось прижаться еще плотнее. Сбоку мелькнула чья-то пара, но я не успела разглядеть, кто именно – дракон и наездница сразу скрылись за пеленой дождя.

«Держаться. Главное держаться и не доставлять Рэвалу проблем», – повторяла я мысленно, пока дракон несея с бешеной скоростью. Снова прогрохотало, на этот раз ближе. Но я не испугалась. Возможно, мы успеем перегнать грозу. Возможно, уже скоро доберемся до цели.

Удар хлестнул Рэвала в бок совершенно неожиданно. Я не успела разглядеть, что это такое, но дракона мотнуло в сторону. Я едва не сорвалась. Тихонько вскрикнув, вцепилась в шип и подтянула чуть сползшую ногу.

– Что происходит?! – нервно воскликнула я.

Еще один удар обрушился сверху. Я ощутила, как спины почти касается что-то еще более холодное, чем дождь, но Рэвал вовремя метнулся вбок, уходя из-под удара и вместе с тем спасая меня.

– Туман. Помощники Ошарана атакуют нас магией тумана, – прорычал Рэвал, уворачиваясь от еще одной туманной плети – на этот раз я успела увидеть ее.

Это выглядело жутко. Плеть толщиной с мою талию появлялась из пелены дождя и, посверкивая изнутри синеватым, неслась к нам сизой полосой с размытыми краями. Удар, еще один удар! Рэвал уворачивается, меня потряхивает. Несколько раз опять начинаю сползать, но вовремя подтягиваюсь, чтобы не сорваться.

А потом появляется что-то еще. Снизу к нам поднимается воронка. Разевает сизо-молочную пасть и пытается заглотить дракона. Рэвал ругается сквозь стиснутые зубы – я не знаю дословный перевод, но все равно догадываюсь, что это именно ругательство.

– Держись, Ивона, – повторяет Рэвал и совершает безумный кульбит, чтобы увернуться от воронки.

Дракон прокручивается вокруг своей оси. Но меня не сбрасывает с его спины – наоборот, вдавливают в нее. Все равно кричу от ужаса, глотая струи дождя и мечтая выжить... просто выжить.

Удары плети начинают сыпаться со всех сторон. Воронки тоже налетают отовсюду. Одна, вторая, третья! Рэвалу приходится совсем туго. С сумасшедшей скоростью он бросается в одну сторону, затем в другую. Петляет зигзагами, ныряет вниз и взмывает вверх почти вертикально. Пожалуй, это самые страшные моменты, когда он устремляется вверх. Потому что меня отрывает от его спины. Рука соскальзывает с чешуи, не находя, за что зацепиться. Половина тела – тоже. И только нога, закинутая на шип, спасает от падения.

Проклятье, как же нехорошо Ошаран все придумал! Или, скорее, очень даже хорошо, но не для нас. Драконы в истинном обличье не способны управлять туманом. Рэвал только и может, что уклоняться. Зато драконицы, наездницы, могут помогать своим женихам. А я не могу. До сих пор не научилась использовать туман!

Вспышка молнии сверкает совсем рядом. А потом... невероятно! Туман захлестывает молнию и направляет ее в Рэвала. Дикий треск, удар! Молния прошивает бок Рэвала, чешуйки вместе с брызгами крови разлетаются в стороны. И меня сносит этой волной.

Рэвал рычит. Я кричу от ужаса, срываясь в пропасть. Дождь заливает лицо. Снова захлебываюсь. Пытаюсь ухватиться за что-нибудь, но руки хватают лишь воздух и струи воды. Удар настигает меня слишком рано, до земли еще далеко. И странный это какой-то удар. Да это же хвост! Дракониий хвост подхватывает меня и садит на спину Рэвалу. Я каким-то чудом ориентируюсь быстро. Пока Рэвал уходит из-под очередной туманной атаки, цепляюсь за шипы рукой и ногой.

– Ты как, Ивона?

– В порядке. Вперед! – подбадриваю его, наверное, попросту сходя с ума от пережитого страха, если до сих пор могу думать о победе.

Рэвал воинственно рычит, проносится между двумя туманными смерчами и достигает такой сумасшедшей скорости, что молнии не успевают за нами.

Все закончилось быстро. Я даже не сразу поняла, почему Рэвал снова припустил вниз, а потом вдруг всем телом обрушился на скалу. Я в очередной раз порадовалась, что, зная об испытании, отказалась от обеда.

– Все, Ивона. Можешь больше не держаться.

Он пошлепал меня хвостом... да-да, прямо по заднице!

Я попыталась отмахнуться, отпустила руки... и сползла с драконьей спины. Туман подхватил меня, помогая удержаться, не упасть. Последнее, что я успела увидеть, – это шипастый хвост с серпом на конце в клубах тумана. А потом Рэвал сменил облик и встретил меня уже в человеческом облике.

До меня только сейчас дошло.

– Хвост... ты ловил меня хвостом!

– Да.

– Но на нем шипы. И... серп, который может разрезать меня пополам!

– Да. Но не разрезал ведь.

– Но как ты... как ты мог?!

– Я просто очень ловкий, – дракон усмехнулся. – Не беспокойся, я достаточно хорошо владею собственным хвостом, чтобы тебе не навредить.

У меня слов не нашлось! А те, которые нашлись, залезли обратно, как только я увидела Ошарана. Похоже, дракон все это время стоял поблизости, но из-за дождя, продолжавшего поливать беспросветной стеной, заметила Ошарана только сейчас, когда он подошел совсем близко.

– Отличный результат, Рэвал, Ивона. Но подождем остальных. Они должны подлететь уже скоро.

Теперь, когда Рэвал принял человеческий облик, он мог пользоваться магией. Подчиняясь его воле, туман за клубился у меня над головой. Надо же, почти настоящий зонтик. Капли дождя совсем перестали до меня добираться. Только если ветер доносил одиночные брызги.

– Замерзла? Потерпи еще немного. – Рэвал прижал меня к себе. Стало значительно теплее.

– Ты как? – тихонько спросила я. – Сильно пострадал? Я видела кровь.

– Ерунда. Меня совсем чуть-чуть задело.

Как выяснилось, раньше нас прилетела только одна пара: Тирриош и Минари. Варшол и Ирвель появились почти вместе с нами, но в этих потоках дождя, из-за которых почти ничего не видно, трудно понять, кто оказался быстрее. Шион и Тэрла запоздали всего на минуту. Крупный дракон приземлился на скалистой площадке. Тэрла ловко спрыгнула с его спины, продолжая ругаться на драконьем. Шион что-то отвечал ей грозно и недовольно. Это, кстати, было забавно. Шион говорил и одновременно с тем сменял облик. Так что я отчетливо проследила, как гулкий, рычащий голос сменился вполне человеческим, не прерывая ругательств.

Спустя пару секунд приземлились Лайдол и Яшанна. Эти не ругались. Дракон сменил облик и обнял радостно взвизгнувшую невесту.

– Неплохо прокатились, очень неплохо! – одобрительно восклицал Лайдол. Яшанна бодро поддакивала. Похоже, им полет пришелся по душе.

Остальных пришлось подождать. Гортах с Наризой и Мориш с Варной тоже добрались, уже не такие радостные, как Лайдол и Яшанна.

– Ну что ж, – объявил Ошаран, – предлагаю переместиться в замок и уже там, в тепле и уюте, изучить результаты испытания.

С результатами испытания все было ясно, а вот посмотреть, чей камень сияет ярче, не терпелось. Драконы призвали туман. Все вместе – видимо, Ошаран показывал путь, а остальные следовали за ним, – очутились в холле. Ближайшая дверь открылась, вышла Тайона с уже знакомым сундучком. Именно здесь на время испытаний драконы оставляли кристаллы.

Тайона открыла сундук. Мужчины достали каждый свой кристалл и удивительно синхронно продемонстрировали на вытянутых ладонях. Все взгляды устремились к магическим камням.

Так-так, любопытно.

Наш кристалл по-прежнему сияет ярче всех. Но, подозреваю, только потому, что Тирриош и Минари еще не принимали участия в состязаниях. Их кристалл сияет лишь немного бледнее нашего. После состязания, если эти двое победят, они обгонят нас. Кристалл

Шиона и Тэрлы сияет еще бледнее, но тоже достаточно ярко. Удивительно, примерно наравне с ними по яркости оказался кристалл Лайдола и Яшанны. Они отлично прошли самое первое испытание с лесом Откровений и, к тому же, Яшанна прекрасно держалась на предпоследнем, когда всех невест отправили в туманную яму.

Варшол и Ирвель из-за проигрыша в состязаниях заняли лишь пятую позицию. Но, вероятно, у них еще будет время, чтобы поправить свое положение за счет других испытаний. Ну а Гортах и Мориш со своими невестами плетутся позади.

– Любопытно, – озвучил Ошаран общую мысль. – Весьма любопытно.

– Может быть, в следующем сражении поставите нас против нынешних лидеров? – предложил Тирриош со зловещей улыбкой.

Нет, только не это! Сам Тирриош очень силен, да и Минари, уверена, его не подведет. А вот я вполне могу подвести Рэвала. Если не научусь использовать туманную магию, против этих двоих у нас все равно будет не так много шансов. Несмотря на дар богини, часть своих сил Рэвал уже потерял. И на самом деле неизвестно, сколько еще потеряет, прежде чем процесс остановится.

– Может быть... – начал Ошаран задумчиво, но продолжил жестко, – может быть, я решу сам, как проводить этот отбор.

Тирриош, несмотря на всю свою смелость, предпочел заткнуться. А я незаметно перевела дыхание и наткнулась на понимающий взгляд Рэвала.

– Не буду больше вас задерживать, – объявил драконий правитель. – Понимаю, как сильно вам хочется переодеться после гонок под дождем. Встретимся позже.

Драконы с облегчением разошлись. В смысле, разлетелись. При помощи тумана.

Рэвал тоже не стал меня мучить прогулками в промокшей насквозь одежде. Туман перенес к дверям комнаты.

– Поужинаем вместе? – предложил Рэвал.

– Конечно, – согласилась я.

– Тогда встретимся через полтора часа. – С этими словами дракон отправился к себе.

А я поспешила в свою комнату. Пора переодеться и принять горячую ванну!

– Ну как? Победили? – поинтересовалась Шаньга, пока я избавлялась от мокрой одежды.

– Конечно. Победили, – подтвердила я, старательно сдерживая улыбку.

– А я и не сомневалась, что будет именно так! Того и глядишь... отбор выиграете!

Я все-таки разулыбалась. О победе во всем отборе думать рановато. Но если и дальше будем так проходить испытания, вполне возможно, что сможем удержаться в тройке лидеров! Тем более... одна победа в состязаниях между парами у нас уже есть. А значит, мы уже обходим проигравших.

На днях Лайдол и Яшанна победили Гортаха и Наризу. Это тоже помогло им вырваться вперед. Такими темпами Тэрлу с Шионом обойдут!

Вот только, – моя улыбка при этой мысли сразу померкла, – еще неизвестно, кого поставят против Тирриоша. А он со своей невестой будет сильным противником, в этом можно не сомневаться. Похоже, теперь многое зависит от того, против кого поставят Тирриоша и Минари.

Горячая вода помогла согреться и перестать стучать зубами. Вдоволь наплескавшись в ванной, я вернулась в спальню и выбрала красивое платье из светло-голубой ткани, отливающей металлическим блеском. На фоне этой ткани распущенные светло-русые волосы смотрелись прекрасно. Да и серо-голубые глаза сочетались с выбранным платьем идеально. Почему-то захотелось одеться по красивее. Быть может, даже чтобы произвести впечатление на Рэвала.

Дракон зашел ко мне, воспользовавшись смежной дверью. Его ничуть не смущало проходить через мою спальню, а вот я в его спальне не была с тех пор, как Рэвал пришел в себя после сражения с Моришем и Варной.

– Прекрасно выглядишь, – оценил Рэвал, не без удовольствия рассматривая меня. Его глаза заблестели.

– Обычное дело для аристократки, – небрежно заметила я. Но от внимательного взгляда Рэвала, от его улыбки мне стало приятно.

– Я решил, что тебе надоело сидеть в замке и пора бы немного посмотреть на Шатьер, – заявил дракон. – Что на это скажешь?

– Скажу, что не люблю, когда за меня решают, но на этот раз ты угадал.

– В таком случае... – Рэвал протянул мне руку.

Я вложила свою ладонь в его. Дракон призвал туман, и опора ушла из-под ног. Полет в холодном, сизом мареве длился лишь мгновение, спустя которое мы очутились на крыльце небольшого двухэтажного здания. Я осмотрелась. Здание располагалось на возвышении – устремленной вверх скале. А у подножия этой скалы раскинулся город. От города до каменного домика вела узкая, петляющая тропинка. Но, похоже, драконы почти никогда не пользовались ею.

– Пойдем, – не отпуская моей руки, Рэвал толкнул дверь и вместе со мной вошел в холл.

Я сразу догадалась, что это ресторан. Нас встретили вежливые официанты, предложили столики. Правда, на меня как-то странно поглядывали, но не решались как-либо проявить недовольство.

– Нам столик на балконе, – сказал Рэвал.

Синеволосый дракон кивнул и повел вглубь просторного холла. Все здесь было из серовато-синего камня: пол, потолок, стены и колонны. Преобладали ровные, прямые линии. Балкон, на который нас вывели, тоже оказался построен из камня. Но, к счастью, стулья порадовали мягкой обивкой. А то я уж опасалась, что придется на твердом весь вечер сидеть. Правда, все эти мысли покинули меня, когда мы подошли к парапету. Балкон располагался на втором этаже здания, и отсюда открывался прекрасный вид на ущелье с поблескивающей внизу рекой. По берегам реки перекачивались клубы тумана, но благодаря ясной погоде не застилали ее полностью.

– В пасмурные дни ущелье полностью скрыто туманом, – Рэвал подтвердил мои догадки.

– Но сегодня нам повезло.

Официант оставил меню и ушел, стараясь не отвлекать от разговора.

– Здесь очень красиво, – я улыбнулась. По-настоящему захватывающее зрелище, а в закатных лучах солнца оно становится совсем нереальным. – Рэвал... а там, вдали... стена тумана? Это то, что я думаю?

– Да. Граница Шатьера. Плотная стена тумана.

Я вдохнула теплый, нагретый солнцем воздух полной грудью. И снова улыбнулась, поворачиваясь к Рэвалу.

Когда я только очутилась в Шатьере и некоторое время находилась на границе, полностью окруженной туманом, я думала, что не справлюсь. Не смогу так жить. Но я ошибалась. Как же хорошо, что в Шатьере есть солнце. А может быть... драконье королевство даже бывает прекрасным. По крайней мере, этот вид мне точно нравится!

В ресторане оказалось всего три балкона. И располагались они достаточно удаленно друг от друга, чтобы мы с Рэвалом могли почувствовать уединение на своем балконе.

– Снова будем говорить на драконьем?

– Конечно, – подтвердил Рэвал, переходя на драконий.

Но я уже знала достаточно большое количество названий блюд. А где не знала, там уточняла у Рэвала, и он другими словами, но, опять же, на драконьем, объяснял, где есть что.

Лицо официанта изумленно вытянулось, когда я на драконьем назвала выбранные блюда.

– Это обычный дракон? Не аристократ? – полюбопытствовала я, когда официант снова ушел.

– Именно так. Наши аристократы, как и ваши, между прочим, не имеют обыкновения работать официантами. Но посетители, которых ты видела на первом этаже и которых можешь рассмотреть на соседних балконах, именно аристократы.

А я и смотрела. С интересом. Пыталась найти внешние различия. Мне рассказывали, что в драконьем облике обычные драконы значительно мельче аристократов, так же как уступают по размерам аристократы представителям семи древних семей. Но человеческий облик почти не намекал на эти различия. Уж точно не размерами! Если только аристократы выглядели более лощеными и породистыми, нежели простые драконы. Как, впрочем, и у людей, Рэвал не зря провел эту параллель.

Вскоре официант принес нам заказанные блюда.

– За тебя, – сказал Рэвал, поднимая бокал туманного вина. – Ты сегодня прекрасно держалась.

– При чем держалась в прямом смысле, – хмыкнула я, все же поддерживая тост. – Ты действительно не пострадал? Я видела, молния ранила тебя до крови.

– Видишь ли... истинное драконье тело несколько больше этого... в котором я сейчас. – Я заметила, что драконы не любят называть человеческий облик человеческим. Чаще называют его вторым. – При смене облика любые раны отражаются на этом теле, но в ином виде, скажем, уменьшенном. Просто представь. Рана в метр в драконьем теле. Что будет при смене облика?

– Жуть, – я передернула плечами.

– В том и дело. Рана останется серьезной, но все-таки уже не метровой. А молния меня несильно задела. Сейчас осталась только царапина.

Я содрогнулась, вспомнив, в каком виде Рэвал лежал долгие дни после сражения.

– Ивона? – он накрыл мою руку, с беспокойством заглядывая в глаза.

Да, наши отношения изменились. Стали мягче, нежнее. С того момента, как я вошла в спальню Рэвала и увидела его живым, невредимым, а он убедился, что со мной после сражения тоже все в порядке, мы оба как-то больше стали ценить друг друга. Добавилось тепла, заботы, какой-то бережности. Я старалась не задумываться, не раскладывать эти чувства по полочкам, потому как оставалось слишком много сложности и неясности, и просто наслаждалась приятными моментами.

– Все в порядке, – я улыбнулась. – Рада, что все обошлось. Как думаешь... Ошаран выставит Тирриоша с Минари против нас?

– Сложно сказать. Ты заметила, что пар всего семь? И не получится сделать равное количество сражений для всех.

– Да, заметила. Это странно.

– Ну, на самом деле ничего странного. Семь древних семей. Уж сколько есть, с этим ничего не поделаешь. Но некоторые правители пользуются этим. Выбирают, какие пары с какими сталкивать, тем самым оказывая небольшое влияние на исход отбора. Конечно,

влияние совсем небольшое. Других испытаний тоже достаточно, чтобы отыгаться даже при самых плохих условиях.

– И ты не знаешь, захочет ли Ошаран повлиять.

– Верно, не знаю.

– Но ты говорил, что для него важнее найти достойную замену себе.

– Да, говорил. И это так. Ошаран ни за что не станет влиять на исход отбора, если это будет во вред.

– А как он решает, во вред или нет?

– Хороший вопрос, – Рэвал усмехнулся.

– Ты ему нравишься, – внезапно догадалась я. – Он благоволит тебе. Ну конечно! После того, как узнал, что... – и тут я осеклась.

– Продолжай, Ивона. Продолжай, – Рэвал прищурился.

Мне не хотелось поднимать неприятную тему, но мысль важно закончить.

– После того, как узнал, что ты теряешь часть своей магии, он должен был решить, что ты не станешь достойным правителем. И уж точно не должен был помогать. А он помог. Когда поставил нас против Мориша с Варной.

– Иногда меня восхищает твоя догадливость, – улыбнулся Рэвал.

– Только иногда? – с подозрением уточнила я.

– Только иногда. Бывает, когда догадливость вызывает досаду. А иногда ты все же бываешь на редкость недогадлива.

Я решила поберечь свою психику и не уточнять, когда это я бываю недогадлива. Обиженно надулась и принялась за десерт.

– Но в данном случае ты права, – продолжил Рэвал спустя какое-то время. – Мы с Ошараном знакомы давно. Он хотел, чтобы я стал правителем. Правда, несколько усомнился, когда я пришел на отбор с тобой. Теперь... я не знаю, как он ко всему происходящему относится. Но все равно, как ты видишь, помог.

– А ты, Рэвал? Почему ты так хотел на отбор? Почему так хочешь занять трон?

Я ведь ни разу не задумывалась об этом. Почему-то казалось само собой разумеющимся стремление к правлению. Но это на самом деле важный вопрос. Зачем Рэвалу так упорно стремиться завоевать трон? Даже... в паре со мной. Пусть и не знал, не мог предугадать с самого начала, что начнет терять магию. Неужели его устраивает положение вещей? Неужели он готов распрощаться со своей магией навсегда, лишь бы занять трон?

– Здесь неподходящее место для подобного рассказа.

После ужина Рэвал предложил прогуляться. Я согласилась, не догадываясь, как будет проходить эта прогулка.

– Я ведь обещал показать тебе Шатьер, – улыбнулся Рэвал, беря меня за руку и призывая туман.

Я думала, он по обыкновению перенесет нас куда-нибудь в красивое место. Но нет. Туман скользнул к ногам, за клубился, поднялся примерно до уровня колен и остановился.

– Рэвал! – перепугалась я. – Ты потерял магию?! Не можешь переноситься?!

– Все в порядке. – Дракон рассмеялся. – Я не собирался переноситься сквозь пространство.

– А что же тогда...

Туман начал подниматься вверх. Вместе с нами!

– Что происходит?! – опять заволновалась я. Покачнулась на этом подрагивающем тумане. Он ведь в постоянном движении. Очень ненадежная получается опора.

Все-таки не удержала равновесие. Чуть не упала, но Рэвал вовремя прижал меня к себе. Я перевела дыхание, даже не думая вырываться или отстраняться. Тем временем туман поднимал нас все выше и выше. Достигнув высоты в несколько метров, медленно поплыл в сторону... ущелья!

– Рэвал... – пискнула я.

– Все хорошо. Не бойся. Просто новый способ передвижения. Но я прекрасно контролирую туман. Не упадем.

Над ущельем туман несколько ускорился. Засвистел ветер. Было очень странно ощущать, как под ногами что-то колышется, но руки Рэвала надежно придерживали меня, прижимая к сильному телу. Оно, в отличие от тумана, стало хорошей опорой.

– А теперь смотри, Ивона. Смотри, как красив Шатьер.

Не сразу, но постепенно мне удалось расслабиться. Мы стояли с Рэвалом, обнявшись, на туманном облаке. Я смотрела во все стороны, любясь красотой. Мы проплывали над озерами, горами и реками. Над полями, городами и одинокими замками. Иногда туманное облако ускорялось так, что почти ничего не было видно. Но потом вновь замедлялось, позволяя насладиться невероятными пейзажами.

– Шатьер многогранен. У нас есть все, – рассказывал Рэвал. – То же, что и на территории людей. Только у нас еще и туман.

Да, тумана было немало. Местами он клубился так густо, что в его глубинах ничего невозможно было рассмотреть. А один раз мы проплывали над лесом, и это было так странно. Среди скопления темно-зеленых деревьев то и дело встречались целые озера сизого тумана. Как заплатки на одеяле. Удивительное зрелище.

– А у тебя есть свой замок? – полюбопытствовала я.

– В одном из них ты была.

– На границе?

– Да.

– У тебя их несколько?

– Лично моих всего два. Один на границе, другой ближе к центру Шатьера. И еще есть дом в столице.

– И все это принадлежит тебе? А твоей семье? У тебя большая семья? – продолжала расспрашивать я.

– Не очень. Есть большие древние семьи. Наша, скорее, средняя, чем большая. Но не самая маленькая. Среди аран Наориш осталось совсем мало драконов, только пятеро. Нас все-таки больше. Однако владения аран Эраваш достаточно обширны. Каждая древняя семья владеет одним родовым замком на границе Шатьера, в глубине плотного тумана. Мы обязались оберегать границы и присматривать за безопасностью Шатьера. Из аран Эраваш именно я стерегу границы.

– И ты... если не выиграешь отбор, должен будешь вернуться на границу?

Неужели это ответ? Неужели Рэвал так не хочет возвращаться, что готов побороться за трон, лишь бы что-то изменить в своей жизни?

– Я могу отказаться. А могу вернуться. Пока не думал об этом.

– От кого вы защищаетесь, Рэвал? Разве что-то может угрожать в этом мире туманным драконам? Люди ведь... считают вас монстрами и совсем не рвутся нарушать границы.

– А ты, Ивона? Ты считаешь нас монстрами? Меня? – спросил Рэвал, пронизательно глядя мне в глаза. Погладил щеку, поправил прядку волос, убирая за ухо. До этого под порывами ветра она уже несколько раз хлестала меня по лицу.

– Нет. Вы не монстры, – я качнула головой. – Возможно, люди верили, что вы монстры, потому что не могли заглянуть за завесу тумана? Ваша сила, ваша аура – все это пугало. Быть может... ваше отношение к людям, – я невесело улыбнулась. – Но теперь, за завесой тумана, я вижу солнце и удивительных существ. Вы можете быть похожими на людей, но во многом от нас отличаетесь. То, что вы другие, не делает вас монстрами.

– Мы всегда считали людей слабыми, – сказал Рэвал, не спуская с меня взгляда. – Презирали за эту слабость, и магическую, и физическую. За страх перед нами. Не хочу и не буду говорить о других людях. Но ты... – дракон улыбнулся, – не перестаешь удивлять силой, упрямством, жадой жизни, стремлением вперед.

Его рука скользнула по моему подбородку. Дракон медленно наклонился и поцеловал меня. Я прижалась к нему, с жаром отвечая на поцелуй. Как же это, оказывается, восхитительно: наслаждаться его сильными и в то же время нежными губами. Как восхитительно прижиматься к нему и чувствовать, как скользят его руки по плечам и

спине. Чувствовать драконью ауру, но не бояться ее. Купаться в этой силе, на удивление приятной.

Мы целовались и снова летели, любуясь красотой утопающего в темноте Шатьера. Солнце уже почти совсем зашло.

– Я расскажу, почему хочу занять трон. Это... мой долг, Ивона. Правление для драконов – с одной стороны огромная власть, а с другой стороны – ответственность и жертва некоторой частью своей жизни.

– Что ты имеешь в виду?

– Жертва, потому что правящая пара не должна и не может завести детей, пока занимает трон.

– Но почему? – поразила я.

– Я не могу рассказать тебе всего. Но так заведено. За соблюдением правил следит сама туманная магия. Пока пара правит, у них не будет детей.

– Так вот почему Ошаран решил отойти от власти! – догадалась я. – Вот причина, по которой драконы, несмотря на долгую жизнь, рано или поздно хотят покинуть трон.

– Да. Ошаран и его жена, Лиона, устали от такой жизни. Они хотят ребенка и полноценную семью. Но ты знаешь, какие пары приходят на отбор. Жених и невеста могут быть даже мало знакомы, не говоря уже о том, чтобы любить друг друга. О детях сейчас никто не задумывается. Так что подобная плата – всего лишь мелочь на фоне того, что можно получить. Моя ситуация несколько иная. Не могу сказать, что жажду управлять Шатьером. Но... считаю, что должен. Мой брат, Ивона, стал предателем.

Я изумленно воззрилась на Рэвала. Совсем недавно я спрашивала его о семье, и вот...

Что он мог сделать? Устроить переворот? Попытаться убить Ошарана? Или его супругу?!

– Это слишком... сложно, – Рэвал поморщился, потирая веки.

– Ты не можешь мне рассказать? – я коснулась его руки, отнимая от лица. – Еще одна тайна Шатьера?

– Да. Еще одна. Вернее, все та же.

Я с грустью улыбнулась. Мы недостаточно близки, чтобы Рэвал раскрывал мне секреты Шатьера. Я все еще чужая здесь. И несмотря на то, что совсем не пыталась, даже не мечтала стать своей, ощутить это больно.

– Мой брат, Ивона, натворил много нехороших дел, которые могли навредить всему Шатьеру. К счастью, нам вовремя удалось его остановить. Сейчас он в темнице в одном из замков, принадлежащих правителю. Он преступник, которого придется держать взаперти до конца его дней. Каждый дракон должен заботиться о Шатьере. Думать о преумножении туманной магии. Мой брат нарушил все правила и стал предателем. Я чувствую, что

должен Шатьеру. Должен послужить на пользу всему королевству. За то, что натворил мой брат. – В словах Рэвала звучала боль. И в глазах отражалась она же.

Не могу представить, каково это – знать, что твой брат преступник, что он заперт в темнице и будет сидеть там до конца своих дней. Каково это – чувствовать себя должным из-за совершенного родным человеком.

Теперь все видится иначе. Рэвал пришел в ярость, когда я вмешалась. Но не из-за того, что жаждал власти. Он хотел послужить Шатьеру и не мог смириться с тем, что все его надежды искупить вину за брата пойдут прахом.

– Рэвал... я с тобой, – прошептала я и сама потянулась к нему за поцелуем.

Совсем не уверена, что ему это нужно – чтобы я была рядом. Но сейчас, когда от меня зависит победа на отборе, наверное, действительно нужно. Чтобы я была на его стороне.

Чего же хочу я сама? Искренних чувств, любви, счастья. Только глупо требовать этого от дракона, даже после того, как он признал, что я весьма хороша для человека. Но сейчас я хочу быть рядом с ним. Унять его боль и помочь на пути к цели.

Рэвал преодолел оставшееся между нашими губами расстояние и перенял инициативу. Он снова целовал меня горячо и упоительно, а под нами проносились уже темные и туманные виды Шатьера.

Вернулись в замок, когда совсем стемнело.

– Как думаешь, я смогу научиться чувствовать туманную магию? Управлять ею? Или все бесполезно? – спросила я в коридоре, когда Рэвал открывал дверь в наши комнаты.

– Я не знаю, Ивона.

– Почему? Раньше никто никогда не пытался? Вы ведь похищали людей. Хотя... – я тут же смутилась, – наверное, не для наркаяра.

– Драконы проводили наркаяр с людьми, – неожиданно сказал Рэвал. А я ведь думала, что опять отмолчится. – Но это было слишком давно. Открытой информации не осталось. Я не знаю, но попытаюсь выяснить.

Мы вошли в гостиную.

– Шаньга знает. Но не говорит.

– Да? – удивился Рэвал. – Это странно.

Я пожала плечами. Иквару бывает так сложно понять.

– Ты действительно готов продолжать?

– Ты о чем?

– Об отборе. О том, что если мы победим, если... станем супругами, у тебя уже никогда не будет прежнего уровня магии.

Я пыталась! Не раз пыталась сказать Рэвалу о даре богини, но не получалось – голос куда-то пропадал, и я начинала мямлить что-то невнятное. Рэвал до сих пор не знает, что потеряет несколько меньше магии, чем мог потерять без вмешательства Аданари.

– Я был очень силен, Ивона. Я был одним из сильнейших драконов нашего времени.

– Был.

– Да, – спокойно согласился Рэвал. В его глазах плескалось что-то темное, но я никак не могла разгадать, что именно. – И все же... если отдам часть магии тебе, я останусь достаточно сильным. Вполне сильным драконом, с этим можно будет жить.

– Но противники на отборе могут оказаться сильнее.

– Могут, – согласился Рэвал. – Я справлюсь.

Я только головой качнула. Неужели чувство долга в нем настолько сильно? Или дело может быть в чем-то еще?

Глава 2

Рэвал аран Эраваи

– Чего ты добиваешься, Рэвал?

– Что ты имеешь в виду?

Они с Лайдолом сидели в одной из гостиных замка. В столь позднее время большая часть драконов спала. В гостиной не было никого, кроме Рэвала и Лайдола. Слуг они уже давно разогнали, устроившись в полутемной гостиной с бутылкой хорошей настойки на туманных ягодах. Свет горел только в их углу. Одного торшера с приглушенным голубоватым огоньком не хватало, чтобы справиться с темнотой. Впрочем, драконий взгляд позволял рассмотреть малейшие детали в комнате и даже кое-что за окном.

– Я имею в виду твое участие в отборе.

– А для чего еще идут на отбор, если не из желания победить, занять трон?

– Вот именно! – Лайдол вспыхнул. – Для чего еще, если ты не можешь занять трон.

– Уже сбросил меня со счетов? – Рэвал невесело усмехнулся. Поднес стакан к губам, отпил еще пару глотков.

– Ты прекрасно знаешь, что я не об этом, – друг нахмурился. – Хотя... стоит заметить, что ты слабее. Не все это понимают. Но те, кто тебя знает, видят, что ты стал слабее.

– Не намного.

– Не намного? Да ты еле победил Мориша и Варну! А эти двое... никогда особыми силами не отличались.

– Я сплеховал. Мог бы выступить и лучше. Немного не привык к нынешнему положению вещей. Но это поправимо при помощи тренировок.

– Хорошо. Допустим, – выдохнул Лайдол раздраженно. – Но что ты будешь делать потом? Если победишь, ты готов всю жизнь прожить с таким количеством сил? Ты возьмешь Ивону в жены, чтобы заполучить трон. Но даже когда наиграешься... – поймав мрачный взгляд Рэвала, поправился: – Прости. Но даже когда решишь, что выполнил свой долг перед Шатьером, и оставишь трон, ты все равно будешь связан с человеческой девушкой узами наркаярда. А наркаярд, в отличие от наркаяра, это уже навсегда.

– Не нужно напоминать мне прописные истины. Я прекрасно помню, что помолвку расторгнуть можно. Брачные узы – уже никогда.

Рэвал не спешил продолжать. Лайдол молчал в ожидании какое-то время, сверлил друга напряженным взглядом. Наконец не выдержал:

– Ты готов прожить слабаком всю свою жизнь? Даже не так. Ту жизнь, которая у тебя впереди. Рожденный слабым к этому привыкает, но ты... ты ведь знаешь, каким ты можешь быть! Самый сильный дракон нашего времени. И делить эту силу с человеком? У тебя останутся крохи от того, что было вначале.

– Если сравнивать с начальным уровнем, то да, – спокойно согласился Рэвал. – Но если сравнивать с остальными... я буду вполне неплохим драконом, способным за себя постоять. И... за Ивону тоже. На отборе самые сильные противники. Остальные же драконы... я все равно буду сильнее их.

– Ты так в этом уверен?

– Нет.

– Я не понимаю тебя, – Лайдол качнул головой.

– Если бы я сам себя понимал.

– Думаешь, нет никаких шансов избавиться от девчонки?

– Нет.

– И ты не будешь искать варианты? Чтобы освободиться от связи с ней.

– Если мы победим на отборе, то конечно нет.

– Если ты откажешься от этой затеи, если разорвешь наркаяр, у тебя будут шансы. А даже если ты никогда не сможешь связать себя брачными узами ни с одной драконицей, не лучше ли так, чем терять значительную часть магии? Я вот чего не понимаю.

– Не знаю, Лайдол. Я устал. – Рэвал допил настойку и поднялся.

– Это потому, что ты ослабел.

– Это потому, что мне надоели бессмысленные разговоры.

– Одумайся, Рэвал! Это сейчас ты спокоен. Но когда потеряешь еще больше магии, когда поймешь, что стал слишком слаб... Как бы ты не разорвал на кусочки свою невесту. За то, что она с тобой сделала.

– Это мой выбор, Лайдол. Не вмешивайся.

После разговора с другом Рэвал направился к Ошарану. Правитель в последнее время совсем мало спал и часто обнаруживался по ночам в своем кабинете. Вот и сейчас Рэвал надеялся застать его там. Разговор с Лайдолом только настроение испортил. Как раз потому, что Рэвал и сам не понимал, что творит. Почему до сих пор продолжает сражаться, чувствуя, как магии становится все меньше. Сможет Ивона управлять туманом или нет, не имеет значения. Это не вернет ему, Рэвалу, былые силы.

Он и сам не до конца понимает своих чувств. Возможно, его успокаивает, что еще не все потеряно. Еще есть время. И даже если они победят на отборе, можно будет отказаться. Рэвал подведет Ошарана, но у него будет возможность отказаться и разорвать узы с Ивоной. Наверное, это его успокаивает. Наверное, только поэтому он не считает дни до того момента, когда можно будет избавиться от уз наркаяра. Наоборот... он хотел бы проходить этот отбор как можно дольше. Пока Ивона рядом с ним. Пока не просит отправить ее назад, к людям. А ведь он, идиот, пообещал ей помочь! Пообещал выплатить долг родителей, чтобы Ивона снова смогла жить вместе с людьми и вернуться в Тэфшорд.

– Рэвал, ты? Заходи. Я так и знал, что ты придешь.

– Становлюсь слишком предсказуемым? – Рэвал усмехнулся, закрывая за собой дверь.

– Или это я в последнее время слишком предсказуем, – хмыкнул Ошаран. Потом посерьезнел. – Ты не передумал?

– Все та же тема... Об отборе, о троне?

– О долге, – кивнул Ошаран. – Я знаю, почему ты так рвешься завладеть тронem. Власть никогда тебя не прельщала. Ты даже на границу Шатьера сбежал, чтобы не принимать на себя правление землями аран Эраваш вместо брата, когда тот не оправдал надежд ваших родителей. Теперь же ты вернулся сам, да еще принял участие в отборе. Твой отец счастлив, верно?

– Верно, – согласился Рэвал неохотно. – К тому моменту, когда отбор начинался, отец уже готовился переехать в один из замков правителя.

– Ты не разговаривал с ним?

– Нет.

– До него наверняка дошли слухи о твоей невесте...

– Наверняка. Он пытался со мной связаться, но я слишком занят.

– Слишком занят. Ну конечно, – усмехнулся Ошаран. – Только, Рэвал... на что ты надеешься? Самое лучшее, что ты можешь сделать, это проиграть на отборе. Разорвать узы наркаяра и вернуть свои силы.

– Нет.

Ошаран вздохнул.

– Ты не должен Шатьеру. Слышишь, Рэвал? Ты не ответственен за поступки старшего брата. Ты – это ты. И ты не обязан жертвовать собой ради мнимого долга.

– Я так похож на жертвенного идиота? – Рэвал приподнял бровь.

– Нет. Скорее уж на самоуверенного идиота! Ты не понимаешь, что делаешь. Не понимаешь, каково это – помнить о былых силах и довольствоваться лишь крохами. Даже если сможешь победить на отборе. Но теперь, видя, что с тобой происходит, я надеюсь, что ты проиграешь.

– Не готов отдать трон такому слабаку?

– Как же ты упрям! – прорычал Ошаран раздраженно. – Ты – лучший кандидат в качестве правителя. Даже сейчас, при всех обстоятельствах. Но даже если оставшихся сил тебе хватит для победы, хватит ли их тебе самому?

– Ты скажи, когда закончишь попытки меня переубедить. А я пока почитаю, у тебя тут интересные книги... – Рэвал подошел к стеллажу, заставленному старыми книгами с потертыми обложками. Хотя среди них имелись и более свежие экземпляры.

– Все, закончил. Поступай как знаешь. Но никаких больше поблажек. Я дал тебе сразиться с Моришем и Варной, чтобы ты не уходил с отбора с позором. Но больше никакой помощи от меня не дождешься. Дальше будет жестко.

– Столкнешь меня с Тирриошем?

– Возможно. Я подумаю и решу в ближайшие дни.

– Как знаешь, – Рэвал пожал плечами, продолжая изучать названия книг. Между прочим, это тоже было намеком. И Ошаран наконец соизволил понять.

– Я не нашел ни одной книги об узах наркаяра с человеческими девушками. Похоже, таких книг просто нет. Или они все были утеряны. Но есть другая возможность. – Ошаран подошел к Рэвалу. – Мы можем изучать архивы. Общее собрание на нужную тему тоже вряд ли будет, придется выискивать отдельные случаи. Но отдельные свидетельства точно должны быть. Я дам тебе доступ в архивы.

– Хорошо, Ошаран. Спасибо. Архивы – значит архивы.

Это, конечно, может занять гораздо больше времени, чем чтение пары книг, но лучше, чем совсем ничего.

– Пойдем, – Ошаран кивнул. – Покажу, как попасть в архивы. Они в другом замке, но ты сможешь ходить туда, когда захочешь.

Ошаран вышел из кабинета и призвал туман, переносясь сквозь пространство. Рэвал последовал за ним. Если есть информация о наркаяре с человеческими девушками, он обязательно найдет.

Ну а пока остается продолжать борьбу на отборе. Он обязательно справится. Тем более теперь совсем не нужно терпеть Ивону – присутствие девушки, ее желание помогать, пусть даже помощи от нее почти никакой, доставляет Рэвалу удовольствие. Ему нравится разговаривать с ней, нравится ее целовать. Смелая, упрямая, решительная Ивона вызывает весьма интересные и приятные чувства.

Живут же драконы и с меньшим количеством магии. А испытания... не всегда их исход зависит от уровня силы участников. На отборе много всего проверяется. И это значит, что у Рэвала по-прежнему есть шансы.

Ивона аран Эраваш

Я уже почти полноценно могла участвовать в разговорах за завтраком. Обедали и ужинали мы с Рэвалом вдвоем, впрочем, не забывая разговаривать исключительно на драконьем. А вот на завтраки теперь ходили в общую трапезную. Чтобы пообщаться с участниками отбора и, в конце концов, чтобы за всеми тренировками не выпадать из жизни.

После того, как мы с Рэвалом победили в сражении, отношение драконов ко мне ничуть не испортилось. Мне казалось, что я довольно-таки позорно бегала там, спотыкалась и падала, но драконы смотрели на меня с уважением. И даже Варна не спешила начинать снова подкалывать. Кажется, она просто признала свое поражение.

Сегодня за завтраком зашел странный разговор.

– Через три дня Ночь Тумана. Интересно, Ошаран позволит нам отпраздновать? – полюбопытствовала Варна.

– Скажи спасибо, если не заставит проходить какое-нибудь испытание, – фыркнула Ирвель.

– Ночь Тумана – это главный праздник всего Шатьера, – заметил Варшол. – Вряд ли Ошаран захочет, чтобы мы его пропустили. Традиции слишком важны.

– Ты что-нибудь знаешь?! – оживились драконы.

– Дядя тебе что-нибудь говорил?

– Рэвал, что значит Ночь Тумана? – тихонько полюбопытствовала я.

Но ответить Рэвал не успел. В трапезную вошел Ошаран.

– Конечно, я не оставлю вас без праздника. Я выбираю будущего правителя, а для правителя важно соблюдать традиции. Так что об испытаниях в эту ночь не может быть и речи. Все пройдет как полагается. Вечером состоится бал. А ночью – традиционные гуляния.

Драконы тут же обрадовались. Но это все, что я поняла из их криков. Голоса смешались, и мне стало слишком трудно вылавливать отдельные фразы.

Ошаран дождался, когда драконы немного уюмонятся. Затем продолжил:

– Есть еще одна новость. Я не хочу, чтобы в Ночь Тумана кто-то из вас лежал окровавленным в своей комнате в процессе восстановления. Поэтому следующий поединок пройдет после празднования. Однако... с сегодняшнего дня начинаются другие испытания. Индивидуальные для каждой пары. Я буду давать вам задания. А вы будете их выполнять. Поскольку задания индивидуальные, прошу не распространяться и не делиться с соперниками информацией.

– Кто бы стал делиться! – фыркнула Ирвель.

– Мы все хотим победить, – улыбнулся Тирриош. – И, конечно, не собираемся облегчать задачу нашим противникам.

– Правильно. Задания будут выдаваться постепенно. Первую пару я выберу уже сегодня. Но, надеюсь, даже о самом факте полученного задания никто, кроме, собственно, той пары, которая это задание получит, не узнает. На этом все.

Ошаран улыбнулся и вышел из трапезной. Тут же поднялся очередной гвалт, в котором я не смогла разобрать ни слова.

Рэвал предложил покинуть зал, я согласилась.

Мы вышли в коридор. Уже здесь Рэвал пояснил:

– Туманная Ночь – это ночь, когда весь Шатьер заволакивает туманом. Но тебе не стоит бояться. Я буду рядом. К тому же... эта ночь на удивление волшебна. Появляются туманные поля и туманные огни. Туманные поля – это магическое явление, которое возникает лишь на одну ночь и меняет окружающее пространство. А драконы выходят в поля в поисках туманных огней.

– Что значит меняет?

– Это значит, что там, где раньше была равнина, может появиться холм. На месте реки – земля. На месте горы – река. Все пространство меняется. Вместо обычных мест вокруг появляются холмистые поля.

– Но как это возможно?! – поразила я.

– Магия, – Рэвал таинственно улыбнулся. В этой улыбке проскользнули нотки гордости. – Туманная магия бывает необыкновенной.

– А как насчет туманных созданий? Если туман будет повсюду, значит, они тоже?

– На самом деле... традиции придуманы не просто так. Да, ты права. Туманные создания в эту ночь могут бродить где угодно, никакая защита не спасает. Поэтому драконы празднуют: собираются большими группами. А к большим группам туманные создания все-таки предпочитают не соваться.

Надо же, как интересно! Великие и могущественные драконы опасаются и поэтому сбиваются в кучки! Озвучивать свои мысли я не стала, чтобы не задевать Рэвала. Только в улыбке расплылась, не удержалась. Но Рэвал, кажется, и сам догадался, о чем я подумала. После завтрака мы отправились на тренировку. Лайдол и Яшанна к нам присоединились. С некоторых пор, а именно, как Рэвал пришел в себя после поединка, тренировали не только меня, но и самого Рэвала. Лайдол всерьез за него взялся и теперь гонял по полю не меньше, чем Яшанна – меня. Ну, как сказать. У Яшанны вполне получалось гонять меня, пока я не падала на землю без сил. А вот Рэвала гонять получалось не особо, но я видела, все равно замечала, что ему сражения с Лайдолом, а иногда и с Яшанной тоже даются не так-то просто.

– Это... сильно заметно? – спросила я, когда мы вернулись в комнату.

– Что?

– Новый уровень сил. Что их стало меньше...

– Ерунда. Просто нужно приноровиться.

– Ты говорил, что раньше всегда побеждал Лайдола...

– И буду побеждать снова, – отрезал Рэвал.

Я решила больше не лезть, раз уж он не хочет говорить. В конце концов, его можно понять. Мужчины не любят говорить о своих слабостях. А уж признаваться в этих слабостях перед женщинами – для них и вовсе настоящая пытка.

До библиотеки я добралась уже вечером, когда все занятия закончились. Я была права: Яшанне все-таки надоело проводить со мной каждый вечер, поэтому теперь мне удавалось улучшить пару часов и одной побродить по библиотеке.

Два дня назад я даже начала читать книгу! На драконьем. О великих магах Шатьера. Меня, конечно, учили. И Рэвал, и Шаньга – оба пытались давать советы, как почувствовать магию. Но никто из них не знал точно, как туман чувствует человек, не говоря уже о том, чтобы им управлять. К тому же, мне начало казаться, что с каждым днем в меня все меньше верят. Так что я решила почитать о тумане. Вдруг поможет? Вдруг, читая о подвигах драконов, я так проникнусь, что сама каким-то чудом почувствую магию?

Чтение книги, конечно, продвигается медленно. Очень медленно. Но ведь главное, что продвигается! Периодически мне приходится выписывать слова, а на следующий день спрашивать Рэвала, что они означают. Растет мой словарный запас, да и о туманной магии потихоньку узнаю.

– Ивона, я знал, что найду тебя здесь.

– Ошаран?

Я с изумлением подняла взгляд и увидела правителя драконов.

– Вы искали меня?

– Да, искал. В библиотеке никого больше нет, поэтому можем поговорить прямо здесь. Ты не против?

– Поговорить с вами? Конечно нет.

Разве я могу ему возразить?

Ошаран присел в кресло рядом со мной. Помолчал какое-то время, рассматривая меня. Соблюдая вежливость, я закрыла книгу и отложила ее на столик.

– Читаешь на драконьем? – спросил Ошаран.

– Пытаюсь.

– И как получается?

– Потихоньку.

– Это хорошо, – он улыбнулся. – Осваиваешься, значит.

– По мере возможностей.

В прошлый раз наш разговор вышел весьма неприятным. И в этот раз я тоже ничего хорошего не ожидала.

– Знаешь, Ивона, ты не перестаешь удивлять. Поединок не стал исключением.

– Много падала, да?

– Нет, – Ошаран улыбнулся. – В данном случае удивление было приятным.

– А... значит, хорошо бегала?

– Признаться... не очень.

Больше я не предполагала. Молча смотрела на Ошарана, ожидая пояснений. Дракон наконец продолжил:

– Я имею в виду то, как ты рвалась к Рэвалу. Ты ведь ничем не могла ему помочь. Но несколько драконов пытались тебя остановить, а ты все равно упиралась, выворачивалась, пыталась добраться до Рэвала. Зачем?

– Я была не в себе.

– Мы все заметили, – Ошаран усмехнулся. – И все же. Что вело тебя вперед?

– Я хотела быть рядом, – я пожала плечами, стараясь сохранить расслабленный вид.

Правда, это давалось с трудом. Я же помню. Мне тогда показалось, что Рэвал не дышит. Именно это повергло меня в шок. Именно поэтому я рвалась к нему. Да, быть рядом. Но... еще убедиться, что мне только показалось. Не хочу признаваться. Ошаран – не тот, с кем хочется говорить откровенно. Тем более после предыдущих откровений.

Дракон смерил меня внимательным взглядом.

– Чего бы ты хотела, Ивона?

- Что вы имеете в виду?
- Если допустить, что... возможно все. Чего бы ты хотела прямо сейчас? Где оказаться? Что делать?
- Боюсь, этот вопрос слишком оторван от реальности. При всем желании я не смогу оказаться сейчас где угодно.
- И все же?
- Я не думала об этом. – Мой взгляд упрямо скрестился со взглядом Ошарана.
- Ну, хорошо, – наконец сказал дракон, не дождавшись пояснений. – Тогда каковы твои планы, не оторванные от реальности?
- Помогать Рэвалу. Проходить испытания так хорошо, как смогу.
- Надеешься, что вы сможете победить?
- Не особо.
- А если все-таки сможете? Ты выйдешь замуж за Рэвала?
- А я могу отказаться?
- Можешь. Конечно можешь.
- Разве?
- У невесты есть такое право, – Ошаран улыбнулся. – Потребовать разрыва наркаяра.
- Рэвал на это не пойдет. А вам нужен преемник.
- Да, это верно. Я бы не хотел, чтобы весь этот отбор оказался напрасным. – В глазах Ошарана промелькнула странная грусть. – Но знай, если ты захочешь отказаться от наркаярда...
- Что? Какой наркаярд?
- Наркаяр – узы помолвки. Наркаярд – брачные узы. Наркаярд, в отличие от наркаяра, необратим. Это путь в один конец, Ивона.
- Дав мне время осмыслить, Ошаран продолжил:
- Так вот, никто не сможет заставить тебя. Это дело сугубо добровольное. Но даже если Рэвал станет настаивать... знай, в моей власти приказать, чтобы он тебя отпустил.
- Взгляд правителя сделался тяжелым.
- Вы хотите этого? – тихо спросила я. – Чтобы я ушла из жизни Рэвала?
- Я всего лишь озвучил тебе возможные варианты. А чего хочу я... сложно сказать, – он усмехнулся. – Хочу достойного правителя на смену себе. Хочу отдохнуть, в конце концов. Пожить для себя. Однако на моих плечах по-прежнему судьба Шатьера. Что ты скажешь, если в следующем поединке вам с Рэвалом придется выйти против Тирриоша?
- У меня перехватило дыхание. Тирриош – страшный противник. И, кажется, он испытывает ко мне особую ненависть.

Потребовалось время, чтобы взять себя в руки.

– Скажу, что вы крайне милосердны.

– Милосерден? Разве? – дракон приподнял бровь. Ему явно было интересно услышать пояснение.

– Да. Вы ведь знаете, как Тэрла хотела быть на моем месте. Окажись нашими противниками Шион и Тэрла, они сделают все возможное, чтобы я не выжила на этом поединке. Тэрла захочет убить меня в первую очередь. А это, увы, не так уж сложно, учитывая сравнительную хрупкость человеческого тела. Тирриош, в отличие от Тэрлы, будет сражаться ради победы, а не ради сиюминутного удовольствия размазать меня по арене. Хотя одно другое не исключает.

Потому что он тоже меня ненавидит. Просто лучше себя контролирует.

– Это все? – Ошаран прищурился. – Или поделишься дальнейшими размышлениями?

– Могу поделиться, – я пожала плечами. – Тирриош и Минари – единственные, кто еще не сражался. Но при этом они достаточно сильные противники, одни из самых сильных. Сражение против них вряд ли будет наказанием. Скорее, проверкой. Но победитель в этом сражении получит огромные шансы победить во всем отборе.

– И? Что бы это могло значить? – подбодрил Ошаран, широко улыбаясь.

– Либо вы дадите Рэвалу очередной шанс. Вернее, не шанс, а проверку. Если мы с Рэвалом выстоим, вы признаете, что еще не все потеряно, что он сможет стать достойным правителем. Если же мы проиграем, это остудит пыл Рэвала. И если очень повезет, освободит его от меня.

Ошаран перестал улыбаться. Смерил меня внимательным взглядом.

– Если бы я хотел освободить Рэвала от тебя, я бы, вероятно, поставил против вас Тэрлу и Шиона. Как ты сама же заметила.

– Да, верно, – я не растерялась. – Именно поэтому вы расспрашивали меня, что же я планирую, насколько решительно настроена. Вы сами еще не решили. Ваш ход с Тирриошем даст нам шанс. А в итоге поможет определиться, стоит ли рассчитывать на нас с Рэвалом в дальнейшей борьбе. Или же о нас можно будет забыть.

– Ты умеешь рассуждать, Ивона, – заметил Ошаран. – И твои рассуждения бывают весьма любопытными. Значит, не боишься? Против Тирриоша?

– Я боюсь против любого, – я пожала плечами. – Вы ведь драконы, а я всего лишь человек. Позвольте вопрос, Ошаран?

– Спрашивай.

– В чем смысл рассматривать нашу пару в качестве возможных победителей? Драконы никогда не примут на своем троне человека.

Ошаран молчал. Долго молчал. В его глазах я читала сомнение: сказать или нет? В какой-то момент, когда мне показалось, что откровенности не будет, дракон все же ответил:

– Возможно, шансы все-таки есть. Возможно, в скором времени все начнет меняться.

– Что вы имеете в виду? – я аж дыхание затаила!

– Это всего лишь моя интуиция. Ничего конкретного сказать не могу, даже если б захотел поделиться. – Ошаран сдержанно улыбнулся и поднялся с кресла. – Но не буду больше отвлекать. Чтение на драконьем – весьма полезное дело. И что-то мне подсказывает, твое занятие тоже можно счесть в качестве ответа о дальнейших планах.

Да, пожалуй. Тот, кто собирается бежать из Шатьера сломя голову, как только представится возможность, вряд ли будет так упорно изучать драконий язык.

Интересно, Ошаран заметил, какую именно книгу я читаю?

После ухода правителя читать получалось еще с большим трудом, чем обычно. Наконец я не выдержала, отложила книгу. Пора возвращаться. Сегодня уже вряд ли что полезное вычитаю.

Однако на выходе из библиотеки состоялась еще одна встреча.

Дракон вынырнул из тени коридора и прижал меня к стене так быстро, что я даже пискнуть не успела. Только с изумлением уставилась в светло-голубые, почти бесцветные глаза. Серовато-синие волосы дракона упали по обе стороны от его лица. Но мы оказались так близко, что я ощутила легкое прикосновение жестких прядок к своей коже.

– Тирриош? Что вы себе позволяете?

– М-м-м... а что я себе позволяю? Разве что-то запрещенное? – он с холодным интересом рассматривал меня и недобро усмехался.

– То есть вы полагаете, это нормально – выскакивать из-за угла, набрасываться ни с того ни с сего. Вжимать в стену, в конце концов.

– По-прежнему не вижу в этом ничего запрещенного. Я знаю драконий этикет. Но как должны драконы обращаться с людьми... это нигде не прописано. Зато, помнится, есть одна книжонка, где указывается, как люди должны обращаться с драконами.

О! Так он опять намекает, что я здесь никто.

– Одна неувязочка. Должна заметить, в этой книге не написано, как невеста дракона должна обращаться с драконами. А вот как все вокруг должны обращаться с невестами драконов из древних семей... – я многозначительно замолчала, все еще надеясь, что Тирриош одумается. Или уже пора кричать, звать на помощь?

– Как-то ты... совсем перестала трястись перед драконами. А ведь мы сильнее, намного. И если задуматься... – Тирриош ухмыльнулся, – любой дракон может сделать с тобой что угодно.

– Вы мне угрожаете? Не бойтесь, что расскажу Рэвалу? Уверена, такое поведение по отношению к чужой невесте все-таки не поощряется.

– Плевать! Рэвал ничего мне не сделает. Скорее, уж я сделаю ему... на арене, – губы дракона растянулись в мерзкой улыбке. – А тебе могу сделать прямо сейчас, не дожидаясь...

Он наклонился еще ближе. Я замерла, боясь пошевелиться, чтобы не столкнуться с ним. Рука дракона поползла по бедру, сминая ткань юбки.

– Что вы себе позволяете! – воскликнула я, пытаясь оттолкнуть Тирриоша.

Он удерживать не стал, тут же отпустил.

– Забавно! Ты ведь этого боишься больше всего? Не зубов и клыков, не нашей магии! А того, что твой жених может с тобой сотворить! Или я, например...

Что? Но откуда он знает...

Мир покачнулся.

– Ты ошиблась, Ивона! У нас не возбраняется. Я могу взять тебя прямо здесь, – рассмеялся Тирриош и шагнул ко мне.

Я взвизгнула и бросилась в позорное бегство.

Только спустя несколько десятков метров поняла, что Тирриош меня не преследует. Так была напугана, что мчалась вперед, не разбирая дороги. Но, сообразив, что погони все-таки нет – а если бы она была, Тирриош настиг бы гораздо быстрее, – остановилась. Перевела дыхание. Обернулась на всякий случай.

– Ивона? С тобой все в порядке?

Из бокового коридора показалась Нариза.

– Да, все хорошо.

Я осмотрелась, сориентировалась и поспешила к своей комнате.

Тирриош мне угрожал! Вероятно, он догадывается или знает наверняка, что после праздника нас поставят сражаться против него и Минари. Вероятно, хотел запугать, лишить душевного равновесия. Но самое страшное – это не желание дракона меня напугать. Это выбранный им способ! Я почти уверена, что он не станет меня трогать. Очень на это надеюсь... очень... Но откуда он узнал?! Только Рэвал видел мой страх в лесу Откровений. Только Рэвал мог ему рассказать.

От этой мысли сделалось так обидно, что на глаза навернулись слезы. Я со злостью их смахнула и постучала в дверь к Рэвалу. Дракон открыл почти сразу.

– Ивона? Что стряслось? – Он посторонился, впуская меня в гостиную.

– Что стряслось? – выпалила я. – Это ты объяснишь мне, что стряслось! Откуда Тирриош узнал о моем главном страхе?!

– Ивона, я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Ну конечно! Не понимаешь. Сам же недавно расспрашивал. Ты знаешь, чего я боюсь больше всего!

– Оказаться в постели со стариком?

– Нет! Я боюсь оказаться в постели с мужчиной! – прокричала я. Слезы все-таки брызнули из глаз. – Зачем ты рассказал Тирриошу?!

Рэвал потрясенно смотрел на меня. И не спешил что-либо объяснять.

Я тихонько всхлипывала и ждала ответа.

– Ивона, иди ко мне... – Рэвал попытался меня обнять, но я увернулась.

– Не трогай меня!

– Да объясни же наконец, что происходит! – Рэвал тоже вспыхнул.

– Как это что? Тирриош прижал меня к стене, начал лапать! Говорил, что знает мой главный страх! И что может сделать это со мной в любой момент! – я сорвалась на крик.

– Что сделать?! – взревел Рэвал.

– В-зять... си-и-илой, – заикаясь, прорыдала я.

Рэвал взревел. И рванул прочь из комнаты.

– Ты куда? А объяснения?!

Но дракон уже меня не слышал. Я перепугалась, осознав, что натворила. Он рассказал или не он, а терпеть подобное обращение со своей невестой Рэвал не собирается. Он уже на полпути к Тирриошу! Но если они подерутся...

Я выскочила в коридор. Заметалась из стороны в сторону. Затем ворвалась обратно в комнату и завопила уже на грани истерики:

– Шаньга! Шаньга, ну пожалуйста!

Голова змеи появилась прямо из стены.

– Шаньга, нам нужно к Рэвалу! Он в беде!

– Мигом домчим! – откликнулась иквара, подцепила меня хвостом за талию, закинула себе на спину и рванула в коридор.

Мы летели с бешеной скоростью. Несколько раз, видимо, забывая обо мне или об отсутствии у меня способности проходить сквозь стены, Шаньга пыталась... собственно проходить сквозь стены. Голова змеи скрывалась в камне, я видела, как стена несется ко мне, кричала от ужаса, но Шаньга вовремя вспоминала, возвращалась и огибала стену как полагается.

Как у меня не разорвалось сердце от таких полетов – не знаю. Но еще больше встречи со стеной я боялась, что Рэвал может всерьез пострадать.

Мы слышали грохот еще до того, как добрались до места сражения. Дикий, пугающий грохот, сотрясший весь замок до основания. Еще один поворот – и мы появились как раз вовремя, чтобы увидеть, как два гигантских дракона в своем истинном облике пробивают стену и вываливаются из замка наружу.

Шаньга задерживаться не стала и прыгнула в дыру. Мы пронеслись сверху вниз с бешеной скоростью. Уже на земле Иквара сбросила меня с себя, причем на удивление аккуратно. Темно-синий и серовато-синий дракон яростно сражались. Со всех сторон бежали другие драконы.

– Что вы творите? Немедленно прекратите!

– Рэвал, пожалуйста! – закричала я. – Остановись!

Но драконам было плевать на крики – они сражались так, будто собирались друг друга убить. Я с ужасом наблюдала, как брызжет во все стороны кровь. Крыло Рэвала повисло и больше не функционировало. Тирриош прихрамывал на одну лапу.

– Шаньга... ты можешь что-нибудь сделать? – взмолилась я.

Иквара кивнула. Подоспевший к этому моменту Ошаран, превращаясь на ходу, рванул к драконам уже в истинном облике. Шаньга тоже бросилась к ним.

Противники яростно сражались. Увлеченные схваткой, врезали пару раз Ошарану, а вот Шаньге не смогли – она в нужные моменты становилась прозрачной и вовремя уходила из-под ударов.

Спустя еще минуту все было кончено. Ошаран оттащил Тирриоша, вцепившись зубами в его загривок. А Рэвал валялся на земле и извивался, пытаясь освободиться, но тело Шаньги надежно оплетало его.

– Все, успокоились? – прорычал Ошаран. – У вас обязательно будет возможность сразиться, но на арене! И по правилам. Но не сейчас.

Тирриоша окутал туман. Дождавшись, когда тот сменит облик на человеческий, Ошаран проделал то же самое. Рэвал наконец тоже успокоился. Призвал магию. Когда клубы тумана разошлись, на земле лежал Рэвал в человеческом облике. И уже не связанный телом Шаньги, так что сразу поспешил подняться.

Иквара с тихим шипением отползла в сторону.

– Ивона, ты в порядке? Что стряслось? – с беспокойством спросила Яшанна, осматривая меня с ног до головы, как будто это я тут сражалась и могла пострадать.

– Готов поспорить, это Тирриош нарвался, – заметил Лайдол со смешком.

После пережитого страха я почти не злилась на Рэвала. Просто... увидев двух дерущихся драконов, вспомнила, в каком состоянии был Рэвал после арены. И дико за него перепугалась.

– Это касается только нас двоих, – Рэвал посмотрел Тирриошу в глаза.

Тот зло усмехнулся.

– Если бы это касалось только вас двоих, вы бы устроили более тихие разборки. А не стали громить мой замок! – Ошаран сорвался на рык.

– Я найму рабочих, чтобы все починили, – отмахнулся Рэвал.

– Наймешь. Обязательно наймешь. Ладно. Расходитесь. Все! Здесь не на что смотреть.

– Я бы поспорил, – хмыкнул Лайдол негромко. – Ивона, ты знаешь, что происходит?

– Встретимся на арене, – ухмыльнулся Тирриош, развернулся и зашагал прочь. К нему присоединилась взволнованная Минари.

Рэвал повернулся ко мне. Наши глаза встретились. Я ощутила неловкость.

Что теперь делать? Что говорить? Я набросилась на него с обвинениями, а Рэвал... набросился на Тирриоша, едва узнал, что тот зажимал меня в коридоре. И как это понимать? Но ведь каким-то образом Тирриош узнал о главном моем страхе! Откуда, если ему не рассказал сам Рэвал?

– Пойдем поговорим, – дракон бесцеремонно схватил меня за руку и повел прочь.

Я успела сделать всего пару шагов, а нас уже подхватил туман, унося прочь от любопытных взглядов. Очутились перед входом в комнату. Рэвал толкнул дверь и завел меня в свою гостиную. Защелкнув замок, повернулся ко мне.

– Тирриош знал о твоём страхе, так?

– Да.

– И ты считаешь, что это я ему рассказал?

– Да. Нет... Не знаю! Рэвал... – я увидела, как у него на плече сквозь ткань рубашки проступает кровь. Закусила губу. – Давай помогу...

Не зная, что собираюсь делать, я потянулась к Рэвалу. Он перехватил мои руки.

– Нет. Подожди. Ты ничем мне не поможешь. Знаешь ведь... – голос дракона зазвучал мягче, – на мне все само заживает.

– Но, может... нужно отодвинуть ткань... чтобы не прилипала. Не мешала процессу заживления. – Я сглотнула. Перевела взгляд от кровавого пятна к лицу дракона.

Еще несколько секунд он хмурился. Но, заметив мое беспокойство, все же улыбнулся. Отпустил запястья. Провел рукой по моей щеке. Я ощутила, что сердце забилось быстрее.

– Все в порядке. Ткань не мешает. А если будет мешать, кровь ее растворит.

– И на рубашке появится дыра? – я вытаращила глаза.

– Скорее, ткань истончится. Но может и дыра. Так, Ивона, не уходи от темы.

– Я не понимаю, откуда Тирриош мог узнать.

– Я ему не говорил. Никому не говорил. Ты веришь мне?

Я смотрела в серьезные, глубокие глаза Рэвала и понимала, что не могу ответить иначе:

– Да, верю.

Он не стал бы причинять мне боль.

– К тому же... как выяснилось, я пребывал в некотором заблуждении относительно твоего страха, – Рэвал усмехнулся.

Я вспомнила, что кричала в слезах. Покраснела.

– Не будем об этом сейчас. – Рэвал перестал улыбаться. – Для начала разберемся. Ошаран не может наблюдать за всеми испытаниями напрямую. Поэтому он оставляет специальные туманные кристаллы, которые запоминают все происходящее, а потом показывают ему в виде туманных образов. То, что происходило в лесу Откровений, было иллюзией. И увидеть это невозможно. Но есть один способ. Если сразу после иллюзии собрать туман, участвовавший в ней, можно получить информацию. Обычно так не делают, но... Ошаран мог. Мог захотеть узнать, чего боятся участники отбора.

– Тирриошу рассказал Ошаран?... – поразилась я.

– Не думаю. Но в этом стоит разобраться. Пойдем, – Рэвал протянул мне руку.

Я ее приняла. Дракон вывел меня в коридор и перенес нас обоих при помощи тумана. Мы очутились перед незнакомой дверью. Рэвал постучал. Раздался голос Ошарана:

– Входите.

Интересно, он понял, кто к нему пришел? Почувствовал магию? А может, специально дожидался нашего визита?

Рэвал вошел первым и потянул меня за собой. Я с интересом осмотрелась. Похоже, это рабочий кабинет правителя.

– Тирриош знает о страхах Ивоны, – без всяких вступительных речей заявил Рэвал. – Откуда он мог узнать?

Ошаран нахмурился.

– Это серьезно...

– Так откуда?

– Да, как ты мог догадаться, мои помощники собрали туман иллюзий. Я хотел знать...

– Откуда узнал Тирриош?

– Подожди. Я позову Тайону.

Это было любопытное зрелище. Перед Ошараном возникло облако тумана. Он поводил пальцем в тумане, как будто размешивая его, и позвал:

– Тайона, приди ко мне в кабинет.

Драконница явилась спустя минуту. Постучала, вошла.

– Ты хранила туман иллюзий из леса Откровений. Как думаешь... откуда Тирриош мог узнать о страхе участницы?

Тайона вздрогнула. Метнула испуганный взгляд сначала на Рэвала, потом на меня. Затем снова посмотрела на своего правителя.

– Простите... это моя вина, – просипела она.

– Что? – грозно спросил Ошаран, поднимаясь из-за стола. – Не слышу!

– Это моя вина! – повторила драконица громче. – Но я не хотела! Мы с Тирриошем... ну... мы... мы были вместе! Он приходил ко мне несколько раз. И... один раз... он пришел ко мне в хранилище...

– Вы трахались в моем хранилище?! – взревел Ошаран.

Тайона побледнела. А потом и вовсе посинела.

Ошаран провел пальцами по столу. Раздался чудовищный скрежет.

– Рэвал, ты слышал. Я разберусь. – Видно было, что Ошаран с трудом сдерживается.

– Понял. Пойдем, Ивона.

Рэвал вывел меня из кабинета. Захлопнув дверь, повернулся ко мне.

– Теперь ты видишь? Я не говорил Тирриошу ничего.

– Вижу. Прости. Из-за меня... ты подрался. Я была расстроена. А ты...

– Ты была расстроена и напугана. – Рэвал ласково погладил меня по щеке. – А я не сдержался и нарушил правила отбора.

– Нарушил правила? – занервничала я.

– Сражения вне арены запрещены. Но ничего. Думаю, нам это простят, – Рэвал недобро усмехнулся. – А вот Тайоне – уже вряд ли.

Рэвал перенес нас обоих к комнатам. Уже в гостиную поинтересовался:

– Так что там с твоим страхом?

Глава 3

– А что с моим страхом? – я отступила. На всякий случай.

– Я думал, ты боишься де Варона. И это понятно, если молодая, красивая девушка не хочет, чтобы к ней притрагивался старый хрыч.

Я зарделась.

– Но дело ведь не только в этом? Я видел ситуацию с де Вароном, поэтому интерпретировал твой страх определенным образом. Остальные не знали, от чего ты бежала. И поняли все по-другому. Похоже, правильно поняли, в отличие от меня.

– И? Чего ты хочешь? – я с вызовом посмотрела на Рэвала.

– Объяснений, – мягко сказал дракон. – Так же, как совсем недавно их хотела ты.

– Да что тут объяснять? – опять занервничала я.

– Чего ты боишься, Ивона? Скажи мне. – Рэвал приблизился. И почему-то его приближение показалось мне зловещим.

– Я... а это обязательно? Ты ведь мужчина. А я... я женщина. И...

– И? И что? – его руки опустились мне на талию.

– И мы не должны обсуждать такие темы!

– Почему? Кто тебе сказал, что не должны? Мы можем говорить обо всем, о чем только захотим. К тому же... – Рэвал скользнул кончиком пальца по моей щеке, – ты моя невеста, а я твой жених.

– Д-да... – я окончательно разнервничалась. К тому же, от близости Рэвала начало перехватывать дыхание. – Ты хочешь сказать, что... у драконов так принято? Мы должны еще до свадьбы... должны...

– Что должны? – палец Рэвала коснулся губ.

Я сглотнула. И выпалила, пытаясь отстраниться:

– Выполнить супружеский долг!

Дракон меня удержал. В глазах заплясали веселые огоньки.

– Значит, ты боишься супружеского долга? Того, что мужчина и женщина делают вдвоем в одной постели. Так?

– Ну... да. – Щеки уже пылали огнем от стыда. Я не знала, куда себя деть, но Рэвал не позволял ни отстраниться, ни сбежать.

Единственное, что я могла, – это прятать взгляд, не смотреть ему прямо в глаза.

– Сдается мне, что у тебя какие-то неправильные представления об этом... хм... действе.

– Не надо, Рэвал. Я все знаю, – все-таки посмотрела дракону в глаза. – Знаю, что мужчина получает удовольствие. А женщина страдает и мучается от боли.

– Кто тебе такое сказал? – глаза дракона округлились. Я еще в первый раз заметила, что драконьи глаза способны округляться в самом прямом смысле.

– Старшие подруги. Которые уже вышли замуж. И... знают, что мужчина делает с женщиной.

– Ничего твои подруги не знают, – фыркнул Рэвал. – Или им так сильно не везло с мужчинами, что те не могли доставить удовольствие.

– Ч-что ты хочешь этим сказать? – ну вот, опять заикаюсь. Да и ладони как-то подозрительно вспотели. А коленки подрагивают.

– А здесь не говорить надо. Показывать! – неожиданно заявил Рэвал и впился в мои губы. Колени окончательно подкосились. Сердце забилося так часто и сильно, что чуть из груди не выскочило. Отвечая на ласку Рэвала, я немного расслабилась. Целовал он, конечно, потрясающе.

Но Рэвал на этом не остановился. Его руки заскользили по моей спине. Одна спустилась на бедро, чувствительно поглаживая. Когда дракон начал приподнимать юбку, я занервничала и вцепилась пальцами в его плечи. Рэвал взвыл, отстраняясь от меня.

– Ой, прости! Я не хотела!

На моих пальцах осталась кровь. Рана на плече дракона снова открылась.

– Ерунда, – Рэвал мотнул головой. – Просто царапина.

Он подхватил меня на руки и понес в спальню.

– Что ты творишь?! – воскликнула я. – Что...

– Демонстрирую, как обычно это бывает. Мужчина берет свою женщину и вносит в спальню. Вот так.

Рэвал снова накрыл своими губами мои. Аккуратно уложил на кровать, сам навис сверху, продолжая целовать.

– В мужской спальне нет ничего страшного, – говорил Рэвал между поцелуями. – Теперь я понимаю, почему ты так боялась здесь оказаться, но...

Его рука заскользила по моему телу, лаская бедра и талию. Губы постепенно спускались к шее. Дракон действовал неторопливо, умело и крайне горячо!

– Нет, Рэвал, не сейчас! – взвизгнула я, пытаюсь его оттолкнуть.

Уже собиралась вонзить ногти в рану на плече, но дракон вовремя остановился. Всмотрелся в мое лицо.

– Да, ты права. Не сейчас и не так быстро. Но... – он усмехнулся, – я все же докажу тебе, что незачем бояться близости между мужчиной и женщиной.

Я неподвижно лежала на кровати, смотрела на Рэвала снизу вверх. Тот тоже смотрел на меня, как-то подозрительно задумчиво. Наконец дракон отстранился. Я тут же вскочила и бросилась к себе. Не могу оставаться в его спальне дольше необходимого!

Пересекла комнату, ворвалась в ванную. Поплескала в лицо холодной водой, чтобы охладить разгоряченные щеки. Ну надо же, руки дрожат. До чего довел этот наглый дракон!

Нужно успокоиться. Осмыслить все произошедшее.

Мне же рассказывали. Мужчины всегда уверены в своей неотразимости. Уверены, будто женщины только и делают, что мечтают им отдаться. А потом заботятся только о себе, наплевав, что причиняют боль. Вот и Рэвал такой же. Думает, будто мне должно понравиться. Только это иллюзия, всего лишь мужская самоуверенность, ничем не подтвержденная!

Всхлипнула при мысли, что, наверное, придется. Рэвал правильно сказал, что я – его невеста. Я-то думала, мы не победим на отборе. Рэвал разорвет накаркая и отпустит меня.

Быть может, мне, лишенной всего, никогда не стать женой. Может, не придется переживать этот кошмар. «Супружеский долг» – это даже звучит ужасно. Ничего хорошего ожидать уж точно не приходится.

Я судорожно вздохнула, пытаюсь успокоиться.

У драконов все иначе. Им дают отдельные спальни, когда уже заключены узы наркаяра, но это может значить лишь свободу в выборе. Вон Тирриош уже успел покувыркаться с Тайоной. Непонятно только, почему драконица на это согласилась. Но вдруг жених и невеста у драконов обязаны все-таки спать вместе? Мне придется это выяснить.

Рэвал аран Эраваи

Ему непросто было отпустить Ивону. Все-таки прикосновения к юному, нежному и крайне привлекательному телу распалили дракона. Отрезвил страх девушки. И немного – боль в плече. Рана все-таки оказалась более серьезной, чем Рэвал хотел показать. Но ничего, заживет.

В самом начале, когда только узнал о человеческой девчонке, ставшей его нареченной по какой-то странной насмешке человеческих богов, Рэвал рассматривал это как один из способов – завладеть ею и тем самым убить.

Да, драконы сильны. Их магия несовместима с человеческой. Возможно, именно это выяснили предки и поэтому перестали похищать человеческих девушек. С тех пор осталось мало информации, но кое-что все-таки известно. Во время близости туманная магия вырывается на свободу. И убивает человека. Именно на это рассчитывал Рэвал. Взять неподготовленную к туманной магии девчонку и тем самым убить. А ведь это могло бы сработать. Рэвал до сих пор точно не знает, получилось бы у него или нет. Магия Знака Судьбы не дала ему убить Ивону другим способом, но разве есть что-то более естественное, чем близость между двумя половинками? Возможно, в этом случае магия не стала бы противиться. Ивона вряд ли могла выдержать воздействие туманной магии. Она должна была умереть. Однако Рэвал не смог. Все-таки не смог и теперь уже никогда не узнает, получилось бы у него или нет.

Как же Рэвал рад, что не решился брать перепуганную девчонку силой! Рад, что сделал ее своей невестой и вместе с ней отправился на отбор.

Многое изменилось теперь. Благодаря наркаяру его магия переходит к Ивоне. И девушка жива. А значит, ее тело уже готово к туманной магии. Ничего страшного не произойдет, если Рэвал пойдет дальше. Ну, как сказать. Ивона не умрет. Вот только последствия будут все равно. Очень серьезные последствия.

Рэвал вовремя опомнился. Он еще не готов к подобным последствиям. И не уверен, что все-таки решится в дальнейшем.

После того, как Ивона убежала к себе, дракон принял душ, остужая пыл. Проверил рану, переоделся в чистую одежду. Правда, на рубашке тут же снова выступила кровь. Пришлось надеть камзол с плотной тканью, чтобы уж наверняка. Запах крови драконьим чутьем все равно можно уловить, но Рэвал постарается никому на глаза не показываться.

– Иквара! – позвал дракон, вернувшись в гостиную. – Шаньга, ты меня слышишь?

«Что происходит с человеком после наркаяра?» – не так давно спросила Ивона. Вывод один. Иквара знает! На самом деле знает. Вот только сами драконы уже забыли.

Поколение за поколением. Постепенно они отказались от похищения людей. Почему? Скорее всего, потому что ничего хорошего из этого не вышло. Но что именно происходит, чего теперь ждать? Если бы эта проклятая иквара не была настолько вредной, можно было бы разузнать.

Голова змеи просочилась сквозь стену. Все-таки явилась.

– Ты знаешь, – сказал Рэвал. – Знаешь, что происходит с людьми после наркаяра.

Иквара приподняла бровь. Рэвал готов поклясться, что она подняла бровь! У змей бывают брови?..

– Почему ты не рассказываешь Ивоне? Думаешь, что я тоже скрываю? Нет, я ничего не скрываю. Я не знаю, Шаньга. Не знаю, что происходит с ней. Не знаю, что происходит со мной. Но если Ивона в опасности, а ты по какой-то причине ей помогаешь... Расскажи, иквара. Расскажи.

Змея молча смотрела на него.

Потом прошипела:

– Пш... пш... пш... ши-ши-вши!

Рэвал качнул головой. Иквара рассмеялась. По крайней мере, ее дальнейшее шипение больше всего походило именно на смех.

– Никакого толку от тебя, – Рэвал раздраженно махнул рукой и вышел из комнаты.

Уже из коридора перенесся в библиотеку, куда открыл ему доступ Ошаран. В библиотеку, принадлежащую правителю и переходящую во владение от одного правителя к другому.

Как ни странно, Ошаран обнаружился здесь, заваленный целыми стопками бумаг.

– Рэвал? А я все думал, когда ты соизволишь явиться. – Ошаран повел носом. – Не заживает? Seriously Тирриош тебя зацепил?

– Зацепил, – признал Рэвал. – Ты разобрался с Тайоной?

– Да. Тайона больше на меня не работает и на отборе не появится. Я не прощаю подобные ошибки, – взгляд дракона посуровел. – Должен принести тебе извинения за тупость Тайоны. Признаю, ты имел право напасть на Тирриоша. Он не навредил Ивоне?

– Пока не навредил, – Рэвал качнул головой.

– Опасно ставить вас друг против друга, – заметил Ошаран задумчиво. – Если Тирриош проиграет, он будет мстить. Возможно, через слабую – через Ивону.

– Ты полагаешь, я смогу победить Тирриоша? И Минари заодно? – хмыкнул Рэвал.

– Не знаю. Не знаю, чего от тебя ожидать. А с другой стороны... если их пара победит, Тирриош будет удовлетворен. И вряд ли станет после этого вредить.

– О, значит, ты все-таки помогаешь нам, – Рэвал зло усмехнулся. – Своеобразно, правда.

– Это не помощь. Я всего лишь хочу понять, насколько слабым ты стал. Процесс еще не завершен?

– Нет.

– И завершится, скорее всего, вместе с наркаярдом... Поскольку наркаярд не обратим, в этот момент магия окончательно стабилизируется. Ладно, не будем об этом. Ты вовремя пришел. А я кое-что нашел. – Ошаран приподнялся и подал Рэвалу свиток.

Дракон развернул его, вчитался в полуразмазанные как будто от воды и полувыветшие от времени буквы.

– Это то, что мы знали, – сказал Рэвал спустя пару минут, отрываясь от свитка. – Без наркаяра человеческие девушки умирали от близости с драконами. Потому что не выдерживали натиска туманной магии. Наркаяр, скорее всего, ситуацию исправляет.

– Полагаю, да.

– Но это еще не все, – Рэвал качнул головой. – Я уверен, что не все.

Иквара вряд ли стала бы говорить на эту тему с Ивоной, если б дело было только в одном – дальнейшей возможности для близости между человеком и драконом. Нет, есть что-то еще. Что-то очень важное.

– Согласен, – Ошаран кивнул. – Будем искать дальше.

Ивона аран Эраваш

Я стояла перед зеркалом и рассматривала отражение. Для бала в Ночь Тумана Рэвал раздобыл мне новое платье. Уж не знаю, пошили его на заказ или Рэвал его где-то купил, но платье лежало по фигуре просто идеально.

Темно-синий лиф был сделан из чешуи гарана. Все же важный праздник Шатьера. Как я поняла, именно поэтому драконы надевают традиционные наряды, сшитые с использованием чешуи гарана. Однако несмотря на то, что это чешуя, лиф не казался слишком жестким и достаточно мягко облегал тело, подчеркивая тонкую талию и каким-то невероятным образом выделяя грудь. Она, конечно, стала несколько меньше после всех магических экспериментов, но в этом платье смотрится шикарно.

Дальше идет верхняя юбка – светло-голубая, из плотной ткани, но опять же, лежащей по фигуре. Она подчеркивает округлые бедра. Спереди достигает колен, а сзади неровным

треугольником спускается ниже. Из-под нее легкой и воздушной волной струится полупрозрачная серебристая юбка, уже до самого пола. При движении кажется, будто в ногах струится туман. Удивительный эффект! Эти драконы умеют создавать красоту.

– Прекрасно выглядишь, – сказал Рэвал, входя в гостиную.

– Благодарю, – я повернулась к нему и замерла, рассматривая дракона.

Серовато-голубой камзол с серой чешуей гарана на плечах и на груди прекрасно смотрелся с темно-синими волосами. Как, впрочем, и темно-синие брюки, идеально совпадающие по тону с волосами.

– Ошаран просил передать... – стук в дверь не позволил дракону договорить. – Я открою, – сказал он.

А за дверью обнаружился сам Ошаран. Неужели что-то стряслось? Или испытание? Прямо сейчас?!

– Уже готовы? Прекрасно, – правитель драконов улыбнулся. Он, кстати, тоже был при полном параде. – Бал начинается. Почти все гости собрались в главном зале. Но я хотел бы предупредить. Тебя, Ивона.

– Меня?

Ну вот. Сейчас скажет, что меня там заплуют, как единственного человека, недостойного прекрасного драконьего общества. Между прочим, и сама знаю! Только стараюсь об этом не думать.

– Да, Ивона. Драконы очень... опасаются иквар. Я разрешил икваре поселиться в замке, но только лишь потому, что ты, Ивона, имеешь на нее влияние. Так вот. Повлияй на нее. Чтобы иквара не показывалась гостям на глаза. Пусть гуляет сколько хочет и где хочет. Но только пусть не показывается на глаза моим гостям в замке и не провоцирует их на спонтанные действия.

– Хорошо, Ошаран. Я поговорю с Шаньгой.

– Спасибо, – поблагодарил дракон и вышел из комнаты.

– Шаньга! – позвала я.

Иквара высунулась из стены.

– Я все слышала, – пробурчала она недовольно. – Ох уж эти боязливые драконы. Поразвлекаться не дают, припадочные. Совсем испортилась порода. Тупые драконы!

– Ну почему же. Ошаран сказал, что ты можешь гулять где угодно. А не показываться на глаза только в замке.

– Значит... я могу пугать драконов вне замка?! – глаза иквары загорелись.

– Именно так, – я улыбнулась.

– А ты проведешь меня назад, если я не успею вернуться до того, как схлынет туман?

– Проведу. Если не обнаружу тебя в замке, выйду на наше место. Договорились?

– Да! – радостно воскликнула Шаньга и исчезла за стеной.

– Где-то я это уже слышал... – заметил Рэвал.

– Что слышал?

– Одна фраза... Я не могу ее повторить из-за неспособности говорить на туманном языке. Но одну фразу твоя иквара очень часто повторяет.

– Дай подумать. Пш... ши-ши-вши? – предположила я.

– Точно! Что это значит?

Ну вот. Лучше бы я сделала вид, будто не понимаю, о чем речь. Жаль, поздно сообразила.

– Ивона? – Рэвал с подозрением прищурился.

– Ну... у Шаньги своеобразный характер...

– Ивона! – требовательно повторил дракон.

Я сдалась:

– Это означает «Тупые драконы».

– Значит, эта иквара направо и налево кричит, что драконы тупые?

– Ну, в общем, да. Но ты же знаешь, она очень хорошая! И полезная...

Рэвал фыркнул.

– Чего только ни простишь древнему существу, которое может разорвать тебя на кусочки. Ладно, пойдем. Нам пора на бал. – Дракон протянул мне руку.

– Может, не стоит?

– Как это не стоит?

– Ты же знаешь. На меня там будут смотреть, как...

– Как на Ивону аран Эраваш, участницу отбора и невесту дракона из древнего рода.

– Ты в этом уверен?..

– Да. А если чей-то взгляд тебе не понравится, его всегда можно подправить до удовлетворительного.

Я все-таки приняла его руку. Рэвал вывел меня в коридор, после чего по обыкновению воспользовался туманом.

Мы очутились перед высокими и наверняка тяжеленными двустворчатыми дверями. Темно-серые, они казались металлическими и неподъемными. А узоры, украшавшие их, только добавляли громоздкости. К счастью, мне не пришлось проверять, насколько они тяжелые. Двери открыл Рэвал, и мы вошли в просторный зал, полный драконов.

В первое мгновение мощная энергия, исходящая от драконов, ударила меня, оглушила. Но я быстро с собой совладала. Перевела дыхание, сбрасывая с себя ощущение чужой силы. Я привыкла к ней и теперь легко могу переносить даже такое скопление драконов.

С интересом осмотрелась. Просторный зал с высокими потолками – под такими поместится и дракон в истинном обличии. Темно-серые стены с синими прожилками, настолько яркими, что кажется, будто они немного светятся. И огромное количество драконов в самых разных нарядах, не только синих, голубых и серых. Встречаются и другие цвета: зеленые, фиолетовые, желтые, даже драконица в красном нашлась! Правда, пока только одна.

– Ну что, готова? – Рэвал легонько сжал мою руку.

– К нападкам?

– К празднику, – дракон улыбнулся. – Ты даже не представляешь, насколько это красиво.

Надеюсь, красота праздника сгладит впечатление от знакомства с драконами.

– Рэвал аран Эраваш, – к нам подошла пара драконов. Мужчина держал женщину за руку, как принято драконьим этикетом. Рэвал, кстати, мою руку тоже держал и не спешил отпускать. – Рад встретить вас здесь.

– Мы с Оршаром спорили, – улыбнулась драконица, – придете вы на бал или нет.

– Для начала представлю вам мою невесту – Ивону аран Эраваш, – сказал Рэвал, подтягивая меня за руку поближе к себе и вместе с тем немного вперед. Да не пыталась я за него спрятаться! Честное слово, не пыталась.

Драконы натянуто улыбнулись.

– Я участвую в отборе, – продолжил Рэвал. – Почему меня не должно было быть на балу?

– Ну как же, у вас очень необычная невеста, Рэвал, – заметила драконица.

– С ней будет крайне непросто на этом балу, – добавил дракон.

– Не понимаю, о чем вы, – сдержанно улыбнулся Рэвал.

Я, конечно, привыкла к светским разговорам. И вежливым, и скрывающим оскорбления, и к почти открытым оскорблениям, на которые некоторые аристократы не скупятся по большей части потому, что плохо владеют собой, однако в обществе драконов мне совсем не хотелось находиться. Одно дело – отвечать на нападки, вызванные завистью. И совсем другое – терпеть, когда к тебе относятся как к низшему существу, недостойному драконьего бала. Это можно выдержать, да. Но призрачное желание праздновать окончательно растаяло при первом же знакомстве.

– Рэвал! – к нам подошел еще один дракон. Зато эти двое под шумок поспешили уйти. – Я видел, как ты выступал на сражении. Это было сильно.

– Благодарю. Знакомься. Моя невеста – Ивона аран Эраваш. Ивона, это Вархот аран Вигрель.

Из древней семьи, значит. Родственник Шиона.

– Будем знакомы, – вежливо сказала я.

– Да-да, – кивнул дракон. – Слышал, видел. Это очень смело с твоей стороны, Рэвал. Потрясающе смелый, рискованный поступок – пойти на отбор с человеческой невестой! Я всегда знал, что ты сумасшедший.

Вархот говорил с восхищением, но в этом восхищении мне упорно чудилась издевка. Когда мы разошлись, Рэвал подтвердил мою догадку:

– Он всегда хвалит и восторгается. А на самом деле мечтает, чтобы нас всех поглотил туман.

– Вас? Это кого?

– Участников отбора, если говорить о данной ситуации. Если в целом, то всех драконов, кто сильнее его.

– А почему он не пошел на отбор? Он ведь тоже из древней семьи.

– Потому что на отбор отправлялись самые сильные из тех, кто хотел. Каждая семья выбирала, кого отправит на отбор. К тому же, драконы должны подходить по возрасту. Самых молодых не пускают. Как и тех, кто старше.

Я не успела уточнить, какой именно возраст считается наиболее предпочтительным.

– Рэвал, как я рада видеть тебя! – к нам подошла драконица со светло-голубыми волосами, почти белыми. Весь ее облик смотрелся на удивление нежным. Она захлопала длинными ресницами, демонстрируя большие ярко-голубые глаза.

– Шильда, – Рэвал радостным не выглядел. – Ивона, знакомься, это Шильда аран Кирахт. Шильда, представляю тебе Ивону аран Эраваш, мою невесту.

– Да-да, – отмахнулась драконица. – Нас пригласили на всю ночь. Буду рада, если... ты решишь провести ее со мной.

Да как она смеет?! Так открыто предлагать себя моему жениху?!

Я могла вмешаться. Могла поставить ее на место, хотя бы словами. Но... мне стало интересно, что скажет Рэвал. И Рэвал сказал:

– У меня есть невеста, Шильда. Я планирую провести этот вечер и всю ночь со своей невестой.

– Ну мы же знаем... – Шильда не унималась, все так же мерзко улыбаясь. – Раздельные спальни. Возможность выбрать кого пожелаешь. А нам было так хорошо вместе, – она томно вздохнула.

– Я сделал свой выбор, – сказал Рэвал сдержанно. Правда, в его голосе мне почудилось скрытое рычание. Не дожидаясь очередных намеков, Рэвал развернул меня и увел прочь.

– Вы были любовниками, – не удержалась я.

– Были. В моем прошлом было много всего. Но как я сказал Шильде, теперь у меня есть невеста.

– Все знают о отдельных спальнях. Что это значит, Рэвал? И почему, если у вас есть невесты, вы можете выбирать других?

– Это сейчас не важно. Я не собираюсь проводить этот вечер ни с кем, кроме...

– Рэвал!

Ну конечно, к нам подошла еще одна пара драконов. А после них еще и еще. Многие гости считали необходимым поздороваться с Рэвалом и бросить в мою сторону пару колких замечаний, в крайнем случае хотя бы нехорошие взгляды. Ко мне не обращались то ли намеренно, то ли просто не принято у драконов разговаривать с недостойными людьми. Поэтому я не считала нужным себя защищать – предоставляла это право Рэвалу. И он защищал, раз за разом ставя охамевших драконов на место. Раз за разом напоминал, что я его невеста. У меня окончательно иссякло желание праздновать, так что я лишь наблюдала и ждала, когда Рэвалу надоест отражать оскорбления и унижительные намеки.

– Вот это да, Рэвал! Не ожидал... не ожидал, что ты рискнешь появиться на балу со своей невестой, – очередной дракон не придумал ничего умного.

– А должен был испугаться? Тебя, например?

– Ну что ты... Тебе, конечно, бояться здесь нечего. Тебя все уважают. А вот твоей невесте вряд ли нравится происходящее. Верно, Ивона?

Ну надо же! Первый дракон, кто обратился именно ко мне.

Раз обратился, я решила в коем-то веке ответить. Тем более молчать уже слегка надоело.

– Не могу сказать, что получаю удовольствие при виде надменных драконьих лиц. Многие речи и вовсе слушать неприятно. Однако драконье невежество – это ведь не повод лишать себя праздника?

– Невежество? – дракон перестал улыбаться.

– А как иначе назвать такое отношение к людям? – поинтересовался Рэвал.

– Помнится, ты тоже не жаловал людей, – дракон недобро прищурился.

– Разумным существам свойственно меняться.

Судя по ярости, полыхнувшей в глазах дракона, тот собирался уже сказать что-то нехорошее, но тут еще несколько гостей обратили внимание на наш разговор.

– Между прочим, – заметила одна драконица, – это не первое появление человека в Шатьере. Насколько знаю, раньше людей тоже брали в невесты.

Интересно, а в женихи брали? Я слышала только рассказы о юных девушках, похищенных туманными монстрами. Но что интересно, даже для самих драконов эти истории превратились в легенды.

– Но ведь не зря передумали и больше этого не делают, – заметил еще один незнакомый дракон.

– Полагаю, я достаточно свободен, чтобы самому решать, кого брать себе в невесты, – Рэвал пожал плечами. А потом притянул меня к себе и поцеловал на глазах у всех.

Вокруг нас раздался изумленный «ох!» Я тоже совсем не ожидала, что он это сделает. Правда, почти сразу перестала думать о зрителях и увлеклась процессом. Рэвал обнимал меня за талию, крепко прижимая к себе. Целовал так горячо, как будто мы не стояли посреди зала, как будто за нами не наблюдало множество глаз. Я устроила ладони у Рэвала на плечах, легонько поглаживая и устремляясь кончиками пальцев к груди. Отвечала на поцелуй с робким жаром, но чем дальше, тем сильнее ощущения захватывали меня, а весь окружающий мир отступал и бледнел.

Увы, поцелуй все-таки закончился. Рэвал отпустил мои губы, а вот объятия размыкать не спешил.

– Еще вопросы? – он посмотрел на драконов, изумленно взиравших на нас.

Вопросов не нашлось.

Музыка, до этого звучавшая лишь фоном, заиграла громче.

– Время танцевать, – объявил Рэвал. – Ивона, ты станцуешь со мной?

– С удовольствием, – откликнулась я. Даже улыбнулась вполне искренне. Этот поцелуй определенно поднял мое настроение!

Как выяснилось, драконьи танцы не слишком отличались от наших. Разве что движения более плавные, скользящие, словно сам туман. Краем глаза я наблюдала за остальными парами, чтобы легче было сориентироваться. Но гораздо больше мне помогал сам Рэвал. Оставалось только следовать за ним.

– Ты не жалеешь? – спросила я.

– О чем?

– О том, что пришлось прийти на бал с человеком.

– С любым другим человеком, возможно, пожалел бы. Но не с тобой.

– Они не понимают, почему ты сделал такой странный выбор.

– Пожалуй, мы не будем им объяснять, – усмехнулся Рэвал.

– По-моему, некоторые считают, что ты сошел с ума.

– Пусть считают. Меньше проблем будет, – Рэвал мне подвигнул. – Но к чему весь этот разговор? Ты жалеешь, что согласилась на бал?

– Как я сказала одному дракону... все это не доставляет мне удовольствия.

– Но это не повод лишаться праздника, так?

– Именно так, – я улыбнулась. Но тут же с напускной строгостью заметила: – Правда, только в том случае, если праздник на самом деле окажется столь хорош, как ты о нем говорил.

– Что ж, скоро узнаем.

Мы кружились под музыку. Я наслаждалась плавными, скользящими движениями и теплом ладоней Рэвала на своей талии. Эти танцы уже не казались незнакомыми. Я всегда любила танцевать. Легко подхватывала ритм. И сейчас танец помог избавиться от напряжения. Не забыть о недавних разговорах с драконами, но расслабиться и насладиться происходящим.

Постепенно в зале становилось темнее. Сначала показалось, что это свет почему-то меркнет, но нет, дело не в свете. Это туман!

В зал неторопливо вливается туман. Сначала клубится в ногах, перетекая от одной пары к другой, но со временем поднимается выше. Не прекращая танца, Рэвал разворачивается. Я следую за ним и делаю поворот. Юбка струится под ногами. Воздушная, серебристая ткань смешивается с туманом. Невероятно красиво!

– Ты специально подобрал это платье?

– Я решил, что оно как нельзя лучше подойдет для Ночи Тумана. Ты не устала?

– Нет. Я люблю и могу танцевать очень долго.

– Это хорошо. Мы встречаем туман при помощи танца. Как правило, танец длится до тех пор, пока туман не заполнит зал полностью. Потом можно будет уже остановиться. Но если ты устанешь...

– Все в порядке. Танцуем! – весело объявила я. Меня захватил азарт. А еще предвкушение. Хотелось участвовать в этом. Пусть драконы не принимают меня за равную, но это не имеет значения. Я танцую не для них. Я танцую для тумана. А туман с самого начала отнесся ко мне лучше, чем сами драконы.

Пары продолжали скользить в белесо-сизых клубах. Туман поднимался все выше, наполняя зал. С каждой минутой его становилось больше, больше. Мы не стояли на месте. Драконы двигались по залу в каком-то общем ритме. Одна пара заменяла другую, вместо прежней занимая позиции. Туман собирался целыми облачками. И вот мы вместо другой пары ныряем в молочно-сизое облако. Холодок обволакивает с головы до ног. Капельки влаги путаются в волосах, оседают на коже. Мы продолжаем движение и вырываемся из этого облачка, чтобы вскоре погрузиться в другое.

Туман тоже движется, не стоит на месте. Гуляет по залу. В какой-то момент мне начинает казаться, что он тоже танцует, пульсирует в такт.

Громкость музыки нарастает вместе с туманом и вместе с тем ускоряется. Наш танец тоже ускоряется. В какой-то момент туман заволакивает все вокруг. Нет больше просветов, остается лишь туман, сплошной, густой, холодный. И на удивление приятный, как будто даже ласковый. В этот миг на высокой ноте обрывается музыка. Мы останавливаемся.

Я прижимаюсь к Рэвалу, пытаюсь понять, что происходит.

– Ночь Тумана наступила, – шепчет дракон мне на ухо.

Руки что-то касается. Я вздрагиваю, отдергиваю руку. И вижу, как над плечом Рэвала скользит туманное создание, ни на что не похожее.

– Туман теперь повсюду?

– Да. Но просветы будут. Их создаст сам туман после того, как сотворит туманные поля.

– А когда он сотворит туманные поля? – интересуюсь шепотом. Потому что вокруг тишина. Не слышно ни музыки, ни других драконов. Ни их голосов, ни шорохов одежды – совсем ничего. И мне не хочется шуметь.

– Прямо сейчас. Мы можем выйти, посмотреть.

– Пойдем! Так интересно.

Рэвал берет меня за руку и ведет к выходу из зала. Я не вижу ничего, кроме молочно-сизого тумана, и не представляю, как здесь можно ориентироваться. Но Рэвал – туманный дракон, а потому я могу на него положиться.

Сначала казалось, что мы вдвоем идем по залу. Куда делись все драконы? Ведь не видя друг друга, мы наверняка бы натолкнулись друг на друга! Или нет? Они-то чувствуют и знают, куда нужно идти, чтобы ни с кем не столкнуться. Но неужели туман заглушает все звуки, даже разговоры?

– Мы можем говорить? – спросила я негромко, опасаясь, что это может быть очередной традицией – соблюдать тишину.

– Можем, конечно.

– Тогда почему остальные драконы не говорят?

– Они говорят. Я их слышу при помощи тумана. Но ничего страшного, если их не слышишь ты. К тому же, туман меняет пространство. Растворяет стены. Так что мы не столкнемся всей толпой в одних дверях.

Я с трудом представляла, как туман может растворить стены, а потом поставить их обратно. Решила не ломать голову и просто наблюдать.

Мы двигались в тумане, сплошном, беспросветном. Но под ногами по-прежнему был каменный пол. По нему я как раз ориентировалась. И по нему заметила, когда мы вышли из зала. Сразу на улицу. Каменный пол сменила земля.

Еще несколько шагов вперед в плотном тумане. И вот он начинает рассеиваться. Сначала в густом мареве появляются просветы, начинают выделяться клубы. Они постоянно движутся, перетекают с места на место, но чем дальше, тем менее плотными становятся. Еще один шаг – и мы выныриваем из тумана.

Я с изумлением огляделась. Поля! Настоящие поля! Просторные, невероятные, сказочные. Ярко-изумрудная трава длиной до середины голени чуть колыхнется, вырисовывая волны, которые перетекают с места на место по всему полю. Впереди и во все стороны свободное пространство с невысокими, а кое-где и высокими холмами, покрытыми все той же травой. Но на холмах нет тумана. У подножия холмов скользят светлые клубы. Ну а по краям – все те же стены тумана, чем дальше, тем более густого.

Удивительное зрелище, подобное оазису среди пустыни. Свободное от тумана пространство, прохладное и загадочное, так и манит к себе.

– И... что мы должны делать? – спросила я, чувствуя, как перехватывает дыхание.

Наконец показались другие драконы. Один за другим они выходили к полям. Гости, участники отбора и сам Ошаран собрались в отдалении.

– Пойдем, послушаем, что скажет Ошаран, – предложил Рэвал и потянул меня к драконам.

– Ты ведь знаешь, что он скажет.

– Конечно.

– Вот и началась Ночь Тумана! – торжественно и вместе с тем радостно вещал Ошаран. –

В эту ночь туман воистину властвует повсюду. А вместе с ним – и туманные создания.

Так что будьте осторожны, когда отправитесь на поиск огоньков.

Интересно, о каких огоньках говорит Ошаран?

– Кто соберет больше всех огней за эту ночь, станет победителем. Ну что же... – правитель улыбнулся, – начали!

Драконы бросали в нашу сторону ехидные взгляды и ныряли в туман.

– Удачи, Рэвал, Ивона! – Лайдол махнул нам рукой. И утянул улыбающуюся Яшанну за собой в туман.

– Почему они так смотрели? – спросила я.

– Вероятно, все еще не верят, что ты не боишься тумана. Приглашенные гости не знают того, что знают участники отбора.

– А... они думают, что у нас ничего не получится. Потому что я забьюсь в истерику от ужаса.

– Именно так, – Рэвал ухмыльнулся.

– Тогда мы просто обязаны собрать кучу огоньков. Кстати, что это такое?

– Пойдем. Увидишь. – Не отпуская мою руку, Рэвал шагнул в сизое марево.

Некоторое время мы шли в густом тумане. Потом в нем снова начали появляться просветы. И наконец показалось очередное холмистое поле. А над землей... парили голубые, светящиеся огоньки!

– Как красиво... – выдохнула я.

- Я же говорил, – Рэвал улыбнулся.
- Они живые?
- М-м-м, нет. Они способны двигаться и даже убегать, когда пытаешься их поймать. Но эти огоньки – всего лишь проявление магии. Между прочим, очень важное.
- Почему?
- Ты не замечала, что туманная магия не так чтобы светится?
- Шаньга светится. И некоторые туманные создания.
- Да. Но как насчет туманной магии, которую используют драконы?
- Действительно. Не светится. А как же тогда... освещение замка? – поразилась я.
- Вот именно. Эти огоньки, пойманные в Ночь Тумана, освещают наши замки весь год. Хотя, конечно, для драконов не так уж важно наличие света. Но мы считаем, что свет делает наши дома более уютными.
- Согласна! – поспешила заверить я. Тем более для меня дело не только в уюте. Я вообще видеть без них по вечерам не смогу! – Что нужно делать?
- Рэвал задумчиво посмотрел на меня.
- Есть два способа их собрать. Драконы могут отправлять пойманные огоньки в укромное место сразу же. Но это не так интересно, как... собирать их в корзины.
- В руках Рэвала закружился туман. А потом появилась обыкновенная плетенная корзинка. Хотя кое-чем от обычной корзины она все же отличалась – дно и края изнутри покрывал тонкий слой тумана.
- Это чтобы огоньки не сбегали? – предположила я.
- Именно так, – Рэвал улыбнулся, явно довольный моей сообразительностью. – Пойдем их ловить?
- Дракон передал корзину мне. В его руках появилась вторая. Видимо, он все подготовил заранее, а теперь при помощи тумана просто переносил нужные предметы к себе. Так драконы тоже могут. Я читала, да и Яшанна рассказывала. Хотя подготовки для этого нужно немало. Как правило, дракон использует определенную комнату, в которую складывает все необходимые вещи. Из тех, что внезапно могут понадобиться.
- Пойдем! – воскликнула я и бросилась к огонькам.
- Рэвал последовал за мной.
- Но стоило мне подбежать к ним, как огоньки разлетелись в разные стороны.
- Значит, играем в догонялки? Это будет интересно! – я улыбнулась и прыгнула к ближайшему огоньку.

Огонек попытался ускользнуть из-под руки, но я успела ухватить его за краешек. Раз – и сомкнула пальцы вокруг. Огонек щекотно затрепетал в руке. Я поднесла его к лицу, с интересом рассматривая. Красивый, нежно-голубой. Пушистый такой, с расходящимися в разные стороны лучиками. Они-то, наверное, и щекочут. По ощущениям, прохладный, но не холодный. Любопытно.

Я опустила первый огонек в корзину. Убедилась, что мой пленник как будто прилип. А значит, теперь уже никуда не денется. И покралась за следующим, стараясь двигаться как можно тише. Раз – поймала!

Тихонько пискнув от радости, положила в корзину второй огонек и продолжила охоту.

Забавно, Рэвал тоже не использовал магию – ловил руками. Сначала я подумала, что он за компанию, чтобы я не чувствовала себя отстающей, но чуть позже Рэвал пояснил. Дело в том, что от драконьей магии огоньки разлетаются во все стороны. И ищи их потом заново. Мне понравилось, что мы с драконами наконец-то на равных.

Охота за огоньками увлекла и развеселила. Иногда мы гонялись за огоньками по всей поляне, иногда подкрадывались и пытались их перехитрить. Тем более что огоньки тоже не стояли на месте и периодически проплывали то в одну сторону, то в другую. Иногда они поднимались выше, и за ними приходилось подпрыгивать.

Мы переходили с одной поляны на другую. Когда скопления огоньков в одном месте были собраны, снова погружались в туман и искали очередную холмистую поляну. Временами сталкивались с другими драконами. Те тоже смеялись и бегали за огоньками, ничуть не скрывая своей радости даже с нашим появлением. Кажется, игра захватила их полностью.

Но чаще мы с Рэвалом оставались вдвоем.

Когда удавалось заполнить очередную корзину до краев, Рэвал отправлял ее при помощи тумана в укромное место и вытаскивал новую.

– Я! Я его поймаю! – воскликнула я, охотясь за особенно упрямым огоньком. Он уже два раза ускользнул от меня и один раз от Рэвала.

– Хорошо. Тогда я займусь теми двумя, – сказал дракон, нацелившись на оставшиеся на этой поляне огоньки.

А я покралась к упрямцу, осторожно огибая холм. Только протянула руку, пытаюсь схватить, но он уже устремился вверх вдоль склона. Ничего, я не сдамся!

Последовала за ним, взбираясь на холм чуть сбоку, с более пологой стороны. Приподняла подол платья, чтобы удобнее было переставлять ноги. Тихонько, аккуратно... Эй, куда?!

Огонек снова сместился, буквально спрыгнул с холма. Ну, я и прыгнула вслед за ним, как-то позабыв о длинной юбке у меня в руках. Выпустила ткань, протянула руки к огоньку,

пытаясь до него дотянуться в полете. Ткань с шелестом расправилась, запуталась в ногах. Но я схватила его! Схватила! А потом взвизгнула, неожиданно быстро принимая горизонтальное положение и устремляясь вниз с холма.

Рэвал вовремя меня подхватил. Обнял за талию и прижал к себе, заваливаясь на спину. Мы все-таки упали. Рэвал – на землю. Я – поверх него.

– Я сделала это! Сделала! Поймала огонек!

Замолчала, глядя на Рэвала сверху вниз. Он не спускал с меня странного, зачарованного взгляда.

– Что? Что-то не так? – беспокоилась я.

– Ты удивительно красива, когда искренне смеешься.

Я замерла, наконец распознав в глазах дракона эмоции. Кажется, это было восхищение. И что-то еще... очень теплое, манящее.

Несколько секунд мы лежали, глядя друг на друга. Я сжимала в руке огонек, но не могла отвести взгляд от синих, невероятно глубоких в этот момент глаз. Рука Рэвала скользнула по моей спине, погладила. Затем начала подниматься вверх. Я поняла, чего он хочет. И совсем не сопротивлялась, когда ладонь дракона опустилась мне на затылок, заставляя наклонить голову. Наши губы встретились.

Все так же лежа, мы целовались. И это было упоительно – целоваться посреди поляны, у подножия холма. Замечать, как туман обтекает нас, струится по ногам, обдавая холодком. Чувствовать свободу полей, свежий воздух, прикосновения шелестящей травы и таинственность Ночи Тумана. Ощущать, как прохладно в платье, но согреваться от прикосновений и поцелуев Рэвала.

Я совсем забыла об огоньке в моей руке. Почти не заметила, как он выскользнул, когда пальцы разомкнулись. Кажется, огонек припустил в туман, спасаясь от нас, но мне было все равно. Упираясь в грудь Рэвалу, я тихонько водила руками по его камзолу, но даже сквозь ткань ощущала тепло его тела.

Когда нам надоело валяться на земле, все же поднялись. И отправились гулять, но больше не охотились за огоньками. Последние собранные корзины Рэвал отправил в укромное место. А мы просто шагали по холмистым полям, иногда скрываясь в гуще тумана, но неизменно из нее выбираясь.

Временами мимо проплывали туманные создания. Но те не пытались напасть. А у нас не было необходимости держаться поближе к остальным драконам. Потому что туманные создания не нападут на меня. И на Рэвала, пока он со мной, тоже. Любопытная мысль!

– Драконы гуляют всю ночь? – спросила я.

– Драконы по-разному проводят эту ночь. Но мы не спим до утра. Пока не схлынет туман и пока вместе с ним не уйдут туманные создания. С наступлением утра все защитные свойства нашей магии восстановятся и снова будут оберегать замки и дома.

И тут я смутилась. Потому как кое-что вспомнила.

– Шильда... она говорила, что... драконы в эту ночь... ну... – Я замялась, не зная, как продолжить.

Рэвал взял меня за руки и развернул к себе.

– Договаривай, Ивона.

– Драконы... разбиваются на пары.

– Именно так. Мы ведь сейчас вдвоем, – Рэвал улыбнулся. Но в его глазах заплясали огоньки. И это смутило еще больше.

Но я собралась с силами и решительно выдохнула:

– Ты должен был выбрать драконицу и переспать с ней?

Рэвал улыбнулся как-то странно, непонятно.

– Давай начнем с того, что в эту ночь драконы опасаются оставаться одни. Из-за нашествия большого количества туманных созданий. Поэтому мы устраиваем гуляния и группами охотимся на огоньки, стараясь не отдаляться друг от друга. Но охотиться за огоньками целую ночь скучно. А до утра расслабляться не стоит. Некоторые собираются все теми же группами и веселятся до утра. Некоторые... да, разбиваются на пары. Видишь ли... многие драконы предпочитают выбрать очень приятное занятие, чтобы отвлечься от опасений и не думать о туманных созданиях. – Улыбка Рэвала сделалась шире.

– Значит, Шильда предлагала тебе именно это. Отвлечься, увлечься... и не нервничать из-за туманных созданий, когда есть весьма приятное занятие.

– Именно так. – Рэвал не сводил с меня взгляда.

И мне снова сделалось неловко.

– А где... они... ну... ты же говорил, что стены исчезают.

– Стены исчезают. Но вместо них появляется очень плотный туман. Хочешь посмотреть?

– Хочу. – Я готова была согласиться на что угодно, лишь бы замять этот неловкий разговор. И зачем только спросила? Неужели из-за того, что намеки Шильды оказались для меня слишком неприятными?

Мы направились обратно к замку. Но увы, я не видела впереди ничего, кроме тумана.

– А теперь не бойся, – сказал Рэвал и призвал еще больше тумана – на этот раз свою магию.

Я не сразу узнала место, где мы очутились после перемещения. Но это оказалась моя комната. Спальня. Вот только она изменилась. Стен больше не было – их заволакивал туман.

– Подойди. Потрогай, – Рэвал отпустил мою руку.

Я приблизилась к туману, осторожно коснулась. Надо же, какой плотный, какой упругий.

– Через него нельзя пройти?

– Можно. Если очень постараться. Но поблизости никого нет. Кроме разве что парочки туманных созданий.

Я повернулась к окну. Оно тоже изменилось. Стало намного шире. Почти во всю стену! Подошла ближе, с интересом выглядывая на улицу. И не удержалась от восторженного вздоха. Вид из окна просто невероятный. Бесконечные холмистые поля с изумрудной травой. По полям гуляет туман и летают яркие, голубые огоньки. А вдали, кажется, поблескивает река? Или мне чудится?

– Невероятно.

– Я же говорил, что тебе понравится, – хмыкнул дракон.

И внезапно запрыгнул на мою постель.

– Ты что делаешь?! – поразила я.

– Собираюсь валяться на кровати, любоваться видами и разговаривать со своей невестой, – он пожал плечами. Губы изогнулись в коварной улыбке. – Забирайся ко мне.

Я подумала немного... и тоже залезла на кровать, бухаясь на живот рядом с Рэвалом. Он обнял меня, по-хозяйски подтянул к своему боку. С удобством устроившись, мы устремили взоры вдаль. Казалось, любоваться этой волшебной красотой можно бесконечно.

– Эта ночь бывает каждый год?

– Да. Один раз в году, каждый год.

– И почему это случается? Как такое возможно?

– Туман во многом остается непостижимым, даже для нас, драконов. Мы считаем, что в эту ночь магия обретает наибольшую силу. И ее становится так много, что она затопляет все вокруг, по пути проявляясь столь интересным, своеобразным образом.

– А утром, значит, все эти поля исчезнут? И все вернется как было?

– Именно так.

Мы еще долго разговаривали. Сначала я расспрашивала о Шатьере. Потом Рэвал расспрашивал меня о жизни в Тэфшорде. Но я не слишком хотела возвращаться воспоминаниями к этому времени. Чувствовала, что моя прежняя жизнь должна остаться в прошлом. И за границей Шатьера.

Потом мы снова целовались, лежа на боку почти вплотную друг к другу. Я старалась не задумываться, к чему все это приведет: испытания отбора, сближение с Рэвалом. Просто наслаждалась моментом.

Вздрогнула, когда рука Рэвала забралась под ткань юбки и коснулась голой ноги. Драконы, в отличие от людей, не носят чулки.

– Ты меня боишься? – спросил Рэвал.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

– Нет. Не боюсь.

– Ты мне доверяешь?

– Я... не знаю.

Уловив мое сомнение, Рэвал не разозлился. Сказал мягко:

– Ладно, задам другой вопрос. Ты веришь, что я не сделаю тебе больно? И не причиню вреда?

– Верю. В это верю.

– Хорошо, – он улыбнулся и снова поцеловал меня.

Умелые и уже такие привычные губы помогли снова расслабиться. Только после этого рука Рэвала продолжила движение вверх по ноге. На этот раз я не вздрагивала.

Да, немного страшно. Волнующе и необычно. Но Рэвал сказал, что не сделает мне больно.

А значит... значит, все же остановится вовремя.

И я позволяла ему действовать, прислушиваясь к своему телу, к необычным ощущениям.

Сначала пальцы Рэвала выводили узоры на голени. Потом – под коленом. Но на этом не останавливались и поднимались выше, к бедру. Юбка оказалась достаточно свободной, чтобы теперь не мешать и не сковывать движений. Рэвал как будто провел невидимую границу и ее не нарушал: его рука скользила только по внешней стороне бедра и не заходила дальше. А мне хватило и этого, чтобы сбилось дыхание, чтобы сердце застучало чаще и сильнее.

Поцелуи Рэвала спустились от губ к шее. Восхитительное чувство! От шеи – к ложбинке между ключицами. И ниже, к краю лифа.

Как-то сама не заметила, как перевернулась на спину, и Рэвал навис надо мной, получая еще больше свободы. Его руки заскользили по талии и поднялись к груди. Потрясенная прикосновением, ярким даже сквозь ткань, я прогнулась в спине и невольно застонала.

– Тише-тише, – прошептал Рэвал мне в губы. – Похоже, я несколько переоценил свою сдержанность. На этом придется остановиться.

– Что? Рэвал, ты о чем?

Я открыла глаза и встретила с драконьим взглядом. Поймала в синих глазах удивительно горячий огонь. Он отозвался в моем теле жаркой волной, но дракон быстро с собой совладал. Прикрыл веки на секунду, а потом посмотрел на меня уже почти как обычно.

– Ты... не хочешь меня?

Мне вдруг сделалось страшно. Да, супружеский долг – это ужасно. Больно и мучительно. Но, в конце концов, все мужчины хотят женщин, которые хоть капельку им нравятся. Получается, что я Рэвалу совсем не интересна?!

Боги, какая же я идиотка. Я так боялась оказаться с ним в одной постели, что ни разу не задумывалась, почему Рэвал не настаивает, не уговаривает меня. Неужели он попросту не хочет?! И неужели я ему не нужна?

– Ивона, – простонал Рэвал уткнувшись мне в плечо. – Сколько же нелепого мусора в твоей голове. На самом деле... все намного сложнее.

– Мусор в моей голове? – я напряглась. – Рэвал, ты хочешь меня оскорбить?

Дракон вздохнул. Чуть отстранившись, приподнялся и снова посмотрел на меня.

– Ни в коей мере. Ты умная, смелая, решительная. Но некоторая информация в твоей голове, мягко говоря, не соответствует истине. А если быть совсем честным, то совершенно бредова.

С одной стороны, мне было приятно, как охарактеризовал меня Рэвал. А с другой стороны... с чего это он взял, что в моей голове много бреда?!

– Злишься? – спросил дракон проницательно.

– Нет. – Я насупилась.

– Обиделась?

– Мне просто непонятно, почему все мои переживания ты называешь мусором и бредом.

На миг в глазах дракона застыло изумление. Потом, кажется, он что-то для себя понял. Или решил, что понял. Кто ж его разберет.

– Ты считаешь, что меня не волнуют твои переживания?

– Именно так, – я пожала плечами.

Рэвал перевернулся на бок, чтобы удобней было разговаривать. Я повернула к нему голову, отвечая упрямым взглядом.

– Ивона, все совсем не так. В твою голову вбили, будто близость с мужчиной – это ужасно. Я не знаю, какую цель преследовали твои замужние подруги. Может быть, они на самом деле рассказывали о настоящем своем опыте, а с мужьями им просто не повезло.

– Не все мужчины причиняют женщинам боль?

– Не все умеют сделать женщинам приятно, – Рэвал усмехнулся. И так посмотрел, что жар запылал на моих щеках.

Чуть помолчав, продолжил:

– Ты боишься и вместе с тем считаешь, что если я не пытаюсь затащить тебя в постель, значит, ты мне безразлична?

По-моему, звучит вполне логично. И что его не устраивает?

Но я не могла ответить. Просто потому, что мы еще не затрагивали тему наших отношений. Потому, что мне страшно говорить о чувствах, о будущем. О том, что меня ждет и на что можно рассчитывать в Шатьере. Несмотря на все обещания Рэвала помочь в Шатьере и, если захочу, также помочь с возвращением в Тэфшорд, я по-прежнему не уверена, что нужна ему.

– Ты небезразлична мне, Ивона, – сказал Рэвал, так и не дождавшись ответа. – Уже давно нет. – Его рука погладила мою щеку. Затем – губы. – Я переживаю за тебя. И не хочу, чтобы ты пострадала на этом отборе. Хочу оградить тебя от боли, от трудностей, насколько это возможно.

В груди защемило, дыхание сбилось. Я смотрела на Рэвала и не узнавала его. Хотя нет. Узнавала. Он стал для меня на удивление близким. И совсем сейчас не походил на того бесчувственного, жестокого монстра, который забрал меня от семьи.

– Это невозможно. Отбор проходит пара.

– Я постараюсь тебя защитить. Ты стала важна для меня, – произнес Рэвал. В синих глазах разлилось удивительное тепло. Не жар, а именно тепло.

– Что ждет нас дальше? – все-таки решила я.

– Я не хочу тебя отпускать, – внезапно признался Рэвал. – И не смогу, если мы все же победим.

– Ты до сих пор в это веришь?

– Да. А ты?

– Не знаю.

Синие глаза потускнели.

– Мне важно, чтобы ты верила в меня.

Я вздрогнула от этого взгляда и от этого голоса. Потянулась к Рэвалу, желая... не знаю. Может, извиниться? Или пообещать, что готова поверить в него?

Поцелуй вновь вскружил голову. Я лежала на спине, Рэвал надо мной нависал, волнующе скользя пальцами по бедру и затем по талии.

– Возможно, когда-нибудь я смогу показать тебе, что твои подруги не правы, – сказал Рэвал спустя какое-то время, с сожалением отрываясь от моих губ.

Я все-таки задремала. В объятиях Рэвала было так хорошо и спокойно, что мое тело расслабилось, а разум куда-то уплыл. Тем более бояться нам обоим было нечего. Уж точно не нападения туманных созданий.

Но, похоже, я ошиблась.

Что-то грубо вырвало меня из сна. Первое, что я ощутила, это холод. Зашарила рукой подле себя, пытаюсь проморгаться в темноте. Но в постели рядом со мной никого не было. Сильный удар обрушился на меня совершенно внезапно. Вокруг клубился такой густой туман, что почти невозможно было ничего рассмотреть. Хлесткий удар какой-то плетью подбросил меня над кроватью. Воздух выбило из легких, я пролетела над изголовьем и сорвалась в пропасть. Потому что стены по-прежнему не было, как и окна – лишь туман, который не смог меня удержать.

Я все же закричала на одной высокой ноте. И ухватила за последние клубы тумана, заменившие пол моей комнаты. Пальцы проваливались, туман, несмотря на густоту, расплзался во все стороны. Я отчаянно цеплялась за него, но понимала, что всего лишь ненадолго приостановила падение.

Надо мной свесилась печальная морда незнакомого существа. Оно замотало головой, зажмурилось. И замахнулось хвостом. Не понимаю! Оно как будто не хотело меня бить, но должно было это сделать.

Не плеть – это хвост сбросил меня с кровати. И он же ударил по рукам, лишая последней опоры. Туман разъехался под пальцами, я сорвалась в бездну.

Страх затопил меня. Страх и холод.

– Помогите мне! Помогите! – закричала я на туманном языке. Но, как назло, в эту ночь, кишашую туманными созданиями, поблизости не оказалось никого. Помимо того существа, что напало на меня.

Оно свесило вслед за мной голову на длинной шее. В его животных глазах я видела боль и ужас. Наверное, такой же ужас плескался и в моих глазах.

На шее существа что-то блеснуло. Голубоватая плеть. Ну конечно! Чья-то магия его подчинила. Заставила напасть на меня.

Падая, я протянула к нему руки. Но было уже поздно. Земля наверняка приближалась, а это существо в моей комнате все отдалялось. Но мне было так страшно, так хотелось спастись...

Вместе с отчаянным криком из моего тела вырвался туман. Как будто следуя указаниям протянутых рук, устремился к существу. Я увидела, как с его шеи срывается нить подчинения. Выпучив глаза, существо рвануло вслед за мной.

Слишком поздно. Оно не успевало.

Туман продолжал вырываться из моего тела. В воздухе оставался синевато-серый след. А потом вокруг меня что-то спружинило. Конечно, это тоже туман. Неужели он смягчил падение? Недоверчиво прислушалась к своим ощущениям. И поняла, что больше не падаю. Сквозь туман до меня добрались чьи-то руки, потянули вниз.

Я в очередной раз закричала, забрыкалась.

– Тише, Ивона! Это я, – сказал Рэвал, прижимая меня к себе.

Я обмякла в его руках, больше не сопротивляясь. Ровно до того момента, как оказавшийся рядом зверь зарычал, а Рэвал явно собрался его атаковать.

– Нет! Не надо! – воскликнула я. – Не надо драться.

Рэвал замер, не спеша развеивать магию. Туманное создание изумленно уставилось на нас.

– Он не хотел. Его кто-то заставил, – прошептала я, чувствуя, как холодеет все тело.

– Ивона... Ивона! – позвал Рэвал с тревогой.

Но я больше не могла говорить. И оставаться в сознании тоже не могла. Пронзительный холод сковывал все мое тело.

– Где же эта проклятая иквара, когда так нужна, – пробормотал Рэвал, прижимая меня к себе.

Это последнее, что я почувствовала, прежде чем потерять сознание.

Когда очнулась, комнату заливал солнечный свет. С изумлением приподнялась на локте, осматривая комнату. Все вернулось на свои места! Стены, окно. А главное, я. Помнится, кто-то очень хотел вышвырнуть меня из этой комнаты...

– Лежи смирно, – надо мной нависла Шаньга.

Я откинулась обратно на подушку. Дверь распахнулась, в комнату ворвался Рэвал.

– Ивона, ты как? – спросил дракон.

– Как себя чувствуешь? – одновременно с ним спросила Шаньга.

– Кажется, хорошо, – я прислушалась к себе. – Что произошло? На меня пытались напасть?

– Да! – рыкнули эти двое одновременно. Хотя если Рэвал рычал, то Шаньга больше шипела, но тоже весьма грозно.

Еще немного, и я начну привыкать ко всяким разным нападениям. Скоро даже нервничать перестану. А зачем? Если они повторяются с завидной регулярностью. И вот что-то мне подсказывает, что я одна такая везучая. Других невест на отборе никто не трогает!

– Что все-таки произошло? – повторила я.

Шаньга перестала надо мной нависать, поэтому я смогла сесть.

– Ты уверена, что тебе можно сидеть? – Рэвал опустился рядом со мной на кровать, но силой укладывать обратно не стал.

– А почему мне нельзя сидеть? Ноги не сломаны...

Перепугавшись от ужасной догадки, я... пошевелила ногами. Да все же хорошо! Ничего не болит, тело вроде бы в порядке, все части на месте.

Рэвал перевел подозрительный взгляд на иквару.

– Ох, Ивона, знала бы ты, как этот дракон донимал меня расспросами. Вел себя как идиот. Все равно ж не понимал ответы, – змея обмахнулась хвостом, словно всером.

Рэвал прищурился, глядя на Шаньгу. Затем посмотрел на меня.

– Она опять назвала меня тупым?

– Нет, на этот раз она сказала, что ты как идиот. Но не идиот, – я не удержалась от улыбки.

– Это радует, – мрачно заметил дракон. – Прямо расту на глазах.

– А то! – согласилась Шаньга. – Случай-то не совсем уж безнадежный.

– Прости меня, Ивона, – внезапно сказал Рэвал.

– За что?

– За то, что опять не уберег.

– Ты ведь меня поймал. Я это помню.

– Поймал. Но я не должен был отходить от тебя, пока не вернулись стены и защита.

– А почему ты отошел? Мы ведь засыпали... То есть я заснула, когда ты был рядом.

– Это моя вина, Ивона, – Рэвал серьезно смотрел на меня. – Если бы мог, я бы отменил отбор.

– Рэвал, что ты такое говоришь?

– Отменил бы наше участие, – продолжил дракон с нажимом. – Чтобы не подвергать тебя опасности. Но магия не позволяет, – он сжал губы.

Я вздохнула. Провела ладонью по лицу Рэвала. Похоже, сильно он за меня переволновался, если завел такой разговор.

Дракон изумленно замер.

– Может быть, – тихо заметила я, – ты все-таки расскажешь мне, что произошло?

– Расскажу. Это был кто-то из участников отбора, но он воспользовался тем, что в замке и поблизости было много посторонних драконов. Кто-то из этих драконов заставил ллэйра напасть на тебя.

– То есть не сам участник отбора, но подговорил именно участник отбора?

– Да. Я так подозреваю. Но следы слишком хорошо запутаны.

– Твой дракон знает о чем говорит! – заметила Шаньга. – Даже я не смогла понять, кто именно подчинил ллэйра и натравил на тебя.

– Почему не смогла? – спросила я. – Ты не почувствовала след его магии?

– Почувствовала. Но его нет в замке.

Рэвал дождался, когда я снова посмотрю на него. И только после этого продолжил:

– Ошаран созвал в замок всех гостей. Сказал, что не выпустит до конца расследования.

Сначала мы сами пытались распознать следы. Но это оказалось невозможным.

– Почему?

Интересно, как без иквары они раньше-то вылавливали драконов, посмеявшихся что-то натворить?

– Потому что твое вмешательство оставило на ллэйре только твои следы, – сказал Рэвал.

– Какое вмешательство?! – поразилась я.

– Твоя магия, Ивона. Ты выпустила магию тумана и ею сдернула магический ошейник, тем самым освободив ллэйра.

– Я... что сделала? Я могу управлять туманом?! – потрясенно воскликнула я. Да, кажется, что-то такое припоминаю. Но... смутно.

– Не волнуйся так, – Рэвал улыбнулся, причем на удивление ласково. – Да, Ивона. Эта иквара издевалась над тобой не напрасно. Ты смогла взаимодействовать с туманом. Смогла к нему обратиться. Ты не только освободила ллэйра и переманила его на свою сторону, но...

– Стоп. Я подчинила его туманом?!

– Нет. Ты не подчиняла его. Но он же видел, на кого нападает. Полагаю, он сопротивлялся, только не мог послушаться из-за подчиняющей магии. Как только ты освободила его, он захотел помочь. Однако ты сама помогла себе. Собрала вокруг себя туман и замедлила падение.

– Ты не успел? – ликование разом прошло. – Ты бы не успел меня поймать, если б я не воспользовалась туманом?

Не знаю, почему это так сильно задело меня. Не знаю, почему стало так больно. Может быть, потому что до этого Рэвал обещал, что не даст меня в обиду. А потом оставил одну.

Рэвал молчал. И его молчание причиняло еще больше боли.

– Да успел он. Просто идиот, поэтому не признается. Он оставил тебя, но успел, Ивона. Он в любом случае создал подушку из тумана под тобой. Просто ты сама себя задержала несколькими сантиметрами выше.

– Почему ты оставил меня? – спросила я.

– Потому что меня звала мать. Она хотела со мной поговорить. И... я не собирался отходить слишком далеко. Но не рассчитал свои силы. Я должен был почувствовать, что кто-то вошел в комнату. И не почувствовал, пока не ощутил твою боль.

– Рэвал... – тихонько позвала я. Не знаю, почему этот вопрос пришел мне в голову именно сейчас. Это ведь, наверное, было не так уж важно. – Ты почувствовал боль от удара хвоста?

– Скорее всего.

– Если не причинять мне боли и просто сбросить с огромной высоты, ты не почувствуешь ничего. Потому что боли не будет. А полет окажется смертельным.

Глаза Рэвала недобро сверкнули.

– Теперь у тебя есть магия тумана. Ни один полет не может оказаться смертельным для тебя.

Какое-то время мы молчали, осмысливая все произошедшее и сказанное между нами. И не сказанное тоже.

– А где этот ллэйр сейчас? – спросила я.

– В туманной темнице.

– Что?!

– Ивона, сиди! Тебе нельзя вскакивать с кровати.

– Ну уж нет! Вы не должны держать ллэйра взаперти!

Рэвал попытался меня остановить, но тут Шаньга пришла на помощь. Обхватила дракона хвостом и оттащила от меня. Рэвал округлил глаза, потрясенно наблюдая, как я встаю с кровати. Между прочим, вполне нормально встаю. Даже не покачнулась ни разу.

– Ивона, ты должна отдыхать! – рявкнул Рэвал, пытаясь отбиться от Шаньги. Видимо, забывшись, использовал магию, но икваре хоть бы что.

– Отдыхать? С чего это? Прекрасно себя чувствую. Уж точно лучше, чем в момент очередного покушения!

Рэвал виновато потупился.

– Прости.

– И ты... ты тоже прости меня. Не хотела напоминать. – Я смутилась.

Эмоции внутри бурлили. Мне было обидно из-за того, что Рэвал не сдержал обещание. Оставил одну в опасную ночь и почти опоздал, когда я так нуждалась в нем. Но, с другой стороны, он оставил меня из-за визита матери. А мать – важная женщина в жизни любого мужчины. И я... не могу тягаться с ней по важности.

Но все это сейчас не имеет значения. Бедного ллэйра сначала подчинили, потом заставили напасть на меня против воли, а теперь и вовсе заперли! Вот кто нуждается в помощи. В моей помощи.

– Шаньга, допусти уже меня! – прорычал Рэвал.

– Отпусти его, – попросила я.

Платье на мне все то же, в котором праздновала Ночь Тумана. В нем и пойду. Некогда переодеваться и приводить себя в порядок. Только бросила по пути взгляд в зеркало. Отметила, что волосы растрепались, но это ерунда.

– Я с тобой, – сказал Рэвал, нагоняя меня уже не выходе из комнаты.

А в коридоре взял за руку и обратился к туманной магии. Мы очутились в темном месте, освещенном лишь несколькими холодными огоньками. Я заозиралась по сторонам и припала к решетке. За ней сидел бедный ллэйр!

Зверь лежал прямо на полу. Его короткие, мощные лапы и округлое туловище наполовину скрылись в тумане. Голова тоже какое-то время находилась в тумане. Но ллэйр заметил мое появление. Тут же поднял голову на тонкой, длинной шее. И посмотрел мне прямо в глаза.

– Удивительно.

Я вздрогнула, услышав позади голос Ошарана.

– Он как будто чувствует себя виноватым.

Как будто! Точно чувствует, я уверена в этом.

– Что она здесь делает? – раздался незнакомый женский голос. – Этой человеческой девке...

Договорить драконица не успела. Рядом со мной появилась Шаньга и завопила:

– Это она! Она причастна к нападению!

Дальше все произошло слишком быстро. Я не успела остановить иквару.

Она рванула к драконице. Остальные попытались помешать. Ошаран атаковал магией тумана. Рэвал, уже получивший напоминание о неуязвимости иквары, начал обращаться.

– Не смей! – зарычал правитель.

Все замерли. Драконица – прижатая к полу телом Шаньги. Ошаран – с очередным сгустком тумана в руке. Рэвал – с торчащим из задницы хвостом и чешуйками на руках, груди и щеках. Выглядело, между прочим, жутковато.

– Ивона, скажи икваре, чтобы она немедленно отпустила мою мать, – потребовал Рэвал.

Я покачнулась и прислонилась спиной к прутьям решетки.

Это мать Рэвала. Шаньга напала на нее.

Боги, какой кошмар!

Мне захотелось провалиться под землю. Спрятаться, сбежать куда-нибудь. Туманная магия внутри меня отреагировала. Я сообразить не успела, как прутья решетки позади внезапно исчезли. Лишившись опоры, покачнулась. Я бы упала, но ллэйр поддержал меня, уткнувшись мордой в спину. Я сделала всего пару шагов назад и восстановила равновесие. А перед моим лицом снова появились прутья.

Спряталась так спряталась...

Все изумленно наблюдали за происходящим. Причем драконица, мать Рэвала, так и лежала на полу.

– Шаньга... отпусти ее... – попросила я сдавленным голосом.

Иквара обнюхала драконицу.

– Ладно. Это не она напала. Но магия родственная.

Брат? На меня напал брат Рэвала?!

Слишком потрясенная всем произошедшим и собственной догадкой, я осела на пол. Ллэйр среагировал быстро – вовремя подсунул под меня скрученный хвост. Он странно спружинил и принял меня подобно подушке.

Шаньга сползла с драконицы. Прожигая иквару яростным взглядом, та поднялась. Рэвал наконец вернул себе человеческий облик и поспешил к матери.

– Ты как?

– В порядке. Но эта твоя девка...

– Ивона не девка, мама, – перебил Рэвал.

– Ивона, может быть, объясните, что происходит? – Ошаран повернулся ко мне.

Рэвал, похоже, даже не подумал, что Шаньга не могла напасть просто так. Да, эта драконица его мать. Но я... я... А мне обидно!

– Шаньга сказала, что чувствует родственную магию! – заявила я. – Кто-то с похожей магией подчинил ллэйра и заставил на меня напасть.

– Эта девка врет! – воцарившуюся тишину разрезал возмущенный голос драконицы.

– Мама!

– Что «мама»? И ты будешь ее защищать?! Сначала она натравила на меня эту иквару, а теперь...

– Ивона и слова не сказала. Она не натравливала иквару.

– Вы понимаете, – негромко заметил Ошаран, – сколько нужно силы, чтобы подчинить иквару?

– Иквару никто не может подчинить, – фыркнула драконица.

– Ну вот, а вы, Тариша, уверяете, что эта девушка подчинила иквару и натравила на вас.

Ошаран вступился за меня? Не верится!

– Но... – Тариша прищурилась, впившись в меня недобрым взглядом. – Эта девушка явно обладает туманной магией. Магией моего сына.

– Мама, кто напал на Ивону? – спросил Рэвал жестко.

– Ллэйр. На нее напал ллэйр, – нагло заявила драконица. – И между прочим, твоя невеста сейчас в одной клетке с ллэйром.

А мне тут вполне неплохо сидится. Шаньга просочилась к нам сквозь решетку, и теперь нас в этой клетке трое.

– Я не это имею в виду. Кто подчинил ллэйра и заставил напасть на Ивону? – уточнил Рэвал с нажимом, развернув драконицу к себе. – Отец?

Тариша молчала.

– Мама, отвечай.

– Да, отец! Мы оба хотели помочь тебе.

Не брат? Точно! Родственная магия... Магия переходит от мужа к жене. У супругов должна быть похожая магия, все сходится.

– Значит, пока ты отвлекала меня разговором и строила заботливую мамочку, отец заставил ллэйра напасть на Ивону?! – взревел Рэвал.

– Мы на самом деле заботились о тебе! – драконица тоже повысила голос. – Ты не должен страдать из-за этой человеческой девки!

– А кто сказал, что я страдаю?!

– Она пользуется твоей магией! Отнимает ее у тебя! Ты слабеешь прямо на глазах. Почему, Рэвал? Почему ты еще не убил эту тварь?

Шаньга хлестнула хвостом по прутьям решетки. И если проникнуть сюда было легко, достаточно лишь немного туманной магии, то выбраться отсюда, что логично, должно было быть сложнее в разы. Но разве существует для иквары непреодолимая преграда? На мгновение прутья обволокло туманом, а потом металл разлетелся обломками во все стороны. Драконы защитились магией. Шаньга победно выплыла из клетки. Я вышла вслед за ней. Последним вышел ллэйр, доверчиво прижимаясь мордой к моей руке.

Я не знала, как себя вести и что говорить. Рэвал оказался между двух огней. Между мной, которую обещал защищать и беречь. И между родителями, которые решили защитить его от меня. Сложный выбор. Пожалуй, слишком. А я не хочу при этом присутствовать.

– Ивона, стой! – воскликнул Рэвал.

Я не вздрогнула. Но остановилась. Снова повернулась к драконам. Ошаран с интересом наблюдал за разворачивающейся сценой. Тариша смотрела со злостью. Казалось, если б могла, она испепелила бы меня прямо на месте. Красивая драконица, черты лица которой напоминали о Рэвале. А он... не сводил взгляда с меня.

– Никто не посмеет причинить Ивоне вреда, – заговорил дракон. – Ивона – моя невеста, я выбрал ее.

– Но...

– Мама, не перебивай. Я готов убить за Ивону.

Тариша охнула. Рэвал продолжил:

– А вы мои родители. Ты, мама. И отец, надеюсь, ты ему передашь, да и я лично с ним поговорю. Не становитесь моими врагами. Пытаясь навредить Ивоне, вы идете против меня. Вам придется смириться с моим выбором.

С этими словами Рэвал подошел ко мне, взял за руку и призвал туман. Я успела схватить ллэйра за шею, а Шаньга сама прижалась ко мне.

– Эй, Рэвал! – окликнул Ошаран. – Я не разрешал забирать ллэйра.

– Ты сам прекрасно понимаешь, что больше нет смысла держать его в темнице, – откликнулся Рэвал, перенося всех нас прочь из подземных коридоров. – Прости, Ивона. Я не ожидал удара от близких.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза.

– Ничего страшного, – я улыбнулась. – Со мной ничего не случилось, ты успел вовремя. А сейчас... ты очень много сделал для меня, когда защитил перед матерью.

Рэвал погладил мою щеку. Не разрывая взглядов, притянул меня к себе и поцеловал.

Ллэйра я отпустила. Тот еще какое-то время ластился ко мне, жалобно ловил мой взгляд и даже поскуливал. Пришлось несколько раз заверить ллэйра, что я не обижаюсь на него и ни в чем не виню. Только после этого зверь успокоился и уплыл в туман.

Шаньга явно ревновала. Когда ллэйр все-таки ушел, иквара почти не скрывала своей радости.

А у меня начались тяжелые дни. Ошаран еще не объявлял о сражении с Тирриошем. Возможно, давал нам время после того, как у меня пробудилась туманная магия. Рэвал как с цепи сорвался. Отменил занятия драконьим языком и спокойные вечера. Почти круглые сутки гонял меня по тренировочной площадке, заставляя использовать туманную магию.

Мне повезло, что драконам не требовались заклинания, в отличие от человеческих магов. Только сила воли и умение управлять туманом. Так что шансы научиться им пользоваться у меня действительно были. Вот только занятия давались с трудом.

Да, туман пробудился. Да, периодически он откликался на мои желания, но делал это совершенно непредсказуемо и почти никогда не повиновался мысленным приказам. Я хотела защититься, а он клубился у ног и расползался во все стороны. Я хотела атаковать, а он брызгал из пальца жалкой струей, как из чайника. Будто издевался!

– Это невозможно! – раздраженно выдохнула я, когда вместо того, чтобы приподнять меня над землей, туман изобразил перекати-поле.

– Возможно. Мы считали, что ты, как человек, не сможешь управлять туманом. Но он откликается. А значит, нужно просто тренироваться.

– Нам нужно время... – сказала я.

А что времени слишком мало, повисло в воздухе несказанным. Но мы оба об этом подумали.

Когда стало ясно, что изнурительные тренировки ни к чему не приведут, Рэвал снова позволил мне отдыхать по вечерам. Яшанна перехватила меня у двери в комнату.

– Ивона, ты как? – спросила драконица.

– Держусь.

– Лайдол сказал, что ты осваиваешь туманную магию.

– По крайней мере, она у меня появилась. – И предложила: – Зайдешь?

– С удовольствием, – согласилась драконица. Когда мы устроились на диване в гостиной, продолжила: – Ошаран пытался скрыть нападение на тебя в Ночь Тумана. Но мы, конечно, догадались, почему он задержал всех гостей в замке и пустил иквару их обнюхивать. Мне жаль, Ивона. Жаль, что это были родители Рэвала.

– Об этом ты тоже узнала?

– Лайдол сказал. Они ведь... друзья. И их семьи тоже дружны.

– Понятно. Не будем об этом. – Несмотря на то, что Рэвал явно дал понять – он на моей стороне, говорить о нападении все равно не хотелось. – Яшанна... скажи, пожалуйста. Жених и невеста на отборе обязаны спать вместе? И для чего эти отдельные спальни, в конце концов?

Драконица удивленно округлила глаза.

– Ты разве не знаешь?

– Нет. Рэвал не спешит просвещать меня на подобные темы.

Хотя на некоторые как раз уже начал просвещать, но вопросов пока слишком много.

– Я, конечно, не знаю, почему он молчит. Но хорошо. Расскажу. – Яшанна улыбнулась и продолжила: – На отбор отправляются пары, но в этих парах редко есть чувства друг к другу. Представитель древнего рода, как правило, мужчина, потому что мужчины сильнее, идет на отбор и выбирает себе в пару не из-за чувств, а из соображений выгоды, удобства, наиболее удачной партии. У нас с Лайдолом тоже не было чувств, но мы прекрасно друг другу подходили, как магически, так и по характеру.

Пока все, что говорила Яшанна, было мне известно.

– Пары соединяют себя узами наркаяра, чтобы принять участие в отборе. Но проигравшие по большей части разорвут узы наркаяра, как только закончится отбор. Для них просто не будет смысла завершать ритуал наркаярдом. Ты знаешь, что такое наркаярд?

– Да. Наркаяр – помолвка. Наркаярд – свадьба. Нерушимые узы.

– Правильно. Наркаярд – это уже на всю жизнь. Но не все так просто. Дело в том, что после наркаяра близость между женихом и невестой – это еще один шаг укрепления магических уз. И иногда этого шага бывает достаточно.

– Я не понимаю.

Но как же хорошо, что я спросила Яшанну, а не обсуждаю все это с Рэвалом.

– Ладно, скажу иначе. После наркаяра жених и невеста должны переспать, а потом произнести клятвы. Близость и клятвы – это и есть наркаярд. Но дело в том, что иногда, мы не знаем, почему так бывает, достаточно только переспать, чтобы узы стали нерушимыми. Да, клятвы потом все равно нужны, чтобы завершить наркаярд правильно, но разрушить узы уже не получится. Даже если отказаться от клятв. Никто не знает, произойдет это или нет. Но если жених и невеста хотят оставить за собой возможность разорвать узы наркаяра, им нельзя спать вместе до конца отбора.

Так вот оно что!

– И для этого нужны отдельные спальни...

– Как ты понимаешь, – кивнула Яшанна, – никто не хочет рисковать. Постельных развлечений ищут на стороне, это не возбраняется. В конце концов, отбор – это такой стресс. А мужчинам бывает необходимо снимать этот стресс определенным образом. Каждый дракон может приводить в свою спальню кого захочет. Ну а желающие, конечно, могут и переспать друг с другом, рискуя превратить магические узы в нерушимые.

– И предугадать результат невозможно?

– Нет. Мы пытались исследовать, но... нет. Никаких закономерностей. Совершенно спонтанный результат.

– Но отбор проходят жених и невеста. Что если они вдруг станут мужем и женой до конца отбора?

– М-м-м, здесь ничего страшного. Мужем и женой они не станут даже с закрепленными узами. Древние клятвы призывают сильную магию. В любом случае. Если узы уже стали нерушимыми, победители произносят клятвы наркаярда. Откликается большое количество магии, завершается процесс передачи. Да, процесс передачи магии завершается именно во время клятв, даже если узы уже стали нерушимыми. Так вот, этот всплеск магии знаменует также переход трона в руки новых правителей. Здесь, извини, подробностей не знаю. Церемония проводится без посторонних свидетелей.

Какое-то время я молчала, пытаюсь осмыслить сказанное драконицей. Потом все-таки решилась спросить:

– А вы с Лайдолом... вы...

– Мы еще не спали вместе. На отбор мы пришли, не испытывая друг к другу ничего, кроме симпатии и уважения. Но испытания многое изменили между нами. Вот только... нерушимые узы – это все равно слишком серьезно. Мы не спешим принимать столь важные решения.

– Спасибо, Яшанна. Спасибо за то, что все рассказала.

– А для чего еще нужны подруги, – драконица подмигнула поднимаясь.

Я проводила ее до двери и вернулась в комнату.

Мысли мельтешили в моей голове.

Теперь понятно, почему Тирриош искал развлечений на стороне. Вероятно, не только он. Никто из драконов не хочет случайно стать заложником нерушимых уз. По крайней мере, до тех пор, пока не победит на отборе.

Но Рэвал явно намекал, что собирается показать мне, какой бывает близость между мужчиной и женщиной. Уверен, что узы не станут нерушимыми? Или не боится, даже если станут?

Я не могу этого допустить!

Не знаю, не понимаю, что Рэвалом движет. И если он хочет стать правителем, чтобы расплатиться за ошибки брата, то зачем рисковать связать себя нерушимыми узами, если мы вдруг не победим? Да, Рэвал упрям. Да, он уверен в победе и хочет, чтобы я тоже верила. В него, а значит, и в победу. Но что если все же проиграем? Даже с туманной магией я остаюсь слабым звеном. Зачем тогда превращать узы наркаяра в нерушимые?

Не возненавидит ли Рэвал после того, как из-за меня проиграет, но разорвать узы уже не сможет? Не возненавидит ли за то, что сделала его слабее, отобрав туманную магию?

Все это не стоит мимолетного удовольствия и желания Рэвала что-то мне доказать. Я не хочу, чтобы он пожалел о содеянном и возненавидел меня.

Глава 5

Ошаран вызвал нас посреди тренировки. Пришлось оставить Лайдоло и Яшанну, с которыми мы возобновили упражняться, и прийти на зов правителя. Ошаран ждал нас в своем кабинете.

– Проходите. Присаживайтесь, – он кивнул на диван.

Отказываться не стали. Сели рядом с Рэвалом, почти вплотную.

– Несколько дней я размышлял, в каком порядке проводить испытания. Вы сразитесь с Тирриошем, я принял решение.

Я вздрогнула. По спине пробежал холодок. Рэвал взял меня за руку, помогая совладать с эмоциями.

– Вы сразитесь с Тирриошем, – повторил Ошаран. – Но не сейчас. После сражения, вероятно, всем участникам потребуется время на восстановление. Но, с другой стороны, испытание, которое ждет вас впереди, тоже может оказаться опасным. И после него тоже уйдет некоторое время на восстановление.

Значит, не сражение. Какое-то другое испытание. Но... Рэвал и на нем может пострадать?

– Да, я долго размышлял... Есть идеальная схема, – продолжал Ошаран. – Тирриош заслужил наказание. Поэтому первой мыслью было устроить испытание вам, затем дать время восстановиться. После этого отправить на испытание Тирриоша. И, не давая ему времени на восстановление, отправить на арену против вас. Это могло бы послужить неплохим наказанием. Но, с другой стороны... вы ведь понимаете, что это нечестно.

Тяжелый взгляд сначала устремился к Рэвалу, затем – ко мне. Но мы оба молчали. Не имело значения, что скажем мы. Ошаран уже все решил. Оставалось только дожидаться, когда он расскажет. И дракон продолжал:

– Наказание будет, но другое. Оно не должно влиять на отбор слишком сильно, однако должно быть достаточно значительным, чтобы сдерживать особо ретивых драконов от необдуманных действий. Я объявлю об этом, когда вас не будет в замке. Отныне те, кто нападает на соперников, будут мною отправлены на работы. Моя тетя строит замок, ей дополнительные руки будут нелишними.

Ошаран собирается отправлять аристократов строить замок? Я не ослышалась?!

Судя по ухмылке Ошарана – нет.

– Достаточно унизительно и утомительно, чтобы отбить желание нарушать правила, – усмехнулся дракон. – К тому же, никто не захочет тратить силы между испытаниями на то, что не приблизит к победе.

Чуть помолчав, дракон продолжил:

– Что же касается вас. Два дня на подготовку и выполнение задания. Вы должны украсть картину Велиоха, которая хранится в сокровищнице семьи Вигрель.

Шион Вигрель. О боги! Шион очень силен. А значит... значит, в семье немало сильных драконов. Могут быть даже сильнее Шиона, учитывая, что на отбор мог попасть только подходящий по возрасту дракон.

Рэвал выругался. Да-да, на драконьем языке! Точного перевода я не знала, Рэвал почему-то отказывался обучать меня ругательствам, но что это именно они, я уверена.

– Картина – настоящий шедевр, – продолжал Ошаран, явно получая удовольствие от происходящего. – Но она не является магическим артефактом семьи. Так что потеря

картины не станет серьезным ударом. И все же она достаточно ценна, чтобы храниться в сокровищнице. У вас два дня, чтобы принести мне эту картину.

Я изумленно смотрела на Ошарана. Он серьезно? Собирается сделать из нас воров?!

Но правитель драконов больше ничего не говорил. Рэвал поднялся и потянул за руку меня.

– Мы выполним это задание, – сказал Рэвал и вместе со мной направился к выходу.

– Рэвал, ничего не хочешь передать своим родителям? – все-таки окликнул Ошаран. – Они связывались со мной. Жаловались, что не могут с тобой поговорить.

– Нет. – Рэвал взялся за ручку двери. – Я не желаю видеть их до конца отбора.

В коридоре мы перенеслись к дверям наших комнат. И только оказавшись в гостиной...

– Рэвал, он спятил! Ошаран сошел с ума! – выпалила я. – Это же отбор. Мы не должны становиться ворами.

– Полагаю, Ошаран все уладит, как только получит картину. Возможно, даже вернет владельцам. Но предупреждать заранее он никого не будет. – Рэвал выглядел крайне задумчивым.

Если вернет, уже легче. Но кража в качестве испытания – это все равно какое-то безумие.

– Ивона, послушай, – Рэвал обхватил меня за плечи. Хмуро заглянул в глаза. – Вигрель – очень сильная семья. Шион – не лучший из них, но единственный, кто подходит по критериям отбора. На территории замка и вокруг будет опасно. Очень опасно. Ошаран прав. Я могу получить такие раны, что потребуется немало времени на восстановление. Но я могу восстанавливаться, и это главное. А вот ты – не можешь.

– Рэвал, ты ведь не хочешь сказать, что...

– Ивона, – он приложил палец к моим губам, заставляя замолчать, – послушай меня. Ты останешься здесь. Я один пойду.

– И даже если украдешь картину, а я верю, ты это сможешь, победа засчитана не будет. Потому что испытание должны проходить мы оба.

– Испытание будет засчитано. Просто не так хорошо, как могло бы.

Рэвал говорил мрачно и решительно. А еще в его голосе, в его взгляде я чувствовала нежность и беспокойство.

Для меня это значит очень много. Рэвал стремится к победе, для него это действительно важно. И все же дракон хочет оградить меня от риска там, где такое возможно.

– Нет, Рэвал, мы пойдем вместе, – сказала я.

Он уже собирался возразить, но на этот раз я приложила палец к губам дракона. С удовольствием отметила, как загорелся огонек в его глазах от моего прикосновения.

– А теперь ты послушай меня. Мы на отборе. И это уже не изменить. Мне все равно придется рисковать. Во время тех же сражений. Уверена, будут и другие испытания, где мне придется участвовать. Риска не избежать. Так есть ли смысл сейчас отстранять меня от испытания? Рисковать при этом возможностью нашей победы. Отодвигать ее своими руками. Стоит ли оно того?

Рэвал взял мою руку, отнял ее от губ. Поцеловал тыльную сторону ладони и сказал:

– Это не просто испытание. Ошаран даже наблюдать не собирается. Только магия отбора станет свидетелем. Но Вигрель не будут знать, что мы вламываемся к ним в замок по приказу Ошарана. Они будут атаковать. Мы окажемся в смертельной опасности. Если я смогу восстановиться даже после серьезнейшего ранения, у тебя такой возможности не будет.

– Рэвал, ты просил доверять тебе. Я не хочу быть обузой. Не хочу, чтобы ты постоянно отгораживал меня от всех опасностей. Лучше давай потренируемся с магией тумана и вместе отправимся в замок Вигрель. Я смогу помочь. Особенно... – мысль пришла неожиданно, – если возьмем с собой Шаньгу.

Рэвал замер. Несколько секунд он обдумывал мое предложение.

– Так бы сразу и сказала, что хочешь довести драконов до нервного срыва.

Я изумленно моргнула. Вроде бы совсем не это планировала...

Еще какое-то время мы смотрели друг на друга, а потом рассмеялись.

Два дня – слишком мало, чтобы подготовиться и выполнить задание. Рэвал успел разузнать кое-какую информацию, которая должна помочь во время вылазки. В остальное время мы тренировались. Рэвал учил меня связываться с Шаньгой на расстоянии. Теперь, когда я наконец смогла обращаться к магии тумана, это стало возможным. И даже получилось под конец тренировки спустя несколько часов мучений.

Вечером второго дня мы переоделись в костюмы из чешуи гарана. Шаньга тоже была готова и по обыкновению всплыла в комнату через стену.

– Ты все запомнила? – спросил Рэвал. – Слушаешься меня, ни во что не ввязываешься. Туманную магию используешь только для того, чтобы связаться с Шаньгой.

– Да, все поняла, – заверила я. Взлом драконьей сокровищницы – пожалуй, не то мероприятие, которое приводит в восторг и лишает разума, толкая на необдуманные поступки. Я прекрасно понимаю, что туманной магией еще не овладела. И вряд ли смогу проверить с ее помощью нечто виртуозное. Но моя помощь тоже понадобится. Приятно, что Рэвал не стал это отрицать, а поведал, что, скорее всего, будет ожидать нас на территории аран Вигрель.

– Тогда отправляемся, – решительно сказал Рэвал и взял меня за руку. Я приложила ладонь к Шаньге, чтобы иквара могла последовать за нами.

Туман окружил нас и поглотил, пол ушел из-под ног. Спустя несколько мгновений полета каменный пол сменился землей. Рэвал не мог перенести нас напрямик в чужой замок, поэтому мы появились неподалеку. И как раз в нужном месте, потому как оказались под прикрытием деревьев. Через пару метров деревья заканчивались и начиналось пустое пространство – бугристая местность, затопленная туманом. Туман пока скользил только по земле, но с наступлением темноты стремительно поднимался выше. А впереди виднелись огни в окнах большого, темного замка.

– Тише. Я что-то слышу, – предупредил Рэвал.

Я замерла. Шаньга прошипела:

– Драконы. Патруль.

– Па... – начала я шепотом, но Рэвал приложил палец к моим губам и заставил отступить в глубь леса.

Мимо нас прошли драконы. Двое. Я с напряжением смотрела, как они приближаются, чтобы поравняться с нами, а потом отдаляются, не заметив ничего подозрительного.

– Все, ушли, – сказал Рэвал негромко. – Шаньга, ты отправляешься в замок отдельно от нас, другой дорогой. И ждешь сигнала Ивоны.

Иквара кивнула, сделалась почти полностью прозрачной и нырнула в туман.

Основной план действий мы обсудили заранее. Рэвал не знал точно, как магия отбора засчитает вмешательство иквары. Не будет ли это нам в минус, если окажется, что мы вдвоем без привлечения помощи справиться с заданием не в состоянии. А потому мы надеялись обойтись без вмешательства и позвать Шаньгу только в самом крайнем случае. Спасибо Шаньге за то, что согласилась подчиниться указаниям Рэвала и ненадолго усмирить характер. Иначе Рэвал не согласился бы взять меня с собой. А я хотела быть рядом.

– Все, пойдем, Ивона.

Мы двинулись вперед. Туман заглушал наши шаги. Шли медленно и осторожно, периодически останавливаясь. Хорошо, что вокруг становилось все больше тумана: в нем можно было прятаться, переводить дыхание и даже пережить опасные моменты, когда неподалеку проходила стража.

Первая встреча состоялась не с драконами. Нас выследило туманное создание. Похожее на тощую, высокую собаку, оно остановилось, удивленно глядя на нас. Я увидела, что зверь приоткрывает рот, явно собираясь залаять, и приложила палец к губам.

– Тише, пожалуйста, – сказала на туманном. – Не нужно шуметь.

Создание радостно тявкнуло и уткнулось мокрым носом мне в ладонь. Я улыбнулась, потрепала его по голове. Ну точно, ведет себя как собака!

– Сторожевой шарн, – пояснил Рэвал.

Пора бы мне начинать учить названия туманных созданий. И не только названия. Характеристики тоже пригодятся. С моей-то способностью.

На дальнейшем пути нам еще несколько раз попадались сторожевые шарны. Но все они воспринимали меня как свою. Радостно тявкали, виляли хвостами. И даже не думали сдавать нас с Рэвалом своим хозяевам.

Стена замка была уже близко, когда мы все-таки наткнулись на двух драконов. Рэвал атаковал их, не позволяя поднять тревогу. Счет шел на секунды. И пока Рэвал разбирался с драконами, я старалась не мешать, несмотря на тревожно застучавшее сердце. Отступила на шаг и уткнулась во что-то спиной. Стоп. Здесь же ничего не было, я видела! Медленно обернулась. И уткнулась лицом в морду туманного создания. Оно было огромно и больше всего напоминало сколопендру-переростка. Длина тела – семь-восемь метров! Многочисленные тонкие ножки похожи на смертоносные ножи. Синие глаза смотрят с подозрительным прищуром. Существо поводит носом, явно улавливая во мне туманную магию.

– Свои, – поспешила заверить я.

Синие глаза распахнулись с удивлением. Пасть внезапно растянулась... в улыбке!

– Рад меня видеть? – я улыбнулась.

Существо закивало и внезапно прокрутилось всем своим телом, заваливаясь сначала на бок, а потом и на спину. Многочисленные ножки, посверкивающие подобно ножам, вызывали опаску. Но разве могла я отказать этому... хм... не очень милому, но дружелюбному существу? Пришлось погладить ему подбородок и шею. Дальше я тянуть руки не рискнула. Вдруг наколюсь на острые лапы?

– Ивона?..

– Рэвал? – я обернулась к дракону.

Наслаждаясь лаской, существо потряхивало лапами. А тут замерло, все напряглось.

– Этот дракон со мной, – тут же сказала я на туманном.

Создание снова расслабилось. Даже, кажется, заурчало под моими пальцами.

Поверженные драконы валялись за спиной Рэвала. Он приблизился ко мне. Ошеломленно качнул головой.

– Я могу понять, что туманные создания не нападают на тебя. Слушаются и помогают. Но чтобы ластились?

– Но ты уже видел, как они ко мне ластятся.

– Да. Мелкие и почти безобидные, – Рэвал фыркнул. – Трехшваль, Ивона, очень опасное существо. Убивает сильного, взрослого дракона за секунду. А к тебе ластится.

Я пожала плечами и с улыбкой заявила:

– Вот видишь. А ты еще не хотел брать меня с собой.

Рэвал спорить не стал. Только задумчиво сказал:

– Подчинить такого непросто. Аран Вигрель – очень сильная семья.

Мне сделалось не по себе.

– Пойдем, нам пора в замок, – сказал Рэвал.

Правда, в замок мы отправились не сразу. Рэвал схватил обоих драконов за ноги и потащил к стене.

– Чтобы следующий патруль не наткнулся на них, – пояснил по пути.

Трехшваль слегка расстроился, когда я перестала его ласкать. Встрепенулся, подскочил. Но расстраивался недолго. Высунув язык, бросился к Рэвалу.

– Эй, ты что делаешь! – воскликнула я перепугавшись. Из-за страха растерялась и не додумалась крикнуть ему, чтобы остановился.

Но туманный зверь не собирался нападать на Рэвала. Он впился зубами в рукав дракона-стража, дернул, чтобы освободить от хватки Рэвала, и потащил к стене замка.

– А, ты помочь хотел... – догадалась я, обмахиваясь рукой, чтобы не лишиться сознания от пережитого ужаса.

Трехшваль помог. Одного дракона дотащил, со вторым Рэвал разобрался. Я потрепала туманное создание по голове и поблагодарила:

– Ты нам очень помог, спасибо.

Зверь лизнул меня раздвоенным языком и нырнул в туман.

– Он так напугал меня... – призналась я.

– А я чуть облик не сменил, – хмыкнул Рэвал. – Думал, разорвет на кусочки. Хорошо еще, додумался за рукав хватать, а не за руку. Иначе пришлось бы бедолаге сращивать кости...

Мы не успели сделать и пары шагов, когда к нам выплыла рарна. Внутри похолодело. Все-таки рарны пугают меня. Как будто что-то внутри откликается и начинает подрагивать при виде этих странных полупрозрачных девушек.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Наконец рарна спросила:

– Пытаетесь проникнуть в замок?

Она спросила на туманном, явно обращаясь исключительно ко мне. А значит, это шанс.

Рарна не навредит, если убедится, что я говорю на туманном языке.

– Да. Нам нужно незаметно попасть в замок.

– Здесь есть дверь, но вы ею не пройдете. Слишком серьезная защита. Твой спутник сможет ее вскрыть, но о вас узнают.

– Есть другие варианты?

– Да, есть. Потайной ход. Я покажу, – сказала рарна, развернулась и поплыла вдоль стены. В противоположном направлении тому, куда собирались идти мы.

Я шагнула вслед за рарной.

– Постой, – Рэвал остановил меня, схватив за руку.

– Она собирается нам помочь. Сказала, что если ты будешь взламывать защиту, о нас узнают.

– Такое возможно, – дракон нахмурился. – Но ты уверена, что можешь доверять рарне?

– Почему нет? Она согласилась помочь.

Даже не согласилась – сама так решила. Я ведь не просила!

– Она может завести нас в ловушку. Туманные создания не вредят тебе по своей воле, но она здесь, на территории аран Вигрель.

– Думаю, если бы она служила им, она бы просто отказалась нам помогать.

– Или она заманивает нас в ловушку, потому что служит им.

– Значит, не пойдем? Будешь взламывать защиту?

– Почему же? Пойдем. Я всего лишь предупредил, чтобы ты была готова ко всему.

И Рэвал сам поспешил за рарной, а меня потянул за собой. По пути негромко заметил:

– Но если все туманные создания по доброй воле помогают тебе, вместо того чтобы помогать хозяевам... об этом никто не должен узнать. Иначе тебя попытаются убить.

Я содрогнулась. Рэвал прав. Если драконы узнают, что я так легко могу проникнуть на их территорию, несмотря на любую защиту, они сделают все, чтобы избавиться от угрозы в моем лице. Но сейчас об этом лучше не думать.

Рарна остановилась. Здесь стена ничем не отличалась от предыдущей части. Однако именно в этом месте рарна приложила ладонь к шершавой поверхности. От ладони разошлось голубоватое свечение. Заклубился туман и нырнул в глубь стены. Камень стал прозрачным.

– Вы можете пройти здесь, – сказала рарна на общечеловеческом. Видимо, чтобы было понятно и мне, и Рэвалу. – Сокровищницу переместили на этаж ниже.

Мы остановились. Рэвал как будто на ровном месте споткнулся.

– Откуда ты знаешь? – он прожег рарну подозрительным взглядом.

– О сокровищнице? – туманная девушка жутко улыбнулась.

– О том, куда мы направляемся.

– Об этом несложно догадаться, – она пожала плечами. – Но торопитесь. Скоро здесь появится патруль. А в сокровищницу не так-то просто пробраться.

Просверлив рарну взглядом, Рэвал все-таки потянул меня в потайной коридор.

– Дракон, береги свою невесту, – сказала рарна нам в спину. На драконьем. Но я узнала эти слова.

– Она заманивает нас в ловушку. Я уверен в этом, – прорычал Рэвал раздраженно.

– Почему ты так в этом уверен? Туманные создания любят мне помогать.

– Но она на территории аран Вигрель!

– Рарна на твоей территории хранила преданность тебе?

Рэвал не спешил отвечать. Но все-таки сказал:

– Нет.

– Вот и эта рарна не обязана помогать аран Вигрель.

– Мне уже плевать, удастся нам украсть картину или нет. Но я не хочу, чтобы ты пострадала.

Рэвал остановился. Посмотрел мне в глаза.

Я улыбнулась.

– Знаю. Но одно связано с другим. Если мы справимся, есть шанс, что все обойдется.

– Ты веришь рарне?

– Да.

– Тогда идем. Будем искать лестницу. Нам нужно попасть на минус второй этаж. Надо же... – Рэвал качнул головой. – В сведениях, которые мне удалось раздобыть, говорилось, что этот этаж только строится.

Когда мы вышли из потайного коридора, пришлось сбавить шаг. Мы снова двигались тихо и осторожно. Рэвал прислушивался и периодически заставлял меня остановиться. Какое-то время мы выжидали, потом снова продолжали путь. Несколько раз слышали драконьи голоса. Но пока нам везло – каждый раз удавалось скрыться в соседнем коридоре до того, как нежелательная встреча стала бы неизбежной.

Помимо патруля несколько раз нам на пути встречалась туманная магия. Причем именно магия, размещенная здесь в качестве защиты, а не свободно блуждающая. В таких местах приходилось задерживаться. Рэвал разбирался с магией, а я просто ждала, когда можно будет идти дальше. И заодно вздрагивала от каждого шороха, опасаясь, что Рэвал может не успеть открыть нам дорогу до того, как в коридоре появится кто-нибудь из драконов.

– Поразительно, – прошептала я, когда Рэвал в очередной раз справился с защитой. – Неужели так легко пробраться в чужой замок и спокойно разгуливать здесь без ведома хозяев?

– Легко? Это только со стороны кажется, будто легко, – хмыкнул Рэвал. – Но ты даже не представляешь, сколько усилий мне приходится прикладывать.

– Прости.

– Ничего страшного. Эти усилия скрытые. Слух, нюх. Туманная магия, чтобы взламывать защиту, и туманная магия, чтобы спрятать наши следы.

Я посмотрела под ноги. В ногах периодически клубился туман, но мы точно не оставляли никаких грязных следов.

– Ты о нашем запахе? – догадалась я.

– Именно так.

Оставалось только догадываться, каким образом Рэвал скрывал свою магию среди окружающего тумана, чтобы по ней нельзя было опознать его.

Вскоре мы нашли лестницу. Однако выглядела она совсем не так, как я представляла. На уровне ног клубился густой, беспросветный туман. Кое-где в сизых глубинах угадывались белесые оттенки. Но если не всматриваться, казалось, будто лестница потонула в море.

– Я же там ничего не увижу... – прошептала я.

– Доверься мне. И немного – браслету.

Точно, браслет! И почему я постоянно забываю о нем.

Тряхнула кистью, зажигая в голубых камушках холодные огоньки. Рэвал взял меня за руку и повел в туман. Поначалу ступени приходилось искать на ощупь. Дракон помогал и поддерживал. Но когда мы с головой погрузились в туман, Рэвал воспользовался магией, разгоняя своим туманом блуждающий. Под ногами появились просветы, а браслет давал достаточное освещение, чтобы не бояться оступиться при следующем шаге. Но все равно мы спускались медленно. Казалось, лестница ведет в бесконечность. Почему она никак не заканчивается?!

Испугаться не успела. Похоже, мы спустились очень глубоко под землю, но все же в какой-то момент лестница закончилась. Взору открылся коридор, тонущий в тумане.

Рэвалу было непросто. Почувствовать в этом тумане, свободном и безвредном, магические ловушки было непросто. Но дракон справлялся. И с каждой взломанной защитой я восхищалась им все сильнее.

– Вот она, – сказал Рэвал, когда мы вышли к тяжелой, металлической двери, обвитой нитями тумана. – Теперь подожди. Здесь самая сильная защита.

– Патруль здесь тоже ходит?

– Скорее всего. Но мы успеем. Все получится, – заверил Рэвал, принимаясь при помощи тонких потоков тумана виртуозно подтягивать и развязывать защиту.

Я затаила дыхание, прислушиваясь к звукам. Нам везло. Невероятно везло!

А вскоре стало ясно почему. Вместо драконов из тумана вынырнуло очередное туманное создание. Это походило на помесь волка с крокодилом. Я даже не вздрогнула. Улыбнулась и сказала на туманном:

– Привет.

Зверь раскрыл довольно пасть, высунул язык и уткнулся мне в ладонь. Честно говоря, мне показалось, что он оттяпает мне руку. Но нет, обошлось. Туманное создание прекрасно орудовало длинной пастью с двумя рядами зубов. Клыки промелькнули в миллиметре от моих пальцев, но не задели. Я облегченно потрепала зверя по длинной морде, а потом и по голове.

– Все, готово. Идем, – Рэвал толкнул дверь и первым вошел в сокровищницу. Я вошла за ним.

Волнение сменилось предвкушением. Все же интересно увидеть драконью сокровищницу! Туманное существо за мной не последовало, оставшись в коридоре.

Глазам предстало удивительное зрелище. Теперь понятно, почему мы так долго спускались. Потолок ушел высоко-высоко и сомкнулся над нашими головами полукруглыми линиями, наверное, метрах в двадцати! Да и ширины зала хватает, чтобы несколько драконов поместились здесь в истинном облике. Перед внутренним взором предстала странная картина: сидит такой чешуйчатый дракон на горе золота и пускает слюни от удовольствия.

– Я нашел ее, – сказал Рэвал, устремившись вправо.

В сокровищнице оказалось чисто и тепло. Даже тумана почти не было. Все драгоценности и золото располагались в огромных сундуках. Мне бы, наверное, не хватило сил, чтобы откинуть столь массивную крышку. Ну а статуэтки, картины и прочие любопытные предметы размещались чуть в стороне. Как раз там, куда направлялся Рэвал, на многочисленных стеллажах.

– Это она?

– Да, – дракон кивнул, указывая на небольшую картину, сантиметров тридцать в длину. На картине были нарисованы сражающиеся в воздухе драконы. Красиво, конечно. В углу поблескивают драгоценные камни, самые настоящие, а не нарисованные. Но вряд ли это произведение искусства станет серьезной потерей для аран Вигрель.

Рэвал протянул руку к картине, однако коснуться ее не успел.

– Так-так, – раздался со стороны входа зловеющий голос. – Кто тут у нас... Рэвал аран Эраваш. Не думал, что ты так низко падешь.

Мы обернулись одновременно. Я увидела в дверях незнакомого дракона. Крупный, выше Рэвала и шире его в плечах. Наверняка немного старше. Его губы кривились в злой усмешке, а глаза щурились, не предвещая ничего хорошего.

– Но в последнее время, говорят, ты совершаешь много глупостей, – сказал дракон и начал менять облик, обрастая чешуей.

– Шаньга! – рыкнул Рэвал и бросился вперед, в прыжке тоже сменяя облик.

Шаньга – это сигнал, понятный только мне. Я должна схватить картину, спрятаться за стеллаж, чтобы не попасть под лапу, зубы или хвост драконов. И позвать Шаньгу, чтобы она подняла в замке переполох. Противник Рэвала не должен успеть позвать на помощь. А даже если позовет, другие драконы должны быть заняты икварой.

Первым делом, как и договаривались, я схватила картину. Хорошо, что мы успели ее найти, прежде чем начались сложности. Вряд ли я бы сумела отыскать нужную вещь, даже несмотря на то, что знала описание.

Пока сражаются драконы, мне лучше забиться в какой-нибудь угол.

Отступала я, по пути обращаясь к туману. Нашла его в себе, вытянула тонкой ниточкой. Ниточку отпустила в пустоту и позвала: «Шаньга!» Иквара сама сказала, что мы с ней связаны. После того, как она меня проглотила. Так что теперь мой туман легко устремился к ней сквозь расстояние. Я ощутила мысленный отклик. И на этом все. Не научилась еще общаться на расстоянии, но главное, что Шаньга получила команду. А значит, будет действовать по плану.

Вскоре замок содрогнулся. Уж точно не из-за Шаньги. Это драконы использовали сильную магию, пытаясь побороть иквару. Но я не волновалась – верила, что Шаньга справится. Магия ей почти не страшна. А пока драконы соберутся вместе и смогут нанести удар достаточной силы, иквара успеет ускользнуть.

Так что за нее не страшно. А вот происходящее в сокровищнице вызывает тревогу.

Драконы с рыком набрасывались друг на друга, крупные брызги крови летели во все стороны. Крылья, зубы, хвосты – все это мелькало с бешеной скоростью. Я едва успевала рассмотреть, что происходит. Вот клыки противника впиваются Рэвалу в лапу. Тот рычит от боли, но бьет хвостом в бок дракона и проламывает чешую, оставляя длинные красные полосы.

Драконы метались из стороны в сторону. Сундуки разлетались, переворачивались и раскалывались. Из них высыпались драгоценности и золотые монеты. Несколько стеллажей в дальнем ряду опрокинулись. Ближайший покачнулся.

Я поняла, что оставаться на месте нельзя. Будет лучше, если я попытаюсь пробраться к выходу. Тогда, как только Рэвал разделается с противником, он тоже бросится к выходу. И мы покинем сокровищницу как можно быстрее.

Улучив момент, я перебежала от одного стеллажа к другому. Потом еще раз и еще. Дракони́й хвост врезался в стеллаж у меня над головой. Что-то с грохотом взорвалось, посыпались осколки. Я взвизгнула и пригнулась, вовремя ныряя под осколки и успевая ускользнуть из-под них. Еще одна пробежка – выход совсем близко!

Рэвал помог. Поняв, что я делаю, и одобрив, увел противника в сторону. Чтобы я могла беспрепятственно добежать до выхода. Но этот маневр стоил Рэвалу еще нескольких ран. Я прикусила губу, обернувшись, и чуть не закричала, когда противник повалил Рэвала на спину, пытаясь впиться в живот. Правда, это ему не удалось – Рэвал не подпустил, замолотив лапами по морде противника. Кровавые ошметки полетели во все стороны.

Сделав какой-то удивительный разворот, Рэвал умудрился вывернуться из-под дракона и даже атаковать. Пугающая схватка продолжилась. Но от наблюдения меня отвлекли странные звуки. Я вовремя повернулась к выходу. Ко мне направлялись два дракона и атаковали магией.

Я так перепугалась, что каким-то чудом создала туманную защиту. Пелена спасла меня от первой атаки. От второй развеялась. Остатки прорвавшейся магии ударили по мне. Я отлетела на сундук и больно ударилась спиной. Из глаз брызнули слезы, картина выпала из рук.

– Человеческая девка. Надо же, – удивленно заметил дракон, наклоняясь ко мне.

Он протянул руку, я тоже выставила руку перед собой, мысленным посылом активируя действие браслета. Да, теперь это давалось легко. Я с трудом управляла своей магией, но браслет меня слушался.

Склонившегося надо мной дракона и его товарища, как раз подоспевшего, подбросило взрывом. Я очень надеялась, что они потеряют сознание, ударившись о стену, но нет. Не повезло. Драконы оказались крепкими. А еще они разозлились.

– Тварь, – выдохнул один и атаковал меня туманной магией.

Я увернулась из-под хлынувшего ко мне сгустка. А вот от хлесткой ленты, которую направил ко мне второй дракон, увернуться не успела. Она захлестнула мои ноги и резко дернула в сторону. Я вскрикнула, отправляясь в полет. Очередной удар о сундук вышиб воздух из легких и превратил мое тело в сплошной, болезненный синяк.

Все-таки человек – не противник драконам.

Перед глазами заплескали темные точки. Я почти не видела перед собой, когда дракон протянул ко мне руку с отросшими когтями. А главное, заряд в браслете закончился.

– Эй, вы куда?! – раздался странный вопль из-за спины дракона.

А потом его кто-то толкнул. Ко мне устремились две морды, похожие на собачьи. Шарны! Перед глазами резко прояснилось.

– Ты что, управлять шарнами разучился? – возмутился дракон, которого оттолкнули туманные создания.

Я увидела на шеях шарнов голубоватые нити тумана. Подчиняющая магия. Их держат под контролем, а шарны смотрят на меня ласково и умоляюще.

– Разорвите ее. Немедленно, – раздался голос третьего дракона. Это он привел шарнов, но не ожидал, что те вырвутся, бросившись ко мне.

Усилием воли я обратилась к магии. Туман за клубился на моих руках. Я протянула их к шарнам и сдернула магические ошейники. Шарны радостно взвыли.

– Помогите, – прошептала я. И оба шарна развернулись к драконам, атакуя их.

Два туманных создания против трех драконов. Мне жаль, но шарны смогут лишь выиграть немного времени.

Я приподнялась, смахивая с глаз пелену слез. Пошатнулась, придержалась за сундук, несколько секунд назад так больно избивший меня. Шарны с визгом бросились на драконов и разлетелись в разные стороны от мощного удара туманной магией.

– Ну девка, ну ты еще получишь! – взревели драконы почти одновременно. Но атаковать не успели.

Их атаковала я. Пусть неумело, пусть совсем слабо, но они не ожидали. Вместе с тем напали шарны, снова бросаясь в бой. Я обернулась на дикий, утробный рык позади. И увидела, как заваливается на пол Рэвал, как противник вгрызается ему в бок, разрывая острыми зубами плоть.

С моих губ сорвался отчаянный крик. Туман вырвался из меня, как тогда, в Ночь Тумана при падении. На мой крик и магию откликнулись. Целой волной в сокровищницу хлынули туманные создания.

Их было много. Очень много! Шарны, два трехшваля, несколько крокодильих морд и много других, самых разных существ. Даже одна рарна прилетела!

Несколько секунд я стояла посреди этого безумия. Вокруг меня закручивалась туманная магия и кружили туманные создания. А потом магия внезапно закончилась. Я ослабела и опустилась на колени.

– Помогите нам, – прошептала я.

Туманная магия больше не требовалась. Она лишь привлекла туманных созданий. Но теперь они здесь и слышат мой голос.

Создания рванули к драконам, набросились на них. Те пытались отбиваться, использовать магию, но почему-то не могли больше никого подчинить. В сокровищницу ворвалось еще несколько драконов, и я всерьез испугалась. Но их смела собой Шаньга. Разбросанные во все стороны драконы стали легкой добычей для туманных созданий, а Шаньга рванула ко мне. Нырнула под меня, забросила к себе на спину.

– Спасем мы твоего Рэвала. Не переживай.

К нему пришлось прорываться с боем. Противник Рэвала все никак не хотел сдаваться. Но под натиском туманных созданий и Шаньги отступил. Мы добрались до Рэвала. Я зажала рот рукой, чтобы не закричать при виде его истерзанного тела. Шаньга толкнула его в бок. Дракон приоткрыл мутные глаза и попытался подняться. Но лапы расползлись в разные стороны, скользя в луже крови, и дракон снова рухнул.

– Тьфу, на себе придется тащить, – выругалась Шаньга. – Ивона, ползи ближе к моей голове.

Руки плохо слушались, все тело дрожало, но я упорно выполняла указание Шаньги. Торопливо, насколько могла, подтягивалась вдоль шеи ближе к ее голове. А потом Шаньга обхватила Рэвала хвостом, затащила его на вторую половину своего туловища и поползла.

Двигались мы медленно, но упорно пробивались к выходу из сокровищницы. Туманные создания помогали, защищая нас от драконов.

– Ну и тяжелый он у тебя, – пробормотала Шаньга недовольно.

Картина! Я увидела ее в стороне, валяющейся на груде разломанных сундуков. Дотянуться никак не могла, но подцепила ее при помощи нити из магии тумана. Прижала к груди, как величайшую драгоценность. Правда, только одной рукой. Второй продолжала держаться за иквару.

Рэвал пришел в себя уже в коридоре. Снова открыл глаза, зашевелился.

– Я сам.

– Куда ты сам? – фыркнула Шаньга, продолжая волочь дракона.

– Я сам! – рыкнул Рэвал, спрыгивая, почти скатываясь с тела иквары.

– Упрямый тупица! – прошипела Шаньга.

Рэвал рухнул на пол. Его обволок туман, а спустя мгновение передо мной лежал избитый, окровавленный дракон в человеческом облике. Поднялся пошатываясь. И запрыгнул Шаньге на шею, обхватив меня за талию.

– А теперь вези к выходу из замка. Быстро.

Шаньга рванула вперед. Туманные создания следовали за нами, помогали отбиваться от драконов, которых становилось все больше. Похоже, подоспело подкрепление.

– Рэвал, ты что вытворяешь?! – прокричал кто-то из драконов. И получил удар магией Рэвала.

Спустя несколько жутких минут мы выбрались из подземных помещений. Шаньга рванула к окну. Магия Рэвала разбила его, и мы вывалились из замка. Вслед за нами устремились туманные создания.

– Мы сможем переместиться? – спросила я, чувствуя весьма жесткое приземление. Даже несмотря на то, что тело иквары спружинило.

– Да. Переместимся прямо сейчас, – сказал Рэвал.

– Бегите! Вы свободны! – крикнула я туманным созданиям.

Прежде чем туман подхватил нас, увидела, как во все стороны разлетаются туманные существа, покидая замок аран Вигрель. А драконы не успевают добраться ни до нас, ни до них.

Перемещение состоялось несколько иначе, чем обычно. Туман казался холоднее, да и тряхнуло несколько раз. Мы вывалились на пол коридора перед нашими комнатами. Рэвал сполз с Шаньги и потерял сознание. Кровь заливала все: тело иквары, где Рэвал сидел, и пол, куда он упал.

Я закусила губу, чтобы не закричать.

– Шаньга, нужно позвать на помощь.

Но это не требовалось. Ошаран уже спешил к нам. А вместе с ним – его подчиненные. В конце коридора мелькнули обеспокоенные лица Лайдола и Яшанны. Правда, их к нам не пустили. Рэвала подхватили, занесли к нему в комнату. И бережно положили на кровать. Постельное белье мигом пропиталось кровью.

– Ты знаешь, Ивона. Теперь только ждать.

Я содрогнулась и отвела взгляд от Рэвала. Слишком страшно смотреть на него сейчас.

– Картина, – сказала я, протягивая трофей Ошарану.

– Значит, все-таки справились, – дракон мрачно улыбнулся. Похоже, и он был не рад увидеть Рэвала в таком виде. А может, дело не в ранах Рэвала. Может, Ошаран просто не хотел, чтобы мы справились с проклятым испытанием!

Я сжала руки в кулаки, стараясь не сорваться и не закричать на дракона. Все же он правитель. Нужно держаться.

Мои синяки прошли гораздо быстрее, чем раны Рэвала. Тем более мне помогла туманная ящерка. После того, как она меня вылизала, я сняла с нее магический ошейник и проследила, чтобы никто бедняжку больше не поймал.

Рэвал восстанавливался гораздо дольше. Он получил серьезные раны.

Спустя пару дней Ошаран сказал, что все уладил с семьей аран Вигрель. Заверил, что ни Рэвала, ни меня больше не считают преступниками. Но я опять молчала, стараясь сдержаться и не накричать на Ошарана.

Спустя долгие, мучительные дни, которые я по большей части проводила в спальне Рэвала, он пришел в себя.

– Рэвал! – увидев, что дракон открыл глаза и смотрит осмысленно, я бросилась к нему.

Плевать на грязную одежду. Плевать на спутанные волосы и корки крови. Мне хотелось обнять его, поцеловать. Рассказать, как сильно за него испугалась.

– Стой. – Он выставил руку перед собой, заставляя меня остановиться.

– Рэвал, все в порядке. Главное, что ты...

– Это ты! – выпалил он.

Я удивленно замолкла. Всмотрелась в глаза Рэвала. И вздрогнула, прочитав в них неожиданную ярость.

– Я должен был защищать тебя. Понимаешь? Я должен был защищать, а не ты – меня.

– Но это...

– Молчи, – перебил он. Поднялся с кровати, шагнул ко мне. Я отступила. – Молчи, – повторил Рэвал. – Я дракон, я мужчина. Я должен был защищать тебя. Я не имел права валяться без сил, пока ты спасала меня. В этом ты виновата, Ивона. Ты превратила меня в жалкого слабака.

– Все не так. Рэвал, послушай...

– Убирайся! – взревел он. Схватил меня за плечи и толкнул к смежной двери. – Не хочу больше тебя видеть! Ты во всем виновата! Превратила меня в жалкого слабака, который не может ни за себя постоять, ни за свою женщину! Убирайся, Ивона.

Он толкнул дверь, а затем и меня. Я споткнулась о порог. Взмахнула руками, но равновесие удержать не смогла. Грохнулась на задницу уже в своей комнате. Болезненно ойкнула.

Наши глаза встретились. Рэвал смотрел на меня сверху вниз, его глаза полыхали.

– Ненавижу тебя, – выплюнул дракон и захлопнул дверь, разделяя наши спальни.

Глава 6

Я сидела на полу и непонимающе смотрела на дверь перед собой.

Что это только что было? Что произошло?

Рэвал очнулся, пришел в себя. Набросился на меня с обвинениями. Сказал, что ненавидит.

Я всхлипнула. Все-таки самое страшное мое опасение воплотилось в жизнь. Рэвал понял, насколько ослабел. Понял, что не может больше защищаться. И все это из-за того, что потерял магию, передал мне. Он все-таки возненавидел меня за свою слабость.

Я разрыдалась.

– Ивона, что стряслось?! – Шаньга ворвалась ко мне в комнату. – Ты почему сидишь на полу? Поднимайся, пока не замерзла.

Но мне было все равно. Замерзну или нет. Встать или сидеть. Какая теперь разница? Рэвал возненавидел меня! Не смог принять свою слабость.

Шаньга пыталась поднять меня, но я отталкивала ее голову и продолжала реветь.

– Ивона, да что ж такое...

Не выдержав, иквара вцепилась в мою руку зубами. Не больно, но ощутимо. Рывком вздернула на ноги.

– А ну иди на кровать! Нечего валяться на полу.

Я сделала пару шагов, пошатываясь, словно пьяная, и осела на ковер.

– Ивона! Да что же случилось! – взревела Шаньга.

– Он... он ненави-идит меня, – сквозь слезы выдавила я.

– Ах, вот оно что...

Я долго плакала. От обиды за несправедливое обвинение. От того, что моя помощь Рэвалу привела к таким ужасным последствиям. И просто от боли. Он стал мне дорог! А теперь сказал, что ненавидит.

Шаньга гладила меня хвостом по голове, что-то тихонько приговаривала, но я ее не слушала и продолжала заливаться слезами. Пока они наконец не закончились.

– Все? Успокоилась? Тебе нужно умыться. Пойдем в ванную, – сказала иквара.

Я помотала головой.

– Не пойду. Никуда, – пробормотала хрипло. После рыданий голос тоже решил со мной расстаться.

– Ну что ты, Ивона, посмотри на себя. Красная, опухшая. Скоро глазки открываться перестанут, если не умоешься.

– Плевать. – Я опять всхлипнула.

– Ну пожалуйста, Ивона. Этот дракон просто идиот, а ты должна позаботиться о себе.

– Да?

– Конечно! Он идиот, посмел свалить на тебя все свои проблемы. Но ты-то знаешь, что не виновата. Зачем тебе страдать? Зачем доводить себя и свой организм? Позаботься о себе. Умойся после слез. Станет легче.

Я пожала плечами, но все-таки послушалась. Поднялась, цепляясь за кровать. В первое мгновение голова закружилась. Потом головокружение сменилось болью. Я поморщилась и поплелась в ванную. Страдать мне и вправду что-то не хочется. А значит, нужно как

минимум умыться, чтобы облегчить эту жуткую головную боль. Еще и глаза начали заплывать. Фу, как неприятно!

В воде плескалась долго. Не сказать, что почувствовала себя значительно лучше, но в комнату вернулась уже вполне живым человеком. Шаньга ждала меня и с беспокойством заглянула в лицо.

– Он несправедлив, – сказала я.

– Конечно, – согласилась иквара.

– Он сказал, что я превратила его в слабака. Что он должен был защищать, а в итоге защищала я. Он ненавидит меня за это.

– Идиот, – фыркнула Шаньга. – В слабака, значит, превратила. И именно поэтому нужно было истерить, сваливая свои обидки на плечи своей спасительницы!

– Но отчасти он прав. Если бы не я... – я присела на стул. – Рэвал мог бы сделать своей невестой Тэрлу. Они были бы очень сильной парой. И он мог бы победить. Быть тем, кем привык. Сильным драконом, защитником, мужчиной, который все решает и может отвечать за свои решения.

– Вот знаешь... – Шаньга прищурилась, – все ты правильно говоришь. О решениях. Об ответе за свои решения. Рэвал знал, на что идет.

– Не знал!

– Поначалу не знал. Но когда понял, что теряет магию, все равно не захотел отказаться от тебя.

– Он не захотел отказываться от отбора.

– И от тебя тоже, – с нажимом заявила Шаньга. – Будешь спорить – получишь по заднице. Я не рискнула возражать. Иквара продолжила:

– Так вот. Он знал, что теряет магию, что становится слабее. Но не стал ничего менять. Решил, что справится. Принял решение. А теперь что выходит? Не готов отвечать за свое решение? Не готов к последствиям? Истерит, как какая-то баба?!

– Шаньга!

– Будешь его защищать?

И правда, чего это я.

– Нет, – я замотала головой. И тут же поморщилась. Боль до конца еще не прошла.

– Вот и получается, что он убеждал всех. Твердил: я справлюсь, справлюсь, это мое решение. А теперь обвиняет тебя. Ишь чего... возненавидел он. Ты не должна брать эту ответственность на себя. Он мужчина и решает он. Он ведь не спрашивал тебя. Все за тебя решил, невзирая на последствия. Так?

– Так, – согласилась я.

– И нечего теперь расстраиваться. Пусть бьется в истериках, если ему так нравится. А ты...

– А я буду продолжать участвовать в отборе, – сказала я решительно.

– Правильно.

Хотела сказать, что сделаю все возможное, но замолчала на полуслове. Да, сделаю. Да, буду бороться. Но... я так привыкла к поддержке Рэвала. Так привыкла, что нужна ему. И мне очень больно теперь. Как выдержать его ненависть? Я ведь почти поверила, что у нас может получиться. Что... возможно, мы могли бы стать счастливыми.

Но Рэвал оттолкнул меня. Не справился с осознанием собственной слабости. Возненавидел меня.

Нужно просто пережить все это. Вот только я не представляю, как теперь смотреть в его глаза и видеть в них ненависть вместо недавней нежности и заботы.

За весь день я ни разу не вышла из комнаты. Служанка приносила еду. Я ела и возвращала пустой поднос к двери, а потом снова закрывалась в спальне. Несколько раз приходила Яшанна. Просила сквозь закрытую дверь, чтобы я впустила ее. Хотела поговорить. Но я не откликнулась. В конце концов Яшанна поверила, что, возможно, меня и вправду нет в комнате.

Что делал Рэвал, я не знала. Да и не особо интересовалась. Во мне зрела обида за несправедливые обвинения.

А еще я весь день размышляла, как дальше себя вести. Как смотреть ему в глаза после всего, что было. После нежности, поцелуев и волнующих слов. После того, как он оттолкнул и возненавидел меня. Не так-то просто забыть об обещаниях и смириться с новыми чувствами Рэвала. Больше не будет ни поддержки, ни тепла, ни заботы. Придется справляться самой. Мы снова станем партнерами. Обязаны, если хотим выжить на отборе. Но чувств между нами больше быть не должно.

А на кой тогда победа в этом проклятом отборе? Я не собираюсь связывать свою жизнь с тем, кто меня ненавидит!

Новая мысль потрясла. Я почти видела нашу совместную жизнь в своих грезах, пока не оказалось, что Рэвал не готов принять новый уровень сил. И ведь он не знает, что магия должна прекратить утекать от него ко мне. А значит, будет думать, что скоро станет хуже. Из-за этого он может возненавидеть меня еще больше. Хотя куда уж больше!

Как жаль, что Аданари пришла всего один раз и с тех пор не появлялась. Мне бы хотелось с ней поговорить, расспросить подробней. То, что она нас связала, не значит, что мы с Рэвалом будем друг друга любить. Это даже не значит, что мы будем счастливы вместе. А вот идти рука об руку придется всю жизнь.

Неужели случится самое худшее? Мы победим и станем правителями Шатьера, но будем друг друга ненавидеть? Неужели это наша судьба?

Утром на свежую голову, когда она перестала раскалываться от боли, пришло решение. По крайней мере, временное.

Буду вести себя как обычно. Как было до нашего сближения. Спокойно и сдержанно. Я ведь сильная, а значит, обязательно справлюсь. Не буду унижаться и пытаться напомнить Рэвалу, что он ко мне что-то чувствовал. Может, и чувствовал. Да только ненависть в нем пересилила. Я не буду нарываться и выяснять отношения. Я просто буду делать то, что должна. Тренироваться и проходить отбор. А все остальное... ничего больше не будет. Нет в моей жизни места чувствам. Разве поспоришь, если сама Аданари, Богиня Судьбы, обрекла нас обоих на этот кошмар?

Рэвал пришел за мной после завтрака. Страшно было увидеть его. Я заметила, как дрогнула рука. Но усилием воли нацепила на себя маску равнодушия и открыла дверь. Рэвал смерил меня почти таким же равнодушным взглядом, скрывшим истинные эмоции, и обронил:

– Пора тренироваться.

Я согласно кивнула и протянула ему руку. На мгновение дракон замешкался, как будто ему было неприятно даже просто прикоснуться ко мне. Но руку все-таки принял, вывел из комнаты и призвал туман.

Наши тренировки изменились. Рэвал всерьез учил меня управлять туманом. И что удивительно, туман откликался. Каждый раз, когда я того хотела, туман вырывался из моего тела. А вот слушался не всегда, но я с упорством продолжала заниматься. Мне нравилось ощущать прохладный туман и очень хотелось овладеть им в полной мере.

Рэвал учил меня защищаться, воздвигая туманную стену. Учил ускорять движение при помощи тумана, передвигаться на его клубках и даже подниматься над землей. Атаковать тоже учил, но это давалось с трудом. Туман, конечно, атаковал. Но Рэвал легко от него защищался.

С сожалением подумалось, что против опытных драконов, десятки лет владеющих туманом, я по-прежнему абсолютно беспомощна. Только продержаться смогу какое-то время, до того, как кто-нибудь поможет. Но все равно продолжала тренироваться с прежним энтузиазмом. Ничто не мешает мне овладеть туманом! Даже кислая рожа Рэвала...

Дракон искал преимущества моего тумана. И все-таки нашел. На стыке с моим даром.

– Давай, Ивона. Сними ошейник с рошхарда.

Я потянулась к странному существу, оплетенному голубоватыми нитями, и без труда стянула их с тела, освобождая несчастного.

– Беги, – подсказала я.

Рошхард бросился прочь с поля и скрылся в тумане. Сегодня было пасмурно, так что тумана вокруг оказалось достаточно.

– Я понял, – сказал Рэвал.

– Что именно? – сдержанно поинтересовалась я.

– Дело в том, что драконы накладывают весьма сильную магию, когда подчиняют туманное создание. Чем создание сильнее, тем более сильная магия нужна, чтобы удержать его в подчинении. Ни силы твоего тумана, ни твоих умений не должно хватать, чтобы срывать магические ошейники. Но ты все же это делаешь. Почему?

Я пожала плечами. Но Рэвалу и не требовался ответ. Он сам его знал.

– Потому что мы подчиняем туманных созданий против их воли. Они слушаются нас, но все, чего хотят в этот момент туманные создания – вырваться на свободу. При этом сами туманные создания также в некотором смысле обладают туманной магией – они из нее состоят. С ее помощью сопротивляются нам. Наша магия оказывается сильнее и заставляет их подчиняться. Но вот приходишь ты... Твоя магия и твое желание совпадают с магией и желанием туманных созданий. Одно накладывается на другое. И этого достаточно, чтобы перевесить магию подчинения.

– Это значит, что я и дальше смогу легко срывать ошейники?

– Полагаю, что так. Это твоя индивидуальная особенность. – И задумчиво добавил: – Прежде всего, из твоего отношения к ним.

– Хорошо, – я улыбнулась.

Мысль, что я смогу помогать туманным созданиям, освобождать их от драконов, приятно согрела. Значит, я все же не бесполезна и кое-что действительно могу!

После магической тренировки к нам по обыкновению присоединились Лайдол и Яшанна. Теперь мне предстояло вплести приобретенные навыки в сражение. Через раз даже вполне получалось. Моего тумана хватало, чтобы выдержать пару ударов. А потом Рэвал поспевал на помощь и отгонял от меня противников. Кажется, все не так плохо, как представлялось. Быть может, мы даже сумеем справиться с Тирриошем и его невестой...

От мыслей меня отвлек голос Яшанны. После тренировки я сказала, что хочу прогуляться, и отправилась к замку пешком. Драконица меня нагнала.

– Что между вами происходит?

– Ты о чем?

– Скорее, о ком. О тебе. О Рэвале. Вы стали так холодны, так отдалились друг от друга.

– Вот видишь. Ты сама ответила на свой вопрос.

– Нет, не ответила. Я не понимаю, что происходит. Это из-за испытания, да? Вы прошли испытание, Рэвал несколько дней восстанавливался...

Я не выдержала. Остановилась, посмотрела на Яшанну и выпалила:

– Он меня ненавидит!

– Что? – удивилась драконица. Такого ответа она точно не ожидала.

– Ненавидит, – повторила я уже тише. – Рэвал почувствовал, насколько ослабел. Так сказать, в полевых условиях. И ему это не понравилось. Настолько, что он возненавидел меня.

– Он не мог, – Яшанна качнула головой потрясенно.

– Думаешь, обманул?

– Нет... не знаю... Возможно, он сам растерян и не знает, как справиться с ситуацией.

– Это не повод отталкивать меня и кричать, как сильно меня ненавидит.

– Не повод, – Яшанна поникла.

Большую часть пути мы прошли молча. Уже на территории замка Яшанна снова заговорила:

– Рэвал одумается. Осознает все и поймет, как сильно ошибся. Ты ему небезразлична. Это видно... Все заметили.

Я пожала плечами, не желая спорить.

– Он извинится. И скажет, что был не прав.

– Спасибо, Яшанна. Я в порядке, правда.

Продолжать разговор мне совсем не хотелось. Слишком больно и обидно.

– Ивона!

Я вздрогнула. Просто не ожидала услышать этот голос... Что здесь, возле комнат участников, делает Ошаран?

– Да? – я обернулась к нему.

– Ну, я пойду, – прошептала Яшанна и поспешила к себе.

Не слишком вежливо, но драконица, видимо, не хотела нам мешать. Тем более правитель явно хотел поговорить именно со мной.

– Прогуляемся? Недолго, – предложил дракон.

– Да, конечно, Ошаран, – согласилась я.

Мы зашагали обратно по коридору. Ошаран не спешил заводить разговор. Вскоре мы свернули в боковой коридор, спустились по лестнице и вышли в сад.

И почему я забываю об этом месте? А ведь здесь красиво. Могла бы почаще выходить и гулять по саду.

- Ко мне обратились представители семьи Вигрель, – неожиданно сказал Ошаран. Сердце ухнуло в пятки. Неужели все-таки претензии? Но Ошаран должен был нас оправдать! Это его задание и...
- Додумать не успела. Дракон продолжил:
- Они сказали, что будут рады видеть тебя в своей семье.
- То есть как? – я споткнулась. Ошаран придержал меня за руку, не давая упасть на ровном месте.
- Тебе сделали предложение, Ивона. Несколько драконов, молодых, сильных и красивых, готовы взять тебя в жены.
- Что?! – я снова споткнулась. Причем уже даже никуда не шла, на месте стояла, а все равно споткнулась!
- Потребовалось время, чтобы прийти в себя. Ошаран усмехнулся.
- Ваше ограбление произвело на аран Вигрель неизгладимое впечатление. – Взгляд дракона неожиданно посерьезнел. Ошаран перестал улыбаться. – Они не могли не заметить, что именно ты сделала.
- А что я сделала?.. – уточнила осторожно, освобождая свой локоть от хватки Ошарана. Он, конечно, придерживал меня, чтобы не упала, но все равно как-то неловко.
- Ты переманила на свою сторону всех туманных созданий, подчиненных аран Вигрель. Более того, ты легким движением руки освобождала их от магических ошейников. Такого дара нет ни у кого, Ивона. Даже драконы не могут так легко освобождать туманных созданий, подчиненных другими. А ты можешь. Это делает тебя крайне... ценной для любой драконьей семьи.
- Ценной или опасной... – заметила я.
- Ценной для тех, кто получит твою верность. И опасной для всех остальных, – согласился Ошаран. В его глазах я уловила одобрение, смешанное с удивлением. Не ожидал, что я прекрасно пойму всю сложность ситуации? – Ты думала о том, чтобы остаться в Шатьере? Так?
- Да, – я не стала отпираться.
- А сама пыталась мысленно просчитать, как сильно вляпалась.
- Ты не сможешь. Просто так – уже не сможешь. Если вы с Рэвалом разорвете узы наркаяра, тебе не дадут спокойной жизни. Сейчас знают только аран Вигрель, и будет хорошо, если больше никто не узнает. Но даже семьи Вигрель достаточно. Сейчас они делают предложение мне, как правителю, и спрашивают твоего согласия. Но если ты откажешься, они пойдут на любые риски, лишь бы заполучить тебя в свою семью.

– Но если я откажусь, я буду бесполезна. После разрыва уз наркаяра туманная магия вернется к Рэвалу. И все мои способности исчезнут.

Мне было горько об этом говорить. Но я прекрасно понимала, что так и будет. Если, конечно, мы с Рэвалом действительно разорвем связавшие нас узы.

– Если эти способности появились раз, появятся и в другой раз. Скорее всего. Аран Вигрель захотят, чтобы ты стала женой кого-то из них и снова могла говорить с туманными созданиями, переманивать их на свою сторону.

– Они не смогут меня заставить. Вы сами говорили, Ошаран, что невеста может отказаться.

– Может. Против воли наркаярд провести невозможно. Полагаю, аран Вигрель начнут с обещаний. Они пообещают тебе все, что ты пожелаешь. Ведь несложно уговорить простого человека, пообещав ему все, что может дать Шатьер? – Ошаран вперил в меня внимательный взгляд.

– Я бы не хотела терять эту магию, – я невесело улыбнулась. – Но... становиться кому-то женой только ради магии? Не хочу.

– Не только ради магии. Ради уважения, роскошной жизни. И, чего уж скрывать, увлекательной жизни.

– Все это так. Наверное... Ошаран, а почему вы говорите со мной? Об этом. Чего вы добиваетесь?

– Чего я добиваюсь каждым разговором с тобой, – дракон усмехнулся. – Пытаюсь понять тебя. Ты очень необычна, Ивона. Мне интересно.

– А сами вы чего хотели бы?

– Я? Как ни странно, все, чего я хочу, это достойного преемника. И преемницу, конечно. Чтобы я мог оставить трон и возложить благополучие Шатьера на тех, кто не подведет.

– Как вы думаете, мы с Рэвалом сможем стать такими преемниками?

Ошаран ответил почти сразу, не раздумывая:

– Полагаю, да.

– Правда? – вырвалось против воли. Слишком велико было удивление, постигшее меня. Дракон улыбнулся. Зачем повторять, если уже все сказал?

– Что вы ответили аран Вигрель? – спросила я, спустя какое-то время справившись с эмоциями.

– Сказал, чтобы до конца отбора и не думали строить планы относительно тебя.

– Спасибо, Ошаран... – выдохнула я с облегчением. – А Рэвалу вы сказали?

– Нет. Зачем? Он и без того в последнее время слишком нервный.

Слишком нервный – это еще слабо сказано.

– Значит, вы предупреждаете меня? Ставите в известность, чтобы я могла все обдумать? – тихо уточнила я.

– Именно так. Теперь ты знаешь и можешь думать об этом тоже, – Ошаран улыбнулся.

Он оставил меня в саду, а сам вернулся в замок. Какое-то время я еще бродила среди растений, обдаваемых волнами тумана, и пыталась осознать сказанное драконьим правителем.

«Думать об этом тоже». Ха! Да у меня голова скоро взорвется от всех этих сумасшедших дум.

Значит, мой дар особенно ценен. Ценен вдвойне благодаря появлению туманной магии и тому, что она позволяет освобождать уже подчиненных созданий от чужой воли. Могу представить, какие перспективы открываются. Ни один драконий дом больше не будет надежно защищен. Если я захочу, прорвусь куда угодно, используя туманных созданий.

Причем все может быть не так страшно, как получилось в замке аран Вигрель. Мы с Рэвалом отправились туда вдвоем и взяли с собой только Шаньгу. А что будет, если я заранее подготовлю армию туманных созданий? Если как-нибудь сумею защитить их при помощи магии? А потом освобожу тех туманных созданий, которые охраняют чужое жилище, и переманю на свою сторону. Страшно представить! Возможно, для меня не останется закрытых дверей. Кто бы мог подумать. И ради этого всего лишь нужно выйти замуж.

Необязательно замуж за Рэвала.

Я ощутила горечь при мысли о нем.

Кем я была в Тэфшорде? Богатой, по крайней мере, так все думали, и я в том числе, уважаемой аристократкой из древнего, знатного рода. Но нас таких много. А здесь я могу стать единственной в своем роде. Да, останусь человеком. Ну и что? Возможно, когда узнают о моей силе, с уважением со стороны драконов проблемы больше не будет.

Остаться ради магии, ради удивительных возможностей и наверняка интересной жизни? И если Рэвал от меня откажется, выбрать другого дракона? Какое-то безумие... Выйти замуж ради магического дара!

Впрочем, если задуматься, все создают союзы ради чего-то. Ради богатства или уважения. У нас в Тэфшорде так было. Я надеялась, что мужчина, доставшийся мне в мужья, будет хотя бы мне приятен и, что уж греха таить, достаточно молод, чтобы нравиться мне. На любовь я не рассчитывала. Так почему я решила, что в Шатьере могу получить то, чего не было в Тэфшорде? А я и получу. Магию. Но, видимо, любовь по-прежнему остается мне недоступной.

Я не хочу отказываться от Рэвала, но он сам готов от меня отказаться. Он сам не захочет связывать свою жизнь с той, которая делает его слабаком. Так нужно ли из-за этого лить слезы и ставить на себе крест? Отказываться от всего только лишь потому, что Рэвал решил отступить? Ну уж нет! Я останусь в Шатьере. И сохраню удивительную магию, хочет того Рэвал или нет.

Прошло еще несколько дней. Стало известно, что Тирриош и Минари тоже прошли индивидуальное испытание. Мы с Рэвалом все так же посещали завтраки, делая вид, будто между нами ничего не изменилось. Кажется, не сговариваясь, мы оба решили, что остальным драконам о проблемах в нашей паре знать не обязательно.

А когда на завтрак не пришли Тирриош и Минари, поползли слухи, что они ночью побывали на задании и теперь восстанавливаются. Некоторые драконы гадали, что это могут быть за индивидуальные задания, после которых требуется время на восстановление. Другие таинственно улыбались. Наверняка уже прошли свои и догадывались, что это могло бы быть. Не удивлюсь, если Ошаран предлагал всем, не только нам, что-нибудь своровать в замке одной из древних семей.

За всеми этими разговорами мне удалось скрыть свое напряжение. Но если Тирриош и Минари побывали на задании, значит, осталось совсем мало времени. Как только они полностью восстановятся, состоится наша встреча на арене.

Рэвал увеличил время наших тренировок. Я не возмущалась, понимая, как это важно. Я вела себя прекрасно. Не нарывалась, не задавала лишних вопросов и просто выполняла указания Рэвала. Временами ловила на себе странные взгляды: задумчивые, затуманенные. В эти моменты казалось, что Рэвал вот-вот подастся вперед, поближе ко мне. Но он тут же встряхивался, в его глазах снова вспыхивала злость. Мне оставалось делать вид, будто ничего не замечаю. Зачем? Нам не о чем разговаривать после его последних откровений.

Тирриош поймал меня, когда я по обыкновению возвращалась из библиотеки. Мы почти не занимались с Рэвалом изучением языка, уделяя все больше времени магическим тренировкам, так что драконий я учила сама при помощи книг.

– О, уже выздоровел? – не удержалась я.

– А ты, вероятно, мечтала, чтобы я умер, и нам не пришлось встречаться на арене? – усмехнулся дракон.

– М-м-м, нет, – протянула я задумчиво. Не знаю, что на меня нашло. Может, решила отыграться за пережитый в прошлый раз ужас. Но инстинкт самосохранения у меня явно отбило. Ничем иным дальнейшее не объяснять. Я ответила дракону наглым взглядом и

заявила: – Это слишком мелко – думать о тебе, даже о твоей смерти. Я мечтаю о большем. О троне Шатъера. – И самоуверенно улыбнулась.

– О троне Шатъера? – переспросил Тирриош с удивленной усмешкой. – Боюсь, эта мечта никогда не сбудется.

– Надо же. Не ожидала, что ты боишься именно этого.

Во взгляде дракона вспыхнула ярость.

– Тебе напомнить твой страх?

– Не страдаю проблемами с памятью, – холодно ответила я. Сделалось не по себе, но я не собиралась отступать. И сбегать тоже не собиралась. Не в этот раз! – Только не надо убеждать меня, будто лапать чужих невест на отборе не возбраняется. Может, это и разрешено, если сама невеста не против. Но будь уверен, Тирриош. Еще одно прикосновение ко мне – и ты очень сильно об этом пожалеешь.

– Думаешь, Рэвал меня побьет? За тебя? – хмыкнул Тирриош.

– Глупо будет нарушать правила в ответ на твое нарушение. Гораздо умнее обратиться к Ошарану и поведать ему о недостойном поведении участника. Что-то мне подсказывает, Ошаран не обрадуется узнать об очередном нарушении с твоей стороны.

– Он тебе не поверит.

– Учитывая, что один раз уже поверил... Да и твой мерзопакостный характер он прекрасно знает, – я усмехнулась.

– Слишком много себе позволяешь! – прорычал Тирриош.

– Не более, чем ты.

Тирриош в ярости шагнул. Я даже не дрогнула. В крайнем случае ударю туманом, но это, конечно, лучше приберечь до арены.

– Думаешь, я не раскусила, чего ты добиваешься? Что в прошлый раз, что сейчас ты пытаешься вывести меня из равновесия. Чтобы легче было победить в сражении.

– Ерунда. Я и так без труда смогу победить одного ослабевшего дракона и одну человеческую девку. – Тирриош замер всего в нескольких сантиметрах от меня. Мне было неприятно стоять так близко к нему, но и страх я показывать не хотела. Ну уж нет, не отступлю! – А между прочим, тебе есть чего бояться. Слышала о Яростном Безумии?

– О! Так ты себя не контролируешь? Часто припадки случаются, да?

Похоже, я немного все-таки перегнула палку. Тирриош зарычал, схватил меня за плечи и впечатал в стену. Я вздрогнула, тем более что ударилась достаточно больно. А вот ответила упрямым, решительным взглядом.

– Ты только что доказал, что действительно себя не контролируешь...

– Заткнись, человеческий отбор! – прорычал Тирриош, склоняясь надо мной. Все-таки он выше меня на полторы головы.

Пальцы больно сжали плечи, но усилием воли я заставила себя не морщиться. Все так же спокойно смотрела на дракона.

– Вместо того, чтобы попытаться меня не злить, ты показываешь зубки. А ведь если доведешь, я и вправду могу впасть в Яростное Безумие. Меня никто не осудит. Такое случается с драконами. Наверное, о тебе даже никто не всплакнет. Отбор просто продолжится...

Удержавшись от очередного замечания на тему его припадочности, сказала другое:

– Я вот чего не понимаю, Тирриош. Ты должен радоваться моему присутствию на отборе.

– Радоваться? Тому, что рядом болтается мусор?

– Я не первый человек на отборе. Выходит, раньше это не особо смущало драконов.

– Раньше... – Фыркнул Тирриош. – Драконы уже давно поняли, насколько люди бесполезные существа. Ты, Ивона, думаешь, что в чем-то выиграла, оказавшись на драконьем отборе? Зря! Ты сдохнешь. Как все люди сдыхали до этого... – Он наклонился ко мне и почти прошипел: – Люди несовместимы с драконами. Но ты, вероятно, этого уже не узнаешь. Сдохнешь раньше. Еще на арене.

Огромного труда стоило взять себя в руки. Туман рвался наружу, но я по-прежнему надеялась оставить его в качестве сюрприза.

– Твои угрозы так однотипны, что уже не вызывают ничего, кроме скуки. Но что значит «несовместимы»? Намекаешь, что... я могу умереть из-за магии дракона?

– Именно так. Рано или поздно магия тебя разорвет. В момент, когда ты позволишь Рэвалу овладеть собой...

Он все-таки сумел меня зацепить. Я вспомнила, как Рэвал целовал меня, как ласкал, приучая к своим прикосновениям. И как с сожалением сказал: «Все намного сложнее». Он все-таки мог мне навредить?!

– Кажется, мои слова наконец-то возымели успех, – ухмыльнулся Тирриош. – Я мог бы сказать тебе больше. Рассказать, как это будет. Описать во всех подробностях, как тебя разорвет на кусочки. Но не буду. Что-то мне подсказывает, твое воображение окажется намного более ярким, чем мои слова.

Тирриош отстранился от меня, наконец выпуская из хватки занемевшие плечи.

– И все же. – Усилием воли взяла себя в руки. – Почему ты ненавидишь меня? Если мое участие на руку вам всем. Ты считаешь, что Рэвал ослаб из-за меня. А я, как человек, и вовсе не могу конкурировать ни с одним драконом. Ты должен радоваться, что я пришла на этот отбор и нейтрализовала Рэвала.

– Ты даже не представляешь, насколько я рад, – ухмыльнулся Тирриош. – Но одно твоё присутствие на отборе... оно оскорбляет драконов. По крайней мере, тех, кто ещё сохранил остатки достоинства. Ничего. Скоро тебя здесь не будет.

С этими словами Тирриош развернулся и зашагал прочь по коридору.

Только сейчас я позволила себе перевести дыхание. Внезапно накатила дрожь. Ноги подкосились, и я сползла вдоль стены на пол.

Не так просто мне далось противостояние с Тирриошем, как я хотела показать.

Он определенно не так уверен в своей победе, как говорит. Иначе не было бы смысла так стараться напугать меня и выбить из равновесия. А ведь именно это он и делает, уверена! Что самое отвратительное, у него получилось. Но совсем не обещанием жестокой и кровавой расправы на арене.

Что не так с близостью между человеком и драконом? Неужели это смертельно? Я не думаю, не чувствую, будто туман мне угрожает. Иногда испытываю холод изнутри. В ту ночь, когда впервые смогла использовать магию, я сильно замерзла, даже потеряла сознание. Но все это не так страшно, чтобы поверить в смерть от тумана.

О чем же говорил Тирриош? На что намекал?

Придерживаясь за стену, поднялась на ноги. С Рэвалом я поговорить не могу. А вот с Яшанной, возможно, получится.

Но до Яшанны я не добралась. Только зашла к себе в комнату, чтобы посмотреть в зеркало и привести себя в порядок, как за моей спиной кто-то зарычал. Кто-то? Ну конечно Рэвал! Кто ещё мог вломиться ко мне в комнату столь бесцеремонно.

– Кто это сделал? – дракон в одно мгновение оказался рядом со мной.

Я смотрела в зеркало и в отражении видела, как синие глаза полыхают злостью.

– Прическа растрепалась? Так это из-за ветра. Я гуляла по саду, – я пожала плечами, не понимая, почему легкий беспорядок на голове так разозлил Рэвала. Хотя он в последнее время совсем неадекватный, что с него взять.

– Я не о волосах. Вот об этом. – Рэвал приложил ладонь к моим лопаткам, и я вздрогнула от боли.

Лопатки на половину прикрывала ткань платья. Но боль... она, кажется, отдалась если не во всей спине, то в половине – точно.

Что там такое?!

Я попыталась повернуться, чтобы посмотреть в зеркало, но Рэвал обхватил меня за плечи, удерживая на месте.

– Стой, не двигайся.

– Да что случилось-то?!

– У тебя огромный синяк – вот что.

Ясно. Тирриош вжал меня в стену слишком сильно. Остался синяк. Пожалуй, этого следовало ожидать. Но поведение Рэвала меня внезапно разозлило.

– Не трогай меня. Отпусти! – я попыталась вырваться. – Тебе-то какое дело, синяк у меня или нет?!

В драконьих глазах снова вспыхнула ярость.

– Мне есть дело, потому что ты мой партнер на отборе! – прорычал он, бесясь неизвестно отчего. Ну точно, совсем нервы никуда не годятся.

Партнер. Уже даже невестой не называет.

– Отпусти меня! – крикнула я, в очередной раз пытаюсь вырваться.

Хватка Рэвала оказалась, конечно же, сильнее. Одной рукой он продолжал меня удерживать, второй скользнул между лопаток. Сверху вниз. Я ощутила, как холодок заструился по коже, облегчая страдание.

– Сейчас поймаю ящера и приведу его, чтобы исцелил.

Ящер? Хм... это тот, который похож на ящерку? Вылизывает и вместе с тем исцеляет?

Рэвал наконец отпустил меня и вышел из комнаты.

Я перевела дыхание. Топнула ногой. Раздражает он меня! Партнер, видите ли. Ну конечно. Скоро сражение с Тирриошем, и я должна быть в форме, а не разгуливать с синяком на половине спины.

Но как же этот дракон меня злит... Который Рэвал! Хотя Тирриош тоже умудрился разозлить и выбить из равновесия.

Я все-таки повернулась спиной к зеркалу. Слой сизого тумана как будто прилип к коже, покрывая лопатки, не закрытые тканью. Ну а дальше туман уходил под платье, создавая этакую подушку. Смотрелось странно. Зато приятный холодок избавил от неприятных ощущений.

– Ящер, вылечи ее, – скомандовал Рэвал, возвращаясь в комнату.

Ко мне поспешила туманная ящерка, с готовностью вываливая свой язычок.

– Рэвал! Может быть, ты больше не будешь напирать на него эту штуку? – Я скрестила на груди руки.

Пока ящерка возилась у меня за спиной, я раздраженно смотрела на дракона.

– Эту штуку? Ты об ошейнике? Извини, но твоими способностями не обладаю. Для меня это единственный способ приволочь сюда ящера и заставить делать то, что нужно мне.

– Лучше тогда в следующий раз сама за ним схожу. Рэвал, выйди, пожалуйста. Ты прекрасно знаешь, что синяк и под тканью платья тоже.

Я ойкнула, когда язычок забрался под ткань. Это оказалось так щекотно!

Дракон снова бросил на меня недовольный взгляд, но все-таки вышел.

Когда ящер закончил свое дело, я потрепала его по голове. Нежным голосом поблагодарила и сдернула с шеи ошейник.

– Ты свободен, – заверила я.

Ящерка радостно лизнула мою руку и убежала, просочившись сквозь дверь. Видимо, Рэвал это заметил, потому как тут же появился опять.

– Я все еще жду твой ответ, Ивона, – потребовал дракон.

– Упала на стену, – сказала я.

– Врешь.

– Не совсем.

– Кто?

– Это что-то изменит?

– Я хочу знать, Ивона, кто так сильно толкнул тебя в стену.

– Ты ведь не побежишь бить дракона, как однажды набросился на Тирриоша? – я улыбнулась. Как будто смешно пошутила.

– Никому не позволено причинять вред мой невесте, – Рэвал прищурился.

Ну надо же! С партнерши повысили до невесты. Удивительно, с чего вдруг такой рост.

– Давай остановимся на том, что ты однажды уже нарушил правила, – сказала я, старательно пытаюсь сохранить спокойствие. Не так-то просто общаться с новым Рэвалом.

– Ошаран простил, за что ему спасибо. Но если ты в очередной раз попытаешься наброситься на участника отбора, это может плохо закончиться. А ты ведь не хочешь проиграть? Или... уже хочешь?

Рэвал прикрыл глаза, явно пытаюсь успокоиться. Мне удалось вывести его из себя? Даже не пыталась.

– Ты очень упряма, Ивона.

– Всего лишь продолжаю начатое. Забочусь о нашей возможной победе. Так как, Рэвал? Мне не стоит стараться? Дать себя разорвать на арене, чтобы не мучить тебя и саму себя заодно?

Рэвал распахнул глаза. В одно мгновение он оказался рядом со мной, вцепился в плечи пальцами. Похоже, теперь сам решил поставить синяки. Так сказать, пометить.

– Не смей так оговорить, Ивона, – прорычал дракон.

– Говорить как? – я упрямо вздернула подбородок.

– О своей смерти! Ты не пострадаешь, слышишь?

– И кто же меня защитит? Ты? – мои губы растянулись в улыбке. Это было опасно. Очень опасно. В конце концов, я не собиралась поднимать страшную тему.

В глазах Рэвала полыхала ярость. Я смотрела решительно, выискивая во взгляде дракона что-нибудь еще. Может быть, ненависть, которую видела недавно?

Противоречия разрывали Рэвала.

– Мы, – наконец выдохнул он. – Мы с тобой будем действовать как команда.

Рэвал отпустил мои плечи, развернулся и вышел из комнаты.

Синяков все же не осталось.

Глава 7

Ошаран объявил о нашем поединке с Тирриошем и Минари.

Накануне мы с Рэвалом, Лайдолем и Яшанной много тренировались. Потом Яшанна пыталась меня подбодрить и заявила, что верит в нашу победу. Ну а сегодня утром я проснулась со странным ощущением. Страх перед Тирриошем не было, хотя я прекрасно понимала, что в первую очередь он попытается нанести удар именно по мне. Просто все внутри меня как-то замерло и напряглось.

– Шаньга, ты не знаешь, Яростное Безумие как-то можно определить со стороны? – поинтересовалась я, пока одевалась в костюм из чешуи гарана.

– Что ты имеешь в виду? – иквара прищурилась.

– Если дракон изобразит это безумие, но на самом деле будет себя контролировать, это как-то можно определить?

– Полагаешь, Тирриош попытается изобразить безумие и убить тебя якобы в этом состоянии?

Я пожала плечами.

– Не предполагаю. Просто размышляю на тему.

– Яростное Безумие сразу видно. Дракон действует бездумно, потому что утрачивает разум. Но при этом становится крайне кровожадным и рвет всех, кто оказывается поблизости. Можно ли это изобразить... – Шаньга задумалась. – Полагаю, что да. Но не взгляд. Вблизи ты точно будешь знать, контролирует ли он себя.

– Вблизи... – я невесело усмехнулась. – Только если меня разорвать на кусочки, я уже никому не скажу, что он притворяется...

– Все будет хорошо, – заверила иквара.

Я снова пожала плечами. Хорошо или нет... скоро узнаем, а гадать бесполезно.

Рэвал зашел за мной, как и в прошлый раз. Нет, вру. Сейчас его взгляд был совсем другим, не как перед нашим первым сражением. В Рэвале как будто боролись два желания: подбодрить меня или причинить боль. Он все-таки не простит меня. Не сможет. Тем более после того, как в очередной раз ощутит во время поединка, как не хватает потерянных сил.

– Пойдем, – Рэвал протянул мне руку.

Я молча ее приняла. Мы вышли в коридор и перенеслись в клубах тумана в знакомую комнату. Именно отсюда мы отправимся на арену, а здесь можно в последний раз перевести дыхание.

Я отвернулась от Рэвала и подошла к окну. Какое-то время мы молчали. Внезапно дракон сказал:

– Мы справимся.

Я улыбнулась. Но хорошо, что Рэвал не видел – в моей улыбке скрывалась боль.

Потому что нет никаких «мы». Есть только Рэвал, который меня ненавидит. И есть я, совсем растерявшаяся.

Я услышала шаги за спиной. Однако Рэвал остановился, так и не приблизившись ко мне.

– Я сделаю все возможное, чтобы тебя защитить. Насколько... могу.

Я напряглась, но так и не нашла в себе сил обернуться.

Может, показать, что мне все-таки становится страшно? Может, ему это нужно, чтобы снова почувствовать себя мужчиной, защитником?

– Ивона...

– Что? – голос перехватило. Да, мне страшно! Страшно снова оказаться на одной арене с двумя огромными драконами, которые непременно захотят наброситься в первую очередь на меня.

– Нам пора, – безжизненным голосом произнес Рэвал.

Я обернулась и вложила руку в его ладонь, так и не посмотрев в лицо. Рэвал повел меня к выходу. Дверь распахнулась. Мы очутились на арене. Крики и свист оглушили.

– Сегодня сразятся одни из самых сильных участников отбора! – объявил Ошаран. – Встречайте! Рэвал аран Эраваш и его невеста Ивона аран Эраваш! Тирриош аран Вашарх и его невеста Минари аран Вашарх!

Драконы взревели еще громче. Но, как и в прошлый раз, крики зрителей отошли на задний план, когда я увидела, как сменяют облик драконы. Рэвал тоже не медлил. Бросил в мою сторону защитное облако, чтобы я не тратила зря силы, и перевоплотился.

Я впервые увидела Минари в драконьем облике. Значительно меньше мужчин, она оказалась тонкой, гибкой, с узкой мордой и длинным телом, извивающимся подобно змеиному. Длинные лапы казались несколько несуразными. Шипов на спине было немного, и все они достаточно мелкие. Зато хвост по длине способен сравниться с туловищем. Гибкий, костистый. И вот на нем как раз предостаточно шипов. Можно не сомневаться – это главное оружие Минари.

Противники бросились к нам. Рэвал рванул им навстречу. Но плечо к плечу они держались недолго. Тирриош и Минари разделились! Тирриош бросился влево, Минари – вправо. Я с ужасом осознала, что они сделали это специально. Теперь Рэвалу придется решать, кого из них останавливать. А кто-то непременно успеет добраться до меня.

Но Рэвал тоже удивил. Он резко развернулся и побежал ко мне.

– Ивона, держись рядом! – рявкнул на драконьем он.

Противники зарычали с яростью. Тирриош успел первым. Минари чуть запоздала. Но из-за того, что Рэвал встал между ними и мной, обоим драконам пришлось столкнуться с ним.

Поднялась пыль, завязалось сражение.

Я отступила на несколько шагов, потом и вовсе отбежала на пару десятков метров, чтобы не попасться под горячую лапу или – не знаю, что страшнее, – хвост.

Как раз вовремя! Минари отвлекла Рэвала на себя, а Тирриош улучил момент и бросился ко мне. Он все-таки выбрал меня главной мишенью. Но добраться в этот раз не успел. Рэвал ударил Минари и в сумасшедшем прыжке настиг Тирриоша. В спину он вгрызться не мог из-за многочисленных мощных шипов, зато впился зубами чуть сбоку. Тирриош яростно зарычал, изгибаясь, чтобы сбросить противника. В этот момент очухалась Минари и, конечно же, рванула ко мне.

Рэвал остановил драконицу ударом хвоста и отшвырнул прочь, подальше от меня. Но Тирриош оказался сильным противником. Драконы сражались яростно, зло. Брызги крови и ошметки плоти с кусочками чешуи летели во все стороны. Я видела, как стремительно на обоих появляются раны – ряды колотых, от зубов, и длинные, глубокие царапины от когтей.

Когда Минари в очередной раз ринулась в бой, Тирриош попытался проскользнуть ко мне. И у него бы получилось! Я отскочила вовремя, уходя из-под острых зубов. Лишь мгновение спустя Рэвал оттащил Тирриоша, не давая ему последовать за мной. Но туманной защиты, оставленной Рэвалом, у меня больше не было.

Мы все-таки сработались. Противникам, то одному, то другому, временами удавалось прорваться ко мне. Конечно, Рэвал поспевал их остановить, но только потому, что я тоже не стояла на месте. Я отбегала, отпрыгивала и уворачивалась от зубов, клыков и шипастых хвостов. Мы с Рэвалом не переговаривались, но действовали на удивление слаженно. Вот я снова отпрыгиваю в сторону, чтобы не попасться под удар хвоста Минари. Вот Рэвал, придавив Тирриоша лапой, уже впивается зубами в ее холку, чтобы не позволить мне навредить.

У нас получалось неплохо, но долго так продолжаться не могло. Драконы уставали. Причем Рэвал из-за необходимости сражаться сразу с двумя и заодно защищать меня утомлялся быстрее остальных. Несколько раз он был близок к тому, чтобы серьезно ранить противников. Но те тоже действовали слаженно. Не удивлюсь, если окажется, что Минари и Тирриош тренировались так же много, как мы.

Еще несколько раз они пытались рассредоточить внимание Рэвала. И в какой-то момент им это удалось. Тирриош взял Рэвала на себя, а Минари метнулась ко мне. В первый миг я отскочила, а драконица пролетела мимо. Но благодаря гибкому телу она сумела быстро развернуться и снова атаковать.

От страха желудок подскочил к горлу, а сердце застучало как сумасшедшее. Уходя из-под атаки, я потеряла равновесие. Сгруппировалась, как учил Рэвал. Это не сделало падение безболезненным, но уберегло от серьезных травм. Минари с рыком очутилась надо мной. Я махнула рукой с браслетом, целясь драконице в морду. Но она уже знала о браслете и невероятно ловким движением извернулась.

Минари думала, что браслет сработает только при сильном ударе, как было до этого. От прямого столкновения с браслетом драконица ушла, задев его лишь по касательной. Ее зубы вспороли мою руку. От запястья и до локтя. В глазах потемнело от боли, но я сделала, что собиралась.

Для активации браслета мне больше не требовался физический удар. Хватило лишь силы воли и обращения к магии тумана внутри себя. Браслет выбросил волну магии. Вместе с тем, ожидая удара, я незаметно прикрылась туманом. Со стороны не было заметно, что это мой туман, а не из браслета. Но встречу с ударной волной смягчить удалось. Я лишь немного прокатилась по земле. Зато Минари досталось неслабо – драконицу отшвырнуло аж на несколько десятков метров.

Мне показалось, или браслет стал бить мощнее, чем до этого?!

Прежде чем разъяренная и дезориентированная Минари смогла снова напасть, я успела немного отбежать. И как раз вовремя, чтобы получить защиту.

Ударом хвоста Рэвал отшвырнул Минари. Шип угодил драконице по голове. Чешуя смягчила этот удар, но все равно страшно проломила. Брызги крови полетели во все стороны. Драконица с ревом упала и потеряла сознание. Улучив момент, Тирриош почти добрался до меня, но не успел. Рэвал схватил его за хвост, оттаскивая от меня. Рот Рэвала тут же наполнился кровью. Он напоролся на шипы! И совершенно точно сделал это специально. У него просто не было выбора, иначе Тирриош сумел бы достигнуть цели.

Драконы снова сцепились. Не знаю, может, Рэвал не рассчитал силы. Сейчас, когда Минари не представляла опасности, Рэвал попытался закончить бой быстро. И не смог.

Он сам получил серьезную рану. Тирриош толкнул его и впился в живот, разрывая зубами и когтями. Я вскрикнула, закусив губу. Очнулась Минари. Быстро оценив обстановку, рванула к драконам. Поняла, что добить Рэвала сейчас будет проще, а потом уже справиться со мной.

Рэвал не видел, как к нему подбирается Минари. Оттолкнув Тирриоша, сумел развернуться. Драконы снова сцепились, а Минари подкрадывалась со спины.

Понимая, что Рэвалу не справиться сейчас с обоими, я начала действовать прежде, чем осознала весь риск. Бросилась к ним на сумасшедшей скорости – так сильно перепугалась за Рэвала. И атаковала магией тумана. Удар настиг Минари, когда она того не ожидала. Драконицу снова смело. Воспользовавшись удивлением Тирриоша, Рэвал извернулся и навалился сверху, подминая противника под себя. Теперь рвал он, а не его.

– Ты... как у тебя это получилось! – прорычала удивленная Минари.

Она замотала головой, пытаясь решить, помочь Тирриошу или напасть на меня. Я не оставила ей выбора. Не обращая внимания на ужасную боль в разодранной руке, пошла с туманом на нее. Драконица ринулась ко мне и принялась неистово рвать зубами и когтями волны тумана.

Это было страшно. Очень! Потому что в истинном облике драконы легко расправляются с магией тумана.

Мое тело задрожало. Кожа взмокла с ног до головы. Не так-то просто призывать все больше и больше тумана, отгораживаясь от Минари. Боль в руке усиливалась, кровь из раны уже ручьями стекала, заливая форму и землю под ногами. Тумана не хватало. Моих сил – тоже.

Ноги подкосились. Я выдохнула последнее облачко тумана и рухнула на землю, чувствуя, как все вокруг качается.

Победный рык Минари сотряс воздух. Ее глаза разгорелись надо мной двумя пугающими огнями.

Это конец. Я не могла бежать и защититься тоже больше не могла. Но попрощаться с жизнью не успела. Большое темно-синее пятно снесло Минари. Одна секунда, вторая.

И над ареной раздался голос Ошарана:

– Редкий случай! Все участники лежат на земле! Победит та пара, в которой хоть кто-нибудь сумеет подняться! Две минуты, время пошло.

После того, как много тумана использовала, после всех прыжков и пробежек, из-за потерянной крови и нестерпимой, пульсирующей боли в руке, у меня перед глазами расплывалось, а в ушах противно звенело. От голоса Ошарана хотелось зарыться в землю,

чтобы больше не слышать. Но постойте. Что он сказал? Все повержены? Кто-то должен подняться?

Я лежала на земле, ничего не видя перед собой. Земля раскачивалась, пятна плясали перед глазами, загораживая весь обзор. Крови натекло так много, что подо мной неприятно хлюпало и скользило. Оперевшись руками о землю, попыталась приподняться. Вспышка боли! Руки задрожали и разъехались в разные стороны, поскальзываясь в луже крови.

Понимая, что вряд ли смогу встать, попыталась разогнать круги и пятна перед глазами. Повернула голову, не отрывая ее от земли. И увидела Рэвала. Он валялся в нескольких метрах от меня и тоже истекал кровью. Как будто почувствовав, что смотрю на него, повернулся. Наши глаза встретились. Что-то вспыхнуло в синих глубинах. По драконьему телу прошла дрожь. А потом он, сильно пошатываясь и норовя завалиться на бок, все-таки поднялся.

Я тоже пыталась. Наблюдая, как туман обволакивает Рэвала, делала одну попытку за другой. Ну же, Ивона, давай. Ты справишься. Опереться на руки. Вонзить пальцы в землю, чтобы не скользить. Плохо слушаются? Онемели? Ерунда! Я должна справиться. Я не хочу быть слабой.

– Невероятно! – потрясенный голос Ошарана разнесся над ареной. – Рэвал аран Эраваш, Ивона аран Эраваш – они оба стоят! Они победили!

Драконий рев где-то на заднем плане, почти не доносится до моих ушей. Несколько секунд мы с Рэвалом стоим, пошатываясь, смотрим друг на друга. Он – уже в человеческом обличье, весь залит кровью, даже лицо. И только синие глаза горят неугасимым огнем.

Я могу лишь стоять, из последних сил пытаюсь удержаться в сознании. Но Рэвал делает один шаг за другим, чтобы спустя несколько секунд оказаться рядом со мной и обнять.

Силы покидают меня, ноги подкашиваются. Но Рэвал не дает упасть. Осторожно обнимая, помогает почти мягко опуститься на землю и прижимает к себе.

– Все хорошо... Теперь можно расслабиться, Ивона... Теперь можно.

Все сильнее мир качается перед глазами. Или это Рэвал качает меня? Нет, наверное, не он. Зачем ему меня качать? Это я проваливаюсь в темноту. Проваливаюсь и снова с упрямством вынырываю.

Что-то вокруг происходит. Кажется, Рэвал ругается. Меня пытаются вырвать у него из рук, звучит увещающий голос Ошарана:

– Вы победили. Рэвал, успокойся. Отдай Ивону. Тебе нужно восстанавливаться.

– Нет, не отдам! – рычание Рэвала в ответ.

Кто-то несет меня куда-то. В этих объятиях почти уютно. Я продолжаю проваливаться во тьму и возвращаться, не очень понимая, что происходит. Слишком сложно воспринимать окружающее пространство. В какой-то момент тряска прекращается. Меня кладут на что-то мягкое. Щекотный язычок скользит по рукам, но я почти не чувствую этого – все затмевает сильная боль в ране.

– Ивона, как ты?

Что? Я все-таки потеряла сознание? А так старалась ничего не пропустить!

– Рэвал?

Я открыла глаза, встретившись с его глазами. Дракон смотрел на меня серьезно, с беспокойством.

– Мы победили? – язык слушался плохо, губы странно немели, но я все-таки сумела спросить.

– Да. Мы оба поднялись. Не помнишь?

– Помню. Кажется...

Я присмотрелась к Рэвалу. Он выглядел несколько лучше, чем на арене. Лицо протер, а вот от водных процедур, похоже, отказался. Все та же одежда пропитана кровью насквозь и размокла. Сверху покрыта темной, запекшейся коркой.

– Я долго лежала без сознания?

– Пару часов.

– И ты... что же... не отходил от меня?

– Нет. Не отходил.

– А! Что я говорила! – Шаньга высунулась из стены. – Кому ты нужен, грязный обормот! Нет чтобы искупаться, в порядок себя привести. Смотреть противно!

– Что она говорит? – с подозрением уточнил Рэвал.

– Тупицей не называет, – заверила я.

– Но судя по тону, ничего хорошего, – заметил дракон.

– Ладно, – сжалась я. – Шаньга сказала, что водные процедуры тебе были бы нелишними.

– Тебе тоже.

Если бы не беспокойство в глазах Рэвала и не все обстоятельства, я бы решила, что он меня оскорбляет!

– Значит, расходимся. Ты в свою ванную. Я – в свою.

– А подняться ты сможешь?

– Смогу.

Я приподнялась на локте. Вздрогнула, вспомнив об ужасной ране. Посмотрела на руку. Сначала на одну, затем на всякий случай на другую, вдруг перепутала. Но раны больше не было.

– Яшер? – тут же спросила.

– Да. Я его отпустил, – поспешил заверить Рэвал. – Сразу, как только он помог тебе.

– Спасибо.

– А сейчас я помогу тебе.

Рэвал наклонился вперед, явно намереваясь помочь мне подняться. Но не успел. Шаньга бесцеремонно отпихнула его.

– Я сама!

Иквара обхватила меня хвостом за талию и потянула вверх, заставляя принять вертикальное положение.

– Кажется, я вполне могу стоять... – оценила я, поднимаясь на ноги. – Всем спасибо. Пойду приведу себя в порядок.

Шаньга шикнула на Рэвала, попытавшегося было опять ко мне подобраться. Настаивать на помощи не стала, но в ванную меня проводила. И наблюдала все время, пока я отмывалась.

– Что-то не так? – спросила я, счищая с кожи запекшуюся кровь.

– Судя по всему, пока нормально, – прищурившись, заявила иквара. – Но я слежу, чтобы ты не грохнулась в обморок. Чего доброго, потеряешь сознание, утопишься в ванной. Бесславный получится конец.

– Да не потеряю я сознание. Вполне нормально себя чувствую. Но если тебе так спокойней, можешь наблюдать.

– И буду!

Спустя какое-то время снова заговорила:

– Не понимаю, зачем Рэвал все это время караулил, не отходил от моей кровати. Ты же была рядом.

– Не понимаешь?

– Нет.

Шаньга закатила глаза.

– Видишь ли, он, конечно, идиот, но ты ему не безразлична.

– Конечно. Он же сказал, что ненавидит меня.

– От ненависти до любви, от любви до ненависти... – задумчиво протянула иквара.

– Тогда мы все стадии прошли. Сначала он ненавидел меня за то, что поломала ему планы. Потом вроде бы проникся чувствами. Не знаю, не верю, что это любовь. Но, может, нежность, симпатия. А потом возненавидел опять!

– Глупые вы. Оба.

– А я-то с чего?!

– А с того! С того, что лет вам еще мало. Как младенцы, честное слово.

– И что ты скажешь, мудрая, старая иквара? – я надулась. Обидно как-то стало. Она меня защищать должна, а не тупой обзывать!

– Скажу, что ненависть – слишком сильное чувство. Вы не знаете, что это такое. Называете этим словом что угодно, но только не саму ненависть. Нет, Рэвал не испытывал и не испытывает к тебе ненависти. Он злится, бесится, но все равно тянется к тебе. И я готова свой хвост откусить, если этот дракон даст тебя в обиду.

– Может, другим и не даст. Только сам обижает, – упрямо заявила я. Слова Шанги задели какие-то чувства, но я не смогла в них разобраться.

– Говорю же, бесится. Но одно дело – кричать, как сильно он тебя ненавидит. И совсем другое – спокойно смотреть, как на тебя нападают на арене.

– Он защищал меня, потому что не хотел проиграть.

– Неужели?

Тут я и сама запуталась. Если все так плохо, если Рэвал наконец осознал, насколько ослабел из-за потерянного тумана, то зачем продолжать биться за победу? Чтобы остаться со мной и с этим печальным уровнем магии?

– А я тебе объясню, тугодумка ты наивная, – сказала иквара. У меня аж глаза на лоб вылезли от такого обращения. – Рэвалу плохо. Плохо особенно потому, что он не может тебя отпустить. Не хочет.

– Получается, что ему плохо и со мной, и без меня?

– Получается, что так. Но он не отпустит.

– Почему ты в этом так уверена?

– Потому что я видела вас на арене. Видела, как он тебя защищал. Видела его глаза в тот момент.

– Ты... так близко наблюдала?

– И близко, и со зрением у меня все в порядке.

Интересно, куда это она умудрилась пробраться.

– Допустим. Но ты сама говоришь, что со мной ему тоже плохо! Думаешь, я вот о таком мечтала? Всю жизнь провести рядом с тем, кто не простит мне своей слабости? Ты же на моей стороне была! Ты меня защищала. Что теперь изменилось? Почему защищаешь его?

Наверное, во мне разыгралось нелепое чувство собственности. Глупо! Шаньга не моя и никому не принадлежит. Она вольна поступать и чувствовать как хочет. Но все равно обидно.

– Потому что я видела, как ты бросалась ему на помощь. Ты ведь не будешь счастлива без него, – сказала иквара. От ее серьезного взгляда захотелось спрятаться. Или хотя бы под воду уйти.

Но я не рискнула. Вдруг подумает, будто тону, бросится спасать? Выбравшись из ванной, принялась обтираться полотенцем.

– И что ты предлагаешь? – спросила хмуро.

– Как-то уживаться вместе... Хотя если хочешь, я могу настучать ему по заднице. Может, мозги вернутся на нужное место.

– Не надо, – я вздохнула. – Сама разберусь.

Высунувшись из ванной, Рэвала не обнаружила. И хорошо. Я бы не хотела сейчас с ним столкнуться. Добежала до шкафа, принялась выискивать подходящую одежду.

– Да успокойся ты, – фыркнула Шаньга. – Дракон у себя и без предупреждения больше не ворвется. Это пока ты без сознания лежала, он от тебя не отходил. А теперь придет, только если ты позволишь.

Я немного расслабилась и уже без спешки продолжила одеваться. Выбрала простое платье из мягкой, струящейся ткани. Мне красоваться сейчас незачем, так что главное, чтобы было удобно.

– Вечером отведишь меня поесть. Давно не подпитывалась туманом, – сказала Шаньга.

– Хорошо, – согласилась я. Правда, не уверена, что иквара услышала мой ответ – она просочилась сквозь стену и скрылась из вида еще до того, как я закончила произносить это слово.

Услышав стук в смежную дверь, я поняла, почему Шаньга так поспешно удалилась. Мешать не хотела. Хотя непонятно, чему тут мешать. О чем мне теперь разговаривать с Рэвалом?

– Ивона, я могу войти?

– Лучше встретимся в гостиной, – сказала я и прошла из спальни, собственно, в гостиную.

Повторный стук на этот раз раздался со стороны коридора. Я впустила дракона. Рэвал окинул меня оценивающим взглядом и прошел в комнату. Я тоже его осмотрела. Искупался, привел себя в порядок. Переоделся в чистый комплект из брюк и простой рубашки. По-домашнему как-то. Я бы даже сказала, уютно, если бы... не все, что произошло между нами.

Несколько секунд Рэвал напряженно смотрел на меня. Потом произнес:

– Я должен рассказать тебе, Ивона. Кое-что... о Шардоне аран Вигрель.

– О ком? – переспросила я, усаживаясь на диван.

Только после этого Рэвал занял кресло напротив. Спасибо, что не стал садиться рядом.

– Шардон старше меня на десять лет, но для драконов это не такой уж большой срок. По человеческим меркам можно сказать, что разница у нас год или два. С Лайдолом мы были друзьями и соперничали только по-дружески. С Шардоном мы были настоящими соперниками, с самого детства. Я, Ивона, почти всегда побеждал. Мы часто устраивали с ним тренировочные сражения. Лишь пару раз Шардону удавалось вырвать у меня победу, и то по большей части случайно. Как правило, чем сильнее дракон, тем он крупнее. Но у нас было иначе. Шардон немного крупнее, однако я раз за разом оказывался сильнее.

Я слушала внимательно и не понимала, зачем Рэвал рассказывает о каком-то Шардоне.

– Все изменилось. Мы встретились с Шардоном в сокровищнице аран Вигрель.

Так вот оно что!

– Я прекрасно помню его силы. Помню, как одолевал его. Но в этот раз... я ощутил, насколько слабым стал. Я думал, что готов. Думал, что справлюсь. Я ведь был очень силен. Был одним из самых сильных драконов нашего времени. А теперь... я ощутил, как сильно уступаю ему, Шардону, которого до этого одолевал почти всегда.

– Понимаю. Ты оказался не готов. Одно дело – предполагать. И совсем другое – прочувствовать.

– Я сорвался, Ивона. На тебя. – Рэвал смотрел мрачно, непроницаемо. – Потому что обещал, что смогу защитить. А в итоге... это тебе пришлось спасти меня. Когда должно было быть наоборот.

– Мы партнеры, – я пожала плечами. – Это ведь даже хорошо, что я могу помогать и не совсем бесполезна теперь.

– Но я должен был тебя защищать! – В глазах дракона вспыхнул огонь. – Я обещал тебя защищать. И подвел. Думал, что справлюсь, что моих сил хватит. Но оказалось, что их больше не хватает, чтобы защищать тебя.

– Непривычно, да? – я невесело улыбнулась. – Зато теперь я могу за себя постоять. Хотя бы немного.

Я не хотела его задевать. Просто не знала, что еще сказать на эти откровения.

– Да, непривычно, – согласился Рэвал, не спуская с меня напряженного взгляда. – Слишком непривычно, чтобы так легко это принять. Встреча с Шардоном, сражение с ним... это показало, как сильно я ослабел. Слишком большой контраст между тем, что было, и тем, что стало.

Я, может, и понимаю. Но что это меняет?

Не стала говорить, что мы можем прекратить борьбу. Проиграть на отборе, а потом разорвать узы наркаяра. Я не стала предлагать никакие варианты. Вместо этого спросила:

– Что планируешь делать?

– Для начала я хочу извиниться. Прости, Ивона. Я не имел права обвинять тебя. Я сам принимал это решение и отвечать за него тоже должен сам. Ты не виновата. В конце концов, я не оставил тебе выбора, даже зная обо всех возможных последствиях.

– Я подумаю.

– Хорошо, – дракон слабо улыбнулся. – А дальше... полагаю, мы продолжим борьбу. Но только в том случае, если этого захочешь ты.

– Тебя волнует, чего хочу я?

– Уже давно. – Рэвал опять посерьезнел.

– Я не хочу всю жизнь прожить с тем, кто будет винить меня в своей слабости.

– Я справлюсь с этим. Я не виню тебя. А слабость... я смогу это принять. Со временем – обязательно.

– Ладно. Мы продолжим борьбу. По крайней мере, пока, – сказала я, поднимаясь с дивана и тем самым давая понять, что разговор на этом закончен.

Рэвал тоже поднялся.

– Спасибо, Ивона, – он склонил с благодарностью голову и вышел из комнаты.

Я вздохнула, закрывая за ним дверь.

Да, теперь я понимаю, из-за чего возникла эта вспышка гнева. Рэвал думал, будто готов. Но, столкнувшись с тем, кого до этого побеждал, в полной мере прочувствовал нехватку сил.

Испытания отбора нас сплотили. Сложно оставаться чужими друг другу, когда раз за разом рискуешь жизнью и помогаешь напарнику. Теперь происходит то же самое. Рэвал увидел на арене, как сильно я рискую. Испугался за меня, потому что... ну, наверное, и вправду равнодушен ко мне. Но как я могу ему доверять? Как поверить, что подобных вспышек больше не будет?

Я совсем не уверена, что Рэвал смирится с новым положением вещей. А значит, больше не смогу ему довериться. Даже если прощу за то, как грубо он меня оттолкнул.

Вечером ко мне зашла Яшанна. Мы проболтали с драконицей несколько часов. Она с восторгом рассказывала, как наше сражение выглядело со стороны. Судя по словам Яшанны, я сражалась героически. И всех повергла в шок, когда воспользовалась туманной магией, да еще истекая кровью в тот момент.

– А как вы, окровавленные, потом оба поднялись... – глаза Яшанны горели восхищением.
– Можешь не сомневаться, Ивона, ты потрясла всех зрителей. Теперь многие задумаются, что люди совсем не такие слабые и жалкие, как драконы раньше считали.
– Очень приятно быть не слабой и не жалкой, – я выдавила улыбку.

– Как у вас с Рэвалом? Вы помирились?

– Да, пожалуй. Это вполне можно назвать перемирием.

А на следующий день Ошаран собрал всех нас, предупредив заранее, чтобы взяли с собой магические кристаллы.

– Вы все прошли индивидуальные испытания, – объявил Ошаран, когда участники отбора собрались в гостиной. – Испытания были разными, но все они выявляли одно: насколько хорошая, сплоченная команда получается из жениха и невесты. Править Шатьером нелегко. Правитель и правительница должны быть надежной опорой друг другу. Поэтому... когда кто-то из вас во время испытания решал бросить жениха или невесту, лишь бы самому все закончить... это оценивалось хуже, чем если вы до конца боролись вдвоем.

Я затаила дыхание. Женихи держали кристаллы в своих руках и пока не показывали.

Мы знали, что индивидуальные испытания проходят. Но никто не делился, не рассказывал о результатах.

– Покажите кристаллы, – сказал Ошаран.

Драконы вытянули руки ладонями вверх, демонстрируя магические камни.

Поразительно! Мы с Рэвалом по-прежнему остаемся на первом месте. Несмотря на то, что нам помогла Шаньга. Возможно, мой призыв туманных созданий все-таки был оценен магией отбора положительно. Ведь это мои возможности, а значит, их можно применять. Да и картину мы раздобыли, причем вернулись вместе. А потом еще победили в сражении против Тирриоша и Минари.

На втором месте оказались Шион и Тэрла. Это, в принципе, не удивило. Причем их кристалл сиял лишь немного меньше нашего. Возможно, если бы не вторая победа на арене, мы бы не удержались на первом месте. И как только Шион с Тэрлой победят в очередном сражении, они смогут вырваться вперед. Выходит, с индивидуальным испытанием эти двое справились прекрасно.

На третье место совершенно неожиданно вышли Лайдол и Яшанна. Драконица издала изумленный вздох. Лайдол довольно улыбнулся.

На четвертом оказались Варшол и Ирвель. Тоже неожиданно и тоже за счет индивидуального испытания.

Тирриош и Минари теперь держались лишь на пятом месте. Видимо, за счет проигрыша на арене так низко опустились. Да и с индивидуальным испытанием, вероятно, не все гладко прошло.

Ну а Гортах и Нариза, Мориш и Варна замыкали семерку участников. По свечению их камней сложно определить, кто из двух пар впереди, а кто немного отстает.

– Сражений осталось не так много. Испытаний – тоже, – сказал Ошаран, чем удивил нас всех. – Завтра Шион и Тэрла сразятся против Лайдола и Яшанны. А затем победители встретятся в поединке с нашими лидерами.

Глава 8

Рэвал аран Эраваи

Дракон метался из одного угла комнаты в другой, пытаясь решить, то ли зайти к Ивоне, то ли не стоит. Он бы вошел, вот только Ивона слишком щепетильно относится к вопросу о посещении спальни. С одной стороны, он жених, а значит, право имеет. С другой стороны, совсем не хочет оттолкнуть от себя девушку еще дальше.

Но такую ночь ни в коем случае нельзя пропустить. Рэвал уверен, Ивоне обязательно понравится. Осталось каким-то образом ее разбудить и не напугать при этом. Он и так уже натворил немало, чтобы совершить очередную ошибку.

А ведь если бы вспомнил чуть раньше, он мог бы предупредить Ивону заранее. Но нет, засиделся в архивах. Совсем поздно опомнился. Теперь счет идет на минуты, чтобы увидеть всю красоту.

– Шаньга! – позвал Рэвал. У иквары отменный слух. Если она, как обычно, спит в комнате Ивоны, должна услышать.

Одна секунда, вторая. Иквара почему-то не откликается.

Внезапно Рэвал занервничал. Если Шаньги нет на месте, Ивона может оказаться в опасности! Если никто за ней не присматривает, а девушка спит, мало ли что может произойти. Защита защитой, она в замке Ошарана достаточно надежна, однако некоторые драконы бывают на редкость изобретательны.

Понимая, что если совершит ошибку, может сделать только хуже, Рэвал все-таки приоткрыл смежную дверь и заглянул в темную спальню. Замер потрясенно при виде странного зрелища.

Иквара нависала над Ивоной как будто в трансе и покачивалась из стороны в сторону. А ее глаза полыхали желтым светом.

В первый миг Рэвалу показалось, что это враг, что иквару нужно уничтожить. Желтая магия! Ее не должно быть здесь.

Тело подобралось, напряглось. На руках начали расти чешуйки, ногти превратились в когти. Рэвал зарычал, врываясь в комнату.

Иквара внезапно моргнула. Желтый свет в ее глазах потускнел. Удар хвостом настиг совершенно неожиданно. Рэвал не успел защититься и отправился в полет. На мгновение до того, как врезался в стену, иквара оказалась между ним и стеной, смягчая встречу с камнем.

Рэвал извернулся и обхватил обеими руками горло иквары. Та, как ни странно, не сопротивлялась. Смотрела на дракона как-то растерянno, даже испуганно. Пыталась что-то прошептать, но Рэвал все равно ее не понимал.

– Так полагаю, спрашивать тебя, что ты делала над спящей Ивоной, бесполезно...

Иквара дернулась, как будто попыталась кивнуть. Скосила недовольный взгляд на руки дракона. Тот ее отпустил, не стал доводить до открытого конфликта. Все же они в спальне Ивоны. А девушка пока еще не проснулась. И желательно не будить ее звуками драки.

– Ты меня понимаешь, а это уже хорошо, – заключил Рэвал, оценивающе рассматривая иквару. Даже странно, что она растеряла привычное самодовольство. Неужели произошло что-то, что напугало ее. – Ты спала, верно? – догадался дракон. – И сама не осознавала, что происходит?

Несколько секунд иквара смотрела на него немигающим взглядом. Потом осторожно кивнула.

– Так, хорошо. Мы можем общаться – это радует. Ты знаешь, что происходит?

Иквара отрицательно помотала головой.

– Знаешь, почему твои глаза светятся желтым?

Иквара опять помотала головой. Даже какой-то виноватой при этом сделалась. Интересные дела творятся!

– Я тебя разбудил, ты меня ударила... Поймала, чтобы не будить Ивону?

Иквара согласно кивнула.

– Ладно, с тобой потом разберемся. Я хотел устроить Ивоне сюрприз. Показать кое-что интересное и красивое. Ей понравится. Позволишь?

Шаньга не спешила отвечать. Еще несколько секунд непроницаемо смотрела на дракона, потом едва заметно кивнула.

Больше Рэвал ничего сказать не успел. Иквара просочилась сквозь стену и покинула комнату. Причем, судя по направлению, досыпать она планировала в его же спальне. Но зато оставила его с Ивоной наедине. Рэвалу даже подумалось, что это можно расценивать как благословение. Иквара ему доверяет и совсем не против, чтобы они с Ивоной были вместе.

Рэвал посмотрел на спящую девушку, невесело усмехнулся.

В лунных лучах, проникающих в комнату, она особенно красива. Кажется такой нежной, такой хрупкой. Пожалуй, она такая и есть. Только жизнь раз за разом заставляет ее проявлять твердость характера.

Рэвал вспоминает, какой решительностью полыхали ее глаза, когда Ивона бросалась ему на помощь. И как упрямо она поднялась на арене, уставшая, истекающая кровью, но все равно не сдалась. В этом вся Ивона. Хрупкая, но невероятно сильная.

Рэвал уже пожалел, что сорвался, оттолкнул. Но, с другой стороны, он до конца так и не справился с этими чувствами. Его разрывают противоречия. Тянет к Ивоне с невероятной силой. Тянет так, что не думать о ней невозможно.

Это поначалу, пока он старался держать дистанцию, зная о возможных последствиях близости после наркаяра, пока не позволял себе думать ни о страсти, ни о ласках, ни о том, что могло бы за ними последовать, еще можно было как-то сдерживаться. Пожалуй, он и не осознавал, насколько его тянет к Ивоне физически. Защищал, заботился. Испытывал нежность. Но не хотел ее так сильно, как сейчас.

С тех пор, как Рэвал позволил себе целовать Ивону, прикасаться к ней, ласкать, это стало для него наваждением. Хочется повторять и продвигаться дальше, показывая невинной, запуганной девушке, какой может быть близость между мужчиной и женщиной.

И вместе с тем он отчетливо ощутил, насколько слабым стал. Не из-за нее, это было целиком и полностью его решение. Но именно из-за связи с Ивоной Рэвал становится слабым.

Как можно выбрать? Отказаться от своих сил навсегда, чтобы остаться рядом с ней? Или отказаться от этой невероятной девушки, чтобы вернуть былое?

Противоречия по-прежнему терзают его. Одна волна сменяет другую. Рэвал тянется к Ивоне, жаждет прикоснуться, показать ей все грани нежности и страсти. И в тот же миг вспоминает о своей слабости. Это отталкивает, злит, приводит в бешенство.

Нет, Рэвал пока не принял решение. Но он точно знает, что будет пытаться снова сблизиться с Ивоной. Она не должна знать, что творится у него в душе. Рэвал хочет, чтобы Ивона вновь начала ему доверять, чтобы подпустила к себе. А дальше... он наконец решит. И постарается сделать все возможное, чтобы не причинять Ивоне боли. Она уже достаточно натерпелась.

Рэвал присел рядом с ней на кровать и провел по щеке девушки рукой.

Пора будить.

Ивона аран Эраваиш

Я распахнула глаза и теперь с изумлением смотрела на драконий силуэт в темноте. Он же не может находиться в моей спальне. Наверное, это просто сон. Мы ведь и до этого были с Рэвалом вместе. Целовались так увлеченно на вершине незнакомой башни. А теперь сон продолжается, только мы в моей спальне.

Я потянулась к Рэвалу. В его глазах мелькнуло удивление, но он не растерялся, наклонился, устремляясь ко мне. Наши губы встретились.

Во сне я намного смелее! Взяла инициативу на себя, заставляя Рэвала раскрыться. Скользнула языком глубже, с интересом исследуя и наслаждаясь ощущениями. Не вздрогнула, когда его рука заскользила по моему телу, сминая тонкую ткань сорочки. Выгнулась от наслаждения, застонала дракону прямо в губы. И с изумлением уставилась на него, когда Рэвал внезапно прижал меня к кровати, отстраняя от себя.

– Это не сон? – прохрипела я.

– Ты думала, что сон?

Боги, это не сон!

– Как ты мог... воспользовался ситуацией... тем, что я ничего не понимаю... – выдохнула изумленно. – Я же... ты...

Не находя слов, схватила вторую подушку и вlepила ее Рэвалу в лицо.

Он не сопротивлялся, пока я лупила его подушкой. По носу, по щекам, по ушам и голове, по плечам.

– Как ты мог?! – вопила я, потрясенная произошедшим. – Ты же говорил, что ненавидишь меня! Оттолкнул! А теперь... теперь... бессовестный ящер!

– Ящер? – удивился Рэвал. Голос прозвучал глухо, потому как я попыталась затолкать подушку ему в рот.

На этом Рэвал не выдержал. Перехватил подушку, выдернул ее из моих рук и отшвырнул на край кровати.

– Успокоилась?

– Нет, – я ответила ему возмущенным взглядом.

– Почему ящер? – похоже, его всерьез удивило такое сравнение.

– Потому что чешуйчатый.

– Но ящеры не летают. И у них нет интеллекта, как у драконов.

– Вот насчет интеллекта я бы еще поспорила.

В глазах Рэвала что-то вспыхнуло. Злость? А плевать! Нечего было соваться ко мне спящей, да еще с поцелуями приставать. Тем более к его злости мне не привыкать. Уже хлебнула полной ложкой.

– Будем дальше ругаться? – спросил Рэвал. Его голос прозвучал неожиданно проникновенно, а эмоции в глазах сменились. Стали теплыми и какими-то лукавыми. – Или, может, прогуляемся, посмотрим на красоту Шатьера?

– Посреди ночи? – поразилась я. Не знаю даже, что шокировало больше: предложение Рэвала или смена его настроения.

– Это явление бывает только раз в году. Посреди ночи. И мы еще успеем, если ты не будешь одеваться слишком долго.

– Ты серьезно?

– Да.

– Ладно. Только выйди, пока одеваюсь.

– Без проблем.

Рэвал вышел. Только почему-то не к себе в спальню, а в мою гостиную!

Ладно, лишь бы не подглядывал оттуда.

Первым делом я сбегала в ванную, поплескала в лицо водой, чтобы окончательно проснуться.

Надевать платье посреди ночи не было никакого желания, поэтому выбрала костюм из брюк и туники. Обувь тоже взяла удобную, без каблука. Мало ли, по каким ухабам придется скакать, чтобы посмотреть на таинственное явление.

Замерла перед зеркалом, рассматривая себя напоследок.

Рэвал, конечно, обнаглел. И странно, что Шаньга его не остановила. Мы ведь с икварой вместе засыпали. Где она бродит?

Да, Рэвал обнаглел. С другой стороны, он так жарко отвечал на мой поцелуй, что сомнений нет – его ко мне тянет. Возможно, дело лишь в физическом влечении. Но даже если дело только в нем, все равно приятно. Значит, я привлекаю его как женщина. Из этого, конечно, не построить далеко идущие планы. Просто... приятно, вот и все.

– Я готова, – сказала, проходя в гостиную из спальни.

– Пойдем, – Рэвал взял меня за руку и потянул к выходу в коридор.

Видимо, дракон и вправду спешил. Едва я успела закрыть дверь, как он призвал туман. Пара мгновений в холодных клубах – и мы стоим посреди поляны. Тумана здесь много. Он клубится в ногах, почти полностью закрывая землю. Поднимается выше, достигает колен. А местами в движущихся клубах можно утонуть с головой.

Рэвал обратился к магии, чтобы расчистить немного пространства. Теперь я могла видеть короткую, мягкую траву под ногами.

Станный звук, похожий на мелодичную трель, заставил вздрогнуть. Я подняла голову и увидела, как высоко в небе над нами проносятся необычные существа. Хотя нет, я ведь их

уже видела. Длинные шеи, короткие лапы и широкие тела. Хвосты такие же длинные, как шеи. Это ведь ллэйры! Только... с крыльями почему-то.

– Рэвал, что происходит?

Дракон сбросил с плеч камзол и потянул меня на землю.

Я не стала сопротивляться и легла поверх камзола рядом с Рэвалом, поднимая глаза к небу.

– Это свадебные танцы ллэйров, – пояснил дракон, обнимая меня и прижимая поближе к себе. – На одну ночь в году ллэйры обретают крылья и поднимаются в небо, чтобы встретить там свою пару. Очень красивое зрелище. Смотри.

И я смотрела. Ллэйры казались изящнее, воздушнее, чем тот, который встретился мне в Ночь Тумана. Их тела как будто истончились и сделались прозрачнее, чем были. Ллэйры разделились. Отливающие фиолетовым теперь кружились в воздухе друг за другом, изображая самые разные фигуры. То круг, то зигзаг. То извернутся спиралью, разбрасывая в воздухе удивительные фиолетовые искры. А голубоватые смотрели на них, почти не двигаясь с места, но хлопая крыльями так, будто это аплодисменты.

– Фиолетовые – мальчики, да? А голубоватые – девочки? – догадалась я.

– Именно так, – с улыбкой подтвердил Рэвал.

Удивительное зрелище продолжалось. Пока фиолетовые выплясывали, пытаясь поразить женскую половину изяществом движений, голубоватые ллэйры сменили трель на мелодичные звуки, очень похожие на пение. Просто поразительно!

Ллэйры не могли разговаривать, их пение разносилось по полю и небу над нами призрачными «Уууу» и «Аааа». Постепенно они разбивались на пары. Какое-то время пары еще кружили рядом с остальными, а потом улетали вдаль, оставляя за собой сияющие полосы, фиолетовые и синие. Эти полосы стояли в воздухе еще какое-то время, после чего таяли.

Мы дождались, когда последняя пара улетит, и посмотрели друг на друга. Только сейчас я осознала, что мы лежим слишком близко. Но... так уютно, что не хочется отталкивать Рэвала. Пожалуй, на одну ночь я могу позволить себе эту маленькую слабость.

– Значит, ллэйры... они, как обычные живые существа? И... размножаются обычным способом? – выдохнула я, ощутив, как краснею.

С одной стороны, очень интересно узнать. А с другой – дико стыдно обсуждать подобную тему.

Глаза Рэвала лукаво блеснули. Нет, как же все-таки мы близко, наши лица почти соприкасаются!

– Обычным способом – это каким? – поинтересовался дракон.

Ну нет, я не позволю вовлечь себя в эту игру. Ощувив обиду, попыталась вырваться из объятий дракона.

– Ладно-ладно, Ивона... – он меня удержал.

– Отпусти! – Я замерла, перестав брыкаться, и посмотрела ему прямо в глаза. – Отпусти меня.

Рэвал отпустил. Я поднялась, села. Дракон тоже сел.

– Прости. Когда ты рядом, я теряю голову. Слишком тороплю события?

– Торопишь? Куда? – удивилась я. – Куда ты можешь их торопить?

– К прощению. К тому, чтобы ты снова начала мне доверять. – Рэвал смотрел серьезно, проникновенно. Однако я не прониклась.

– Ты сказал, что сорвался. Перенервничал сильно и сорвался на меня. Ты покричал и успокоился, но... я до сих пор помню, с какой ненавистью ты смотрел на меня.

– Ивона... – Рэвал попытался взять меня за руку, но я не позволила.

– Не трогай. – Убрав руку из-под пальцев дракона, продолжила: – Потом ты, конечно, извинился. Все объяснил, и я даже поняла тебя. Поверь, Рэвал, я не обвиняю тебя за твои чувства. Не обвиняю за твою злость на меня. Ты можешь ненавидеть меня за эту слабость.

– Я не...

Я приложила палец к губам Рэвала, заставляя замолчать. Глаза дракона изумленно расширились.

– Да, я понимаю. Ты говоришь, что ненависти нет. Но ты осознал это во время поединка. Испугался за меня и попытался все исправить. До этого мы тоже сближались после пережитой опасности. Но ведь все это ничего не меняет. Пока нас объединяют узы наркаяра, ты не вернешь прежнюю силу. Причина ненавидеть меня не исчезнет. А опасности... да, пожалуй, они продолжают объединять. Но, Рэвал... Сколько раз мне нужно оказаться в опасности, чтобы быть уверенной в твоих чувствах, что не оттолкнешь снова, не возненавидишь?

Рэвал взял мою руку в свою, нежно погладил.

– Я не испытываю ненависти, Ивона. Да, я злюсь. Ничего не могу с собой поделать. Мне нужно время, чтобы привыкнуть не только с мыслью, но и с ощущением слабости. Но ты ни в чем не виновата.

– Вот видишь, – я невесело усмехнулась. – Ты говоришь все это из-за поединка. Из-за того, что испытал на сражении. Но... настоящее ли это?

– Что может быть более настоящим, чем нежность и желание оберегать любой ценой?

Я качнула головой, снова высвобождая руку.

– Это больше похоже на наваждение. Каждый раз после пережитой опасности ты проникаешься чувствами ко мне. Но это проходит, когда ты в очередной раз чувствуешь себя непривычно слабым. Это наваждение, Рэвал. Но оно пройдет, когда все закончится. Я поднялась.

– Будем возвращаться?

По глазам Рэвала я видела, что он хочет что-то сказать. Возразить, поспорить. Но почему-то промолчал. Лишь призвал туман, чтобы перенести нас обратно в замок.

Накануне перед сражением Лайдола и Яшанны против Шиона и Тэрлы я зашла к подруге, желая ее поддержать. Драконица с радостью впустила меня. Предложила чай и пирожные. Конечно же, я не стала отказываться. Тем более среди пирожных оказались песочные корзинки с туманными сливами, а они мне, надо признаться, очень понравились.

– Как ты, Яшанна? Переживаешь?

– Пожалуй, немного, – призналась она. – Мы с Лайдолом не рассчитываем на победу. Оба понимаем, что Шион и Тэрла сильнее. Если сможем победить, то каким-то чудом. Нет, на победу в поединке мы не рассчитываем. Но драться придется до последнего, пока можем стоять. Сама понимаешь, что мало приятного, – она поморщилась. – Мы быстро восстанавливаемся от любых, даже самых серьезных ран, но испытать их на себе – то еще удовольствие.

– Но сдаваться вы не будете, – понимающе кивнула я.

– Не будем. Это ниже нашего достоинства. Мы все равно попытаемся. Сделаем все возможное, чтобы победить. – Яшанна невесело улыбнулась. – Просто придется запланировать несколько дней на то, чтобы отлежаться в постели.

– Ты очень храбрая, Яшанна.

– Кто бы говорил! Человек, который рискнул выйти против драконов.

– Меня защищал Рэвал.

– Да, верно... Очень хорошо защищал.

– Думаю, и Лайдол постарается сделать так, чтобы ты пострадала меньше всего.

– Я надеюсь, – Яшанна искренне и тепло улыбнулась.

– Как у вас с ним продвигается?

– Ходим на свидания, узнаем друг друга... Лайдол оказался весьма приятным драконом. Не ожидала, что мне так с ним повезет.

– Очень за вас рада, – я тоже улыбнулась. – А что ты планируешь, Яшанна? Почему ты пошла на отбор? Мечтала о троне?

– Нет, не мечтала. И даже не собиралась, – она пожала плечами. – Когда объявили об отборе, это ведь касалось только семи древних семей. Сначала они между собой

выбирали, кто от каждой семьи станет участником отбора. А потом этот участник отбора выбирал себе пару. Ни у кого еще не было невесты, поэтому они отправились в народ. К аристократам, имею в виду. Остальные слишком слабы, чтобы составить достойную пару. Лайдол просто пришел к нашей семье и сделал мне предложение.

– И почему ты согласилась?

– Решила, что попробовать все-таки стоит. Почему нет? – Яшанна повеселела.

– Как минимум, один довод в пользу отказа от участия я могу назвать. Это опасности отбора, – заметила я.

– Веришь или нет, на тот момент я об опасностях особо не думала. Мне было интересно попробовать. Как выяснила позже, Лайдолу тоже было интересно.

– Да вы, оказывается, отличная пара!

– Еще бы! Мы прекрасно друг другу подходим, – весело согласилась Яшанна.

Правда, почти сразу мы обе перестали улыбаться.

– А что вы думаете делать потом? Вы с Лайдолом... – осторожно уточнила я и не смогла закончить вопрос. Наверное, это все же не мое дело.

Но Яшанна ответила:

– Об этом мы еще не говорили. Мы узнаем друг друга, болтаем обо всем. О какой-нибудь ерунде, о дальнейших испытаниях отбора, но только не о том, что будет дальше. Если мы не победим, у нас будет выбор. И никаких обязательств друг перед другом. Я не знаю, Ивона, что мы решим дальше.

– А ты сама чего хочешь? – тихо спросила я.

– Не знаю... Может быть, я бы не отказалась стать женой Лайдола. Не знаю! – она тряхнула головой. – Ну, а у вас с Рэвалом как?

– Зыбко... – Мне не хотелось обсуждать наши отношения с Рэвалом. Зато вспомнила кое-что другое. – Яшанна, а ты знаешь, как размножаются туманные создания?

Драконница изумленно округлила глаза.

– С чего вдруг такие вопросы?

– Интересно, – я пожала плечами.

– Ну, если интересно... – Яшанна таинственно улыбнулась, как будто что-то поняла. Хотя я понятия не имею, что она могла понять по моему вопросу. Банальное же любопытство! – На самом деле по-разному. Ты знаешь, что есть туманные создания достаточно плотные, поэтому можно сказать, что обладают физическими телами? И есть совсем бесплотные, прозрачные, которые проходят сквозь стены.

– Знаю.

– Я сейчас не говорю о тех древних, которые и тело имеют, и бесплотными становиться умеют, как твоя иквара, когда проходит сквозь стены. Так вот, те, которые телом обладают, размножаются обычным образом, как все живые существа. А вот те, у которых нет тел... у них по-разному бывает. Иногда двое сливаются. Могут проводить в таком состоянии несколько суток. А когда снова разделяются, образуется третий. Или бывает, что пара не требуется. Одно туманное создание просто разделяется. Само становится чуть меньше, а рядом с ним появляется такое же, но совсем маленькое.

Как интересно! Мне точно нужно изучить о них всю информацию. С моими-то способностями это необходимо.

И тут я вспомнила еще кое-что. Из-за поединка совсем забыла о словах Тирриоша. А ведь тоже хотела спросить.

– Но, как ты могла догадаться, – заметила Яшанна, – у драконов есть тела. Поэтому мы размножаемся совершенно обычным способом, ничем не отличающимся от человеческого.

Я все-таки смутилась. Но мне важно узнать!

– Скажи, Яшанна... А что бывает с человеком, когда он... ну...

– Когда возникает близость между человеком и драконом?

– Да! – выпалила я, чувствуя, как щеки начинают пылать. Да что ж такое. Спасибо Яшанне – использовала мягкую, не очень стыдную формулировку.

– Ничего, наверное... – драконица задумалась. – Я мало что слышала о людях. Слышала, что их когда-то приводили на отборы. И, наверное, не только на отборы. Просто проводили с ними наркаяр. Не знаю, Ивона, – она покачала головой.

– Ну, ничего страшного. Спасибо за то, что рассказала! – я улыбнулась.

– Думаю, тебе стоит поговорить об этом с Рэвалом. Он из древней семьи и обладает гораздо более обширными знаниями. Хотя... – Яшанна лукаво улыбнулась, – могу представить, как сложно тебе будет говорить об этом с ним.

Мы с Яшанной поболтали еще какое-то время. Потом я отправилась к себе и выловила Шаньгу.

– Говори! – потребовала я.

– Что говорить? – иквара с подозрением прищурилась.

– Что происходит с человеком, если возникает близость с драконом?

– До наркаяра или после?

– А это имеет значение?

– Еще как. Во время наркаяра образуется связь. Человек соприкасается с туманной магией. До наркаяра у человека нет ничего общего с туманной магией.

– И? Что это значит?

– Все просто, Ивона. Во время сексуального контакта у драконов происходит всплеск туманной магии. Этот туман устремляется к партнеру. Если человек не прошел наркаяр, его просто разорвет на кусочки.

Какое-то время я потрясенно молчала.

Выходит, именно это Рэвал собирался сделать со мной?!

– *Лучше убейте меня.*

– *Я бы с удовольствием. Но не получится. Единственный выход для нас с тобой – разделить постель.*

Рэвал хотел меня убить. Он сам в этом признался. Но убить он не мог из-за Знака Судьбы. А вот в постели... Действительно, что может быть более естественным между двумя половинками. Знак Судьбы мог не воспротивиться, а туман разорвал бы меня на кусочки.

– Но теперь... – прохрипела я. – Теперь это мне не грозит?

– Нет. Теперь будет иначе, – Шаньга задумчиво и проникновенно смотрела в мои глаза.

– Расскажешь?

– Нет, – она качнула головой. – Еще не время. Я не хочу все испортить.

На следующий день состоялся поединок. Шион и Тэрла победили. Они оба остались на ногах. Но Лайдол и Яшанна держались потрясающе, не сдавались до последнего. Увы, их противники все же оказались сильнее. Мы сравнили кристаллы. Однако даже после поражения Лайдол и Яшанна остались на третьем месте! Там, начиная с третьего, располагались все проигравшие в поединках. Поэтому магия распределяла их с учетом всех остальных испытаний.

А вот нас с Рэвалом потеснили. Мы очутились на втором месте. Шион и Тэрла вырвались на первое. Драконица усмехнулась, наградив нас с Рэвалом торжествующим взглядом.

– Осталось совсем немного, – объявил Ошаран. – Прежде чем состоится последний поединок между первым и вторым местом, я проведу еще одно испытание. После поединка – последнее испытание. А пока... у вас всех есть несколько дней, чтобы отдохнуть. Но расслабляться не советую, – улыбка правителя драконов показалась мне зловещей.

Глава 9

Я возвращалась из библиотеки в отведенное участникам отбора крыло, когда Тэрла преградила мне дорогу. Начинается...

– Ты не выглядишь расстроенной, – заметила она, рассматривая меня с брезгливым интересом. Примерно, как смотрят на жука, который копошится под ногами.

Конечно, я не расстроена, а сосредоточена. Потому что пытаюсь уложить в голове все, прочитанное о туманных созданиях. Хорошо, что не смогла выбрать книгу, какую взять с собой, и решила все оставить в библиотеке до следующего раза. А в следующий раз, пожалуй, стоит попросить Шаньгу меня сопровождать. Чтобы никто не перехватил и не попытался отобрать. Не хочу, чтобы кто-то знал, какую тему я изучаю.

По большей части драконы относятся ко мне хорошо. Но остаются Тэрла, Тирриош. Может, еще кто, кого я не учла.

– А должна выглядеть расстроенной?

– Не знаю даже... – она усмехнулась. – Вы ведь с Рэвалом потеряли первое место.

– Но скатились не вниз, а лишь на второе, – я пожала плечами. – От второго до первого не так уж далеко. Вы с Шионом тому пример.

Я смотрела на Тэрлу и пыталась решить, как закончить разговор. Обойти ее не получится, если не толкнуть. Чтобы сдвинуть драконицу, моих физических сил точно не хватит. А использовать туман, пока она сама не нападает, нельзя. Не хочу, чтобы Ошаран отправил нас с Рэвалом строить замок его тети. Что остается? Повернуть назад? Но это совсем как-то глупо и даже позорно. Протискиваться между Тэрлой и стеной – тоже не вариант.

На мои слова Тэрла недобро прищурилась:

– Я-то думала, что ты и рада сойти с первого места. Думала, ты умная девочка и не стремишься к победе. Мечтаешь проиграть, освободиться от наркаяра и вернуться к таким же, как ты. Думала, понимаешь, что в Шатьере тебе не место. А ты, выходит, совсем дурочка. Надеешься на победу. До сих пор.

– А что изменилось? – полюбопытствовала я, стараясь сохранить спокойствие. – Мы долгое время занимали первое место. Дольше, чем все остальные.

– Глупая. Какая же ты глупая, – Тэрла с усмешкой покачала головой. Как будто даже с жалостью, но только наигранной. – Впереди сражение между нами. Поверь, встречу со мной на арене ты не переживешь. А Рэвал тебя не защитит.

– Интересно, почему это? – я ответила драконице вызывающим взглядом. – До этого защищал, а тут вдруг не станет?

– Конечно, – ее губы растянулись в неприятной ухмылке. – Рэвал не захочет сражаться против меня. К тому же... Нет, ты все-таки дура. И с памятью явные проблемы. Я же говорила о нашем плане. Избавиться от тебя и Шиона, чтобы вдвоем создать пару. Равных нам не будет. А ты, досадная помеха, просто сдохнешь.

Какой же бред! Но этот бред разозлил. Потребовалось немало самообладания, чтобы не выдать своих чувств.

– Да-да, что-то припоминаю, – я небрежно кивнула. – Ты не в первый раз об этом говоришь. Кажется, обещала гибель Шиона еще при первом сражении?

– Планы имеют свойство меняться, – Тэрла повела плечом. – Шион был нужен мне, а ты была нужна Рэвалу. В сражениях с другими парами что-то могло пойти не так, но теперь мы все предусмотрели. Всего одно сражение – и двое погибших. Ты все еще веришь в светлые чувства Рэвала? – драконица присмотрелась ко мне. – Наивная! Не замечала, как он пропадает по ночам? Он ко мне ходит. Давно уже... Как-нибудь проверь ночью, на месте твой жених или нет. – Ядовито улыбнувшись, Тэрла наконец соизволила посторониться.

Но теперь уже я не торопилась уходить. Смерила драконицу оценивающим взглядом.

– Надо же, никакого разнообразия. Тирриош тоже пытался выбить меня из равновесия перед поединком. И где он теперь?

– Глупая человеческая девка, смеешь мне угрожать? – Тэрла недобро прищурилась. – А как насчет Яростного Безумия? Не боишься?

– Не поверишь! Тирриош тоже о нем говорил.

В глазах драконицы вспыхнула злость.

– Но мы-то обе понимаем, – негромко произнесла она, – что у Тирриоша не было поводов беситься на арене. А вот я... могу не справиться с эмоциями.

Я не испугалась. Страшно будет во время поединка. Сейчас – нет.

Ответила прямым взглядом.

– Посмотрим, – сказала я и прошла к себе в комнату.

Даже забавно. Тэрла угрожает расправой на арене, уверяет в существовании какого-то плана по устранению меня и Шиона. И ведь даже не догадывается, что на самом деле происходит между мной и Рэвалом.

Вечером Рэвал пригласил меня на свидание. Я все-таки согласилась, но пока переодевалась в красивое платье, пыталась разобраться в своих чувствах.

Стоит признать, меня тянет к Рэвалу. Тянет даже после того, что он наговорил. Тянет даже с осознанием, что вспышка злости может быть не последней. Мало ли, когда и как он заметит очередную свою слабость, что раньше мог, а теперь не может. Но и подпускать его слишком близко я не хочу. Страшно в очередной раз получить удар. Страшно, что он снова сделает мне больно. Он ведь может... и делал уже не раз.

– Ты потрясающе выглядишь, – сказал Рэвал, рассматривая меня.

– Благодарю. – Я протянула ему руку. – Куда на этот раз?

– Увидишь.

Переместившись, мы очутились на берегу реки. Берег покрывала короткая мягкая трава глубокого изумрудного цвета, а река совсем не походила на обычную реку. По ней текли, переливаясь серым, молочным, синим и голубым, потоки тумана.

– Это настоящая река? – заинтересовалась я. – Или только туман?

– Под туманом есть вода. Хочешь проверить?

– Хочу!

Купаться в такой реке я бы не рискнула, но прикоснуться к ней захотелось. Рэвал держал меня за руку, когда я подходила ближе, когда наклонялась и осторожно протягивала свободную руку к туману. В этот момент, видимо, для надежности дракон обхватил меня за талию.

Я коснулась кончиками пальцев тумана. Густой, холодный. Чувствую, как скользит по коже, просачивается сквозь пальцы. Наклоняюсь ниже, желая коснуться воды. Немного страшно и волнующе, потому что не вижу ее и не знаю, когда ощущения изменятся. Это происходит внезапно. Еще чуть ниже под туманом оказывается вода. Холодная! Холоднее тумана. Отдергиваю руку от неожиданности.

– Очень... необычно.

– В Шатьере многие реки заволокло туманом. Но если наблюдать за ними дольше, иногда можно увидеть, как туман расходится и под ним поблескивает вода, – пояснил Рэвал. – А теперь предлагаю устроить пикник. Поужинаем здесь.

Неплохое место для пикника. Берег с мягкой, пушистой травой. Красивый вид на реку, уходящую вдаль в обе стороны. Справа виднеются верхушки деревьев, река теряется где-то за ними. Слева – лишь туман, стоящий стеной.

– Ты, конечно, уже все подготовил, – я улыбнулась.

– Именно так, – подтвердил дракон.

При помощи тумана Рэвал перенес на берег плед, застелил им траву. За пледом последовали несколько блюд и напитков на выбор.

Ужин удался. Мы наслаждались видом и едой, вели неторопливую беседу обо всем сразу и ни о чем. А потом просто сидели и наблюдали за текучим движением тумана. Временами казалось, что клубы тумана и вправду становились менее плотными, а за ними поблескивала темная вода.

Вокруг стремительно темнело, но мы зажгли браслеты. Их голубоватый свет создавал вокруг нас какую-то нереальную, потустороннюю атмосферу.

– Драконы не всегда жили здесь, – внезапно заговорил Рэвал. – Когда-то мы жили в другом мире. И там были разные драконы. Солнечные, водные, ледяные, воздушные, огненные. Много разных драконов. Туманные появились последними.

Я затаила дыхание. Мы не смотрели друг на друга – наши взгляды были устремлены к реке.

– Сначала рождались стихии. Затем драконы рождались из стихий. Сейчас трудно сказать, как именно. У нас не сохранилось информации, как это происходило. Но туман был самой древней, самой загадочной субстанцией нашего прежнего мира. Многие драконы пытались подобрать к нему ключ, но не могли. Туман не пускал никого. А потом в нем стали рождаться туманные создания. Чуть позже появились мы.

Я слушала так увлеченно, что временами забывала дышать. Рэвал продолжал:

– Туманные драконы, как самые молодые, были слабее остальных. А другие нас сильно невзлюбили за то, что отличались от них. За то, что они не получили доступ к силе тумана, а мы были его частью. В какой-то момент... солнечные драконы объявили, что туман опасен. Сказали другим, что туман разъедает нашу землю и должен быть уничтожен. Тогда многие поверили, что туманные драконы и туманные создания – это отравы, которую необходимо искоренить. Разразилась война. Между нами и другими драконами. Но солнечные были сильнее всех... именно они истребили большую часть наших предков.

Поразительно... А ведь все это происходило в каком-то другом мире! Я слышала, что другие миры существуют. Но все это было скорее предположениями, нежели проверенными фактами. Никто и никогда не ходил между мирами. Или все-таки ходил?

– Туманные драконы оказались мудрее. Наши предки решили покинуть враждебный мир. Собрали силы и открыли проход в другой мир. В этот. Мы прошли сюда много сотен лет назад. Мы, те, кого ты видишь сейчас, родились уже здесь. Но не все так просто. Открытый однажды проход нельзя закрыть полностью. Мы стережем его. Охраняем при помощи магии, чтобы никто из породившего нас мира не смог проникнуть сюда.

Не так давно я задавалась вопросом, чего могут бояться туманные драконы, если сильнее их в нашем мире нет никого. Для чего им непреодолимая туманная стена? Выходит, они боятся, но не жителей нашего мира, а какого-то другого, откуда однажды пришли?

Я молчала, пытаюсь все это осмыслить, а Рэвал рассказывал:

– Правящая пара Шатьера держит в своих руках огромную мощь. К ним приходит магия из глубин тумана, но они не могут использовать эту магию по своему усмотрению. Когда новые правители вступают на трон, они произносят заклинание и связывают себя с древней туманной магией. Эта магия стоит на страже Шатьера. Вся эта туманная стена, которую ты видела, завязана на магии правящей четы. И не только. Магия правителей поддерживает защиту на проходе между мирами, помогая барьеру оставаться непроницаемым.

Рэвал замолчал, давая мне время осознать. И я, кажется, осознала.

– Если с правителем или правительницей что-нибудь случится... защиты не станет? Ни вокруг Шатъера, ни на проходе между мирами? – выдохнула я ошеломленно.

– Именно так.

– Ошаран болен? – перепугалась я, поворачиваясь к Рэвалу.

Дракон тоже посмотрел на меня. Улыбнулся на удивление мягко.

– Нет. С Ошараном все в порядке. И с его женой, Лионой, тоже. Она беременна.

– То есть как... Ты же говорил...

– Да, говорил. Пока вся защита держится на правящей паре, они не могут иметь детей. Но со временем связь между ними и защитной магией ослабевает. Тогда правительница может забеременеть. И если это происходит, становится ясно, что защита ослабела. Нужно искать замену.

– Поэтому Ошаран проводит отбор, – поразилась я.

– Да.

– И защита... выходит, она сейчас слабее, чем обычно?

– Немного. Поэтому Ошаран ограничен во времени. Скоро отбор закончится, чтобы древняя магия пришла к новым правителям и защита вновь обрела силу.

– Ты говоришь мне все это... – прохрипела я. – Но это же... тайна Шатъера. Та самая тайна, которую ты не мог раскрыть раньше.

– Раньше не мог. – На этот раз в улыбке Рэвала появилась грусть. – Не должен был. Это тайна туманных драконов. Но я хочу, чтобы ты знала, – он прямо посмотрел мне в глаза. Дыхание перехватило.

Это так странно. Рэвал доверился мне. Раскрыл тайну Шатъера, о которой должен был молчать. Но он рассказал! Вот только... сделал это сейчас. Я как будто чувствую себя обязанной откликнуться, сделать шаг навстречу. Это нечестно!

– Я... я ценю, правда. И обещаю, что никому никогда не расскажу, – растерянно пробормотала я.

– Верю. – Рэвал непроницаемо смотрел на меня. Кажется, он все прекрасно понимал.

– А... в том мире жили только драконы? – любопытствовала я.

– Не только. Были и люди.

– И... как складывались их отношения с драконами?

Спросила и тут же пожалела. Наверное, зря подняла эту тему.

– По-разному. С некоторыми драконами люди контактировали. С туманными – тоже. Иногда туманные драконы брали людей в качестве жен и мужей. Но, к сожалению, я мало

что знаю. Эта информация передается из уст в уста. Письменных свидетельств из того мира не осталось. Только то, что было написано уже здесь.

Кажется, все не так плохо. Выходит, «человек и дракон» – это не что-то совсем уж противоестественное. Так было и еще может быть в будущем.

– А когда связь с защитной магией начинает ослабевать? Спустя какое время правительница может забеременеть? – задала я еще один вопрос, несколько смущающий меня, но слишком интересный, чтобы промолчать из-за стеснения.

– По-разному. Мы так и не выяснили, от чего это зависит. Это точно никак не связано с изначальным уровнем силы правящей пары. Но кто-то может править сотни лет, а кто-то – всего лишь пару десятков.

Как интересно!

– А сколько правил Ошаран?

– Девяносто лет.

Вот это да. Для человека очень большой, невероятный срок. Целая жизнь! Для мага, пожалуй, вполне реальные цифры. Но все равно девяносто лет представляются такими долгими. Не удивлюсь, если Лиона уже очень и очень давно хотела ребенка. Наверное, она сейчас безумно счастлива. И понятно теперь, почему правительница не присутствует на отборе. Ей нужно беречь себя и своего малыша.

Какое-то время мы молчали. Я даже успела вновь залюбоваться туманной рекой. В тумане проявились просветы, и теперь можно было рассмотреть беспокойное течение воды. Голос Рэвала, мрачный и тяжелый, заставил вздрогнуть.

– Не все согласны с тем, что мы бежали. Некоторые драконы считают, что мы набрались достаточно сил, чтобы вернуться и показать остальным драконам их место.

– А вы... стали сильнее?

– Сложный вопрос. Любая раса становится сильнее со временем. Туман ушел из того мира вслед за нами. Наш источник здесь, мы можем расти и увеличивать силу. Какое-то время так и происходило, но потом... кажется, что-то изменилось. Нет, я не думаю, что мы стали сильнее. Наоборот. И Ошаран думает так же.

– Вы утратили способность говорить на туманном языке.

– Да... – удивленно заметил Рэвал, как будто только сейчас обратил внимание. Или не ожидал от меня подобного предположения. – Это может быть связано.

Снова молчание, на этот раз напряженное.

– Мой брат, Ивона, предатель. Он пытался разрушить барьер на проходе и впустить в этот мир солнечных драконов.

Я потрясенно посмотрела на Рэвала. И прочитала в его глазах затаенную боль, уже очень и очень давнюю, вьевшуюся внутрь.

– У него ничего не вышло. Брата схватили, заперли в темницу до конца жизни. Тень позора не пала на нашу семью. Общественность даже не узнала о произошедшем. Но мы, аран Эраваш, знаем. Я знаю. И чувствую, что после того, как брат чуть не уничтожил Шатьер, должен искупить эту вину. Я сам должен стать барьером на пути врагов в этот мир.

Я потрясенно смотрела на Рэвала. В его глазах плескались эмоции. Эти же эмоции отражались во мне. Я понимала, что он чувствует. Понимала так, будто стала его частью.

– И ты... готов пожертвовать ради этого магией? Союз со мной станет очередной жертвой на пути к искуплению? – тихо спросила я.

Рэвал молчал так долго, что мне сделалось страшно.

– Поразительная способность переворачивать все с ног на голову, – фыркнул дракон. И уже спокойнее, почти нежно сказал: – Я не хочу отказываться от тебя, Ивона. Просто не хочу. Никакой долг, никакой Знак Судьбы здесь ни при чем. Я сам не хочу тебя отпускать. Веришь?

Несколько секунд я всматривалась в глаза Рэвала.

– Верю.

– Из-за долга я пришел на отбор. Из-за долга я пытаюсь победить. Тебя я защищаю по другой причине. И... если будет нужно, я откажусь от победы. Но от тебя – нет, не откажусь.

Почти как признание в любви. А может, и не в любви, но в очень сильных чувствах.

Я, наверное, даже верю, но верит ли сам Рэвал? До этого он тоже говорил, как я ему важна. А потом оттолкнул, потому что не выдержал осознания, каким слабым стал из-за меня.

– Я догадываюсь, о чем ты думаешь, – произнес Рэвал, не спуская с меня пронизательного взгляда. – Не могу сказать, что смирился, что мне не больно от осознания собственной слабости. Мне нужно время. Как и тебе. Давай просто дадим друг другу шанс.

Он протянул мне руку в знак перемирия. Помедлив еще немного, я вложила свою кисть в его ладонь.

– Давай попробуем, – согласилась я.

Рэвал улыбнулся и помог мне подняться.

– Прогуляемся немного вдоль реки?

– С удовольствием, – я тоже улыбнулась.

Наши тренировки с Рэвалом продолжались, теперь еще усерднее, потому как предстояло самое страшное, самое тяжелое сражение из всех – с Шионом и Тэрлой.

Я боялась Тирриоша, потому что тот ненавидел меня и не скрывал своих чувств, демонстрируя их раз за разом. Но Тэрла правильно сказала... У Тирриоша не было особых причин ненавидеть меня. Да, вероятно, я оскорбляла его своим присутствием. Да, он считал нас с Рэвалом сильными противниками, потому что иначе не стал бы делать этих попыток выбить меня из равновесия перед поединком. И, конечно, Тирриош считал меня слабостью пары, а потому в первую очередь пытался ударить по мне. Но у Тэрлы есть гораздо больше: личная ненависть ко мне. За то, что именно из-за меня Рэвал ушел от нее. Если кто и впадет в Яростное Безумие во время поединка, так это Тэрла.

Рэвал учил меня управлять туманной магией, а физические тренировки стали еще сложнее, еще жестче. Но благодаря всей предыдущей подготовке я каким-то чудом выдерживала. К вечеру даже оставались еще силы, чтобы сходить в библиотеку.

Вот и сегодня я прогуливалась между рядами стеллажей, пока мое внимание не привлекло кое-что странное. Я остановилась, заторможенно рассматривая название книги. «Особенности и повадки изначальных туманных созданий». Название, конечно, странное, но... в чем дело-то? Что-то настораживает меня в самих буквах, в самом звучании слов. О боги. Это же туманный язык! Книга на туманном языке!

Осознав это, я схватила книгу и побежала к ближайшему столику с креслом, чтобы ее изучить.

Книга на туманном языке, невероятно! Настоящее сокровище.

Странно, конечно, почему ее оставили в библиотеке среди обычных книг. Драконы-то нынешние туманный язык не понимают. Но... разберусь с этим потом. Магии на ней нет, а значит, можно брать без опаски.

Я открыла книгу и зачиталась. Местами пролистывала торопливо, почти лихорадочно, а местами останавливалась и вчитывалась так внимательно, что забывала, где нахожусь.

Чем дольше я читала, тем отчетливее понимала, что эта книга была написана еще в другом мире, не в нашем. Слишком необычные здесь описания мест обитания. Уверена, в Шатьере таких нет – уже успела изучить. К тому же, упоминались другие драконы, не туманные. Вот, например, арашворов очень боялись огненные драконы. Поразительно!

Оказывается, туманные создания однажды просто появились. Родились в тумане. Их, древних, сколько появилось, больше уже не стало. Древние не могут размножаться! Несмотря на удивительные способности как уплотнять тело до физической осязаемости, так и становиться бесплотными, чтобы проникать сквозь предметы, размножаться эти создания не могут. А еще они бессмертны. Если дракон не убьет такое создание, оно будет

жить бесконечно долго. Но некоторых из них все же убивали, потому как они оказывались опасны даже для туманных драконов, появившихся несколько позже.

Здесь не говорится о переходе между мирами, но некоторые из них точно прошли вместе с драконами. Хотя, скорее, не с драконами, а вместе с туманом. Именно туман последовал за драконами, когда они отправились в наш мир.

В книге и об икварах нашлось. Автор не знал точное их число, но предполагал, что на момент написания книги около шести. Мне остается только догадываться, сколько иквар оказалось в нашем мире. Может быть, все? Судя по их силе, иквары должны были дожить до наших дней в прежнем составе.

Удивительно, иквары могут перерождаться. Получая слишком сильные повреждения, если кто-то умудряется их ранить, они рождаются заново! Как змеи сбрасывают чешую, но не совсем – иквары способны воссоздать полностью здоровое туманное тело, без единой раны.

Почти так же перерождаться умеют некие тиараны и кохолги. Я почитала о них немного и даже ужаснулась. Немудрено, что у драконов при виде этих существ чешуя дыбом встает. И как хорошо, что мне не нужно их бояться!

Нашла и о древней рыбке, однажды оказавшей мне помощь на испытании. Да, не ошиблась, она древняя. Как здесь написано «изначальная», потому что однажды появилась и живет до сих пор. Эта рыба называется ришухой. Способна двигаться так быстро, что не улавливает даже драконий глаз. И на подобной скорости проламывает любые препятствия, в том числе покрытое чешуей тело дракона. На жутких описаниях я поспешила перевернуть страницу.

Да эта книга – настоящая находка! Вот прочитаю, осмыслю, перестану ужасаться от образов нападающих на драконов созданий и... попытаюсь их отыскать. Всех, какие описаны здесь. Это ведь так интересно! Может, и Шаньга не откажется помочь?

Я прижала книгу к груди и поспешила вернуться к себе. Но в свою комнату заходить не стала – постучала в дверь к Рэвалу. Один раз постучала. Потом еще раз и еще. Странно. Не слышит? Отошел по делам? Вполне возможно. Время, конечно, уже позднее, но Рэвал не обязан безвылазно сидеть в своей комнате.

Вошла к себе. Шаньги тоже нигде не было, поэтому я пожала плечами и забралась в кресло с ногами, решив еще немного почитать.

Иквара вплыла сквозь стену примерно через час.

– Шаньга! – обрадовалась я. – Ты не видела Рэвала?

– Нет, – иквара качнула головой. – Но сейчас проверю.

Она исчезла в смежной стене. Спустя пару секунд вернулась.

– Нет его в покоях. А это у тебя что? – Шаньга прищурилась. – Книга на туманном языке? Как интересно! Да еще о туманных созданиях? А там есть обо мне?

– Конечно есть! Хочешь почитать?

Я тут же пролистала, выискивая страницу об икварах, и показала Шаньге.

Оказывается, она умеет читать.

– Интересно-интересно... в принципе, все правильно. О, даже так! – ее глаза изумленно распахнулись. – И об этом есть... Похоже, очень неплохая книга попалась тебе.

– Давай вместе читать? – предложила я. – А ты скажешь, если обнаружится какая-нибудь неточность.

– Давай, – Шаньга с предвкушением ухмыльнулась. По крайней мере, именно так я расценила ее мимику, когда пасть иквары растянулась.

Мы погрузились в чтение. Спустя какое-то время до меня дошло.

– Шаньга... а ты помнишь, как это было? – спросила я осторожно, боясь поверить в сумасшедшую догадку.

– Что именно? – иквара подняла голову и посмотрела на меня.

– Ты появилась в тумане. Там, еще в другом мире. Ты помнишь другой мир? Помнишь, как драконы вместе с туманом и с туманными созданиями совершили переход?

Шаньга прикрыла глаза. Какое-то время она молчала, тихонько, едва заметно покачиваясь из стороны в сторону. Я уж подумала, будто она заснула, и собиралась возмутиться, когда иквара все-таки сказала:

– Помню.

– И... как это было? – я затаила дыхание.

– Давно это было. Странно. Шла война между драконами. Туман атаковали снова и снова. Некоторые из нас не хотели вмешиваться. Другие сами нападали на вражеских драконов. Некоторые подчинялись туманным драконам почти без сопротивления, потому что тоже хотели дать отпор. А потом туманные драконы решили уйти. Туман их поддержал. Отправился вслед за драконами, когда те открыли проход между мирами. Я помню это, как непреодолимую тягу. Весь туман колыхался и двигался в одном направлении, стремительно перетекал. Нас, туманных созданий, несло туманом, и мы ничего не могли поделать. Да и зачем? Куда туман – туда и мы. У нас не было выбора.

– А ты бы хотела остаться?

– Нет. Некоторые остались. Кто-то, из тех, кто находился на границе тумана, смогли вырваться. Может, испугались. Мы тогда почти все испугались. Кто-то находился за пределами тумана. Иногда мы из него выходили. Те остались. Но я думаю, они все погибли. Туман – наша пища, наша жизнь. Без тумана мы ничто. Думаю, остались только

те, кто прошел в этот мир вместе с туманом. – Шаньга распахнула глаза и посмотрела на меня двумя желтыми огнями.

– А где лучше? Там или здесь? – совсем тихо спросила я. Интересно же. Но захочет ли Шаньга отвечать?

Ответила.

– Тот мир был огромен, больше вашего в несколько раз. Там жило много разных драконов и людей. Но туман занимал небольшую территорию. Только туман был очень плотным. В Шатьере иначе. Туман перетекает, иногда оголяет землю. Здесь, в замке, его нет. А там... вся территория туманных драконов и наша тоже была сплошь покрыта туманом, без единого просвета. Наверное, это было избыточно. Здесь и сейчас... хорошо.

– А как же тогда там жили люди? – И тут до меня вдруг дошло. – Ты поэтому знаешь, что происходит с людьми после наркаяра? Ты видела все это в том мире?! А...

– Все! – внезапно рявкнула Шаньга. – Спать пора.

– Но я еще не...

– Спать! – перебила она. – Посмотри на время. Тебе давно пора спать. Иначе завтра не встанешь на тренировку.

Да уж два часа прошло с момента моего возвращения из библиотеки!

– А Рэвал...

– Хочешь еще с ним полночи проговорить? – иквара прищурилась.

– Нет. Но... я волнуюсь за него.

Особенно после слов Тэрлы. Где Рэвал может ходить так поздно?!

Шаньга смерила меня подозрительным взглядом.

– Ладно, проверю. И потом сразу спать.

– Хорошо, – согласилась я. Расспросить ее могу и завтра, и послезавтра. Ошаран ведь сказал, что сначала будет какое-то испытание и только потом поединок. Значит, время еще есть. Я имею в виду, время на жизнь и разговоры.

Шаньга заглянула сквозь стену и сразу вернулась.

– Нет его. А теперь ложись спать.

Что-то внутри меня оборвалось.

Нет, я не верю, что Рэвал планирует избавиться от меня на арене. В самом начале он уже пытался убить, но тогда он еще не знал меня. Тогда я была для него безликой помехой, разрушившей планы, лишившей возможности искупить вину брата. Потом все изменилось. Как бы Рэвал ко мне ни относился, убить он не хочет.

Но вполне может проводить ночи с какой-нибудь драконицей. С Тэрлой или нет. Физические потребности мужчины никто не отменял! Даже если этот мужчина – дракон.

А я не могу удовлетворить эти потребности из-за собственного страха и, что еще важнее, из-за риска, что наша магическая связь станет нерушимой.

– Ивона, что стряслось? Ты изменилась в лице.

– Рэвал... он... он спит с другой драконицей, – призналась я, чувствуя, что еще немного – и разревусь.

– Чтобы этот бред я больше не слышала! – прошипела Шаньга и треснула меня хвостом. Хвостом-то она стукнула не больно. Вот только я не ожидала, да и сидела слишком близко к стене. В нее и впечаталась. Встреча со стеной получилась уже гораздо болезненней. Я взвыла. Шаньга тоже.

– Ивона! Прости-прости! Я не хотела! – запричитала иквара, обвивая меня хвостом и уже нежно отстраняя от стены.

Я схватила за щеку, на которой уже наверняка наливался синяк. Потерла несчастное ухо, горящее огнем. Из глаз брызнули слезы. Я не хотела плакать, но слезы полились сами – из-за удара.

– Ивоночка... милая... я не хотела. Прости меня, пожалуйста. – Иквара принялась гладить меня по голове.

– Да я не злюсь. Не обижаюсь, – выдавила я, потирая болезненную кожу. Хотя поздно уже. Синяк все равно будет. – Просто очень больно.

Шаньга снова взвыла. Заметалась по комнате. Остановилась, повернулась ко мне.

– Мы найдем ящера и все исправим! Я его найду!

Шаньга уже собиралась просочиться сквозь стену, но я ее удержала, вцепившись в хвост обеими руками.

– Подожди! Ты что собираешься? Приволочь его сюда силой?

– Ну да. Не уговаривать же его, когда ты страдаешь от боли.

– Вот именно! Уговаривать. Я пойду с тобой.

Бедные ящеры, честное слово. С моим появлением в Шатьере несчастные создания не ведают покоя – их постоянно ловят и принуждают.

– Ивона, угомонись. Куда ты в таком виде?

– В каком? Я же еще не переоделась ко сну.

– В побитом! Ивона... милая... тебе же так больно, – засюсюкала Шаньга. – Я приведу ящера, и он все исправит.

– Нет. Мы пойдем вместе. И чем дольше будем спорить, тем больше станет синяк!

Я демонстративно уселась на хвосте иквары. Она смирила меня взглядом и сделалась совсем неосязаемой. Я плюхнулась на пол. Лететь было недалеко, потому как хвост

иквара ближе к кончику, где я сидела, совсем тонкий, но я такого не ожидала, ойкнула.

Шаньга вытаращила глаза, опять перепугалась.

– Тебе больно?! Прости-и-и...

– Идем за ящером! – упрямо повторила я, поднимаясь на ноги.

– Ладно, идем, – сдалась Шаньга, видимо, из-за чувства вины.

Щека, конечно, болела. В ухе звенело, стреляло и периодически полыхало. Но интерес все равно пробудился. Любопытно же, как будем вылавливать ящера. Как вообще это делается.

Чтобы не обходить весь замок, я открыла окно и забралась на спину Шаньги. После чего иквара вылетела на улицу.

Это было здорово! Немного вверх – и резко вниз. Ух! Прокатились с ветерком.

Мы быстро промчались по двору и скрылись в клубах тумана. Влажный холод окутал со всех сторон, но с некоторых пор я им наслаждалась, больше не испытывая ни капли дискомфорта.

Дальше плыли в тумане. Просветы встречались лишь изредка.

– Шаньга, а как драконы выискивают нужных туманных созданий?

– При помощи магии. Ты так пока не умеешь.

– Пока. Может, научишь?

– За этим лучше обращайся к Рэвалу. Он спец по охоте за созданиями.

– А ты как будешь выискивать?

– По запаху.

Я замолчала, чтобы не отвлекать иквару. Тем более она выглядела на редкость сосредоточенной. Да, я смотрела ей в затылок, но даже затылок был сосредоточен!

Спустя какое-то время Шаньга остановилась, завертела головой.

– Да что ж такое, – пробормотала она.

– Что? – не выдержала я.

– Мы достаточно далеко от замка, чтобы здесь появились туманные создания. Я чую их. Но... среди них нет ни одного ящера.

– Может, ящеры просто... сегодня не гуляют. Или гуляют, но дальше, – я пожала плечами.

По-моему, ничего странного.

– Ты не понимаешь! Ящеры должны быть. Их всегда в округе много водилось.

Подозрительно, да?

– Ладно, – наконец сказала иквара. – Отдадимся еще немного.

Шаньга снова поползла вперед. Я прислушивалась к ощущениям, к движению тумана. Кажется, периодически замечала каких-то созданий, но страха не испытывала. Туманные

создания мне не навредят, а если попытается навредить кто-нибудь еще, его убьет моя боевая подруга.

– Шаньга... – позвала я спустя какое-то время, когда сидеть молча просто надоело. – Мне вот что интересно. Ящеры исцеляют раны. Но драконам это не нужно – им своей регенерации хватает.

Иквара обернулась ко мне.

– Именно так.

Снова отвернулась, поползла.

– Но тогда почему появились ящеры? Они же совершенно бесполезны для драконов!

Шаньга молчала долго. Ползла, не оборачиваясь, и молчала.

– То есть ты полагаешь, – наконец сказала она, – что туманные создания появились исключительно с какими-то целями, причем чтобы эти цели служили драконам?

– Нет. Не совсем. Но драконы всех приспособили для чего-то. Кто-то хорошо шпионит, кто-то охраняет, кто-то нападает на врагов. Я просто думаю, что... нет, туманные создания не для драконов, но у всех есть определенные свойства, которые появляются не просто так. С какой-то целью. Может быть, не древние. Но остальные.

– Так. Интересные вещи ты говоришь. Слезай.

Она тряхнула телом, и я скатилась на землю. Иквара повернулась ко мне, свилась кольцами, как будто села.

– Продолжай, внимательно слушаю. – Ее желтые глаза впились в мое лицо.

Потребовалось время, чтобы сформулировать мысль.

– Древние создания очень сильны и очень опасны. Во многом даже сильнее драконов. Верно?

– Верно.

– После древних стали появляться другие. И вот их как раз драконы приспособили под какие-то цели. Как будто каждое существо изначально было создано туманом с определенной целью. Для драконов или нет, но... с какими-то явными полезными свойствами. Как будто туман создавал помощников. Они уже не были так опасны для драконов, как древние.

– Ну, допустим. Некоторые свойства у некоторых созданий ярко выражены, – согласилась Шаньга. – Дальше что?

– А то, что ящеры больше ничего не умеют, кроме как залечивать раны. Но драконам это не нужно.

– И?

– И это свойство очень необходимо людям, которые оказываются рядом с драконами.

Между нами повисло напряженное молчание.

Секунда, вторая. И тут меня посетила безумная догадка.

– Браслеты! Помолвочные браслеты светятся. У драконов прекрасное зрение, им это свойство тоже не нужно. Как и удар туманной магией, заключенной в браслете. Все это нужно людям!

Шаньга наклонилась ко мне. Ее морда поравнялась с моим лицом. Глаза встретились с моими.

– Вот ты и пришла к важной мысли, – прошипела иквара. – Какова будет эта мысль? Что думаешь, Ивона?

– Думаю, что люди совместимы с драконами. Думаю, что туман встречает людей с радостью. Туман с самого начала готовился, чтобы принимать людей, – выпалила я.

– Правильно, Ивона. Правильно.

– Ивона? Шаньга?! Что вы здесь делаете посреди ночи?! – со стороны замка к нам мчался разъяренный Рэвал. Этого еще не хватало. Тем более сейчас, когда я почти поняла нечто важное!

Я повернулась к Рэвалу. Шаньга издала какой-то невнятный звук, то ли писк, то ли свист. Никогда еще не слышала от нее подобных звуков!

Рэвал подлетел ко мне, вытаращил глаза и вцепился в плечи.

– Ивона, что это у тебя?!

Ах да, синяк. Он по-прежнему болит, но я уже как-то свыклась с этой болью.

– Кто сделал это с тобой?! – взревел Рэвал.

– Я. Это сделала я, – Шаньга выползла вперед, готовая самоотверженно принять драконий гнев на себя.

– Иквара была свидетельницей? И не защитила тебя? Что она там шипит? – занервничал Рэвал еще сильнее.

Сдать или не сдать? Бедняга и без того вся извелась от осознания, что я из-за нее ударилась.

– Ивона, не молчи! Я убью того, кто это сделал.

– Не стоит. Я сама...

– Сама убьешь?

– Сама ударилась.

Лютый взгляд Рэвала чуть не прожег во мне дыру.

– Я убью Тирриоша!

– Тирриош-то здесь при чем?! – воскликнула я.

Но было уже поздно. Рэвал с невменяемым видом рванул в туман, обратно в сторону замка.

– Шаньга! – завопила я, переходя на визг.

– Поняла. – Иквара устремилась вслед за Рэвалом.

Спустя пару мгновений послышались ругательства. Я бросилась в туман и вскоре нашла их. Рэвал, обвитый телом Шаньги, катался по земле и пытался освободиться. Даже магию применил, но все бесполезно. При виде меня дракон затих.

– Ивона, зачем?

– Ты не пойдешь никого убивать. Это не Тирриош.

– А кто?

– Ну... – Боюсь, если соврать, Рэвал опять не поверит. Пришлось сказать правду. Почти. – Мы с Шаньгой веселились. Толкались, пихались. Вот я и влетела в стену... Это вышло совершенно случайно. Мы хотели найти ящера и по-быстрому все исправить.

– Чтобы я не увидел? – Рэвал недобро прищурился.

Правда, пока он валялся на земле, это смотрелось ни капли не грозно.

– Чтобы я перестала испытывать боль!

В глазах дракона вспыхнуло беспокойство.

– Мы должны найти ящера. Немедленно. Шаньга!

– Отпусти его, пожалуйста, – попросила я.

Иквара отползла в сторону, выпуская дракона на свободу.

Тот поднялся. Метнул в Шаньгу недобрый взгляд, но ей ничего говорить не стал. Повернулся ко мне.

– Вы так далеко ушли в поисках ящера?

– Шаньга говорит, что поблизости нет ящеров.

– И это странно.

– Почему?

– Потому что раньше всегда были. Ладно, продолжим искать. Тебе нужна помощь.

Мы отправились на поиски уже втроем. Я с интересом наблюдала, как Рэвал пустил во все стороны ниточки тумана. Я не могла отличить их от окружающего тумана, но уверена, Рэвал прекрасно чувствовал свою магию.

Оба, и Рэвал, и Шаньга, почуяли ящера одновременно.

– Есть! Он рядом, – обрадовалась иквара.

– Рэвал, пожалуйста. Не подчиняй его, – попросила я. – Может, потому и разбежались все, что надоел постоянный отлов.

На лице Рэвала возникло изумление. Но он кивнул.

Я спрыгнула с Шаньги, та устремилась в глубь тумана.

– Готово! Ивона, иди сюда.

Я подошла. Увидела, как извивается под Шаньгой бедный яшер.

– Теперь можно отпустить, – сказала я.

Яшер замер при звуке моего голоса. Иквара сползла с него, отпуская на свободу.

– Эй... – позвала негромко. – Ты как? Не сильно испугался?

Я приблизилась к туманному зверьку. Тот перевернулся со спины на живот, приподнялся и с любопытством посмотрел на меня.

Я даже сказать ничего не успела. Яшер увидел мой синяк, выпучил глаза и накинута на меня. Его сил не хватило, чтобы повалить меня на спину. Так что яшер повис на плечах, забавно цепляясь лапками, и принялся вылизывать.

Шаньга облегченно вздохнула, когда яшер закончил. Боль прошла, я тоже перевела дыхание и улыбнулась.

– Спасибо тебе, яшер. Ты замечательный.

Ящерка улыбнулась, но спрыгивать с меня не спешила.

– Мне показалось, или все ваши обходят замок стороной? – поллюбопытствовала я.

– Ящеры не умеют разговаривать, – сказал Рэвал.

– Знаю.

Яшер понимающе посмотрел мне в глаза. Поразмыслил немного и неуверенно кивнул.

– Вы боитесь, что вас поймают?

Яшер выпустил язычок и снова кивнул.

– Мне очень жаль. Но вас ловят, чтобы вы помогали мне.

Синие глаза ящерки с изумлением распахнулись.

– Еще раз большое тебе спасибо. Я попрошу, чтобы драконы вас больше не трогали.

Мне показалось, или яшер улыбнулся?! А потом все-таки спрыгнул с меня и юркнул в туман, на прощание махнув длинным, тонким хвостом.

– Ивона, ты не сможешь выполнить обещание, – сказал Рэвал.

– Почему? Буду ходить за ними сама.

– А если ты будешь лежать без сознания, с серьезными ранами?! – вспыхнул дракон. Развернул к себе, внимательно осмотрел щеку. Легонько погладил, пробежав по коже кончиками пальцев.

Я замерла, наслаждаясь прикосновением. Дыхание сбилось.

– Я что-нибудь придумаю. Нельзя постоянно их вылавливать. Они скоро прятаться начнут, лишь бы их не трогали.

Несколько секунд Рэвал всматривался в мое лицо. Потом строго сказал:

– Пора спать. Уже совсем поздно.

– Пойдем, – я не стала спорить.

Чтобы не тратить зря время, переместились при помощи тумана. Шаньгу, конечно, тоже взяли с собой – она ведь не могла проникнуть на территорию замка без нашей помощи.

Все разговоры решили оставить до утра. Я думала, что не засну. Хотелось расспросить, где Рэвал так долго пропадал. Или рассказать ему об удивительной находке из библиотеки. Или продолжить разговор с Шаньгой. Но... как только голова коснулась подушки, я уплыла в мир сновидений. Усталость взяла свое.

Глава 10

– Что ты нашла?

– Книгу. На туманном языке, – повторила я, потрясая находкой прямо перед Рэвалом.

Вот уже несколько минут дракон непонимающе смотрел на обложку книги с надписью на туманном языке и не мог осознать происходящее. Наконец взял книгу у меня из рук. Открыл, пролистал.

– Не может быть, – Рэвал потрясенно качнул головой. – Не может быть... – Поднял взгляд на меня. – Это туманный язык? Ты уверена?

– Уверена. Туманный язык, а не какие-нибудь каляки-маляки.

– И что там написано?

– Могу почитать немного, если хочешь.

– Хочу.

Рэвал вернул книгу мне. Мы оба уселись на диване. И я зачитала об икварах.

– Поразительно, – выдохнул Рэвал. – Это же описание нашего мира! Мира, породившего туман и нашу расу. Это не Шатьер.

– Не Шатьер, – согласилась я.

– Мы думали, что все книги из прежнего мира утеряны. Выходит, что нет. Мне нужно показать это Ошарану.

Рэвал снова выхватил у меня книгу и торопливо поднялся.

– Подожди, я с тобой. В конце концов, это я нашла книгу! И только я могу перевести, что там написано.

– Хорошо.

К кабинету Ошарана мы переместились. Постучав и дождавшись разрешения, Рэвал толкнул дверь.

– Посмотри! Ивона нашла в твоей библиотеке.

Рэвал положил книгу на стол перед правителем. Ошаран так же оторопело, как до этого Рэвал, смотрел на обложку и не мог ничего понять.

- Это туманный язык. Книга на туманном языке.
 - Не может быть... – выдохнул Ошаран.
 - Может. Более того, книга написана не здесь. Не в Шатьере.
- Ошаран метнул предостерегающий взгляд в мою сторону.
- Ивона знает.
 - Ты ей рассказал? – удивился драконий правитель.
 - Да. Ивона... имеет право знать.

В первое мгновение в глазах Ошарана вспыхнула ярость. Но Рэвал встретил его взгляд уверенно, твердо. Несколько секунд они молчаливо мерялись взглядами. Наконец Ошаран смягчился.

- Хорошо, я понимаю. Ивона твоя невеста. – И уже мне: – Ивона, подойди. Прочитай что-нибудь.

На этот раз я не стала читать об икварах. Я поделилась информацией с Рэвалом, но никому больше говорить об особенностях Шаньги не хотела. Зачитала о другом создании, не сильно пугающем и кровожадном. Я ведь еще надеялась отыскать их всех. Не хочется, чтобы Ошаран узнал, какие они страшные, и запретил мне даже думать о поисках.

- Поразительно, – выдохнул драконий правитель. – Не Шатьер... Книга написана еще до перехода.
 - Именно так, – подтвердил Рэвал.
 - Но если сохранилась эта книга... могут быть и другие.
 - Простите, Ошаран, я могу задать вопрос? – не удержалась я.
 - Да, конечно.
 - Это ведь очень ценная книга. Почему вы не знали о ней?
 - Видишь ли... я не перечитываю все книги библиотеки на досуге. Да, кое-что читаю по настроению, кое-что – потому как это нужно знать. Но даже мне потребуется очень много времени, чтобы прочитать всю библиотеку. Она огромна. Есть еще скрытые секции, которые ты не видела. Книг очень много, Ивона. А библиотекарь... я так и не нашел подходящего. Каждый новый правитель нанимает своих приближенных драконов, кому может доверять. В общем... не повезло мне с библиотекарем. А предыдущий умер от старости и не успел передать знания новому преемнику. Так и не задержался больше никто на посту. Не захотели приводить в порядок такое количество книг.
- Поразительно. У них с книгами некому разобраться, а ценнейшие экземпляры просто так стоят среди обычных книг!

– Но все сложилось как нельзя лучше. Книгу нашла ты, Ивона. Единственная, кто может ее прочитать. Поэтому... пусть книга остается у тебя. Читай. Но я прошу тебя сделать перевод. Рэвал принесет чистые листы для этого.

– Хорошо, сделаю, – я кивнула. Это наследие драконов. Они имеют право знать.

Я взяла книгу со стола Ошарана и прижала к себе. Дракон улыбнулся.

– Похоже, книга в надежных руках.

– Можешь не сомневаться, – заверил Рэвал. В его взгляде, устремленном ко мне, я прочитала нежность.

– А теперь идите. У меня еще много дел. К тому же, необходимо подготовиться к завтрашнему испытанию.

Мы с Рэвалом вышли из кабинета. Я остановилась сразу за дверью, посмотрела на Рэвала.

– Ошаран снова нам помогает? Предупреждает заранее? Чтобы мы успели морально подготовиться?

– Может быть, – Рэвал улыбнулся. – Кто знает, что у него на уме.

– Только Ошаран и знает, – пробормотала я, шокированная происходящим. Он предупредил нас! И пусть не сказал прямо, зачем это сделал. Но мы, например, можем не усердствовать сегодня с тренировками и лечь пораньше, чтобы завтра чувствовать себя полными сил. На всякий случай. В последнее время эти испытания стали особенно сложны и опасны.

– Идем, Ивона, – Рэвал взял меня за руку и потянул вперед по коридору.

– Я могу спросить?..

– Конечно. Спрашивай.

– Где ты пропадаешь по ночам?

– Ты заходила ко мне ночью?

– Нет. Шаньга заглядывала. Когда я хотела рассказать тебе о книге. – О Тэрле пока решила промолчать.

– Я изучаю архивы. Хочу найти информацию о наркайре с людьми. Раз уж твоя Шаньга не желает рассказывать.

Я споткнулась и чуть не выронила книгу. Нужно сообщить Рэвалу о своих вчерашних догадках.

– Ивона, что стряслось? – дракон обхватил меня за талию, помогая вернуть равновесие. С беспокойством заглянул в глаза.

– Ты не раз говорил, что наркайр с людьми уже проводился. Его проводили и здесь, и в том мире, откуда вы пришли. Это не просто так. Это не случайность. Браслеты светятся в

темноте, но это не нужно самим драконам – это нужно людям. Ящеры исцеляют раны, но драконам это тоже не нужно.

– Это нужно людям, – закончил Рэвал вместе со мной. Потрясенно и вместе с тем уверенно сказал: – Сам туман хочет, чтобы драконы соединялись магическими узами с людьми.

– Значит, это действительно так? – выдохнула я.

– Ты не знаешь, как появились эти браслеты, – глаза Рэвала мерцали недоверчивым изумлением.

– И... как они появились? – прошептала я, чувствуя себя стоящей на пороге тайны.

– Первые браслеты подарил драконам туман. В том мире у нас было святилище. Место рождения первого дракона. Однажды там, на постаменте, обнаружили два парных браслета с заключенной в них туманной магией. Это был дар самого тумана его драконам. В дальнейшем браслеты изготавливали специальным образом, повторяя первые в точности.

– Выходит, что сам туман захотел, чтобы браслеты светились! – потрясенно выпалила я.

– Выходит, что так, – согласился Рэвал. Он выглядел не менее ошеломленным, чем я. Пробормотал задумчиво: – Что же пошло не так... почему драконы перестали создавать узы с людьми...

– Может быть, если понять, для чего были нужны эти узы, мы поймем, почему от них отказались? – предположила я.

– Может быть. Мы выясним, Ивона. Я это выясню.

– Не сомневаюсь, – я кивнула.

К себе возвращались в задумчивости. Я размышляла над тем, что же могло пойти не так. Ведь все для людей! Браслеты эти, которые освещают темноту. Ящеры, способные исцелять человеческие раны, но совершенно бесполезные для драконов. Может быть, есть что-то еще. Может быть, мы что-то упускаем.

Да, упускаем.

Мы с Рэвалом остановились перед дверью в мою гостиную и одновременно посмотрели друг на друга. Заговорили тоже одновременно:

– Драконы выбирают людей с магией или без? – спросила я.

– Драконы становились сильнее, а не слабее, – сказал Рэвал.

Мы вытаращили глаза друг на друга. Рэвал сориентировался первым. Открыл дверь:

– Заходи.

Проскользнула в комнату, дракон последовал за мной. Я принялась нервно расхаживать из стороны в сторону. Рэвал тем временем плотно закрыл дверь и только после этого снова заговорил:

– Скорее всего, дело именно в магии.

– Да! – я остановилась. – Помнишь, ты говорил, что сначала драконы становились сильнее, а потом стали слабеть?

– Я говорил, что любая раса со временем становится сильнее. Но у каждой расы есть свои механизмы. По крайней мере, так у драконов. Есть способы, чтобы получать большую силу, чем была у предыдущих поколений. Перебравшись в этот мир, мы утратили многие знания. Но можно предположить... В родном мире мы создавали союзы с людьми и при этом становились сильнее. Недостаточно быстро, чтобы дать отпор объявившим войну против нас драконам других видов, но все же. Однако в этом мире мы утратили возможность становиться сильнее. Со временем. И наркая с людьми тоже перестали проводить со временем.

– Но... но я не понимаю, Рэвал! – я совсем разволновалась. Чуть руки заламывать не начала, но вовремя себя остановила, ужаснувшись нелепому жесту. – После наркаяра идет обмен магией. Человек заведомо слабее, даже если тоже обладает магией. Он должен ослаблять дракона, а не усиливать.

– Верно. Это верно, – задумчиво согласился Рэвал. Нахмурился. – Вероятно, мы делаем что-то не так.

– И все же. Людей выбирали с магией или без?

– Я не знаю. Это было несколько поколений назад. Что-то уже тогда пошло не так.

– Может, наши люди слабее тех, которые были в вашем мире?

– Может быть. Но они совершенно точно не ослабляли.

– Значит, у нас ничего не получится?

Я опустила в кресло. Из меня как будто все силы выкачали разом.

– Вы разучились делать так, чтобы получать силу через союз с людьми. У вас перестало это получаться. А может быть... наши люди... – собственная догадка потрясла до глубины души, – может, наши люди не способны усиливать вас! Потому что мы рождены разными мирами.

Я закрыла лицо руками.

Все бесполезно. Рэвалу не помочь. Не имеет значения, что было раньше. Сейчас все иначе. Сейчас...

Рэвал присел на корточки напротив меня. Взял за руки, отвел их от лица.

– Посмотри на меня, Ивона.

– Нет. – Мне вдруг сделалось страшно. Пока мы говорили о наркаюре с людьми... да что уж там, еще накануне вечером я обрела надежду. Поверила, что, быть может, еще получится все исправить. Помочь Рэвалу. А теперь оказалось, что это невозможно.

– Посмотри, – настойчиво потребовал дракон.

Я все-таки подняла взгляд на него.

– Не имеет значения, получится у нас что-то исправить или нет. Не имеет значения, сколько магии останется у меня. Ее хватит. Я привыкну использовать то, что есть. Научусь побеждать с тем, что есть. Но я не откажусь от тебя. Слышишь, Ивона? Я не хочу от тебя отказываться.

Рэвал поднялся, одним ловким движением оказываясь рядом со мной на диване. Отвел в стороны мои руки, которые по-прежнему сжимал, и припал к губам. Я ответила, тут же раскрываясь навстречу. Рэвал целовал жарко, почти лихорадочно, как будто жаждал этого больше всего на свете, но долго себя ограничивал. Теперь что-то изменилось. Преграда исчезла.

Я ощущала одну горячую волну за другой. В этом ритме двигались губы Рэвала, завладевая моими снова и снова. Нетерпеливо, на грани безумия.

Он на самом деле сдерживался! Но не сейчас. На этот раз он дал себе волю, и я уступала, ошеломленная сумасшедшим напором.

Рука Рэвала скользнула по моей спине, лаская горячими, ощутимыми даже сквозь ткань прикосновениями. Вторая рука зарылась в мои волосы, придерживая голову. Я оказалась во власти дракона, но это не пугало. Наоборот, распалило и сводило с ума. Подчиняясь ему, я медленно опустила спину на диван.

Оторвавшись от губ, Рэвал целовал мою шею. Рука от волос перебралась к плечам, приспуская ткань и обнажая кожу. Губы следовали за пальцами, скользили горячими поцелуями по плечам и ключицам. Вторая рука гладила талию, обжигая прикосновениями сквозь ткань, которая теперь казалась поразительно тонкой.

От ярких, захватывающих ощущений я почти не контролировала себя, изгибалась в руках Рэвала. Мое тело реагировало на каждое его касание, как будто больше не принадлежало мне.

Ощувив прикосновение на бедре, как отчетливо, словно оставляя за собой след, пальцы Рэвала скользят от внешней стороны к внутренней, застонала и вздрогнула, внезапно опомнившись.

– Рэвал, мы не можем...

– Что? – дракон не сразу пришел в себя. Несколько секунд он смотрел на меня затуманенным взором, но постепенно его взгляд все же прояснился.

– Мы не можем, – повторила я.

– Ты боишься? Я понимаю. И... обещаю, что не буду торопиться. Поверь, Ивона, я смогу сделать так, чтобы...

– Нет, – я приложила палец к его губам. – Дело не в страхе. Не только в нем. Это порыв. Просто порыв. Сейчас тебе кажется, что все в порядке, что ты готов и сможешь справиться с последствиями, даже если узы между нами станут нерушимыми. Но... я не могу этого допустить. Что если ты пожалеешь? Как я буду жить с этим дальше, зная, что не остановила тебя?

Рэвал лизнул мой палец. Я изумленно распахнула глаза и поспешила убрать руку от губ дракона.

Правда, внутри все перевернулось от прикосновения его языка. Но я как-нибудь справлюсь.

– Это мой выбор, Ивона. Мое решение, за которое я буду сам отвечать.

– И сделаешь меня несчастной, если так и не сможешь смириться. Ты уверен, Рэвал? Уверен, что примешь это?

Рэвал смотрел на меня. И молчал.

– Вот видишь, – хрипло прошептала я, с трудом сдерживая слезы. – Ты еще не готов отказаться от своей магии навсегда. Не знаешь, как принять новый уровень сил. А теперь, пожалуйста, уйди.

– Ивона...

– Уйди, пока мы не наделали глупостей! – воскликнула я, отталкивая дракона.

Я соврала. Дело не в глупостях уже. Какие тут глупости после такого разговора! Я просто хотела, чтобы он поскорее ушел и не увидел моих слез.

Еще несколько секунд Рэвал смотрел на меня, потом все же поднялся. Развернулся и вышел из комнаты.

Я перевернулась на живот и разревелась, уткнувшись в диван.

– Рэвала нет, Ивона, – сказала Шаньга, возвращаясь из смежной комнаты.

– Как нет... – удивилась я, – у нас же должна быть тренировка!

– Но его нет у себя, – произнесла иквара со скорбным видом.

– А что же... может, с ним что-нибудь случилось?

Запаниковать не успела. С мысли меня сбил стук в дверь.

– Может, Рэвал?

– Нет, не он. Это Ошаран.

Я поспешила открыть. За дверью на самом деле обнаружился драконий правитель.

– Пора на испытание, – сказал он.

– И... вы лично отводите на испытание всех участников? – поразились я. Может, Рэвала он отвел парой минут раньше. Как хорошо, что я успела переодеться в чешую гарана! Это может пригодиться.

– Да, лично, – кивнул Ошаран. – Отвожу всех. Но каждый отправляется по одному.

Внутри похолодело. Значит, Рэвал на самом деле уже на испытании. Даже предупредить меня не успел, Ошаран не дал такой возможности. А теперь на испытание отправлюсь я.

– Шаньга... – я обернулась к ней.

– Иквару брать с собой нельзя, – сказал Ошаран.

– Я понимаю.

Мы встретились с Шаньгой глазами.

– У тебя все получится, – сказала иквара.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть и последовать за Ошараном.

– Ты должна спасти Рэвала, – сказал он.

Я споткнулась на ровном месте. Лишь чудом вернула равновесие и не упала.

– От чего спасти?!

– Узнаешь. Сначала до него нужно добраться. И поспеши, чтобы не опоздать.

– Сколько у меня времени?

Сердце в груди заколотилось как сумасшедшее.

– Достаточно, если ты поторопишься.

– Я ничего не понимаю, Ошаран!

Дракон взял меня за руку, обращаясь к туману. А очутились мы... в странном месте. Здесь было очень много тумана, но чуть сбоку я смогла рассмотреть свободное пространство.

– Иди вперед, Ивона. Ты должна успеть добраться до Рэвала.

С этими словами Ошаран попросту ушел. Перенесся прочь! Выходит, он даже не останется, чтобы посмотреть и в случае чего подстраховать.

Я сделала несколько шагов и остановилась на краю пропасти. Туман разошелся в стороны, позволяя оценить открывшийся вид.

Да, это пропасть. Ущелье. Земля тонет в тумане где-то далеко внизу. Из тумана торчат столбы, достигая уровня, на котором я сейчас стою. Столбы тянутся рядом и ведут к другому краю пропасти. Похоже, мне нужно перебраться по ним на другую сторону. И все бы ничего, вот только столбы узкие, круглые – сантиметров двадцать в диаметре. А прыгать страшно! Судя по расстоянию между столбами, вполне могу не допрыгнуть. Да и встать устойчиво на таких столбах не получится.

Я сглотнула. Вспомнила слова Ошарана. «Успеешь, если поторопишься». Нужно что-то предпринимать, причем срочно!

Туман. Мне поможет туман. Я ведь теперь владею туманом. Или... а что если позвать на помощь кого-нибудь из туманных созданий? Это мое преимущество, и не стоит от него отказываться из-за того, что Ошаран не позволил взять Шаньгу.

– Эй, кто-нибудь меня слышит? – крикнула я на туманном языке. – Отзовитесь!

Подождала немного. Добавила громче:

– Кто-нибудь!

Тишина...

Не удивлюсь, если Ошаран позаботился, чтобы ни одно туманное создание не смогло прийти мне на помощь. Придется справляться своими силами. Значит, все-таки туман. Ну ничего, я справлюсь. Обязана!

Обратилась к туману внутри себя. Он тут же откликнулся, собираясь рядом небольшим облачком. То, что надо.

На тренировках с Рэвалом я училась подпрыгивать при помощи тумана. И теперь собиралась сделать себе дополнительную ступеньку.

Усилием воли направила облачко к пропасти. Оно послушно поплыло, не теряя высоты, и замерло примерно посередине между закончившейся обрывом каменной породой и таким же каменным столбом. Хорошо еще, что они, эти столбы, все гладкие. Сделали бы их выпуклыми – я бы точно сорвалась.

Собираться с духом пришлось в рекордные сроки. Я подошла к краю обрыва и осторожно прыгнула. Задерживаться на облачке не стала – прекрасно знала, что оно удержит меня только пару секунд, после чего промнется. Сразу же перепрыгнула на столб. Поставила две ноги вместе, взмахнула руками, чтобы обрести равновесие. Перевела дыхание. Кажется, получилось.

Снова передвинула облачко силой мысли. Еще один прыжок, еще один. Опять оказываюсь на столбе, перевожу дыхание. Страшно, но, кажется, пока справляюсь.

Я не могла прыгать быстро, потому как боялась не рассчитать и сорваться в пропасть. Но старалась долго на месте не стоять. Слова Ошарана, до сих пор звучавшие в ушах, подгоняли вперед. Страх за себя и страх за Рэвала смешался в холодный, пульсирующий внутри клубок.

Спустя пару минут даже приноровилась немного, смогла двигаться быстрее. И совсем не была готова, когда туманный поток обрушился на меня сверху. К счастью, в этот момент я стояла на вершине столба. Если бы поток застиг меня на облачке, я бы уже летела в бездну. Но я и так полетела. С визгом соскользнула вниз и только в последний момент успела зацепиться руками за поверхность столба.

Поток тумана тут же прекратился, но мне хватило и того, что было. Я повисла на столбе, отчаянно дергаясь на соскальзывающих руках. Сердце подскочило к горлу, перед глазами поплыло от страха. Во рту пересохло.

Когда руки в очередной раз начали соскальзывать, я обратилась к туману. Как раз вовремя! Потому что руки все же сорвались. Туман толкнул меня в спину и под задницу, пружиня и закидывая вверх. Так, враскорячку, и оказалась снова на вершине столба. Колени с руками лишь чудом уместились на небольшой поверхности. Я замерла, боясь, что задняя часть моего тела все же перевесит.

Сглотнула, пытаюсь придумать, как снова встать и при этом не свалиться вниз. Падать там, судя по всему, очень далеко.

Выпустила туман во все стороны. Он закружился вокруг столба, увеличивая площадь опоры. Быстренько оттолкнулась руками от тумана и подскочила. А теперь вперед! Прыгаю на следующий столб и дальше почти бегу.

Враждебный туман обрушился на меня справа, но я каким-то образом умудрилась от него увернуться, прыгнув раньше, чем тот меня настиг.

Если туман, значит, рядом должны быть драконы. Ошаран предусмотрел мое умение договариваться с туманными созданиями и освобождать их из-под чужой воли. Поэтому решил, что лучше нападать при помощи магии.

Если рядом есть драконы, значит, погибнуть не дадут. Но от этого не менее страшно, когда подо мной то и дело мелькает пропасть.

Я бежала и прыгала уже без остановки, почти не задумываясь. Иногда приседала, чтобы уклониться от очередного туманного удара. Пару раз он все-таки меня сбивал, но я ловила себя волной тумана, возвращая равновесие, и тут же продолжала бег по верхушкам столбов. Последний прыжок – наконец-то! Туман все-таки задел меня, толкнув в спину. Я упала, с размаху ударяясь о каменную породу, лишь слегка присыпанную то ли пылью, то ли землей. Чешуя гарана спасла колени и ладони. Сделалось больно, но, кажется, до крови не ободрала.

Тут же вскочила, осмотрелась.

– Рэвал! – выдохнула я.

Дракон, скованный цепью, лежал в низине. Лежал и не шевелился. Но, кажется, на мое восклицание чуть дернулся.

Я осмотрелась, выискивая подходящий путь. Но его не было. Рэвал на дне низины, со всех сторон окруженной отвесной каменной породой. Возможно, драконица могла бы спуститься при помощи когтей. Драконица небольших размеров могла бы сменить облик. Ну а мне по-прежнему остается только туман.

Наловчившись прыгать на облачках, я решила воспользоваться этим же приемом. Аккуратно, стараясь располагать их на равном друг от друга расстоянии, создала ступеньки из сгустков тумана. Ну все, пора.

Выдохнула и побежала.

Туман под моими ногами проминался, но вес выдерживал. По крайней мере, те несколько секунд, которые я тратила, чтобы перепрыгнуть на следующую ступеньку.

У меня получилось! Последняя ступенька – прыжок на землю.

– Рэвал, – повторила я, устремляясь к нему.

Рэвал перевернулся на спину, попытался натянуть цепи. Те закрипели, но не поддались.

– Что с тобой? – спросила я, опускаясь рядом с ним на колени и с беспокойством заглядывая в глаза. Взор показался каким-то затуманенным.

– Зелье... парализую...щее, – прошептал Рэвал с трудом.

Проклятье! Так вот почему он не может освободиться.

И что же мне делать? Как вытаскивать его отсюда?

– Там... – прохрипел Рэвал.

– Что? Что ты хочешь сказать?

– На стене... проти...воядие, – каждое слово давалось дракону с трудом.

Противоядие? На стене?

Я осмотрелась. И нашла взглядом какой-то кустик, растущий на отвесной стене. Значит, мне нужно добраться до него. А когда Рэвал снова сможет двигаться, он освободится от оков. И мы обязательно отсюда выберемся.

– Сейчас принесу, – решительно сказала я, снова поднимаясь на ноги.

За время этого испытания неплохо наловчилась использовать туман. Получится и сейчас.

Теперь я сотворила ступеньки, ведущие вверх. Разбежалась, забралась по ним. Действовать нужно было быстро. На последней ступеньке мне предстояло задержаться, чтобы сорвать кустик, но при этом не провалиться сквозь туман. Падать-то высоко, несколько метров, не меньше пяти.

Я торопливо потянулась руками к кустику. Когда схватила листья, вражеский туман обрушился сверху. В последний момент я выставила защиту, чтобы сдержать его. Но не рассчитала и провалилась сквозь ступеньку. Оторванные листья и ветки полетели в разные стороны. Я барахталась, отчаянно пытаюсь ухватиться за одну из созданных мною ступенек, но волокна тумана разъезжались в стороны, больше не в силах меня удержать.

Мелькнула мысль, что когда-то мы с Рэвалом летали на клубах созданного им тумана. Я так и не научилась создавать настолько стабильный и прочный туман.

В последний момент все-таки успела смягчить падение, выбросив в воздух еще пару облачков и зацепившись за них руками. А потом рухнула на что-то, не столь твердое, как ожидалось. Не земля и не камень. Скорее, кости.

Рэвал что-то прохрипел подо мной. Стараясь не навредить ему, аккуратно скатилась.

Перед глазами какое-то время плясали цветные звездочки. Дыхание сбилось из-за удара, рука в плече сильно болела, но в целом, кажется, обошлось.

– Рэвал, ты как здесь оказался? – прохрипела я.

Он смотрел на меня, шевелил губами, силясь что-то сказать. Но до меня не доносилось ни звука.

Ему стало хуже!

С ужасом осознав эту мысль, я вскочила на ноги и принялась собирать разбросанные по земле листики. Похоже, вот о чем говорил Ошаран. Он напоил Рэвала парализующей дрянью. Чем дальше, тем сильнее Рэвала парализует! Он смог перекатиться, чтобы подстраховать меня, но яд почти полностью им завладел. Возможно, резкое движение даже ускорило распространение отравы.

Нужно как можно быстрее дать противоядие. Что будет, если не успею, лучше не думать.

Я собрала растительность, снова опустилась рядом с Рэвалом. Положила его голову себе на колени, отряхнула от пыли листочки, потрепала их, чтобы выступил сок, и протянула надо ртом дракона.

– Вот. Съешь. Противоядие.

Рэвал попытался открыть рот, но у него не получилось. Стараясь не паниковать, я сама разомкнула его губы. Чтобы разомкнуть челюсть, потребовалось повозиться. Кажется, если бы не усилия Рэвала, у меня бы ничего не получилось. Наконец листочки оказались у него во рту.

– Жуй, Рэвал. Жуй, пожалуйста, – прошептала я.

Не знаю, как еще ему помочь. Если Рэвал не прожует листочки, если получит недостаточно сока – что тогда делать? Как нейтрализовать действие отравы? И как вытаскивать парализованного Рэвала из ямы с отвесными стенами?

В глазах дракона вспыхнуло упрямство. Челюсть зашевелилась. Я взмокла, наблюдая за ним и приговаривая:

– Давай, Рэвал. Жуй. Ты обязательно справишься. У нас все получится.

Мимо нас пронеслась волна тумана. Я не успела ничего предпринять, только вздрогнула. Хорошо, что нас не задело.

Повернула голову, рассматривая место, где только что прошла стена тумана. Что-то странное. Не понимаю.

Неужели... земля на том месте не просто взрыта. Она пенится чем-то зеленоватым и тихонько шипит!

– Ч-что это?! – заикаясь, воскликнула я.

– Ядови...тый ту...ман, – выдохнул Рэвал.

– Ты можешь говорить? Тебе лучше? – я тут же посмотрела на него.

– Да. Проти...во...ядие дей...ству...ет, – с трудом произнес он. Но если снова может говорить, это определенно хороший знак.

– Ну все, хорошо. Теперь ты сможешь двигаться, использовать туман. Избавишься от цепей и...

Что будет дальше, договорить не успела. Туман неся прямо на нас. Спускался вдоль одной из стен и дальше – по дну ямы к нам. Теперь я видела, что сизый туман отливает зеленоватым. В нем не должно быть зеленого цвета. Значит, именно так выглядит яд.

Я воспользовалась магией, чтобы нас защитить. Ощутила сильное давление, стиснула зубы. Давление длилось несколько секунд, а потом прекратилось. Когда туман рассеялся, я увидела, как пенится, будто кипит, земля. И по стене сползают грязевые комья. Этот ядовитый туман расплавил камень?!

– Ты должна уходить.

Я посмотрела на Рэвала. Дракон ответил решительным, полностью осознанным взглядом.

– Тебе лучше, – обрадовалась я.

– Да. Но потребуется время, чтобы я снова смог двигаться и обращаться к туману. У нас нет этого времени.

– Почему? Я буду отражать атаки, пока мы не сможем уйти.

Стоило огромных усилий не содрогнуться при мысли об этом. Но я не хотела показывать страх. Тем более боялась не только за себя. За Рэвала тоже.

– Нет. Ядовитый туман слишком опасен. Ты человек. Ты не переживешь встречу с ним. А я... переживу.

Мне показалось, или Рэвал как-то странно замаялся?

– Еще чего удумал, – фыркнула я. – Зря, что ли, столько времени старались, мучились на этом отборе? Мы выберемся отсюда вместе! И снова займем первое место.

– Ивона! – взревел Рэвал. – Сзади.

Я подскочила резко. Голова Рэвала стукнулась о землю, но надеюсь, дракон не получил сотрясение. Развернулась, создавая туманную защиту. Как раз вовремя. Еще секунда промедления – и нас бы коснулся ядовитый туман.

Стиснула зубы, пытаюсь выдержать давление. На этот раз ядовитый туман бился в защиту дольше и сильнее. Я успела взмокнуть. Ощутила, как подрагивают руки и ноги от напряжения. Но выдержала. Когда туман рассеялся, устало опустилась на землю.

– Ивона, ты не сможешь долго отражать удары. Уходи, – сказал Рэвал.

– Долго не смогу. Значит, тебе стоит поторопиться и прийти в себя как можно быстрее.

Мы встретились с драконом глазами. Рэвал смотрел раздраженно. Я – упрямо и решительно. Не отступлю! Не брошу его здесь. Тем более этот Ошаран, судя по всему, совсем с катушек слетел.

– Ивона, справа! – зарычал Рэвал.

Я подскочила, создавая туманную защиту еще до того, как повернулась и встретила с ядовитым туманом лицом к лицу. На этот раз атака чуть не смела меня. Я покачнулась, отступила на несколько шагов назад. Увидела, как на краю ядовитого тумана забурлила, вспенилась земля. Жутко! Да еще с таким шипением...

Ядовитый туман наступал. Я дрожала, пот градом катился по телу. Кажется, я все же не справлялась. Граница между моим туманом и вражеским потихоньку смещалась. Я рисковала остаться без кончиков пальцев на ногах. Оттащить Рэвала подальше уже не успею. Да и куда его оттаскивать, если земля, отравленная ядом, бурлит уже со всех сторон?

Туман Рэвала взметнулся из-за спины и пришел на помощь моему.

– Ивона, – прохрипел дракон. – Уходи. Быстро!

Я обернулась к нему. Рэвал пытался освободиться от оков, но сил по-прежнему не хватало.

– Я помогу тебе.

Сейчас, когда туман Рэвала защищал нас от атакующего тумана, я могла отпустить свой и присесть рядом с драконом. Подергала цепи, с отчаянием понимая, что моих сил точно не хватит. Снова обратилась к туману. «Ну же, пожалуйста, сломай цепи», – умоляла мысленно.

– Ты не сможешь, Ивона. – Голова Рэвала дернулась. Наверное, он хотел ею качнуть, но из-за парализующего зелья получилось только так. – Уходи, пока есть пути отступления.

– Нет, – упрямо заявила я. – Твой туман сможет разбить цепи.

– Да, но я не могу защищать нас и бороться с цепями одновременно.

– Значит, давай поменяемся местами. Я снова приму удар на себя, а ты разберешься с цепями. И мы наконец выберемся отсюда. Вместе.

В глазах Рэвала читалось сомнение. Но все же он согласился:

– Хорошо.

Только мы не успели. Густой, ядовито-зеленый туман спустился к нам со всех сторон, в одно мгновение наполняя пространство. Наверное, мы могли умереть. Но Рэвал с рыком выпустил еще больше тумана, создавая вокруг нас защитный купол.

– Проклятье, Ивона! Почему ты не ушла, когда это было возможно...

– Ошаран нас не убьет. Мы провалим испытание, но все будет хорошо.

– Не убьет, – согласился Рэвал. – А вот помучить может. – В глазах дракона плескалась боль. Из-за меня.

– Мы выберемся отсюда. Выберемся, – прошептала я, отчаянно обращаясь к туману. Ну же, давай. Разбей оковы. Освободи Рэвала.

Но ничего не получалось. Мой туман с задачей не справлялся. А потом ядовитый туман прорвался сквозь защиту Рэвала. Я закричала. Желтый свет выплеснулся во все стороны. Рэвал с рыком разорвал оковы.

Этот кошмар длился несколько секунд, а потом все прекратилось. Мы с Рэвалом встретились взглядами. Еще миг я читала в глазах Рэвала изумление, а потом изумление сменилось неожиданной яростью. Дракон рванул ко мне. Больно схватив за руки, придавил к земле. Сам навис сверху.

– Желтая магия... Ивона, как ты могла притащить в Шатьер желтую магию?!

Я испугалась, увидев эту ярость, почти бесконтрольную. Рэвал ведь не может впасть в Яростное Безумие? Не может?

– Но эта магия... она же... она нас спасла. Она... – я силилась сказать, что магия досталась мне от богини уже в Шатьере, но не могла произнести ни слова.

– Ты предала меня, Ивона, – голос Рэвала прозвучал жутко. В глазах дракона горел пугающий огонь.

Глава 11

– Что... что ты говоришь, – прохрипела я, не веря в происходящее. Рэвал не может смотреть на меня с такой яростью. Не может... ненавидеть меня.

– Ты уничтожишь всех нас! Уничтожишь Шатьер, – прорычал дракон.

А я разозлилась. Потому что пыталась ему помочь. Потому что Рэвал валялся без сознания и кровью истекал, когда я приняла предложение богини, чтобы дать нам шанс, хотя бы шанс на выживание. И вот это случилось. Мы должны были погибнуть. Не знаю, это ли планировал Ошаран, но никто не пришел к нам на помощь. До сих пор. Ядовитый туман попросту расплавил бы нас, разъял до кровавой лужицы! И никто не думал приходить, останавливать это сумасшествие. Магия спасла нашу жизнь.

И Рэвал еще смеет ненавидеть меня? Опять?! Да когда же это закончится. Когда этот проклятый дракон угомонится и прекратит надо мной издеваться?!

- Отпусти меня, – прошипела я.
- Или что? – глаза Рэвала зло сощурились. В голосе снова послышалось рычание.
- Или припечатаю тебя той самой желтой магией. По стене размажу.
- Ну давай, попробуй. Какая теперь разница? Сначала размажешь меня. Потом уничтожишь Шатьера. Это был твой план?
- Ты совсем спятил? Мозг повредился, когда голова скатилась с колен? Или мозг до сих пор парализован?
- Что ты несешь, Ивона?!
- Это ты несешь какой-то бред!

Я толкнула Рэвала, ударяя не желтой магией, но туманом. Этого не хватило, чтобы сбросить дракона, но он все же отпустил мои руки и отстранился. Я вскочила. Рэвал тоже поднялся. Смотрел на меня с такой болью, с такой яростью, будто я предала его.

– Я устала от этого безумия! Все, что я делаю на этом проклятом отборе – пытаюсь выжить и помочь тебе! Переживаю, когда ты в очередной раз валяешься в луже собственной крови, и пытаюсь помочь, раз за разом! Да я всю свою жизнь перестроила ради тебя. Думаешь, мне нужен трон Шатьера? Плевать мне на него. Я ради тебя старалась. Все это время. А ты... ты надо мной издеваешься. То тебе не понравилось, что я, ну надо же, спасла тебя, а не позволила сдохнуть в замке аран Вигрель. То слишком много твоей магии ко мне утекло, хотя это было твое решение. А теперь я спасла наши жизни! Может, твой правитель хотел, чтобы мы сдохли. Никто не пришел нам на помощь. Ядовитый туман почти настиг нас. И только магия, эта самая желтая, из-за которой ты опять разъярился, спасла наши жизни! За это возненавидишь меня?

– Эта желтая магия? – потрясенно выдохнул Рэвал. – Не делай вид, будто ты не понимаешь! Я, как идиот, раскрыл тебе тайну. Рассказал о другом мире, о появлении Шатьера. О солнечных драконах, которые хотели нас уничтожить. О брате, который им помогал. А ты... ты все знала с самого начала. Ты... пришла, чтобы нас уничтожить. Солнечная магия? Эта желтая магия, которой меня наделила богиня, и есть магия солнечных драконов – врагов туманных?

В памяти внезапно вспыхнула картина. Лес Откровений. Наши страхи. К Рэвалу несется желтый свет. Тогда я не поняла. Но это солнечная магия. Рэвал боится ее. Или даже не ее, а предательства брата и того, что он мог провести в мир солнечных драконов.

По какой-то причине богиня дала мне именно эту магию.

Злость улетучилась так же быстро, как вспыхнула во мне.

Я поняла, почему Рэвал в ярости. Поняла, почему заподозрил меня. Ведь как еще у меня могла появиться солнечная магия, если не от солнечных драконов? Первая мысль, которая

приходит в голову, это моя связь с солнечными драконами. Причем связь определенным образом. Вряд ли они умеют наделять человека магией, не проводя наркаяр. Или как это называется у солнечных.

Заговорила спокойно:

– Рэвал, я не обманывала тебя. Я действительно не знала. Раньше не знала ничего. А потом не связала твой рассказ о солнечных драконах с этой магией. Она у меня... она... – Я снова попыталась сказать, если не о богине, то что эту магию получила ради нашего спасения. Не получилось. – Ты сам видел, никто на помощь к нам не спешил. Эта магия спасла нас. Все, что я хотела – спасти нас. Дать нам шанс на выживание. И чтобы... – О том, что эта магия должна была прекратить процесс перетекания тумана от Рэвала ко мне, тоже сказать не смогла. Все, что мы обсуждали с богиней, оставалось под запретом. – Ты сам видел, Рэвал. Неужели думаешь, что я была неискренна? Неужели думаешь, что обманывала тебя и скрывала страшную тайну, когда ты рассказывал о солнечных драконах и предательстве брата? Я ничего не знала и хотела как лучше. Если ты сейчас не поверишь мне, у нас больше никогда ничего не получится. – Я твердо посмотрела Рэвалу в глаза.

Да, всему есть предел. Если он оттолкнет меня, если опять обвинит, если не поверит моим словам, этого я уже не прощу. Никогда не смогу довериться ему. Никогда не подпущу к себе близко. На этом все закончится.

Рэвал молчал долго. Смотрел непроницаемо, пытаясь что-то разглядеть в моих глазах. Я чувствовала, как успокаивается торопливо стучащее сердце. Я больше не волнуюсь. Пусть будет так, как будет. Или Рэвал поверит мне, или не поверит. От меня больше ничего не зависит.

– Я верю, – наконец произнес дракон. – Ты не знала. Мы обязательно в этом разберемся. А сейчас нужно замести следы, чтобы Ошаран ничего не узнал о солнечной магии.

– Какие следы? – я непонимающе осмотрелась по сторонам.

Оплавленные стены, изрытая, неровная земля. Но уже не пенится – яд высох, застыл. Неужели как-то можно будет определить, какую магию я использовала?

– Кристалл памяти. Он должен быть где-то здесь, – сказал Рэвал. И выпустил туман во все стороны.

– Кажется, ты рассказывал. В Лесу Откровений были кристаллы, которые запомнили, что происходило во время испытания. Тирриош потом использовал их.

– Да. Именно так. Нам на помощь никто не пришел, потому что наблюдателей на этом испытании нет.

– Меня атаковали туманом, пока я пыталась добраться сюда.

– Значит, там драконы были. Но здесь – нет.

– А как же ядовитый туман?

– Он изготавливается специальным образом, его выпускают артефакты. Драконов здесь нет, но где-то должен быть кристалл. Нашел!

Рэвал неожиданно махнул рукой, словно подзывая к себе. Нить тумана взметнулась и опустила на ладонь дракона небольшой прозрачный кристалл вытянутой формы.

– Вот он. Этот кристалл хранит память о произошедших здесь событиях. Если кристалл попадет к Ошарану, он узнает, что ты использовала солнечную магию.

– И что же теперь делать?

– Ничего.

Рэвал уронил кристалл на землю. Я думала, он раздавит его, но нет. Дракон использовал туман, чтобы расколоть кристалл.

– Теперь Ошаран ничего не узнает. По крайней мере... о том, что произошло здесь.

– А как же быть... с испытанием?

– Не знаю. Понятия не имею, как оно должно было закончиться. Ивона, – Рэвал подошел ко мне и взял за плечи. Серьезный взгляд дракона пронизывал насквозь. – Никто не должен знать о произошедшем здесь. Я постараюсь разобраться с твоей магией, но если узнает кто-то еще, тебя уничтожат. Просто уничтожат. Ты понимаешь это?

– Понимаю... – по спине пробежал холодок.

– Мы скажем, что у тебя на фоне сильного страха случился всплеск тумана. Именно им ты уничтожила артефакты ядовитого тумана. Именно им случайно задела кристалл. Впрочем, о кристалле говорить не стоит. Мы ведь этого не знаем. Сломалось там или что... Мы заметили самое главное: ядовитый туман перестал появляться.

Рэвал отпустил мои плечи и снова махнул рукой. Его туман подхватил осколки кристалла и отнес к стене, пряча в небольшом углублении. Видимо, именно там находился кристалл.

– Я все поняла, Рэвал. Ничего лишнего не скажу. И... спасибо.

Мы встретились глазами. Дыхание перехватило.

– Пора выбираться отсюда.

Туман подхватил нас обоих и вынес из ямы. На вершине мы осмотрелись, но ничего, кроме тумана, вокруг не было.

– Испытание закончилось? Или еще нет?

Внутри похолодело. Я вспомнила, как бежала над пропастью по верхушкам столбов. Вспомнила, как нашла парализованного Рэвала, как нас атаковал ядовитый туман. Неужели еще не конец? Неужели испытание продолжится?

– Ивона. – Рэвал обнял меня, прижимая к себе. Его руки скользнули по моим волосам, затем погладили спину. Нежно и вместе с тем уверенно. – Все хорошо. Самое страшное позади. А теперь пойдем. Я призову туман, чтобы никто на нас больше не напал.

Туман окутал нас, создавая защиту со всех сторон. Этаким кокон на расстоянии вытянутой руки.

– Ты же видишь, куда идти? – спросила я. Потому как сама ничего, кроме сплошного тумана, не видела.

– Вижу. И смогу предупредить, если наткнемся на какую-нибудь корягу.

Рэвал взял меня за руку и повел вперед.

– Как испытание началось для тебя? Почему ты не воспользовался туманом, не разорвал цепи, пока мог? Яд ведь подействовал не сразу?

– Яд действовал постепенно, ты права.

– Тогда почему?

Рэвал не спешил отвечать. Смерил меня задумчивым взглядом. Затем снова устремил взгляд вперед. Видимо, чтобы не пропустить, если наткнемся на корягу или какую-нибудь яму. Хочется верить, что ничего более страшного нам уже не попадется.

– Ошаран напоил меня парализующим зельем и заковал. Сказал, что если я воспользуюсь туманом или разорву цепи до того, как ты придешь, то... ты до меня не дойдешь.

– То есть... он грозился убить меня?!

– Нет. Признаться, у меня была такая мысль. Ослушаться, чтобы Ошаран остановил тебя и засчитал испытание проваленным. Тогда тебе не пришлось бы проходить все эти опасности. Но Ошаран как будто прочитал мои мысли в этот момент, – Рэвал невесело усмехнулся. – И добавил, что если я что-нибудь предприму до твоего появления, он сделает тебе очень больно.

Я содрогнулась. Ошаран – настоящее чудовище.

– А когда ты пришла, было уже поздно. Я ничего не мог.

– Я... опоздала.

– Нет, Ивона. Ты не опоздала. – Рэвал снова остановился, развернул меня к себе и посмотрел в глаза. – Ты не опоздала, слышишь? Ты пришла, как смогла. Я уверен, все было предусмотрено. Чтобы ты не добралась раньше, чем зелье парализует меня. Ты успела вовремя. Если бы ты действительно опоздала, противоядие уже не помогло бы. Я провалился бы без движения, в полузабытье несколько часов. А как ты знаешь, у нас не было этих нескольких часов.

– Ошаран... он хотел убить нас? – выдохнула я. – Избавиться от неподходящих участников?

На глаза навернулись слезы.

– Нет, Ивона. Нет. Испытания суровы, опасны и болезненны. Но я уверен, в артефактах была заложена информация, чтобы ядовитый туман вовремя остановился.

– Ну да. Мы бы только оплавилась слегка... – я всхлипнула.

– Все обошлось, Ивона. Все обошлось, – прохрипел Рэвал и поцеловал меня.

Поцелуй, горячий и порывистый, привел меня в чувство.

– Постой... – прошептала я, когда губы Рэвала отпустили мои. – Ты... ты не попытался освободиться, чтобы мне не сделали больно? Лежал и позволял яду подействовать, потому что не хотел рисковать мною?

– Да, Ивона. Именно так, – глаза Рэвала лучились теплом и внутренним светом.

У меня перехватило дыхание. Сердце защемило от нежности.

– Рэвал, я...

– Эй! Вы чего там копаетесь?

Туман внезапно отступил, растекся в разные стороны, пропуская правителя драконов.

– Я все ждал. Думал, когда же вы выйдете. А вы что-то совсем не торопились.

Рэвал неожиданно оказался между мной и Ошараном. А меня задвинул себе за спину. Я моргнула, потрясенная такой перестановкой. Кажется, правитель тоже удивился.

– А мы должны были выйти оттуда? – Рэвал невесело усмехнулся.

– А ты полагаешь, что нет? – Ошаран недобро прищурился. Улыбка сползла с его лица.

– Не знаю, не знаю. Все происходящее очень походило на попытку избавиться от нас. Ядовитый туман... он ведь почти настиг нас.

– Во-первых, Рэвал, многое зависело от вас самих. От Ивоны, например. От ее скорости. Она могла добраться до тебя значительно раньше, до того, как артефакты начали действовать в полную мощь. Во-вторых, была система безопасности. При соприкосновении ядовитого тумана с живой плотью артефакты прекращали генерировать туман.

– Но то, что было уже сгенерировано, должно было настигнуть нас. Правильно?

– Правильно.

– Это могло убить Ивону, – Рэвал качнул головой.

– Ты знал, на что шел, – жестко сказал Ошаран. – Здесь я бы добавил, что человеку на отборе не место – все испытания рассчитаны исключительно на драконов. Но скажу кое-что другое. Да, испытания рассчитаны на драконов, потому что Шатьер – драконья страна. Потому что правители должны быть достаточно сильны для безопасности Шатьера. Но человек может доказать, что он достоин. Именно это твоя Ивона и сделала. Можете возвращаться в замок.

Ошаран отвернулся и махнул рукой, отдавая указания кому-то в тумане. Я увидела, как движутся силуэты нескольких драконов. Они прошли мимо нас, спеша туда, откуда выбрались мы. Видимо, помощники Ошарана. Осмотрят место происшествия, найдут кристалл памяти. Вернее, его осколки.

Рэвал взял меня за руку и призвал туман.

Только оказавшись в своей гостиной, я решилась заговорить.

– Ты почти открыто обвинил Ошарана в покушении... Я... я очень благодарна тебе, но не понимаю. Ты ведь убеждал меня, что Ошаран не пытался нас убить.

– Он не пытался. Я всего лишь напомнил Ошарану, что люди – крайне хрупкие существа. А он напомнил мне, что отбор суров и никаких поблажек для человека не будет. И все же,

– Рэвал невесело усмехнулся, – надеюсь, настолько опасных испытаний больше не будет.

– Будет сражение с Шионом и Тэрлой.

– Да. Будет... – Рэвал помрачнел. – Но на арене я парализован не буду и сумею тебя защитить. Нам нужно разобраться с твоей магией. Я правильно понимаю, что ты не все можешь о ней говорить? – взгляд дракона сделался пронизательным. Как будто пронизывал насквозь.

– Да. Не все, – я осторожно кивнула.

– Значит, кто-то установил запрет. Вероятно, этот кто-то и наделил тебя солнечной магией. Понимаешь, Ивона, что интересно... эта магия принадлежит солнечным драконам. Солнечные драконы живут в другом мире. Их не должно быть здесь. Их магии тоже не должно быть здесь.

Я задумалась.

– А могла эта магия просочиться в наш мир, когда... твой брат... – нет, это не запрет сработал – это я не могла произнести то, что собиралась.

– Когда мой брат пытался открыть проход в другой мир?

– Да, – облегченно выдохнула я. Рэвал прекрасно себя контролировал, несмотря на болезненную тему.

– Возможно. Но кто-то ведь наделил тебя этой магией. Кто-то сумел ее взять и передать тебе. К счастью, я точно знаю, что солнечный дракон этого сделать не мог. У них нет наркаяра и обмена магией. Солнечные не умеют делиться своей магией.

Вот так раз. Значит, Рэвал и не подозревал меня в наркаяре с солнечным драконом.

– За время нашего пребывания здесь, конечно, солнечные драконы могли что-нибудь придумать. Ивона. Я должен знать, как магия попала к тебе.

– Я не могу рассказать, – я развела руками. – Прости.

– Есть и другие способы. Ты можешь говорить «да» или «нет». «Да» ты, скорее всего, не произнесешь. Но по твоей заминке я все пойму. Вот только в этом случае я должен предполагать. А я даже представить не могу, кто в этом мире мог передать тебе магию.

– Но давай попробуем? – во мне снова воспрянула надежда. Вдруг получится?

– Попробуем, – Рэвал кивнул. – Но для начала ты, Ивона, позаботишься о себе.

– Я не понимаю.

– Переоденешься, освежишься.

Точно. Я ведь ползала в яме, прыгала по столбам. Жутко, наверное, выгляжу.

– Если обнаружишь раны – скажи мне. Я найду ящера.

– Ивона! – иквара вырвалась из стены, прилегающей к коридору, и радостно закружила вокруг меня. – Ты жива! Я знала, что ты выживешь!

Шаньга боднула меня головой. Я ласково провела рукой по ее чешуе. А вот Рэвал... он застыл, потрясенно глядя на иквару.

– Рэвал, что случилось?

– Что это с ним? – Шаньга с подозрением уставилась на дракона.

– Желтая магия над озером.

Этих слов хватило, чтобы понять. Желтая магия – значит, такая же, как у меня. Но каким образом магия оказалась над озером? Ее туда поместила богиня? Зачем? А ведь есть еще один вопрос.

– Почему ты не опознал ее там, но опознал во мне?

– Потому что там ее мало, и она... как бы так сказать... несколько измененная.

– А во мне?

– Из тебя выплеснулось много, я купался в этой магии какое-то время. Поэтому смог опознать. Но... в тебе она тоже адаптированная. Я только сейчас это понял.

– Адаптированная под что? – я начала нервничать.

– Под этот мир.

– Что... – голос сорвался, – что это может значить?

– Точно... теперь я понимаю... – заметила Шаньга. – Родственная магия.

– Что говорит иквара? – спросил Рэвал.

– Говорит «родственная магия».

– В прошлый раз она тоже так сказала, – дракон задумался. – Не понимаю. Родственная кому?

– Вам, – сказала Шаньга. Я перевела.

– У нас с солнечными драконами родственная магия? – удивился Рэвал. Кажется, он и сам не верил, что это сказал.

– Наконец-то дошло, – фыркнула Шаньга.

– Что она говорит?

– Что до тебя дошло.

– Но я не понимаю! – Рэвал тоже разнервничался. – Мы не можем быть родственны солнечным драконам.

– А почему?

– Потому что... потому что мы появились в тумане.

– Туман и солнце... – протянула иквара. – Так похожи...

Я перевела, хотя тоже ничего не понимала.

– Значит, ты знала?! – Рэвал вперил в Шаньгу яростный взгляд. Того и гляди придушит. Хотя я бы все же поставила на иквару.

– Не знала я. Чувствовала, что магия родственная. Но и сама не понимала толком, чья именно.

После того, как я перевела Рэвалу слова Шаньги, тот задумался. Наконец качнул головой.

– Это очень серьезно. Мы должны рассказать Ошарану. Ивона, ты понимаешь, что это прямая угроза Шатьеру?

– Понимаю...

– Я не расскажу о тебе. О тебе никто не узнает. Но о солнечной магии над озером я должен рассказать Ошарану.

– Да, я все понимаю.

– Скоро вернусь. И мы с тобой продолжим.

Рэвал вышел из комнаты. Мы с Шаньгой переглянулись.

– Что стряслось? – спросила иквара, обвиваясь кольцами вокруг меня. Как будто обнимает. Я тут же почувствовала себя спокойней. Так уютно и защищенно.

– Я использовала желтую магию. Такую же, как та над озером.

– Значит, солнечную магию?

– Значит, ее.

Иквара устроила голову на спинке дивана. Задумчиво прикрыла глаза.

– Это серьезное вмешательство. Не только в Шатьер. В этот мир...

– Ты не удивлена?

– Не очень. Я чувствовала. С самого начала чувствовала, только не могла оформить чувства в слова.

– Но если во мне солнечная магия... я не понимаю, что происходит.

Зачем богиня это сделала?!

Шаньга открыла глаза и посмотрела на меня очень серьезно.

– Возможно, тебя используют. Возможно, нас всех просто используют.

– Что ты хочешь этим сказать?

Шаньга свесила голову, потянувшись к моей руке. Я не успела ничего сообразить, как иквара лизнула запястье. Она лизнула узор Знака Судьбы!

– Богиня? – поразилась я. – Хочешь сказать, нас использует Аданари?

Шаньга кивнула.

– Я не знаю, для чего она это делает. Но расскажу Рэвалу, что это она наделила тебя магией.

– Боюсь, я не смогу перевести твои слова. Я не могу об этом говорить.

– Мы что-нибудь придумаем, – иквара ободряюще улыбнулась и потрепала меня кончиком хвоста по голове. – Знаешь, Рэвал прав. Тебе пора купаться.

Я ведь даже ни разу не взглянула в зеркало. Страшно представить, в каком виде расхаживаю.

Шаньга ослабила кольца, чтобы я смогла выбраться. Я поспешила в ванную и ужаснулась, увидев отражение. Торопливо набрала воду и забралась в нее. Мне нужно отмочить прилипшую к коже грязь и хорошенько оттереть сероватый слой!

К счастью, ран не обнаружилось. Каким-то образом я, защищенная чешуей гарана, почти не пострадала. Кожа осталась целой, а пару синяков решила спрятать под одеждой, чтобышний раз не вылавливать бедных ящеров. Они уже и так обходят замок стороной.

Когда вышла из ванной, переделась в чистое платье и прошла в гостиную, Рэвала еще не было. Зато Шаньга дожидалась меня.

– Почему ты сказала, что Аданари использует всех нас? Ты сказала «нас». Как будто... имела в виду всех. И себя тоже.

Шаньга вперила в меня задумчивый взгляд. Желтые глаза таинственно мерцали.

Желтые...

– Шаньга! – неожиданно сообразила я. – Твои глаза... они ведь не всегда были такими?

– Не всегда. Я не помню, как они пожелтели. Просто однажды утром проснулась – а они сменили цвет.

– Когда это произошло?

– За пару месяцев до нашей с тобой встречи. Я тогда еще... пребывала в стрессе из-за странного изменения. Не понимала, не догадывалась.

– В тебе тоже есть эта магия?..

– Возможно. Я не чувствую ее. Но... все может быть.

– Получается, эта желтая магия уже в трех местах. Над озером, в тебе и во мне. Зачем это нужно Аданари? Чего она добивается?

- Я не знаю, Ивона. Для меня непостижимы желания человеческих богов.
- Навредить или помочь... – я заходила из стороны в сторону. – Нам нужно понять, чего она хотела. Навредить или все-таки помочь.

Шаньга молча смотрела на меня.

Мысли путались и никак не желали выстраиваться в логическую цепочку. Наконец я не выдержала. Взыла, схватившись за голову, и упала на диван.

Возможно, Аданари хочет, чтобы солнечные драконы прорвались в этот мир. И тогда мы с Шаньгой, находясь в Шатьере, подвергаем туманных драконов нешуточной угрозе.

Возможно, Аданари дала в наши руки солнечную магию, чтобы мы сравнились по силе с солнечными драконами и в дальнейшем могли им противостоять. Если те все-таки прорвутся.

А может, они уже прорвались?

– Нужно дождаться Рэвала, – прошептала я.

– Нужно, – согласилась Шаньга.

Рэвал аран Эравиш

Он постучал в дверь кабинета и вошел, дождавшись разрешения.

– Что ты хотел, Рэвал? Я думал, ты отдыхаешь после сложного испытания... – Ошаран в задумчивости крутил в руках кристалл. – Кстати. Кристалл памяти, который должен был сохранить события вашего испытания, разрушился. Не знаешь, как так получилось?

– Кристалл памяти? – Рэвал изобразил удивление. Затем – короткую задумчивость. – Могу предполагать. Когда Ядовитый туман почти настиг нас, Ивона очень испугалась. Из нее вырвалась сильная волна туманной магии. Ядовитый туман тут же прекратил поступать. Вероятно, Ивона сломала артефакты. И, возможно, кристалл памяти – тоже.

– Может быть. Вполне может быть, – Ошаран задумчиво кивнул. – Плохо спрятали, значит. Я поговорю со своими помощниками.

Рэвал оставался невозмутим. Пусть Ошаран разбирается сколько угодно. На осколках кристалла остались следы туманной магии. А у них с Ивоной одна магия на двоих. Доказать, что кристалл сломал Рэвал, да еще намеренно, будет невозможно.

– У меня появились кое-какие мысли. Я хотел поделиться ими с тобой, – сказал Рэвал.

– Слушаю.

– Желтая магия над озером. Что если это солнечная магия?

Ошаран нахмурился.

– С чего ты решил? И с чего ты решил именно сейчас?

Это самое сложное. Вывести Ивону из-под удара, но как-то объяснить «озарение».

– Я много думал об этом. Ты знаешь, Ошаран, я постоянно думаю об этом. Здесь, находясь на отборе, на пути к трону, особенно. Вспоминаю поступок брата. Его попытку разрушить преграду.

– Думаешь, ему это удалось?

– Не знаю, Ошаран. Но... ты видел мой страх. Ты ведь просматривал все записи.

– Да. Страх перед встречей с солнечными драконами, – правитель кивнул.

– Желтая магия, которая там была, очень похожа на магию над озером.

– Цветом – да. Но мы в другом мире, Рэвал.

– Вот именно. Мы – порождения другого мира, здесь. Что мешает солнечной магии тоже оказаться здесь?

– Что мешает? Мы предотвратили нападение солнечных драконов! – Ошаран стукнул по столу.

Рэвал понял, что правитель совсем не так спокоен, как хотел показать. Его тоже выводит из себя эта тема. Заставляет нервничать. Туманные драконы бежали от мощи солнечных. Бежали их предки. У них, Ошарана, Рэвала и всех, кто живет сейчас, это в крови.

– Что если часть магии просочилась?

– Ну хорошо. Допустим. – Ошаран перевел дыхание. – Иквара сказала, что над озером родственная магия. Родственная туманной. Как ты это объяснишь?

– Мы все из одного мира. Возможно, иквара имела в виду именно это. Что магия над озером тоже пришла из нашего родного мира.

Ошаран помрачнел.

– Ты следишь за этой магией? Она по-прежнему там? – спросил Рэвал.

– Слежу. И мои драконы следят. Магия по-прежнему на месте. Но ее не становится больше. Я не вижу угрозы. Она не просочилась в пещеру с порталом.

– Это хорошо. Следите. Лучше всего будет установить дополнительную защиту между озером и пещерой.

– Уже сделали. Но, пожалуй, стоит проверить ее состояние и укрепить, если потребуются. Я учту, Рэвал, твои слова. Буду внимателен.

– Спасибо, – Рэвал кивнул.

Он уже коснулся ручки двери, когда Ошаран окликнул:

– Рэвал! Жду вас с Ивоной на ужин. Придут все. Посмотрим, что покажет магия отбора.

Рэвал согласно кивнул и вышел из кабинета. Ему следовало как можно скорее вернуться к Ивоне и поговорить. Выяснить, откуда она получила солнечную магию.

Признаться, в первую секунду, увидев солнечную магию, Рэвал посчитал Ивону предательницей. Но потом девушка так искренне говорила, что он не мог усомниться. Ивона не виновата. Она не знала.

Рэвал сделает все возможное, чтобы ее защитить. Да, Ивона несет угрозу всему Шатьеру, а может быть, и миру, если солнечные драконы не захотят останавливаться на уничтожении туманных собратьев. Ивона – угроза. Но даже осознавая это, Рэвал не сможет подвергнуть Ивону опасности.

Он защитит ее, несмотря ни на что. Защитит эту храбрую девушку, которая так отчаянно сражалась за него. Рэвал просил ее уйти. Приказывал. Но она осталась, не бросила его на испытании. Сражалась так, будто они могли умереть. Рэвал не мог! Он бы восстановился после встречи с Ядовитым туманом. Конечно, потребовалось бы время. Вероятно, он провалялся бы в постели несколько недель и пропустил окончание отбора, но насколько это важно по сравнению с жизнью Ивоны? Она могла умереть. Если бы туман коснулся ее, Ивона умерла бы. Она – хрупкий человек и не умеет восстанавливаться, как дракон. А ведь все равно не бросила!

Сердце забилося чаще от осознания, как сильно Ивона ему дорога. Вероятно, Рэвал – лицемерное чудовище.

Он хотел занять трон, чтобы искупить вину перед Шатьером за содеянное братом. Готов был пожертвовать годами жизни ради этого. Посвятить всего себя служению Шатьеру. Но теперь рискует не только тем, к чему стремился. Рискует благополучием Шатьера ради одной-единственной девушки. Ради Ивоны.

Однако Рэвал готов пойти на это. Он готов на все, лишь бы уберечь Ивону. Никто не сможет причинить ей вреда. Рэвал не позволит. В лепешку расшибется, но Ивону защитит.

Ивона аран Эраваи

Услышав стук в дверь, подскочила с дивана.

– Рэвал! – воскликнула я.

– Рэвал, Рэвал, твой Рэвал, – подтвердила Шаньга.

И чего, спрашивается, бурчит? Между прочим, мы обе его ждали.

Я открыла дверь, Рэвал вошел в комнату. Забавно, мы одновременно осмотрели друг друга. Рэвал проверял, нет ли у меня ран. А я хотела убедиться, что с ним все в порядке. Мало ли что могло случиться. Они ведь с Ошараном могли отправиться на озеро.

– Как солнечная магия?.. – спросила я с беспокойством.

– Не разрослась. Пока ничего не изменилось, прямой угрозы нет.

– Угрозы чему?

– Это озеро, Ивона, соединено подземными источниками с пещерой. Ты была в этой пещере. Мы провели там наркая.

– Эта пещера очень важна?

– Она называется Пещерой Пришествия. Именно там, в этой пещере, находится запечатанный проход в другой мир.

– Значит, солнечная магия пытается до нее добраться? – ужаснулась я.

– Магия – это просто магия. Вопрос в том, кто ею управляет. И мы с тобой подходим к очередному важному вопросу. Кто наделил тебя солнечной магией. Я попытаюсь догадаться, а ты отвечай «да» или «нет».

– Хорошо, – я кивнула.

Шаньга бесшумно сползла с дивана и приблизилась ко мне. Под удивленным взглядом Рэвала лизнула мою руку.

– Она что-то хочет сказать?

– Да. Потому что я не могу этого сказать.

Я хотела поднять руку, чтобы продемонстрировать Знак Судьбы, но внезапно сделалось больно. Знак Судьбы как будто огнем запылал.

Я поморщилась и тихонько пискнула.

– Ивона, что с тобой?

Шаньга снова лизнула руку. Рэвал наконец догадался. Взял мою руку, перевернул запястьем вверх.

– Знак Судьбы... Это иквара хочет сказать? Дело в нем? Тебя наделила магией богиня Судьбы?!

– Да! – хотела воскликнуть я, но только губу закусил.

Рэвал понял. Понял по моему взгляду, по моему молчанию.

– Когда?

– После первого сражения на арене. – Удивительно. Не уточняя, что именно произошло, я смогла сказать, когда это было.

– Ты... сделала это ради меня?

– Ради нас обоих, – призналась я. – Мы не должны были выжить. Шансов было слишком мало.

– И богиня убедила тебя, будто солнечная магия нас спасет.

– Я не знала, что это за магия.

– Верю. – Рэвал погладил мое запястье. Жжение почти прекратилось, и я отчетливо ощутила его прикосновение.

– Это не так? Я сделала хуже?

– Я не знаю, – Рэвал качнул головой. – Не представляю, чего она добивается. Что ей могло понадобиться от туманных драконов. И откуда у нее солнечная магия. Мы можем отправиться в ваш Храм Судьбы. Попробовать с ней поговорить. Но только не сейчас. Ошаран ждет нас в скором времени на ужин.

– Будем подводить итоги испытания?

– Помимо ужина – да.

– Как ты думаешь, – тихо спросила я, – богиня могла хотеть помочь, а не навредить?

Рэвал думал долго, отвечать не спешил. Наконец усмехнулся:

– Своеобразные же у нее получаются методы. Но, – дракон перестал улыбаться, – если бы не богиня Судьбы, мы бы с тобой не встретились.

– Ты не жалеешь?

– Нет, – Рэвал ответил твердо, решительно.

Неужели он на самом деле определился? Неужели готов отказаться от бывшего могущества, чтобы быть со мной?

– А теперь пойдем, – он протянул мне руку. – Посмотрим, что там с испытанием.

На ужин пришли не все. Гортаха не было. Когда мы с Рэвалом вошли в трапезную, я услышала тихий голос Наризы:

– Он сильно ранен. Ему нужно восстановиться.

– Наконец-то все в сборе, – Ошаран обвел драконов оценивающим взглядом. – Пожалуй, не будем портить себе аппетит. Для начала поужинаем, затем обсудим отбор.

В компании Ошарана никто не хотел много разговаривать, видимо, чтобы не сболтнуть чего лишнего. Мужчины ухаживали за своими невестами и негромко спрашивали, чего бы они еще хотели. Рэвал тоже ухаживал за мной. Тэрла делала вид, будто нас здесь нет, и не сводила взгляда с Шиона, а тот и радовался, предлагая ей одно блюдо за другим. Минари прятала руки под длинными рукавами и не снимала перчаток. Я догадывалась, из-за чего.

В целом ощущалась атмосфера усталости и настороженности. Никто не знал, чего еще ожидать от Ошарана. Последнее испытание произвело на всех нас сильное впечатление. Даже Лайдол не улыбался, да и Яшанна выглядела слегка пришибленной.

Когда блюда опустели, Ошаран вновь заговорил:

– На этом испытании проверялось многое. Женихи уже спасали невест. На этот раз невесты спасали женихов. В первую очередь магия смотрела на то, как справляются невесты. Однако это еще не все. Поведение самих женихов, их забота о невестах также оценивались. Кое-кто из вас не поверил в угрозу и пренебрег моими словами. – Взгляд Ошарана прошелся от Минари к Тирриошу. Значит, дело не в Ядовитом тумане? Она

пострадала еще раньше? – А кто-то, наоборот, не захотел спасти скованного и парализованного дракона, позаботившись в первую очередь о себе...

Нариза стыдливо поникла.

– Я никого не обвиняю, – сказал Ошаран. – Я понимаю, что испытание было на самом деле крайне опасным и для кого-то даже болезненным. Я не требую от вас ничего. Вы уйдете отсюда, как участники, как те, кто продержался на испытаниях отбора и не сдался. Но трон должны занять лучшие из вас. Покажите кристаллы.

Мужчины протянули кристаллы над столом. Нариза сделала это вместо своего жениха.

Воцарилась тишина – все оценивали ситуацию.

На первом месте снова мы с Рэвалом. На втором – Лайдол и Яшанна. На третьем – Шион и Тэрла. Варшол и Ирвель заняли четвертое место. На пятом теперь отчетливо значились Мориш и Варна. На шестом неожиданно оказались Тирриош и Минари. Похоже, из-за того, как поступил Тирриош, не вняв предупреждениям Ошарана. Ну а замыкали семерку Гортах и Нариза.

Очевидно, это испытание сыграло очень серьезную роль во всем отборе.

Глава 12

– Ты готова?

– Кажется, да.

– Кажется? Или все же готова?

– Готова, – решительно сказала я.

Рэвал призвал туман, перенося нас сквозь пространство. Сначала мы очутились на границе Шатьера. Эту границу невозможно пересечь с помощью магии, поэтому мы пошли пешком.

Так странно. В прошлый раз, когда была здесь, я боялась. Туман казался холодным и неприятным, Рэвал – и вовсе чудовищем, которое убьет меня. Туман по-прежнему холодный, а вот все остальное изменилось. Мои ощущения: больше не боюсь, не ожидаю нападения. Наслаждаюсь влажными прикосновениями тумана и горячей рукой Рэвала, надежно сжимающей мою. Изменился сам Рэвал. Он излучает заботу и поддержку, желание меня защитить. И я ему верю. На этот раз верю.

Здесь, на границе Шатьера, туман очень плотный и насыщенный. А в нем живет огромное количество туманных созданий. Все они смотрят на меня, провожают заинтересованными взглядами. Кто-то – издалека. Кто-то подбирается совсем близко.

– Хм... неужели ракурхт, – удивился Рэвал.

– Кто? – и тут же вспомнила, что читала о ракурхтах в книге на туманном языке. – Древнее создание?

– Оно самое, – хмыкнул Рэвал. – Удивительно, ты привлекаешь их. Они чувствуют тебя, даже когда ты не говоришь на туманном языке.

– Может, дело в том, что я теперь могу использовать туманную магию?

– Может быть.

Мы долго шли сквозь плотный слой тумана, но он все же закончился. Я ощутила, как он слегка сопротивляется, а потом шагнула на короткую, пожухлую траву уже за пределами туманного кольца. Неужели... человеческая территория? Мы выбрались? Шатьер остался позади?

Осознать, прочувствовать все это не успела – Рэвал призвал туман, чтобы вновь перенестись. Сразу в Тэфшорд. Мы очутились перед высокими дверями Храма Судьбы. У меня перехватило дыхание, по спине пробежал холодок. Я так давно здесь не была! Кажется, целую вечность назад я пришла к артефакту, чтобы избежать свадьбы с ненавистным стариком. В какой-то другой жизни, совершенно не похожей на нынешнюю.

– Боишься? – Рэвал сжал мою руку.

– Немного. Так странно возвращаться.

– Не рада снова увидеть Тэфшорд? – вопрос дракона прозвучал почти беспечно, вот только его глаза смотрели серьезно.

– Не знаю. Какие-то смешанные чувства. Я... уже давно не стремилась сюда. Ну а сейчас мы пришли в храм по делу. И это дело волнует больше всего.

– Пойдем. Разберемся, – Рэвал кивнул. Прежде чем открыть дверь, он что-то с собой сделал. Я больше не ощущала исходящую от дракона силу. Волосы у него вдруг почернели, а рога и вовсе исчезли. Точно, маскировка! Чтобы не пугать людей. И я очень ему благодарна за то, что Рэвал об этом подумал.

В темном помещении храма нам навстречу вышел служитель – немолодой мужчина, облаченный в серый балахон с белыми элементами. Сначала он застыл, недоверчиво глядя на нас. Потом изумленно распахнул глаза и... грохнулся в обморок. Я тихонько пискнула, но туман Рэвала вовремя подхватил служителя, не давая ему удариться о камень.

– Что это с ним? – удивилась я. – Ты же замаскировался.

– А это тот самый, с которым я уже беседовал, – Рэвал небрежно пожал плечами. Туман пристроил служителя на полу неподалеку от двери. Видимо, чтобы его как можно скорее нашли.

– И разговаривал ты с ним, надо полагать, не скрывая своего настоящего облика.

– Именно так, – Рэвал усмехнулся. – Я был очень зол.

– Догадываюсь...

– Ивона, я не хотел, чтобы...

Прочитав в глазах Рэвала беспокойство, я его перебила:

– Я все понимаю. Твои планы нарушила какая-то незнакомая девчонка. Ты был в ярости. Я все понимаю. Это ведь... прошлое. Теперь все иначе.

Я старалась не думать о том, что Рэвал не просто злился – пытался убить меня. Да, все-таки тогда мы не знали друг друга. Главное, что непоправимое не произошло.

Дракон поднес мою руку к губам и легонько коснулся.

– Теперь все иначе, – заверил он с улыбкой. В синих глазах мерцало тепло.

– Что ты собираешься делать? – спросила я, справившись с эмоциями.

– Собираюсь вызвать к Аданари, чтобы поговорить с ней и обо всем расспросить. Не подскажешь, как вы, люди, обращаетесь к ней?

– Ну... – я задумалась. – К Зеркалу Судьбы можно не идти. В нем заключена магия, скорее всего, и правда божественная, но она функционирует самостоятельно. Поэтому лучше зайти в соседний зал, к статуе богини. Желательно, конечно, что-нибудь поднести ей в дар. А потом просто попытаться поговорить.

– Хм... и что же ей нужно в дар?

– Обычно это фрукты и ягоды. Я должна была сообразить раньше...

– Ничего страшного. Я быстро слетаю за фруктами, а ты побудь здесь. Сможешь защититься в случае чего?

– При виде человека, который владеет туманом, все потенциальные враги сами разбегутся,

– я улыбнулась. – Но подожди... как это слетаешь?!

– При помощи тумана. Не беспокойся. Менять облик не буду, – усмехнулся Рэвал и вновь призвал туман.

Чтобы не терять время, отправилась на поиски статуи. Пока бродила из одного зала в другой, так никого и не встретила. Храм Судьбы редко посещают. Люди или не хотят знать свою судьбу, или боятся. Да и отвечает Аданари крайне редко. У нас с Рэвалом шанс все-таки есть благодаря Знакам Судьбы. К тому же, один раз я разговаривала с богиней. Быть может, она откликнется и объяснит, что к чему.

Служителей тоже не встретила. Они живут в другой части храма, недоступной для посетителей. А на дежурстве оставляют только кого-то одного. Надо будет все же отнести бедного служителя к остальным, чтобы не замерз лежа на холодном камне. Нехорошо получится, если он заболит.

Я все-таки нашла зал со статуей.

– Ивона! – меня окликнул Рэвал, нагоняя на пороге. В руках дракон держал корзинку с фруктами.

– Украл? – любопытствовала я.

– Да. Будешь осуждать?

– Ничуть, – я пожала плечами и наконец вошла в зал.

Статуя стояла посреди просторного помещения с уходящими ввысь потолками. Сделанная из светло-серого камня, статуя изображала хрупкую, но решительную женщину в длинном, тяжелом одеянии. Подле ее ног лежали подарки – фрукты, ягоды, цветы.

Я вспомнила ее – красивую, сияющую женщину с фиолетовыми глазами и серебристыми волосами. Телосложение передано действительно похоже. Разве только статуя выше настоящей богини. А вот черты лица отличаются.

– Сравниваешь? – предположил Рэвал.

Я вздрогнула, сообразив, что потерялась в своих мыслях. И на самом деле слишком долго рассматриваю статую.

– Вспоминаю. Начнем?

– Начинай. Я не знаю, что нужно делать, – дракон передал мне корзинку.

Я подошла к статуе, оставила подношение в ногах и снова выпрямилась.

– Это тебе, Аданари. Наш с Рэвалом дар. Пожалуйста, поговори с нами.

Замерла, прислушалась. Выждала несколько секунд. Минуту. Две. Затем повторила обращение:

– Аданари! Однажды ты явилась ко мне. Ты многое сказала, но еще больше утаила. Пожалуйста, откликнись! Нам очень важно поговорить с тобой.

Снова ожидание. И снова никакого ответа.

– Эй, Аданари, – позвал Рэвал, – а со мной не хочешь пообщаться? Между прочим, мы пришли из Шатьера! Не близкий путь, и все ради разговора с тобой. Может, снизойдешь, покажешься?

Последующие полчаса мы звали богиню. Вежливо и не очень. Правда, когда не очень вежливо – это был Рэвал. Я все-таки не рисковала ругаться на богиню.

– Ну пожалуйста! – я умоляюще посмотрела на статую. – Ты же знаешь, как это важно! От этого зависят наши жизни! Почему ты не хочешь с нами поговорить?! Хотя бы пару слов... хотя бы небольшую подсказку, для чего все это...

– Признавайся! – прорычал Рэвал. – Зачем ты влила в Ивону солнечную магию? Откуда над озером солнечная магия?! И... иквара – на нее тоже воздействовала ты?!

Я вздрогнула. Рэвал повернулся ко мне. Усилием воли я заставила себя не прятать взгляд.

– Ты знала? – спросил дракон с подозрением.

– Догадалась. Пока ты ходил к Ошарану. Шаньга не знает точно. Но мы обе подумали, что ее пожелтевшие глаза могут означать появление солнечной магии.

Рэвал недобро прищурился. Снова посмотрел на статую.

– Ну? Признавайся! Что ты задумала? Пытаешься пробраться в Шатьер? Что тебе нужно от нас?!

– Или, может, ты хочешь помочь? Пожалуйста, – снова присоединилась я, – объясни. Чтобы мы могли тебе верить. Чтобы знали, как нужно поступить.

Напрасно. Мы еще какое-то время взывали к богине, но ничего не вышло.

– Эй! Что это вы... вы...

Мы обернулись к дверям. На пороге стоял служитель и таращил на нас глаза. Возмущение, видимо, из-за невежливых криков, сменилось страхом. Бедняга снова потерял сознание.

Я вздохнула. Как-то разом поникла.

Рэвал обнял меня за плечи и развернул к себе.

– Мы разберемся, Ивона. Пусть она не хочет отвечать, но мы все равно разберемся. Ты мне веришь?

– Верю, – я кивнула. – Конечно, верю. Давай отнесем его к остальным? А то замерзнет ведь. Пол холодный.

– Отнесем, – согласился Рэвал.

Помощь служителю много времени не заняла. Рэвал воспользовался туманом, чтобы отнести нашу жертву к дверям остальных. И даже постучал. Когда дверь открылась, мы уже исчезли в клубах тумана. Очутились за порогом храма на улице. Я обернулась к высокому строению. Взгляд сам собой переместился дальше. Туда, где за деревьями пряталась дорога.

– Вспоминаешь их?

– Кого?

Я снова вздрогнула. Повернулась к Рэвалу. Оказывается, он уже вернул свой настоящий облик.

– Своих родителей.

– Немного.

– Хочешь увидеть их?

– Ты серьезно? – выпалила я. Мне показалось? Он ведь не мог этого сказать?

– Абсолютно. Если хочешь, мы можем их навестить. Но если...

– Хочу!

– Соскучилась? – взгляд Рэвала потемнел. Мне оставалось только догадываться, о чем думает дракон.

Опасается ли, что, увидев родителей, я захочу вернуться в Тэфшорд? Или верит, что я предпочту остаться с ним?

– Рэвал... – на этот раз я сама взяла его руку, обхватила ладонями. – После всего, что произошло в Шатьере, я не смогу вернуться к прежней жизни. Я сама уже другая. У меня есть туман и дружба с туманными созданиями. Я хочу постигать Шатьер, хочу постигать глубины тумана. А Тэфшорд... это прошлое. Да, мне грустно. Да, хочется увидеть родителей. Узнать, почему они так поступили. Но... я бы не хотела здесь оставаться. Я хочу вернуться в Шатьер. Вместе с тобой.

В глазах Рэвала разгорелся синий огонь.

– Пойдем, – сказал он. – Я покажу тебе твоих родителей.

Туман снова нас окутал. А когда рассеялся, я увидела знакомые стены. Родовой замок де Ниаллэ. Сейчас уже вечер, на улице темно. В нескольких окнах горит свет. И я даже догадываюсь, где должны быть мои родители, а где работает прислуга.

Рэвал с интересом смотрел на меня. Постучу? Или войду как к себе домой? А может, попрошу воспользоваться туманом и переместиться сразу к родителям? Но этот замок перестал быть моим домом. Я больше не часть семьи. Я даже больше не де Ниаллэ.

Поднялась по ступеням, протянула руку к двери. И коснулась магического кристалла. Он оповестит прислугу о неожиданном визите.

Дверь открыли почти сразу. Я увидела Кэрона – нашего пожилого слугу. Он работал возле двери и встречал всех гостей, сколько себя помню. Глаза Кэрона изумленно расширились.

– Леди Ивона?

– Да, это я. Сообщи, пожалуйста, родителям, что я пришла их навестить. Меня примут?

– К-конечно, вас примут. Проходите, леди!

Но я качнула головой.

– Нет, Кэрон. Ты не можешь впустить меня без разрешения хозяев замка. Доложи им. А я подожду здесь.

Важных гостей, как правило, пропускают сразу. Дожидаются они уже в холле, если их визит не был оговорен заранее и прислуга не получила распоряжения, куда отвести гостей. Но я не стала претендовать даже на важность. Я ведь в Тэфшорде больше никто.

Кэрон все-таки оставил дверь открытой и умчался сообщить моим родителям.

– Зря ты так. Могла бы войти, – заметил Рэвал.

– Зачем? Я больше здесь не живу.

– Но ты важный гость. Ты невеста туманного дракона. Или как нас здесь называют? Невеста туманного монстра, – Рэвал усмехнулся, по-хозяйски обхватив меня за талию и притянув к себе.

А вот мне веселиться не хотелось. Наоборот, чем дальше, тем сильнее нервничала. Я боялась этой встречи. Боялась того, что родители мне скажут.

– Между прочим, ты мог бы спрятать свою сущность, как сделал это в храме.

– Зачем? Пусть знают, кому отдали свою дочь, – на губах Рэвала появилась зловещая улыбка.

– Ты и сам знаешь, они не могли поступить иначе.

– Не могли, – согласился дракон.

Почему-то вся ситуация начала меня раздражать. И чего он, спрашивается, добивается? Чтобы я обвинила родителей? Хочет их наказать? Так он же получил что хотел! Забрал меня, и никто не решился с ним спорить. Уверена, ничего другого, заявляясь в Тэфшорд, он не ожидал.

Кэрон вернулся быстро.

– Леди Ивона! Лорд Тадор и леди Иллена ждут вас. Я провожу.

Я перешагнула порог. Рэвал последовал за мной. Увидев его, Кэрон вытаращил глаза. Но, хвала старику, в обморок не упал. Только икнул, развернулся и поспешил вперед. Мы пошли за ним.

Рэвал без интереса осматривался по сторонам. Несколько раз нам на пути попадались служанки. Девушки испуганно вскрикивали и хватались за сердце или опирались о стену. Одна выронила из рук ведро и потеряла сознание.

Я опасалась, что найду родителей в нищете. Но раз слуги есть, значит, не все так плохо. Лорд Эльшам не потребовал иную плату, когда не сумел заполучить меня?

Кэрон остановился перед дверью в гостиную, открыл ее и поклонился нам.

– Прошу, леди Ивона. Лорд...

Мы вошли. Родители взволнованно поднялись с кресел, где, похоже, совсем недавно читали. Я изумленно посмотрела на маму. Она же... она беременна!

– Доченька... – прошептала она. Но, заметив Рэвала, тихонько ойкнула и приложила ладонь ко рту.

Отец обнял маму. Прижал к себе, пытаясь защитить. Он выглядел напряженным и настороженным. Не удивлюсь, если уже созвали охрану на случай нашего нападения. А вот мама... она сильно изменилась. Казалась такой нежной, такой ранимой. Никогда раньше она так на меня не смотрела. Всегда ставила этикет превыше нежностей. Неужели ее так сильно изменила беременность? Но... нет, не понимаю.

Заметила, как подрагивают руки мамы. Как скатилась капелька пота по виску отца. Они боятся. Они оба боятся. Но не меня и моего возмездия в ответ за предательство. Они боятся туманного монстра.

Я не знала, что говорить. Не знала, что вообще теперь делать. В горле застрял комок. Рэвал тоже не спешил прояснять ситуацию – давал время мне.

Мама опомнилась первой.

– Может, чаю? Я вызову слуг. – Она уже собиралась махнуть рукой застывшему у двери Кэрону, но тут я все-таки заговорила.

– Мама... когда это случилось? – голос прозвучал хрипло.

– Случилось что?

– Когда ты забеременела? Я... я ведь не так давно...

Живот не может быть таким большим! Кажется, что меня не было в Тэфшорде целую вечность, но так только кажется.

– За два месяца до твоего дня рождения, Ивона, – сказала мама.

Отец прижал ее к себе еще теснее. Ожидал, что я закричу? Начну ругаться? Или потребую, чтобы Рэвал их убил?

Папа... почему же ты смотришь на меня, как на врага?

– Присядем? – устало предложила мама.

Рэвал первым опустился в кресло. И потянул меня к себе. Я сообразить не успела, как оказалась у него на коленях. Глаза мамы изумленно расширились. Челюсть отца сжалась. Но они тоже присели – опустились в стоящие рядом кресла. Правда, отец все равно не выпустил маминой руки – продолжал ее сжимать. Они оба изменились.

– Мы узнали о моей беременности незадолго до того, как тебе исполнилось восемнадцать,

– заговорила мама. – А потом лорд Эльшам потребовал тебя в плату за... за то, что однажды помог нам не разориться.

– Я знаю эту историю.

– Хорошо, – мама судорожно кивнула. – Лорд Эльшам сказал, что если мы не отдадим тебя замуж, он потребует от нас вернуть весь долг. С процентами за прошедшие годы. Мы... мы не могли этого допустить.

– Потому что ты беременна? Это связано, так?

Кажется, теперь я понимала. Теперь все прояснялось. Мама узнала, что беременна. И не захотела жить в нищете. Не захотела рисковать благополучием ребенка! И попросту согласилась откупиться мною.

– Да, Ивона. Связано.

– Если бы ты не была беременна, вы бы поговорили со мной? Объяснили бы? Дали право выбора?

– Нищета или замужество? – спросил отец. – Да, Ивона. Мы бы рассказали тебе и предложили выбрать. Зная тебя... мы были уверены, что ты не захочешь жить в нищете.

Может быть. А может, и нет. Я слишком боялась супружеской ночи. И еще сильнее боялась оказаться в одной кровати с мерзким стариком.

Но мне не дали права выбора. Мне ничего не рассказали. Приняли решение за меня, потому что хотели защитить второго ребенка. Родители на самом деле предали меня. Выбрали его, а меня... просто продали.

– Ивона, пойми! – не выдержала мать. – Я чувствую его. Чувствую внутри себя. И... не могу обречь его на ужасную жизнь.

– Ты сама всегда жила в благополучии, – произнес отец жестко. – Мы считаем, что наш будущий ребенок заслуживает того же.

– За мой счет... – выдохнула я.

Эмоции бушевали во мне.

– Эльшам стар, – сказал отец. – Он рано или поздно умрет. А ты... ты должна была получить все его имущество. Ты бы прекрасно жила. В достатке, в роскоши. Ни в чем не нуждалась бы. Разве это так уж плохо, чтобы помочь нам? Чтобы твоя сестренка или твой брат тоже жил в комфорте, достойно аристократа?

– У вас будет девочка, – неожиданно сказал Рэвал.

Отец напрягся и посмотрел на него. Мама вздрогнула:

– Откуда... откуда вы знаете?

– Чутье.

– Ивона... – прохрипела мама. – Как ты? Как тебе удалось? Мы совсем не ожидали...

– Да. Вы думали, что никогда не увидите меня, – я горько усмехнулась. – Думали, что я сгину в Шатьере и никогда больше не появлюсь в вашей жизни.

– Не говори так! – мама вскочила на ноги.

Я тоже поднялась. Рэвал не стал удерживать, но мужчины встали на ноги вслед за нами.

– Не думай, что нам далось это решение легко! Мы не хотели отдавать тебя Эльшаму, но у нас не было выбора. Мы хотели позаботиться о вас обеих. Тебя, Ивона, ничего страшного не ожидало. Да, пришлось бы потерпеть неприятного старика, но потом все было бы хорошо. Ты стала бы владелицей огромного состояния. А когда появился... когда пришел...

– Туманный монстр, – Рэвал усмехнулся. – Вы вполне можете называть меня как привыкли.

Мама испуганно распахнула глаза, но решительно продолжила:

– Когда он пришел за тобой, мы ничего не могли сделать. Ты знаешь, Ивона. Знаешь!

– Знаю, – согласилась я. Эмоции резко покинули меня.

Я смотрела на родителей и почти ничего не чувствовала.

– Лорд Эльшам отступился от своих требований? Не стал требовать долг?

– Он требует. Сказал, что... что мы должны отдать ему другого ребенка, – мама покачнулась. Отец обнял ее и снова усадил в кресло. – Если это будет девочка...

– Что? – выдохнула я потрясенно. – Не получил меня, так хочет забрать вашу вторую дочь?!

– Да... Он дал нам время на размышления. Сказал, что если родится девочка, мы можем отдать ее. Если мальчик, то... должны будем выплатить долг.

– И что вы ответили? – я смотрела на них и не верила в происходящее. Это какое-то безумие!

– Мы тянем время, – вместо матери ответил отец. – Пусть Иллена доносит ребенка, а потом... потом мы что-нибудь придумаем.

– Вы ведь не собираетесь отдавать его Эльшаму?..

– Эльшам стар, – сказал отец жестко. – Он рано или поздно умрет. Он не доживет до совершеннолетия нашей будущей дочери.

– А растить ее восемнадцать лет в благополучии и комфорте, конечно, гораздо лучше, – заметила я.

– Именно так.

– У меня остался вопрос. Простой вопрос... Вы собираетесь принять предложение Эльшама? Теперь, когда знаете, что у вас будет дочь. Собираетесь пожертвовать и ею тоже?

– Никто не собирается никем жертвовать! – рявкнул отец.

– Нет! Мы не отдадим ее. Откажем Эльшаму. Мы что-нибудь придумаем.

– Иллена...

– Я не отдам старому извращенцу еще одну свою дочь! – мама поджала губы.

Как странно. Раньше мама была жесткой и руководила семьей. Скрывала эмоции, говорила нам, как правильно, как мы должны жить. Отец во всем ее поддерживал и предпочитал не спорить. Но теперь все иначе. В маме появилась мягкость. Я вижу, как ее глаза горят любовью к нерожденной малышке. Теперь, когда мама беременна, отец готов защищать семью, готов бороться. Когда в маме раскрылась мягкость, в отце проснулась жесткость.

Они оба изменились. Как, впрочем, и я.

– Я не знаю, раскаиваетесь ли вы... из-за того, что хотели пожертвовать мной.

– Мы не собирались жертвовать! – воскликнула мама.

– Нет, – возразила я. – Вы сделали именно это. Когда узнали о будущем ребенке, лишили меня права выбора. Отдали лорду де Варону. А потом ничего не сделали, чтобы спасти от

туманного монстра. Я вас понимаю. Я вас прощаю, и мне неважно, раскаиваетесь вы или нет.

– Ивона...

– Мама, пожалуйста, не перебивай. Я не желаю вам зла. И тем более не хочу, чтобы моя сестренка расплачивалась за совершенные вами ошибки. Поэтому я буду просить Рэвала, – я повернулась к нему. – Однажды ты сказал, что если я захочу вернуться в Тэфшорд, ты отдашь долг за мою семью. Я не хочу возвращаться сюда. Мое место больше не здесь. Но я прошу тебя... помоги моим родителям.

– Я сделаю это, – Рэвал кивнул. Он опустил руку в карман и вытащил оттуда небольшой мешочек.

Подошел к столу, положил мешочек на него.

– Этого хватит.

– Вы... вы уверены? – спросил отец.

Рэвал только усмехнулся.

Отец потянулся к мешочку, открыл его. Мама тоже заглянула, изумленно ахнула.

Похоже, этого действительно хватит. Драгоценные камни? Чтобы покрыть большой долг, там должен быть заранит – самый драгоценный камень нашего мира. Его очень трудно раздобыть, но для туманного дракона нет ничего невозможного. А главное...

– Ты знал, что я попрошу, – я повернулась к нему.

– Догадывался.

– Спасибо, Рэвал. Ты... ты сделал для меня невероятный подарок.

Он тепло улыбнулся.

– Мама, папа, я желаю вам счастья. Пусть у вас с будущей дочерью все будет хорошо.

Рэвал, вернемся в Шатьер?

– Как скажешь, – он взял меня за руку и призвал туман.

Мы больше не задерживались. Очутились сразу на границе Шатьера и вошли в густой туман. Рэвал держал меня за руку, уверенно вел вперед. А я старалась не расплакаться, но слезы против воли заскользили по щекам. Кажется, Рэвал что-то заметил. Остановился. Повернулся ко мне. Потянулся руками к щекам, осторожно смахивая капельки слез.

– Почему ты плачешь?

– Мне... мне больно, – прохрипела я.

Ну вот, кажется, не просто слезы – рыдания рвутся наружу.

Я всхлипнула, уткнулась Рэвалу в грудь и разрыдалась.

– Ивона, ты ведь простила их. Сама захотела, чтобы я им помог. – Дракон гладил меня по спине, по волосам. Прижимал к себе.

– Да, прости-ила, – сквозь слезы выдавила я. – Но они... предали меня. Отказа-ались. А ее... ее защища-ают.

Больше я не могла говорить. Рэвал подхватил меня на руки и понес сквозь туман, а я продолжала плакать. Цеплялась за его плечи, обнимала за шею. Пыталась прижаться как можно плотнее. Почувствовать его тепло, заботу. Любовь... как же мне хотелось любви в этот момент.

Когда туман закончился, Рэвал перенес нас обоих сквозь пространство. Толкнул ногой дверь, вошел в покои. Мои или его, я не обратила внимания. Но здесь Рэвал дал мне то, в чем я так безумно нуждалась. Усадив на кровать, поцеловал меня. Жарко и нежно, порывисто и осторожно. Я вцепилась в его плечи, желая притянуть еще ближе. Рэвал зарылся руками в мои волосы. Оторвавшись от губ, принялся целовать шею. Я изогнулась, застонала от закруживших меня эмоций.

Рыдания закончились и перешли в дрожь предвкушения. Я потянулась к пуговицам рубашки, пытаюсь расстегнуть. Пальцы подрагивали и слушались плохо. Меня всю потряхивало от пережитых эмоций и тех, что теперь накатывали волна за волной. Я так хотела ощутить кожу Рэвала, прижаться к нему. Впитать тепло его тела, насытиться яркими чувствами и, быть может, любовью.

С двумя пуговичками все-таки справилась. Третья никак не поддавалась. Не в силах больше терпеть, я запустила руки под ткань, заскользила ладонями по груди. Рэвал зарычал и сам сорвал с себя рубашку. Еще одним рывком опрокинул меня на кровать, нависая сверху. Он продолжал меня целовать. Шею, ключицы. Я лихорадочно водила руками по его груди, впитывая тепло сквозь ладони.

Рэвал вернулся к моим губам. Новый поцелуй оказался настолько захватывающим и глубоким, что меня затрясло еще сильнее. Руки дракона ловко стянули с меня платье, как будто то было просто шелком, гладким и текучим.

– Рэвал, ты мне нужен, – прошептала я. – Ты так мне нужен.

Кажется, мы охнули одновременно, когда наши тела соприкоснулись. На мне оставалось нижнее белье, но оно совсем не мешало прочувствовать жар мужского тела. И его желание.

Поцелуи Рэвала стали еще горячее. Быстрые, прерывистые, сводящие с ума. Его руки так умело скользят по изгибам моего тела, с каждым новым прикосновением все уверенней и откровенней. Но когда его ладонь оказывается у меня на внутренней стороне бедра, я вздрагиваю и прихожу в себя.

– Нет, Рэвал. Нет.

Он замирает. Мы смотрим друг другу в глаза. Я вижу, как ярко мерцает синева.

– Я не пожалею, Ивона. Никогда. Я хочу, чтобы ты была со мной и моей. Всю жизнь, – говорит Рэвал уверенно.

И я тону в его глазах. Рука дракона начинает движение по моему бедру. Касается линии нижнего белья.

Вздрагиваю снова.

– Нет, Рэвал. Я... дело не в этом. Я... просто боюсь. Опять боюсь.

И если в первый миг, когда после признания Рэвала я сказала «нет», он помрачнел, то теперь снова улыбается.

– Я понимаю. Не бойся. Сегодня мы не зайдем далеко. Но я хочу, чтобы ты привыкла ко мне. К моим прикосновениям. Ты позволишь? – Его рука снова начинает скользить по бедру.

– Х-хорошо, – выдыхаю я.

Рэвал наклоняется. Целует грудь сквозь ткань нижнего белья. Вздрагиваю, изгибаюсь. Даже сквозь ткань это так волнующе, так восхитительно. Губы дракона отправляются дальше. Спускаются к животу, покрывают его поцелуями. На этот раз медленными и на удивление чувствительными.

Рэвал отстраняется совсем ненадолго, чтобы затем прижаться губами рядом с линией нижнего белья. Вздрагиваю, но не отталкиваю. Чувствую, как кружится голова и бешено стучит сердце в груди. Кожа начинает гореть. Руки Рэвала гладят мои бедра и заставляют их разомкнуться. С моих губ срывается стон, когда поцелуй опалает внутреннюю сторону бедра.

Задыхаюсь, потрясенная неожиданными чувствами. Как нестерпимо горячо, как захватывающе!

Сердце колотится как сумасшедшее. От жара и немного от страха. Слишком близко, слишком опасно.

Но под руками Рэвала, под его поцелуями тело изгибается. Я схожу с ума от невероятных, ярких ощущений. Рэвал знает, что делает. А я... я теряюсь в происходящем.

Мы так и не переступили черту. Рэвал сдержал обещание. Сегодня он только показал, как может быть приятно. И совсем не больно. Я осталась в нижнем белье, Рэвал не стал меня пугать. Ласкал сквозь ткань, но это тоже было невероятно горячо и сводило с ума.

А потом мы лежали в кровати, обнявшись, и неторопливо разговаривали.

– Да, я простила родителей. Я не злюсь на них. Я понимаю, почему они так поступили. Но... мне все равно больно. Они ведь изменились. Показали, какими могут быть. Как умеют бороться за свою семью. Они не собирались отдавать Эльшаму свою вторую дочь. Но мне больно, потому что они изменились ради нее. А не ради меня.

- Но они изменились благодаря тебе, – сказал Рэвал.
- Это как? – я посмотрела на него.
- Они изменились, потому что потеряли тебя. Только потеряв тебя, они поняли, как это больно.
- Они все-таки пожертвовали мною.
- Они потеряли тебя и будут жалеть всю оставшуюся жизнь. А ты... ты, Ивона, открыла для них новый путь, – Рэвал ласково меня поцеловал. – Ты все сделала правильно.

Глава 13

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Приподнялась на локте, осмотрелась. И тут же юркнула обратно в постель, натянув одеяло по самый подбородок. Дверь открылась, вошел Рэвал. Поразительно, в руках он держал поднос с завтраком!

- Мне не чудится? Я ночевала в твоей спальне?
- Именно так, – дракон широко улыбнулся.
- Боги, как стыдно! Или нет?
- Полагаю, ты проголодалась? – Рэвал поставил поднос на тумбу рядом с кроватью.
- Пожалуй... Почему ты делаешь это?
- Делаю что?
- Приносишь мне завтрак.
- Потому что ты в моей комнате. Потому что мне хочется о тебе позаботиться. Тебе что-то не нравится?
- Мне... все нравится, – я выдавила улыбку, стараясь справиться со смущением.
- За завтраком Рэвал присоединился ко мне. Я даже немного расслабилась, но только немного, потому что старалась из-под одеяла сильно не высовываться. Нижнее белье – вот и вся моя одежда. Я не готова сейчас предстать перед Рэвалом в таком откровенном виде. А о том, что было ночью, старалась не думать. По крайней мере, пока. Пока не останусь наедине с собой и своими мыслями.
- Ночью тебя искала Шаньга.
- Я чуть не поперхнулась, широко распахнула глаза.
- Не беспокойся. Нашла.
- И... и что сказала?
- Прошипела что-то. Ты же знаешь, я ее не понимаю, – Рэвал усмехнулся. Кажется, все происходящее его забавляло. А вот меня – не очень.
- Действительно. Как же я могла забыть.
- Но ты не беспокойся. Обнаружив тебя в целости и сохранности, иквара удалилась. Ее морда показалась мне весьма довольной.

Я одним махом допила весь чай и перевела дыхание. А потом подумала, что мне все же придется как-то выбираться из постели. Не сидеть же здесь целый день.

– Рэвал... ты не мог бы...

– Да? – дракон с интересом смотрел на меня. Под этим взглядом все сложнее становилось говорить.

– Ты не мог бы выйти, пока я приведу себя в порядок? – наконец выпалила я.

– Мог бы. Но почему ты смущаешься? Я ведь уже видел тебя в нижнем белье.

– У меня было помрачение! А теперь... теперь все иначе.

Кажется, еще немного – и щеки обуглятся от жара.

– Помрачение? – заинтригованно переспросил Рэвал. – Надеюсь, из-за моих умелых действий? – на его лице расплзлась самодовольная улыбка.

– Определенно! – раздраженно заявила я. – Но сейчас...

Договорить не успела. Рэвал внезапно опрокинул меня на спину и навис сверху, продолжая улыбаться.

– Я ведь могу и повторить. Эти действия, которые доводят тебя до умопомрачения.

Дракон наклонился и поцеловал. Голова закружилась от нахлынувших эмоций.

– Рэвал... что ты творишь, – выдохнула я, освободившись из плена его губ.

Рэвал усмехнулся. Его рука скользнула вдоль моего бока. Пока по одеялу, но двигалась она в определенном направлении. Я занервничала.

– Я не готова! Не сейчас!

– Не готова к чему?

– К... тому, что было вчера.

– Ну что ты, Ивона. Я не люблю повторяться. Сегодня определенно будет по-другому.

Как Рэвал это сделал, я не поняла. Он ведь нависал надо мной! Мгновение – и одеяло летит куда-то в сторону, а Рэвал уже снова нависает надо мной. Только теперь я чувствую ткань его брюк и рубашки обнаженной кожей. Рука вновь скользит по изгибам тела. Губы Рэвала дарят поцелуи: сначала моим губам, потом подбородку и шее. Спускаются ниже.

Я не понимаю, что делать и как себя вести. Тело отзывается на ласки жаром и волнением, но внутри упорно бьется страх. Он мешает наслаждаться и мешает трезво мыслить.

Стук в дверь раздается неожиданно и заставляет вздрогнуть нас обоих.

– Проклятье, – выругался Рэвал и добавил еще несколько слов на драконьем. Мне совершенно точно нужно выяснить их перевод!

– Что случилось?

Когда Рэвал отстранился, я торопливо поползла за одеялом. И утраздило же Рэвала так далеко его зашвырнуть.

– Похоже, Ошаран, – сказал Рэвал недовольно и еще сильнее помрачнел. – Возвращайся к себе и одевайся. Я встречу Ошарана в гостиной. Не беспокойся, в спальню он не войдет.

Дракон вышел из комнаты. Я остановилась на полпути к одеялу, вскочила с кровати и поспешила в свою спальню. Шаньги на месте уже не было, так что расспросить ее не получилось. Я отправилась в ванную – ополоснуться и привести себя в порядок. После чего надела костюм из чешуи гарана на всякий случай и прошла в гостиную.

Долго ждать и нервничать в неведении не пришлось. Рэвал постучал, причем со стороны коридора. Спасибо за это, не стал смущать лишний раз.

Я открыла, взволнованно впуская его.

– Что случилось?

– Ошаран сообщил, что через два часа состоится наше сражение на арене. Против Шиона и Тэрлы.

Какой кошмар. Что-то внутри меня ухнуло вниз.

– Ивона! – в комнату сквозь стену ворвалась Шаньга, тараща глаза. – Тебя отправляют на арену! Ошаран собирает зрителей!

– Мы уже знаем, – я повернулась к икваре.

– Ты справишься. Ты и этот твой Рэвал, – заявила Шаньга. – Он не даст тебя в обиду.

– Знаю, – я не удержалась и потрепала иквару по голове.

– Что она говорит? – спросил Рэвал.

– Говорит, что верит в нашу победу.

– Я бы на твоём месте ей поверил, – Рэвал улыбнулся. – Не стоит сомневаться в нашей победе. Мы справимся.

А вот мне улыбаться совсем не хотелось. Он же стал слабее! А Шион и Тэрла очень сильны. Это хорошо, если Рэвал снова верит в себя. Я тоже в него верю. Но... нехорошее предчувствие гложет изнутри.

– Ивона?

Рэвал обнял меня за талию и притянул к себе. Скользя пальцами по подбородку, заставил поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Я сделаю все возможное, чтобы тебя защитить. Чтобы не подпустить к тебе ни Шиона, ни Тэрлу.

– Я верю, Рэвал. Правда, верю. Но... Тэрла... она ненавидит меня.

– Боишься, что впадет в Яростное Безумие?

– Я просто боюсь.

– У тебя есть туманная магия. Даже если я где-то не успею, ты можешь за себя постоять. Защититься. И я непременно приду тебе на помощь вовремя. Мы не можем думать иначе. Не должны думать иначе.

– Я понимаю, – нервно сглотнула. Взяла руку Рэвала в свою. – Давай сделаем это.

В ответ на мою решительность в глазах Рэвала замерцала нежность.

– Ты такая храбрая, Ивона, – он погладил меня по щеке. – Ты удивительная.

– Я...

Он приложил палец к моим губам.

– Тш-ш. Я хочу, чтобы ты знала. Если бы нас не связывала магия отбора, если бы была возможность покинуть отбор, я бы это сделал. Не стал бы тащить тебя на дальнейшие испытания.

– Но ты так хотел искупить вину.

– Хотел. Но это – моя ответственность и только моя. Ты, Ивона, здесь ни при чем. Ты не должна страдать из-за моего чувства долга. Ты... не должна страдать.

Я улыбнулась, ощущая, как в груди разливается тепло.

– Я искал не только информацию о наркаяре с людьми. Ошаран не знает, но я искал способы прекратить отбор. Но, похоже, их просто нет.

– Для меня достаточно того, что ты искал. Достаточно, что хотел прекратить. Но раз мы здесь, придется идти до конца.

– Придется, – согласился Рэвал.

Незадолго до начала сражения мы вышли из комнаты.

– Яшанна? – удивилась я.

– Лайдол? – удивился Рэвал.

Эти двое застыли перед нашими дверями в позе, явно намекающей, что собирались постучать. Причем Яшанна пришла ко мне, а вот Лайдол – к Рэвалу. Драконы сориентировались быстро.

Яшанна меня обняла. Лайдол пожал Рэвалу руку.

– Я верю в вас! – сказала Яшанна. – Верю в тебя, Ивона. Все получится.

– Надерите им задницу, – усмехнулся Лайдол. – Мы ведь все понимаем, что из этих двоих получатся паршивые правители.

– А из нас, значит, правители получатся вполне ничего? – хмыкнул Рэвал.

– Вполне ничего, – согласился Лайдол с улыбкой. – А уж если сравнивать с Шионом и Тэрлой... мы целиком за вас!

– За неимением лучших вариантов, – с усмешкой продолжил мысль Рэвал.

– Именно так!

Яшанна пихнула Лайдола локтем в бок.

Мы перенеслись при помощи тумана. Шаньга, высунувшись сквозь стену, крикнула вдогонку:

– Я буду наблюдать!

А кстати. Она ведь в прошлый раз наблюдала, причем с близкого расстояния. Интересно, где иквара скрывается, чтобы так хорошо видеть не только происходящее, но и малейшие детали?

Представилось, как желтые глаза торчат прямо из земли. Шаньга может забраться под землю? Надеюсь, я не набросаю ей в глаза песка!

За такими мыслями тревога слегка улеглась. Но возобновилась снова, когда Рэвал взял меня за руку и повел на арену. Перед выходом из комнаты отдыха остановился, притянул к себе и поцеловал.

– Рэвал аран Эраваш! Ивона аран Эраваш! – раздался голос Ошарана, как только мы вышли на арену и очутились под сотнями взглядов. – Сегодня наши победители сразятся с Шионом аран Вигрель и Тэрлой аран Вигрель!

Толпа взревела, зааплодировала. На противоположной стороне арены появились наши противники.

– Начинаем, – объявил Ошаран. Драконы замолчали, воцарилась почти идеальная тишина.

– Ивона, ты знаешь, что делать, – сказал Рэвал, вместе с тем бросая в меня защитную пелену тумана. Я приготовилась, чтобы укрепить его своим туманом.

Да, мы решили начать с этого. Я обещала не нарываться, если не почувствую в том необходимости, и просто раз за разом укреплять защиту.

– Кинжал используешь в крайнем случае.

Рэвал сменил облик. Наши противники – тоже. Драконы рванули друг к другу. Но того, что произошло дальше, мы совсем не ожидали.

Шион вырвался вперед и встретил Рэвала ударом. Тэрла отстала и... сменила облик! Приняв человеческий вид, увернулась от хвоста Рэвала и на волнах тумана рванула ко мне.

Зрители ахнули. Я приготовилась укреплять защиту прямо сейчас.

Тэрла ударила по стене тумана магией. Я тут же обратилась к туману, добавляя его к защите Рэвала. Но Рэвал больше не мог подпитывать мою защиту, а вот Тэрла атаковала снова и снова.

За мгновение до того, как преграда развеялась, я выплеснула как можно больше тумана, чтобы встретить атаку противницы. И мне удалось. Магия столкнулась, на мгновение

замерла. Но я не собиралась стоять на месте. Ощущая сильнейшее давление, побежала вдоль тумана, чтобы обогнуть его и атаковать с неожиданной стороны.

– Шустрая малявка! – прошипела Тэрла, получив неожиданный удар сбоку. Драконица успела отразить мой туман своим и теперь знала, куда бить.

Бросив мимолетный взгляд на сражающихся драконов, я увидела, что Рэвал, оттолкнув Шиона, помчался к нам. Однако добраться не успел. Шион его остановил, на ходу сбив с ног.

Я снова уклонилась от атаки и обратилась к туману. Несколько ступенек, одна выше другой, чтобы перепрыгнуть через Тэрлу. Я атаковала сверху вниз, но Тэрла каким-то чудом успела отразить магию, извернуться и схватить меня за ногу! Выверенный полет нарушился. Я рухнула на землю. В последний момент успела смягчить падение облаком тумана. Из-за резкого падения, а может, из-за того, что я сильно дернулась, Тэрла выпустила мою ногу из руки. Ее когти больно полоснули по щиколотке.

Драконица снова атаковала. Я успела перекатиться в последний момент. Мой туман не выдержал удара, но дал немного времени, чтобы уйти из-под него.

– Глупая человеческая девчонка. Ты не справишься со мной. Я тебя...

Договорить Тэрла не успела. Потому что ее с рычанием снес Рэвал.

Шион тут же настиг Рэвала, набросившись на него со спины. Тэрла перевоплотилась и попыталась распороть противнику живот. А я... следовала инструкциям. Отбежала от драконов на несколько метров и снова создала туманную защиту. Но не слишком плотную, чтобы не терять возможности наблюдать за происходящим. Вдруг моя помощь понадобится? Вдруг нужно будет вмешаться? Я это сделаю, вопреки всем инструкциям.

Рэвал снова сражался против двоих. Сражался так, как никогда до этого. Яростно, отчаянно. И очень умело. Кажется, он на самом деле научился жить с новым уровнем сил. Теперь Рэвал полагался не на мощь, а на ловкость, скорость, гибкость и непредсказуемость.

Периодически Шион или Тэрла делали выпады в мою сторону, но Рэвал вовремя их останавливал.

Я смотрела и восхищалась. Как поразительно Рэвал справляется сразу с двумя противниками! Прокусывает Тэрле переднюю лапу, одновременно с тем бьет хвостом по морде Шиона. Чешуя вместе с каплями крови летит в разные стороны.

Я вскрикнула, когда Рэвал получил первую серьезную рану. Сломанное крыло повисло, как тряпка. В боку не стало куска мяса. Тэрла сделала ему подножку всем своим телом, а Шион набросился сверху, повалив на землю, и вцепился зубами в основание крыла, как будто хотел его оторвать. А может, и хотел!

У Рэвала еще оставались шансы. Он яростно сопротивлялся и даже поранил Шиону глаза, но Тэрла собиралась атаковать. Я не могла этого допустить. Превратив защиту в волну тумана, помчалась на ней к ревущим драконам. У меня не получалось во время тренировок! А теперь получилось.

Тэрла успела напасть на Рэвала. Эти двое его почти разорвали, когда я атаковала драконицу туманом, отшвыривая от Рэвала. Увы, «отшвырнуть» – слишком сильное слово. Мощи моего тумана не хватило на это, однако толчок Тэрла получила. Отвлеклась от Рэвала, пока тот боролся с Шионом. Повернулась ко мне.

– Р-разорву! – прорычала она.

Я не стала дожидаться, когда Тэрла выполнит угрозу. Спрыгнув с волны, окружила себя пеленой тумана. Не столько для защиты, сколько для прикрытия. Теперь я могла двигаться в тумане, а Тэрла лишь догадывалась, где, в какой части большого облака я появлюсь. Оставаясь в истинном драконьем облике, она не могла использовать туман, чтобы выловить меня. Поэтому лишь шарила мордой, раздраженно била хвостом и топала ногами. А я уворачивалась, уклонялась от ударов, продолжая скрываться в тумане. И радовалась, что драконы, в отличие от древних созданий, не могут проглатывать туман.

Земля содрогнулась. Я упала, но как раз вовремя. Хвост пронесся надо мной и не задел. Снова вскочила на ноги и бросилась к драконице. Пожалуй, самое время использовать кинжал.

Он не пробьет чешую на боку, а лапу ранить бесполезно. Мне нужно добраться до морды! Вот там чешуя тоньше. И если сильно ударить...

Не смогла. С громким рыком Тэрла ворвалась в туман, земля снова содрогнулась под ее ногами. А может, из-за Рэвала с Шионом – я не могла видеть, что между ними происходит.

Удар хвоста пришелся по плечу. Я вскрикнула от боли и опрокинулась. Кажется, что-то хрустнуло. Перед глазами потемнело. Кинжал выпал из рук и улетел куда-то в сторону. Надо мной нависла голова Тэрлы.

– Ну вот и все. Ты мне на один зуб, мерзкая дрянь.

– Отравишься, – заверила я.

Нащупала кинжал туманом. Попыталась вскочить, но Тэрла ударила меня в спину лапой. Я упала на землю, снова закричала, потому что кожу прожгло острой болью. Что-то горячее потекло струйками по спине. В последний момент я перевернулась. Это было важно! Встретить Тэрлу лицом к лицу. Несмотря на боль в спине, чуть не лишившую сознания.

Перед глазами темнело от боли, но два синих огня служили неплохим ориентиром. Подчиняясь моей воле, туман подхватил кинжал. Я не видела, но чувствовала это. Махнув здоровой рукой, помогла туману.

Конечно, я не собиралась протыкать Тэрле глаз. Все произошло очень быстро. Тэрла распахнула пасть. Кинжал вонзился ей под левый глаз. Драконица взвыла, заметалась в беспорядке. От первого удара ее лапы я защитилась туманом. Откатилась чуть в сторону, спасаясь из-под бешено стучащих по земле драконьих лап. Но увы. Больше я ничего не могла – боль заполняла мое существо, перед глазами темнело и расплывалось. И даже туман не помогал сориентироваться.

Я ощутила, как чешуя касается шеи. Попыталась отбиться от нее, что бы это ни было. Закричала, потому что задействовала не только здоровую руку, но и сломанную. Но чешуя отстранилась. Каким-то чудом соскользнула с моей шеи, не сломав ее, не разрезав!

Болезненный рык Тэрлы. Затем – грозный рык Рэвала.

Туман рассеялся. Усилием воли я попыталась сконцентрироваться и рассмотреть, что происходит. Как раз вовремя!

Рэвал бьет Тэрлу головой о землю. Та все слабее сопротивляется. Но вот подскакивает Шион, на двух здоровых и двух болтающихся тряпочками лапах несется к Рэвалу. Не так быстро, как раньше, но достаточно, чтобы настигнуть Рэвала до того, как он расправится с Тэрлой.

Неимоверным усилием воли беру себя в руки. Туман вырывается из меня, подхватывает и несет наперерез Шиону. Тело горит огнем, голова кружится, но я держусь. Держусь, потому что моя помощь нужна Рэвалу. Левая рука сломана в плече, но я помогаю правой. Поднимаю обе руки, активирую браслет. Туман взрывается подле ноги Шиона. Дракона подбрасывает. Меня – тоже, потому, как не могу защититься. Но Рэвал успевает разделаться с Тэрлой и разворачивается к Шиону.

Последняя волна тумана, к которой обращаюсь на грани, смягчает падение. А спустя несколько секунд над ареной разносится голос Ошарана:

– Рэвал аран Эраваш и Ивона аран Эраваш победили!

Ко мне подлетает Рэвал. В одно мгновение принимает человеческий облик и поднимает с земли. Встречаюсь с ним глазами. Вижу плохо, но узнаю этот синий огонь. И наконец позволяю себе провалиться в темноту.

Я приподнялась на локте. С удивлением осознала, что у меня ничего не болит.

– Где яшер? Вы опять поймали беднягу?!

– Нет. – Рэвал вскочил с кресла и тут же оказался на кровати рядом со мной. – Яшера поймала Шаньга. Мы не использовали туманную магию, чтобы его подчинить. Как только яшер увидел тебя, он сам захотел помочь.

– Странно... я ведь ничего не говорила на туманном языке.

– Не говорила. Но они сами теперь как-то чувствуют. Похоже, туманная магия в тебе прижилась. Ты что-то излучаешь для них.

– Это хорошо, – я улыбнулась. – Не заставляйте их больше. Пусть помогают, если хотят.

– Пусть, – согласился Рэвал. – Но если не захотят – заставлю.

– Договорились, – я не стала спорить.

Уверена, что ящеры все равно захотят помогать. И заставлять никого не придется.

– Как себя чувствуешь? – дракон не сводил с меня внимательного взгляда.

– На удивление хорошо. Пить только хочется.

Рэвал сорвался с места. Спустя мгновение у меня в руках оказался стакан с водой. Как любопытно! И плечо больше не болит.

– Мы победили? – спросила я, выпив всю воду.

– Да. Победили. И ты снова не смогла остаться в стороне, – укоризна во взгляде Рэвала смешалась с теплотой и нежностью.

– Конечно. Как же я могу остаться в стороне, когда на тебе все веселье!

Я не стала говорить, что Рэвалу требовалась помощь. Не хотела его задевать. Но дракон понял сам. Он ведь был там. Сражался. Чувствовал, что сам не справляется.

– Ты так восхитительно сражался! – выдохнула я. И это правда. Рэвал сражался восхитительно. Даже если потом ему понадобилась помощь.

– Ты тоже, – он тепло улыбнулся. – Так, наверное, и должно быть. Я хотел тебя защитить, но... – Рэвал провел по моей щеке, поправил спутанные прядки волос. – Наверное, так правильно. Мы должны побеждать вдвоем.

– Так и есть. Испытания проходят двое. Жених и невеста.

– Видимо, поначалу меня сбило с толку, что ты человек. Но ты потрясающая, Ивона.

Рэвал меня поцеловал. Я с удовольствием ответила. Тем более чувствовала себя прекрасно. Ничего не напоминало о полученных на арене травмах.

Вдоволь нацеловаться мы не успели – в комнату ворвалась Шаньга и принялась меня поздравлять. Ну и немного Рэвала. А потом пришел Ошаран собственной персоной и пригласил через два часа на совместный ужин. Так сказать, подвести итоги, посмотреть, кто какое место занимает теперь.

– Рэвал... я правильно понимаю, что мы сохранили первое место, на втором должны остаться Лайдол и Яшанна, а Шион и Тэрла теперь могли упасть еще ниже третьего? Или остаться на третьем... но все равно не выше.

– Правильно. Других вариантов нет, – улыбнулся Рэвал.

– И... Ошаран говорил, что осталось одно испытание, – я изумленно распахнула глаза.

– Именно так.

– Мы можем победить?!

– Похоже на то, – улыбка Рэвала стала еще шире.

– Поразительно...

– Ничуть. – Он чмокнул меня в кончик носа, чем удивил еще больше. – Тебе пора в ванную и переодеваться. Помочь?

– Спасибо, но справлюсь. Я прекрасно себя чувствую.

Рэвал настаивать не стал. А вот Шаньга отправилась вместе со мной.

– Для подстраховки, – пояснила иквара.

Я не возражала. Тем более хотела потратить время с пользой: пока отмокаю в приятной, ароматной воде, можно поговорить.

– Шаньга, ты ведь все знаешь. Почему ты скрываешь до сих пор? Почему не говоришь? Все еще время не пришло?

– Еще не пришло, – согласилась иквара.

– А когда оно придет? Когда закончится отбор? Когда... мы с Рэвалом станем правителями и пройдем наркаярд?

– Может быть.

– Может быть?!

– Ивона... – голова иквары зависла над ванной. Глаза встретились с моими. – Я знаю, что может ждать вас впереди. А может и не ждать. Но сейчас вам лучше об этом не знать. Пока... не знать.

– Звучит не очень обнадеживающе. Нас ждет что-то страшное?

– Это зависит от вас. Поверь, Ивона, если бы я знала, как помочь, я бы это сделала. Но знание не принесет вам ничего хорошего. Может только все разрушить...

– Но если нас ждет что-то плохое, неужели не лучше подготовиться заранее? Почему мы должны слепо идти в какую-то ловушку?!

Занервничав, я всплеснула руками. Брызги воды угодили Шаньге в морду. Иквара фыркнула, затрясла головой.

– Это не ловушка. Это... нечто совершенно иное. Но вы должны просто идти. Идти вперед. И... любить друг друга. Вдвоем вы обязательно справитесь.

Как ни старалась, больше ничего вытянуть из Шаньги не смогла. Устав отбиваться от моих вопросов, иквара попросту сбежала! Просочилась сквозь стену, а меня бросила одну. – А если мне станет плохо? – крикнула ей вдогонку. – Если потеряю сознание и утону?!

Шаньга не откликнулась. Мне не оставалось ничего, кроме как выбраться из ванны и закутаться в полотенце.

В спальне никого не было. Поэтому я без помех переделалась, высушила волосы и даже немного подкрасилась для красоты. Зато теперь, когда не с кем поговорить, в голове забегали мысли.

Мы на первом месте. Впереди всего лишь одно испытание. А что если мы победим? Если на самом деле сможем занять трон? Ошаран, кажется, не против. Он что-то такое говорил про грядущие изменения, но... я все равно не могу поверить, будто драконы примут человека на троне.

А может, и правда примут. Если нам удастся раздобыть информацию, узнать, почему туманные драконы сочетались браком с людьми. Это ведь изменит все.

Стук в дверь застал меня в процессе создания прически. Неужели не успела? Нет, судя по часам, время еще есть. Как раз на то, чтобы закончить приводить себя в порядок.

Подошла, открыла. Яростным рычанием Тэрла втолкнула меня в комнату.

– Это ты во всем виновата, проклятая человеческая дрянь! Я должна была быть на твоём месте! Я и Рэвал должны были победить!

Тэрла изменялась прямо на глазах. Ее лицо искажалось в яростной гримасе и покрывалось чешуей. Вырастали когти, клыки и хвост. Изменялась форма тела. Но главное – взгляд. Он затуманился и сделался каким-то безумным. Безумие, точно. Это Яростное Безумие! Тэрла ненавидит меня так сильно, что потеряла контроль над собой.

Я впервые видела, как изменяется драконье тело. Потому что превращение не закрывал собой туман. Тэрла потеряла над собой контроль и не использовала туман, как драконы делают обычно. Одежда трещала и рвалась на ней. Я отступала, лихорадочно соображая, что теперь делать.

– Рэвал! Шаньга! Помогите! – крикнула я, бросаясь к окну.

Если не успею открыть – разобью магией. А потом спрыгну на волне тумана. Не разобьюсь. Главное – выбраться из комнаты, превратившейся в клетку с опасным, безумным зверем.

Рык Тэрлы сотряс замок. А может, и не только рык. Драконье тело не помещалось в комнате и врезалось в стены. Те шли трещинами и рассыпались.

Я с визгом обратилась к туману, защищаясь от драконьей пасти и вместе с тем от каменных обломков, посыпавшихся с потолка. А потом меня накрыло темно-синей тенью.

Снова рык. Что-то подхватывает меня. Драконий хвост?! Замок дрожит, камень с грохотом разлетается в разные стороны. Мебель жалобно скрипит. Рывок, еще один грохот. И падение вниз, которое быстро переходит в полет.

Рэвал опускается на землю и бережно отпускает меня рядом. Выступает вперед, закрывая собой, грозно рычит.

– Тэрла, успокойся! Тэрла, приди в себя! – голос Шиона? Рокочущий такой. Он тоже дракон?

Рэвал не спешил бросаться в атаку. Поэтому я рискнула его немного обойти и выглянуть, посмотреть, что там происходит.

Стена замка была проломлена. Сквозь гигантскую дыру виднелась моя комната, частично заваленная камнями. Ох, бедная кровать! Как же ей досталось. А была такой роскошной...

Похоже, стену проломил Рэвал, когда схватил меня. Не хотел, чтобы нас завалило. Тэрла бросилась вслед за нами, однако настигнуть не успела. Теперь драконица извивалась и рычала, придавленная к земле телом Шиона.

А со стороны замка к нам спешили остальные драконы. Ошаран, его подчиненные. Несколько участников отбора. Эти, правда, сохраняли человеческий облик.

– Что здесь происходит?! – рыкнул драконий правитель.

Оценив обстановку, Рэвал сменил облик. Спустя мгновение он уже обнимал меня, крепко и надежно прижимая к себе.

– Тэрла напала на Ивону. Ее захватило Яростное Безумие.

– Вижу, – заключил Ошаран мрачно. – Шион вмешался?

– Да. Мы подроспели с ним почти одновременно, – сказал Рэвал нехотя.

И это удивляет! Почему Шион вмешался?

Нет, я не верю, что Тэрла хотела убить его. Не верю, потому что она не могла сговориться вместе с Рэвалом. И пока я жива, она бы ни за что не причинила Шиону вреда. Дракон без пары лишается возможности на победу. Поэтому потерять пару должны были они оба: Рэвал и Шион. А Рэвал ни за что бы не позволил мне навредить. Так что для Шиона не было никакой опасности. Хотя... возможно, мне следовало рассказать об угрозах Тэрлы раньше. Я... просто забыла! Из-за всех этих испытаний забыла о брошенных Тэрлой злых словах!

Но все равно непонятно, почему Шион меня защитил.

– Шион, приведи Тэрлу в порядок, – сказал Ошаран. – Ивона, ты что-то знаешь? У тебя странный взгляд.

– На меня только что напали, Ошаран. Напали в Яростном Безумии. Я в шоке.

Рэвал еще сильнее прижал меня к себе. Но его внимательный взгляд дал понять: он тоже что-то заметил. Меня ждет допрос. И пусть. Скрывать не буду – все расскажу.

– Да, понимаю, – кажется, Ошаран смутился. – Приношу свои извинения, Ивона.

– Вы? Но вы ни в чем не виноваты, Ошаран, – удивилась я.

– Однако все произошло у меня под носом. Это я не смог обеспечить тебе должный отдых после испытания. Рэвал, вам будут выделены новые покои. Слуги в замке покажут дорогу.

– Хорошо. Ивона, сможешь идти? Или помочь?

– Дойду своими ногами. Но ты можешь продолжить меня обнимать, – я улыбнулась.

Все это время Тэрла не переставала рычать и биться о землю. Шион ее сдерживал. Увещевать больше не пытался – видимо, говорить с драконом в таком состоянии бесполезно.

Больше не оглядываясь, мы с Рэвалом направились к замку.

– Расскажешь, что произошло?

– Тэрла напала на меня.

– Да, она разозлилась. Видимо, посчитала тебя причиной всех ее бед. Решилась она на отчаянный шаг или просто утратила контроль, пока сложно сказать, – Рэвал поморщился.

– Но я не об этом, Ивона. Ты о чем-то подумала, когда мы говорили с Ошараном.

– Незадолго до сражения Тэрла угрожала мне.

– Что? – Рэвал резко остановился. Развернул меня к себе, заглядывая в глаза. – Что она сказала?

– Сказала, что вы с ней сговорились. Убьете на арене меня и Шиона, а потом объединитесь. Как должно было быть с самого начала.

– Почему ты не сказала? Почему не рассказала мне сразу, как это произошло?! – прорычал Рэвал. К счастью, он себя контролировал и в Яростное Безумие пока не впадал.

– Я забыла.

– Что?!

– Я забыла, – пришлось повторить.

– Я правильно понимаю, что Тэрла тебе сказала, будто мы с ней сговорились? – жутко прищурившись, уточнил дракон. – Будто собираемся избавиться от тебя и от Шиона. А ты об этом забыла?

– Все правильно понимаешь, – согласилась я, с трудом сдерживая улыбку.

Так приятно, что Рэвал за меня переживает.

– Как об этом можно забыть?

– Легко. Я ведь точно знала, что ты ничего подобного не замышляешь и не причинишь мне вреда, – я все-таки не выдержала, заулыбалась. – А запоминать всякую бредовую ерунду – никакой памяти не хватит.

Несколько секунд Рэвал потрясенно смотрел на меня. Потом тоже улыбнулся.

– Ты настолько мне доверяешь?

– Ну конечно. Как можно было поверить в этот бред!

– А Шион? Ты не думала, что Тэрла попытается убить его?

– Не раньше, чем меня.

– Логично. Но она пыталась тебя убить.

– Знаешь... сражения на арене, что просто ради победы, что попытки убить меня – не сильно отличаются друг от друга.

– Ты права, – Рэвал помрачнел. – Разницы никакой.

– И ты бы все равно сделал все возможное, чтобы меня защитить, – я снова улыбнулась.

– Да. Но ты должна была рассказать.

– Учту.

Рэвал вздохнул.

– Ладно, пойдем. Нужно узнать, где будет наша новая комната. А потом я попытаюсь раздобыть уцелевшие вещи.

Да, одежду жалко, если пострадала. Но есть шанс, что внутри шкафов что-то сохранилось в целости.

Как выяснилось, замок построен таким образом, что способен выдержать взбесившегося дракона. Так что пострадала только одна комната – моя, где произошло перевоплощение обезумевшей Тэрлы. Остальные помещения, даже спальня Рэвала остались в сохранности.

– Вы можете вдвоем занять одну спальню, – сказала служанка. – Или я покажу вам другие покои со смежными спальнями. Они почти ничем не отличаются от ваших прежних.

Рэвал посмотрел на меня.

– Решай.

– Ты знаешь, что... это слишком рано. Мне нужна отдельная спальня.

Я опасалась обидеть его, задеть очередным отказом от совместных ночевок. Да, сегодня мы проснулись в одной постели. Но это, скорее, исключение, при воспоминании о котором мне до сих пор становится жарко. Еще слишком рано. Я не готова. Я смогу остаться в одной спальне с Рэвалом только после того, как познаю с ним близость.

Но Рэвал, даже если и расстроился, виду не подал. Кивнул мне и сказал служанке:

– Отведи нас в другие покои.

Далеко идти не пришлось. В отведенном участникам отбора крыле оставалось еще несколько свободных комнат. Их нам и предоставили.

– Ивона! Я только узнала! – Шаньга ворвалась в мою новую гостиную сквозь стену. – Даже погулять отлучиться нельзя. С тобой постоянно что-нибудь случается!

– Думаю, недолго осталось, – я улыбнулась. – Скоро отбор закончится.

– Да, недолго... – иквара сразу как-то поникла.

– Вы секретничайте, – сказал Рэвал. – А я пойду раздобуду остатки одежды.

Но выйти из комнаты он не успел. В дверь постучали.

– Шион, – заявила Шаньга. – Если он попытается что-нибудь тебе сделать, я оторву ему голову!

– Шион, – сказал Рэвал почти одновременно с Шаньгой.

Жаль, что я так определять сквозь дверь не умею. Иначе не впустила бы Тэрлу.

– Я открою. – Рэвал направился к двери.

За порогом на самом деле обнаружился Шион.

– Рэвал, Ивона. Я могу войти?

– Не уверен, что в этом есть необходимость, – возразил Рэвал холодно.

– Я хотел извиниться за поведение Тэрлы, – не моргнув и глазом, сказал Шион.

– Ты не ответственен за ее поведение.

– Я видел, в каком она состоянии. Догадывался, кого она обвиняет. Но... позволил ей уйти.

– Зато потом пришел вовремя, – хмыкнул Рэвал. – Я должен тебя поблагодарить. Ты помог защитить Ивону. Кстати, зачем ты это сделал?

Хороший вопрос! Я тоже послушаю.

– Не хотел, чтобы все дошло до открытого конфликта, – Шион пожал плечами.

Ну... пожалуй, бешенство Тэрлы трудно назвать открытым конфликтом.

– К тому же, – добавил Шион, – у нас не осталось шансов на победу. Однако я не хотел усугублять ситуацию. И не хотел, чтобы Ивона пострадала.

– С чего бы? – Рэвал с подозрением прищурился.

– А ты не знаешь? – Шион неожиданно улыбнулся. – В моей семье только об Ивоне и говорят. Когда отбор закончится, мои братья хотят сделать Ивоне предложение. Мы все хотим, чтобы Ивона стала частью аран Вигрель.

– Что?! – взревел Рэвал.

– Я, пожалуй, пойду.

– Нет! Ты все мне объяснишь! – Рэвал вцепился в ворот камзола, не давая Шиону уйти. – Что все это значит?!

– Рэвал, не бесись, – взгляд Шиона похолодел.

Тут уже я перепугалась. Подскочила к Рэвалу, коснулась его руки.

– Пожалуйста, давай успокоимся. Давай слушаем Шиона.

– Хочешь узнать о предложении аран Вигрель поподробнее? – ядовито спросил Рэвал.

– Не говори ерунды, – возразила я, не теряя самообладания. – Я не собираюсь выходить замуж ни за кого из аран Вигрель. Но после того, что учудила Тэрла, ты ведешь себя крайне неосмотрительно и опасно.

В глазах Рэвала кипела злость. Он перевел взгляд на Шиона. Подумал немного и все-таки отпустил.

– Ладно. Прости. Но Ивону никто из вас не получит.

– Я уж догадался, – Шион усмехнулся. – После того, как вы ворвались в сокровищницу одного из наших, мы все узнали о способностях Ивоны. Я, правда, узнал последним. Но я им передам, что рассчитывать особо не на что. Даже по окончании отбора.

Шион развернулся и зашагал по коридору. Рэвал вперил в меня яростный взгляд.

– Ты знала?

Кажется, у меня затряслись коленки.

Все, больше никаких тайн!

Глава 14

Рэвал аран Эраваи

Кажется, он что-то нашел. Все-таки нашел!

Рэвал вчитался в старые, расплывающиеся строчки. Буквы выцвели, разобрать их на желтой бумаге было непросто.

И чем дальше он читал... Тем глубже падал, проваливался в бездну.

Это записи целой семьи, пытавшейся породниться с людьми, помня о завете предков, пришедших из другого мира.

А дальше...

«Она умерла». «Она умерла». «Она умерла». «Она умерла».

И еще одна запись: «Она умерла».

Пять девушек. Пять смертей.

В глазах поплыло. То ли от усталости, то ли из-за сложности в разборе текста. Рэвал опустил в кресло, старательно вчитываясь, изучая малейшие подробности.

Пятеро драконов, пятеро братьев, родных и двоюродных, провели наркая с человеческими девушками. Драконы хотели получить силы и знали, как это сделать. Один из них и вел эти записи.

«Наш прадед пришел из другого мира. Он уверяет, что драконы получали силу. Это было тайной туманных драконов. Соединяясь с людьми, они увеличивали силу вдвое. Мы хотели возвысить наш род. Повторить то, что делали предки, но уже с местными людьми».

Увеличить силу? В два раза? Но как это возможно?!

И неужели проблема все-таки в местных людях? Может, драконы с ними попросту не совместимы?

Хмурясь, Рэвал читал дальше.

«Прадед рассказывал, что люди могут становиться зеркалами. Встречать нашу магию, отражать ее. И удваивать, забирая себе лишь половину, а нам возвращая прошлую мощь. Дракон и человек равной мощи получают гораздо более сильное потомство. Сильнее, чем отец. Сильнее, чем мать. Не в два раза, но постепенно, соединяясь с людьми, драконий род может становиться намного сильнее».

Зеркала? Что еще за зеркала?

Дальше шло описание похищений и наркаяров с человеческими девушками. А вот потом...

Первая девушка умерла почти сразу после наркаяра. Умерла, как только туманная магия начала перетекать к ней через установленную связь.

Невольная дрожь прошла по телу Рэвала. Он и не представлял, как это опасно для Ивоны. Физическая близость до наркаяра – да. Близость без перехода к ней туманной магии. Но не сразу после наркаяра!

Вторая умерла, когда дракон взял ее до наркаярда. В процессе и умерла от хлынувшего к ней в этот момент тумана.

Третья умерла во время наркаярда, когда произносились магические клятвы. Туман хлынул к ней, девушка не выдержала. И зеркалом тоже не стала.

Еще две умерли во время близости со своими мужьями. Одна из них не стала зеркалом. После ее смерти туманная магия вернулась к дракону в прежнем объеме. А вот другая... прежде чем умереть, наделила дракона удвоенной магией!

«Эксперимент удался. Теперь мы знаем, как удваивать силу, используя человеческие зеркала. Пусть это работает немного не так, как в прежнем мире. Дракон получает всю силу – и так даже лучше. Нет необходимости разбавлять кровь человеческой».

На этом записи заканчивались.

Успех! Драконы удваивают магию за счет человеческих жизней. И это некий Корхан аран Вашарх считает успехом. Только за все эти годы они почему-то не стали намного сильнее.

Видимо, слишком редко девушки все же становились зеркалами. Даже аран Вашарх в итоге перестали пытаться.

Рэвал потер виски, пытаясь осознать прочитанное.

Эти архивы находятся у Ошарана, а значит, скорее всего, аран Вашарх утратили знания. Да и Тирриош ведет себя совсем не так, как дракон, знающий о пользе человеческих зеркал. Да, скорее всего, девушки очень редко становились зеркалами. Так редко, что знания не сохранились.

Значит, людей использовали ради увеличения силы. Ивона оказалась права. Туман хотел, чтобы драконы объединялись с людьми, потому что это помогало становиться сильнее. Цель любой расы – становиться со временем сильнее. Все объяснимо. Но в этом мире все же что-то не так. Люди не подходят, раз они все равно умирают.

Ни одна из пяти девушек не выжила. С первыми двумя, скорее всего, драконы совершили ошибку. Последний этап передачи магии – физическая близость, уже после наркаярда. Девушка становится зеркалом. Удваивает магию. И умирает. В этом мире, с этими людьми исход всегда один!

Ивона умрет. Если Рэвал не отпустит ее, Ивона все-таки умрет.

Станет зеркалом или не станет, удвоит магию или нет, но Ивона все равно умрет.

Нельзя проходить с Ивоной наркаярд. Но финал отбора неизбежен.

– Рэвал, ты здесь? – Ошаран вошел в архив. – Так и думал, что найду тебя здесь. Смотри. Я все-таки отыскал ее. После того, как Ивона показала книгу о туманных созданиях, я надеялся, что она не одна сохранилась. И это оказалось действительно так. Вот она – еще одна книга на туманном языке. Не знаю, о чем она. Но... твоя Ивона переведет. Вдруг что-то стоящее.

Правитель внезапно напрягся.

– Что такое? – спросил Рэвал. Впрочем, состояние Ошарана волновало его в последнюю очередь.

Драконий правитель махнул рукой, вызывая туманную магию для связи.

– Говори.

– Правитель! Магия над озером... она просачивается глубже. Стремится к пещере.

Взгляд Ошарана застекленел.

– Ты был прав, Рэвал. Это все же произошло.

Ивона аран Эраваиш

С самого утра Рэвал казался задумчивым и как будто даже сторонился меня. На вопросы отвечать не хотел, прятал глаза. Но долго мне об этом думать не пришлось – Ошаран объявил общий сбор и очередное испытание.

– Пришло время последнего испытания, после которого станут известны победители, а значит, и будущие правители Шатьера, – заговорил Ошаран. – Сейчас лидируют Рэвал и Ивона. На втором месте Лайдол и Яшанна. Однако все может измениться. Последнее испытание тоже важно. И оно станет решающим. Вперед, участники. Лес Откровений ждет вас.

Мы повернулись к тонущим в тумане высоким деревьям. Лес Откровений. Мы уже были здесь однажды и боролись со своими страхами. Но лес Откровений показывает не только страхи. Как знать, что мы увидим в нем теперь. Что Ошаран хочет узнать о своих будущих преемниках.

– Рэвал... ты знаешь, чего можно ожидать? – я повернулась к нему, ища в глазах дракона поддержки.

Рэвал погладил мою руку. Ответил теплым взглядом. Впервые за сегодняшний день посмотрел мне прямо в глаза.

– Не знаю, Ивона. Лес Откровений может навеивать разные видения. Слабости, стремления, чувства. Туман видит нас насквозь и может вытаскивать наружу любые наши проявления. Не знаю, что захочет проверить Ошаран.

– Значит, готовимся ко всему, – я невесело улыбнулась.

– Я буду рядом, – сказал Рэвал. – Даже если ты не почувствуешь этого и забудешь обо мне на время видения.

– Я тоже буду с тобой рядом, – пообещала я.

Взявшись за руки, мы вошли в туман.

Очертания деревьев расплылись, растворились в тумане. Земля тоже как будто ушла из-под ног. Туман подхватил меня и понес сквозь пространство. А может, сквозь грани моего разума. Я больше не чувствовала Рэвала рядом. Я забыла о нем. В последний момент, ощутив это, испугалась. Страшно терять часть себя! Но потом и это исчезло.

Мы стояли в светлой комнате. Сквозь окна лился прохладный, чуть голубоватый свет. Рэвал задумчиво смотрел на меня. Я нервничала, проводила рукой по столешнице, затем по спинке стула.

– Все кончено, Ивона. Мы проиграли. Отбор завершен, а мы с тобой проиграли.

– Мне жаль, Рэвал. – Я посмотрела на него. Хотелось приблизиться, как-то поддержать. Но дракон казался таким холодным и отстраненным. Он казался чужим. – Отбор закончен, но это ведь не конец. Ты все равно сможешь помогать Шатьеру.

– Да, смогу. Если верну себе магию.

Этого я и боялась.

Стараясь скрыть свою боль, спросила:

– Что будешь делать? Что ты решил? Теперь, когда необходимости проводить наркаярд больше нет.

– Я не знаю, Ивона. Я не хочу больше решать за тебя. Это будет твой выбор. Я хочу, чтобы ты знала. Ты очень дорога мне. Но сила долга больше не держит меня. И отбор больше не принуждает к действиям. Ты свободна в своем выборе. Можешь вернуться в Тэфшорд. Можешь остаться здесь, но свободной. Выбор за тобой, Ивона.

Я все-таки решилась. Приблизилась к Рэвалу, коснулась его руки.

– Ты знаешь, я давно это решила. Не хочу возвращаться. Тэфшорд больше не мой дом. Мое место здесь, в Шатьере. Я полюбила Шатьер. Привязалась к туману и его удивительным созданиям. Ты тоже дорог мне, Рэвал. Я останусь. Останусь, если ты веришь, что справишься и примешь новую реальность. Этот уровень сил. И меня...

Взгляд Рэвала потеплел. Дракон наклонился ко мне и...

Комната содрогнулась. Стены задрожали, по полу пошли трещины.

– Что... что происходит? – перепугалась я.

– Ивона, Шатьер разрушается! Драконы могут погибнуть! – крикнул Рэвал, хватая меня за руку.

Мы перенеслись туманом и очутились на каменной тропинке среди гор. Все так же держа меня за руку, Рэвал побежал. И я вместе с ним – он не оставил мне выбора.

– Что происходит?! Я не понимаю!

– Новые правители не справились, Ивона! Магия отбора ошиблась! Теперь есть только один выход.

– Один выход для чего?

– Для того, чтобы спасти Шатьер.

Сама не заметила, как мы оказались в уже знакомой пещере. Я уже была здесь однажды, когда старый и мудрый дракон в истинном обличии проводил для нас наркаярд. Только не видела раньше это странное сияние, формой напоминающее арку. Пещера Пришествия? Переход между двумя мирами?

– Это проход между мирами, – сказал Рэвал, подтверждая догадку. – Правители держат завесу из последних сил. Мы должны им помочь. Иначе солнечные драконы прорвутся в наш мир и уничтожат Шатьер.

– Как мы можем им помочь?

– Прыгнуть в проход, запечатать его своими телами.

– Но... мы погибнем?

– Да, Ивона. – Рэвал взял меня за руки, посмотрел в глаза. – Да, мы погибнем. Но мы можем спасти Шатьер. Ивона, решай. Решай быстрее, пока не стало слишком поздно. Если ты откажешься, я не стану тебя заставлять. Я попробую один.

– Твоих сил... может не хватить?.. – мой голос дрогнул.

– Может быть. Но я не хочу рисковать тобой, если ты сама не захочешь. Ты не обязана жертвовать ради Шатьера своей жизнью. Ты можешь уйти и забыть об этом месте, как о страшном сне.

– Нет. Нет, Рэвал, этот сон не страшный. – Из глаз брызнули слезы. – Этот сон самый прекрасный. Я не хочу, чтобы он заканчивался.

Воспоминания проносились у меня в голове. Суровое знакомство с Рэвалом, отказ родителей от меня ради еще не рожденной дочери. Испытания. Такие непростые шаги навстречу друг другу, тепло и нежность, зарождающиеся между мной и Рэвалом. Я не соврала, когда сказала, что Шатьер стал моим домом. Я не хочу возвращаться. И было бы абсолютно несправедливо после всего отвернуться от Шатьера. Уйти, спасая свою жизнь, но обрекая всех остальных.

Мне так хочется жить! Осваивать туманную магию, узнавать Рэвала еще лучше, еще ближе. Но... ничего этого уже не будет. Зато мы вдвоем можем спасти Шатьер.

– Я готова. Давай сделаем это.

Взявшись за руки, мы повернулись к проходу между мирами. А потом шагнули в него одновременно.

Я зажмурилась, ожидая встречи с сильной болью. Но ее не произошло. Вместо боли вновь пришел туман, омыл с головы до ног. И я очутилась на опушке леса Откровений.

– Справилась. Молодец, – сказал Ошаран.

– Откуда вы знаете, что справилась?

– А я этого не знаю, – дракон улыбнулся. – Но ты вернулась – и это самое главное. Значит, испытание для тебя закончено. Для тебя закончены все испытания. А дальше мы посмотрим, кто займет трон Шатьера.

Я осмотрелась. Некоторые драконы уже вернулись, другие еще нет. Тирриош и Минари, Шион и Тэрла, Гортак и Нариза, Ирвель были здесь. Почти сразу после меня появился Варшол. Потом – Рэвал. Спустя пару секунд, пока мы с Рэвалом шли друг к другу, подоспели сначала Яшанна, затем Лайдол.

– Прекрасно. Участники, продемонстрируйте свои кристаллы.

Мы собрались в круг, мужчины вытянули руки и показали кристаллы. Воцарилась изумленная тишина. Никто не мог поверить в происходящее, даже сами победители. А ими стали Лайдол и Яшанна. Мы с Рэвалом оказались на втором месте.

Тэрла смерила Шиона злобным взглядом. Их место лишь пятое. На меня и на Рэвала драконица старалась не смотреть. Остальные просто изумленно переглядывались, в их глазах не было злости.

– Ого... а я и не ожидал, – выдохнул Лайдол. – Похоже, моя дорогая, нам придется посвятить ближайшие годы правлению? – он обнял Яшанну за талию. Драконица робко улыбнулась.

– Последнее испытание, – заговорил Ошаран, справившись с удивлением, – выявляло сразу два аспекта. Первый – верность друг другу и насколько ваши чувства искренни. Каждый видел свои картины, лес Откровений забирается в самую глубь нашего подсознания и знает, кому что показать, чтобы выявить настоящие чувства. Ну а во-вторых, проверялась верность Шатьеру. Уверен, вы все достойны. Вы все прекрасно боролись за право встать во главе Шатьера. Но отбор помог найти лучших из лучших. Сейчас я прошу всех остальных уйти. Просто уйти и дать себе время на осмысление. Лайдол, Яшанна, – он повернулся к победителям. – Вы пойдете вместе со мной.

Рэвал взял меня за руку и призвал туман. Мы очутились перед дверью в наши комнаты. Вошли.

Я не знала, что думать. Ощущала растерянность и, наверное, разочарование.

Нет, я не стремилась править Шатьером! Совсем нет. И, наверное, о чувствах Рэвала из-за поражения сейчас эгоистично не думала. Просто все произошло как-то неожиданно. Как-то... неправильно? Я не понимаю.

– Рэвал... – я повернулась к дракону. Тот следил за мной напряженным взглядом.

Да что ж такое. С ним что-то происходит с самого утра.

Кажется, я даже догадываюсь.

– Мы были на первом месте. Яшанна и Лайдол были на втором, но они не могли обойти нас, потому что мы победили в большем количестве сражений. Они не могли нас обойти, если только мы не провалили испытание. Я его прошла. Уверена, что прошла.

– Я не сомневаюсь в тебе, Ивона, – Рэвал все так же мрачно смотрел на меня.

Ну надо же, он во мне не сомневается! В каком-то веке.

– Ошаран сказал, что проверял верность Шатьеру и чувства друг к другу, – продолжила я.

– В твоей верности Шатьеру нет сомнений. Получается, что... ты усомнился в своих чувствах ко мне?..

Я смотрела на Рэвала и ждала, что он скажет. Смотрела и отчаянно надеялась, что он опровергнет. Как-нибудь объяснит произошедшее. Скажет, что все не так. Что на самом деле я для него очень важна, просто что-то пошло неправильно.

Однако Рэвал смотрел на меня в ответ, а между нами как будто разрасталось расстояние. С каждой секундой, с каждым ударом сердца все больше это расстояние. От непроницаемого взгляда синих глаз делалось страшно и холодно.

– Я не знаю, что тебе сказать. Ты права, Ивона. Это я провалил испытание. Провалил его на чувствах к тебе. Похоже, я ошибался.

Мой мир покачнулся.

– Я не готов принять новый уровень сил. Я хочу вернуть всю свою магию в прежнем объеме.

Крик вместе со слезами рвался наружу. Но я держалась. Из последних сил, чтобы позорно не разрыдаться.

Я же аристократка, в конце концов. Меня учили быть сильной. Учили всегда держать лицо. И как я справилась, уходя в страшную неизвестность с туманным монстром, так же справлюсь сейчас.

– Что нужно делать? – глухо спросила я.

– Все просто. Нужно снять браслеты и произнести слова, чтобы отказаться от магических уз. Одному это сделать невозможно, отказ должен быть обоюдным. Ты не будешь сопротивляться?

Рэвал приблизился ко мне. Взял за руку, которую столько времени оплетал помолвочный браслет.

– Не буду. – Я постаралась, чтобы голос прозвучал отстраненно.

Никаких истерик. Я не покажу, как мне больно. Я должна держаться. Рухнувшую жизнь я оплачу потом. Сейчас нужно дать Рэвалу то, чего он хочет.

Рэвал приложил свою руку к моей. Наши запястья вместе с браслетами соприкоснулись.

– Повторяй за мной. На драконьем языке. – И уже на драконьем сказал: – Я отка...

Договорить не успел. Замок внезапно содрогнулся. Мощная волна тумана ворвалась в комнату, разбивая стекла. Я ничего не успела понять. Рэвал сориентировался вовремя. Обнял меня, закрывая своим телом и вместе с тем туманным щитом. Я с изумлением увидела, как волна тумана сметает все на своем пути и превращает мебель в какое-то жуткое месиво. Двери выбило вслед за окнами. Камень, к счастью, выдержал – только пошел в некоторых местах небольшими трещинками. Замок еще несколько раз содрогнулся, потом все прекратилось.

– Что происходит? – я вцепилась в руки Рэвала.

– Не знаю. Но... что-то очень нехорошее.

– Рэвал! Ивона! Вы здесь? – в клубах тумана в коридоре возник Варшол. – Нужна ваша помощь! Срочно!

– Что происходит? – не выпуская меня из объятий, Рэвал развернулся к дракону.

– На нас напали, – потрясенно выдохнул Варшол, как будто не мог поверить в то, что сам говорит. – Едва ритуал начался, нас атаковали. Лайдол и Яшанна смертельно ранены. Ошаран – тоже. Только вы сможете помочь. Вы заняли второе место. И только вас магия отбора подпустит в качестве правителей на замену раненым.

– Кто на нас напал? Варшол, говори!

– Солнечный охотник. И... кажется, человеческая богиня. А еще... – Варшол внезапно посмотрел мне прямо в глаза. – Твоя иквара, Ивона.

– Что?.. – прохрипела я.

– Проклятье! – прорычал Рэвал и призвал туман, перенося нас обоих сквозь пространство. Варшол последовал за нами.

Похоже, мы не могли перенестись напрямик к пещере – оказались на каменной тропинке, как это было, когда мы шли в пещеру, чтобы провести наркаяр.

Здесь земля содрогалась непрерывно. Горы дрожали. Волны тумана волновались и расходились в разные стороны.

– Мы не можем стать правителями, – пробормотал Рэвал за мгновение до того, как Варшол появился рядом с нами. – Ивона, оставайся здесь. Ты должна быть рядом, чтобы я мог тебя защитить, но дальше ты не пойдешь, – сказал Рэвал и рванул вперед по тропинке, на ходу обращаясь в дракона.

Не раздумывая, Варшол последовал за ним. Я осталась одна на дребезжащей тропинке. Со стороны пещеры раздался чудовищный грохот, а потом еще один и еще. С каменных утесов посыпались обломки камней. Я обратилась к туману, чтобы защитить себя от них.

Что же такое происходит. Не могу поверить! Как такое может происходить по-настоящему?

Ведь совсем недавно на испытании в лесу Откровений я видела нечто подобное. Шатьер разрушался, и только мы могли его спасти. Нам пришлось пожертвовать жизнью.

Неужели все так? Неужели в реальности все повторяется?

Но в лесу Откровений я была словно в полусне! И принять это решение, пожертвовать собой было гораздо легче, чем сейчас.

Нет, это какой-то бред. Лес Откровений не мог показать наше будущее.

Почему? Почему все это происходит? Богиня напала? Но зачем? И зачем она наделила нас солнечной магией? А Шаньга... как же моя верная подруга? Оказалась предательницей?

Я все-таки не выдержала и тоже побежала к пещере. Я должна быть рядом с Рэвалом! Помочь, если чем-то смогу.

Тропинка дрожала и шла трещинами под ногами. Горы содрогались так жутко, будто в любой момент могли рухнуть.

Издалека — я случайно заметила — с разных сторон летели драконы. Похоже, подкрепление.

А потом, с очередным толчком, на этот раз сильнейшим, волна желтой магии разошлась в разные стороны. Я видела, как она разрушает горы, стирает их в порошок. И за мгновение до встречи со смертоносной волной обратилась к туману. Удар все равно вышел сильный. Меня вместе с туманом подбросило и отшвырнуло. Но я хотя бы выжила, не рассыпалась на кусочки, как это происходило с горами.

Драконы рычали от ярости и боли. Я слышала еще какие-то странные звуки и пыталась подняться, путаясь в клубках тумана.

— Ивона! — сильные руки подхватили меня. Рэвал, уже в человеческом облике, прижал меня к себе.

— Что происходит? Рэвал, что происходит? — прохрипела я, прижимаясь к нему.

— Все как сказал Варшол. Все именно так.

— Но ты... ты же спешил к Пещере Пришествия.

Я все-таки отстранилась от него, пытаясь осмотреться. Замерла, потрясенная жуткой картиной. Мы находились почти в эпицентре взрыва. Тот разошелся воронкой во все стороны, и теперь горы стояли вокруг нас полукругом, а все остальное рассыпалось или оплавилось. Но в самом центре высилась, сохраняя свою целостность, уже отрезанная от остальных гор Пещера Пришествия. Из ее потолка лучом бился желтый свет, а на высоте он растекался, образуя тонким, полупрозрачным слоем защитный купол. Этот купол полностью накрывал пещеру.

Драконы пытались прорваться. Набрасывались на купол, ранились, но у них ничего не получалось. Кто-то сменял облик и атаковал туманом, но им тоже не удавалось прорваться.

— Купол слишком мощный, — Рэвал качнул головой. — Им не преодолеть защиту из божественной и солнечной магии.

— Они объединились? — тихо спросила я.

— Да. Кто-то из солнечных драконов и ваша богиня.

— Она не моя богиня, — я сжала руки в кулаки. — Предательница. Что она сделала с Шаньгой?!

Я попыталась вскочить, но Рэвал меня удержал, вновь прижимая к себе.

– Рэвал! Ивона! – рядом с нами приземлился Варшол. Из-за разрушений места здесь было предостаточно. Дракон принял человеческий облик и продолжил: – Наши пытаются прорваться, но вся надежда на вас.

– Мы не можем стать правителями, – сказал Рэвал, поднимаясь и вместе с тем помогая подняться мне.

– Почему? Вы заняли второе место. Теперь, когда Лайдол и Яшанна умирают, магия отбора подпустит только вас.

Лайдол и Яшанна умирают? Не просто ранены – умирают? Какой кошмар!

– Рэвал, мы должны помочь, – выпалила я.

– Да как же ты не понимаешь! Мы не можем, Ивона, – прорычал он. – Мы сделаем только хуже.

– Рэвал, объясни! – потребовал Варшол.

Мимо нас промчался Шион и тоже атаковал желтый купол. За ним следовали еще несколько драконов с отбора.

Земля и остатки гор в очередной раз содрогнулись. Что-то разрывало желтый купол изнутри.

– Я им помогу, – сказал Варшол и на волне тумана рванул к пещере.

– Рэвал... мы тоже... мы можем что-нибудь сделать. Атаковать магией.

Рэвал качнул головой и подхватил себя волной тумана. Он вновь оставил меня одну. На безопасном расстоянии. Смешно! Когда Шатьер рушится, безопасного расстояния просто не существует. Я сама подхватила себя волной тумана и поспешила за Рэвалом.

Это был Шахан. Древний дракон, проводивший для нас наркаяр. Чешуя издавала яркое голубое сияние, и это сияние боролось с желтым светом. Удивительно! На помощь Шахану тут же пришли другие драконы, не расправляясь полностью, но сдвигая желтую границу, чтобы получить доступ хотя бы к части пещеры.

– Рэвал! – прорычал древний дракон.

– Я здесь, Шахан. Я здесь.

Я подросла вслед за Рэвалом лишь на несколько секунд позже.

– Я отвоевал ритуальную пещеру. Проходом по-прежнему владеют они. Но мы можем провести ритуал.

– Я не могу взойти на трон! Неужели ты не видишь?! – в голосе Рэвала слышалось отчаяние.

Шахан смерил Рэвала внимательным взглядом. Затем посмотрел на меня и снова повернулся к Рэвалу.

– Вижу. Но вы должны рискнуть. Пока вы не проведете ритуал, драконы с третьего места ничего сделать не смогут.

– Понял, – Рэвал мрачно кивнул.

– Вы сделаете это? – Варшол впился в него требовательным взглядом.

– Может быть. – Рэвал посмотрел на меня с каким-то безумием в глазах. – Сначала мы поговорим.

– У вас нет времени! – взревел Варшол.

– Пусть поговорят. Это должно быть обоюдное решение. Только так у нас будет шанс на спасение, – сказал Шахан. – А вы лучше помогите мне, я теряю силы.

Рэвал схватил меня за руку и отвел в сторону. Для надежности призвал туман, закрывая от всего происходящего кошмара.

– Я не понимаю, что происходит! – воскликнула я уже на грани истерики. – Что мы должны сделать? И почему ты повторяешь, что мы не можем? Что понял Шахан? Что он увидел... в нас?

Рэвал рывком прижал меня к себе. Стиснул так сильно, будто боялся вот-вот потерять.

– Успокойся, Ивона. Пожалуйста, возьми себя в руки. Я все объясню. Но ты должна успокоиться. Выслушать меня.

Истерикой все же накрыло.

Меня трясло. Я цеплялась за Рэвала, лихорадочно перебирала руками. Мысли пугались, эмоции и непонимание сводили с ума.

Рэвал обхватил мой подбородок, заставляя посмотреть на него. Наклонился и поцеловал. Горячо, лихорадочно. Он завладевал моими губами, как сумасшедший. Но это его безумие отрезвляло меня. Наконец мы разорвали поцелуй и, тяжело дыша, посмотрели друг на друга.

Дракон заговорил:

– Мы не можем стать правителями, потому что в тебе солнечная магия. Богиня объединилась с солнечным охотником. Они оба сейчас там, внутри, пытаются открыть проход. Я видел собственными глазами, пока она не создала защиту. Вот откуда Аданари взяла солнечную магию – от своего союзника, солнечного дракона. И эта магия в тебе! Помнишь, я рассказывал? Правители объединяют свою магию с туманом, чтобы усилить защиту.

– Значит, я... я – очередная лазейка для солнечных драконов? – потрясенно выдохнула я. – Она наделила меня солнечной магией, чтобы через меня подобраться к Пещере Пришествия?

– Да, Ивона. Боюсь, что именно так. Но Шахан видел. Он понял это. И по какой-то причине все равно настаивает.

– Может, шанс есть? Ты сможешь оградить солнечную магию от туманной и воспользоваться только туманной?

– Может быть. Может, он на это и рассчитывает. Оградить, но только временно. Потому что, скорее всего, на смену нам должны прийти драконы с третьего места.

– Варшол и Ирвель. – Именно они по итогам отбора стояли на третьем месте. Несмотря на все предыдущие испытания, похоже, эти двое смогли показать верность Шатьеру. Да и чувства... как знать, может, появились между ними.

– Именно. Мы только временно возьмем защиту на себя. Но мы должны пройти ритуал, чтобы дать дорогу Варшолу.

– Значит, сделаем это!

– Но это еще не все, Ивона! – в голосе Рэвала послышалась боль. – Я узнал про наркаярд с человеческими девушками. Вы усиливаете драконью магию, если становитесь зеркалами. Отражаете туман, увеличивая вдвое. Но при этом умираете. Все девушки в этом мире умирали, усиливая дракона или даже не справляясь с этим.

– Я могу сделать тебя сильнее? В два раза?

– И умереть при этом.

– Но ведь я не обязательно умру! Правильно?

– Да, не обязательно. В нашем родном мире люди не умирали. Выживали, получали половину всей магии и делились ею с потомством.

– Значит, я могу выжить. Шансы есть.

– Ивона, ты не понимаешь! Я не хочу тобой рисковать.

– Даже ради Шатьера?

И тут, видя всю боль в глазах Рэвала, я внезапно поняла.

– Ты... ты провалил испытание не там, где проверялись чувства ко мне. Ты не захотел рисковать мною? Не прошел проверку на верность Шатьеру?

– Да! – прорычал Рэвал. – Я лучше сдохну, но не позволю тебе рисковать!

– Ты – может быть! – я тоже сорвалась на крик. – А как же остальные? Я, может, и не умру. Может, у нас все получится. Давай дадим шанс Шатьеру! Всем драконам, какие живут в нашем мире. Драконам и туманным созданиям.

– Я не позволю, Ивона. Не позволю! – Рэвал вцепился в мои плечи и несколько раз встряхнул, явно теряя контроль.

Страшно, очень. Но... слишком свежи воспоминания об испытании, когда я уже решилась на безумный шаг ради Шатьера. В реальности все гораздо страшнее. Еще сильнее хочется

жить, быть любимой и любить. Только и в реальности ничего этого не будет, если Шатьер не спасти. А может быть, если падет Шатьер, солнечные драконы уничтожат весь мир. Не сомневаюсь, им хватит злобы на это.

Заговорила неожиданно спокойно. Не знаю, откуда спокойствие взялось внутри меня.

– Это не только твое решение. Я прошу тебя, Рэвал. Дай мне право решать за себя. Я не хочу быть никчемной. Не хочу куда-то бежать, пока драконы сражаются за свою жизнь и проигрывают. Если у нас есть шанс помочь Шатьеру, мы должны это сделать. Я хочу помочь. Я готова рискнуть. Мне все равно не убежать. Если у богини и солнечных драконов получится, они уничтожат всех нас. Я все равно погибну.

Рэвал вздрогнул от этих слов. Я решила закрепить эффект и повторила:

– Мы все погибнем. Я тоже погибну, если ничего не предпринять. Но если мы сделаем, что от нас зависит, шанс на выживание будет. Прошу тебя, Рэвал. Позволь мне это сделать. Позволь принять решение самой и ответить за него.

Несколько долгих секунд дракон всматривался в мои глаза. Наконец выдохнул:

– Пойдем. Шахан уже ждался.

Рэвал развеял туман, и мы поспешили к полуразрушенной стене, откуда было видно и Шахана, и синеватое нутро пещеры.

За время нашего разговора ничего не изменилось. Желтая магия все так же окружала часть пещеры защитным куполом. Драконы все так же пытались сквозь него прорваться и добраться до врагов, но сместить линию купола им больше не удавалось.

– У нас есть время? – спросила взволнованно.

– Да. Несколько часов. Открыть проход между мирами не так-то просто.

– Ты говорил, что он и не был закрыт полностью.

– Говорил. Это трудно объяснить. Проход остается, как уже прорытый, но присыпанный землей тоннель. Его все равно нужно раскрыть, чтобы заработал. Еще сложнее добиться его стабильности. Даже для богини это непростая задача. А туман еще сопротивляется. Иначе мы все уже были бы мертвы. Шахан, ты уверен?

Дракон посмотрел на нас древними, мудрыми глазами.

– Да. Другого выхода нет. Если ты сможешь бороться с чужеродной магией, именно вы дадите отпор и направите туман против врагов. Если ты не справишься, я вас раню. Раню так, чтобы вы могли выжить, но ваше место заняли драконы с третьего места.

Рэвал посмотрел на меня. Я ответила решительно:

– Это ничего не меняет. Мы справимся. Мы в любом случае должны помочь.

В глазах Рэвала отразилась боль, но он согласно кивнул.

– Как скажешь, Ивона. Это твое решение.

Мы вошли в пещеру. Она выглядела уже не так красиво и захватывающе, как в прошлый раз. Сбоку лился свет из-за большого пролома в стене.

– Следуйте за мной.

Шахан повел нас дальше. К странному, сизому озеру. Нет, это не озеро. Это туман клубится, находится в постоянном движении. Густой, заволакивающий туман.

– Мы должны войти в него по пояс, – сказал Рэвал. – Наркаярд для правителей отличается от обычного, потому что мы объединяем силы с магией всего Шатьера.

Рэвал взял меня за руку и повел в туман. Я ощутила прохладу, но уже давно эта прохлада не доставляет дискомфорта.

Когда мы погрузились в туман по пояс, Рэвал посмотрел на меня.

– Постарайся выжить, Ивона. Я тебя очень прошу.

– Постараюсь, – я выдавила улыбку.

Глава 15

– Вас соединили узы наркаяра, я отчетливо вижу эти узы, – говорил Шахан на драконьем языке. – Магия свободно циркулирует между вами. Вы – одно целое. Теперь вы можете связать свои жизни, свои судьбы единой, нерушимой нитью. Рэвал аран Эраваш, ты готов связать свою жизнь, свою магию, свое сердце и душу с Ивоной аран Эраваш? – спросил Шахан торжественно, подталкивая хвостом в нашу сторону кинжал. Голос дракона отражался от стен и низко вибрировал.

– Да, я готов, – сказал Рэвал. Он не использовал магию, видимо, чтобы не испортить ритуал. Наклонился, поднял кинжал и надрезал кожу на ладони. – Я, Рэвал аран Эраваш, готов связать свою жизнь, свою магию и свою судьбу с Ивоной аран Эраваш. Любить ее и беречь до самого конца.

Любить... Я вздрогнула, но постаралась сохранить спокойствие. Это всего лишь слова ритуала.

– Готова ли ты, Ивона аран Эраваш, войти в семью Рэвала аран Эраваш? Принять его защиту, его магию и его любовь? Готова ли ответить тем же?

Вокруг нас клубился туман, перетекал из стороны в сторону, скользил по нашим телам, то прилегая вплотную, то отстраняясь, как будто внимательно рассматривая. «Он откликается на ритуал!» – внезапно пришло понимание.

– Я, Ивона аран Эраваш, – заговорила на туманном языке. Просто вдруг почувствовала, что так будет правильнее. Я могу говорить на туманном, а значит, буду говорить именно на нем. – Готова войти в семью Рэвала аран Эраваш, принять его защиту, его магию и любовь. Готова поделиться всем, чем только смогу. Всей своей жизнью, – слова лились из

меня свободным потоком, приходили откуда-то и слетали с моих губ, не давая времени на размышления.

Глаза Шахана изумленно расширились, но дракон не стал прерывать ритуал, не растерялся. Рэвал не выглядел изумленным. Смотрел на меня с теплом и нежностью.

Я протянула руку, Рэвал надрезал ладонь.

– А теперь соедините свою кровь и линии своей жизни, – объявил Шахан.

Наши ладони сомкнулись. Я ощутила, как стремительно кисть холодеет. Сквозь рану проникает туман, бежит по венам, наполняет собой. Но и во мне что-то откликается. Туман, что остался в Рэвале, туман, что скопился во мне благодаря узам наркаяра, начинает перемешиваться и перетекать между нами.

– Трон Шатьера освобождается, – продолжал Шахан. – Ошаран аран Наориш и Лиона аран Наориш потеряли связь с древним туманом и покинули трон. Лайдол аран Радощ и Яшанна аран Радощ взошли на трон, но смертельно ранены и теряют связь с древним туманом. Трон готов принять других правителей. Рэвал аран Эраваш, ты готов взойти на трон, объединить силы с древним туманом, пропустить его сквозь свое тело?

– Готов, – произнес Рэвал.

– Ты готов защищать Шатьер ценой своей жизни и бороться до самого конца?

– Готов.

– Ивона аран Эраваш, ты готова взойти на трон вместе с Рэвалом аран Эраваш, объединить силы с древним туманом, пропустить его сквозь свое тело?

– Готова, – сказала я на туманном языке. И туман взбурлил вокруг меня.

– Ты готова защищать Шатьер ценой своей жизни и бороться до самого конца?

– Готова.

– Так примите же древний туман. Отныне вы и древний туман едины. Вы – новые правители Шатьера, – торжественно пророкотал Шахан.

Туман затопил все вокруг, накрывая нас беспросветной волной. Я ощутила, как он проходит сквозь меня и как будто подхватывает, уносит куда-то далеко-далеко. Я проваливаюсь в глубины тумана, тону в них и захлебываюсь. Но теплая рука Рэвала не отпускает мою. Его кровь, его магия – они ведут меня, помогают удержаться.

А потом мы снова оказываемся в пещере. Перед глазами проясняется, туман отступает. Тело звенит, наполненное силой и поразительной легкостью. Такое чувство, будто я горы могу свернуть! А еще... я как будто стала больше. Нет, не мое тело, но мое сознание. Что-то такое странное чувствую. Разум древнего тумана? У него есть разум?

– Идите, – сказал Шахан уже не так торжественно. – Вы должны завершить наркаярд. А мы с остальными драконами постараемся выиграть вам немного времени.

Все так же не отпуская руки, Рэвал потянул меня к выходу из пещеры.

– Что значит «завершить наркаярд»?

– Мы слились кровью и магией, – сказал Рэвал. – Теперь мы должны слиться телами.

Внутри похолодело. Вот и произойдет то, чего я так боялась. Не потому, что я наконец захотела попробовать, довериться Рэвалу и его ласкам. А потому, что это необходимо. Ради спасения всего Шатьера. Как странно звучит!

Богиня и солнечный враг пытаются открыть проход, чтобы в наш мир ворвались солнечные драконы и уничтожили туманных. Туманные драконы пытаются пробиться сквозь магическую защиту и остановить этот кошмар. А мы с Рэвалом теперь правители Шатьера и должны переспать, чтобы предотвратить катастрофу.

Кажется, мир сошел с ума.

На краю каменной воронки Рэвал обратился к туману и перенес нас обоих в замок.

– Проклятье! Я и забыл, что вся мебель всмятку... Пойдем, поищем, где что уцелело.

Рэвал повел меня по коридорам замка, заглядывая в комнаты без дверей и проверяя, где хоть что-то сохранилось. Но везде нас встречала одинаковая картина: выбитые окна и двери, разломанная на кусочки мебель.

Пока мы шли, на глаза навернулись слезы. Не так это должно было быть! Я должна была довериться Рэвалу и все-таки решиться. В уютной спальне, на мягкой кровати, где чувствовала бы себя защищенной. А теперь мы ходим по разрушенному замку и ищем, куда бы приткнуться!

– Ивона, ты плачешь? – Рэвал остановился, всмотрелся в мое лицо.

Да, я на самом деле плакала, больше не в силах сдерживаться.

– Я идиот, – выдохнул дракон и прижал меня к себе. Туман окутал нас с ног до головы, снова пронося сквозь пространство. А когда рассеялся, мы очутились в незнакомом месте. Или в знакомом, кто эти коридоры разберет. Они все на одно лицо. – Ивона, ты у меня в замке. Этот замок принадлежит мне. И здесь есть отличная спальня.

От слов Рэвала слезы целым потоком хлынули из глаз. Меня затрясло.

– Ивона! – взвыл Рэвал. – Я не прикаснусь к тебе! Слышишь? Я не трону тебя и ничего не сделаю. Пусть Шатьер провалится под землю.

– Что? – я икнула от потрясения. Слезы застряли комом в горле.

– Ты в таком состоянии... Я не собираюсь тебя заставлять. Я просто не смогу навредить тебе. А в таком состоянии это будет кошмаром. Насилием над тобой.

– Но Шатьер...

– Плевать на Шатьер, – жестко сказал Рэвал. – Я не собираюсь насиловать любимую женщину даже ради Шатьера.

– Любимую?.. – совсем тихо прошептала я. Кажется, ослышалась?

– Да, Ивона. – Решительный взгляд Рэвала смягчился. Дракон снова приблизился ко мне, ласково провел рукой по щеке. Погладил скулы, затем – губы. – Я люблю тебя. Я провалил последнее испытание отбора, потому что не захотел, чтобы ты вместе со мной погибла ради Шатьера. Но ты сама захотела рискнуть ради спасения туманных драконов. Я не хотел позволять и все же согласился. Ради тебя в первую очередь. Немного... да, ради Шатьера. Но я, проклятый эгоист, готов наплевать на Шатьер, если ради его спасения нужно причинить тебе боль. Я не пойду на это. Ни за что.

– Мы должны, Рэвал. Я... я готова. Это ведь все равно должно было произойти, если бы мы прошли наркаярд. Это же супружеский долг. Муж и жена всегда это делают, – я выдавила улыбку.

– Но это должно было быть не так, – Рэвал качнул головой. – Я хотел показать тебе, как это прекрасно, как может быть восхитительно, когда двоих так сильно тянет друг к другу, и они наконец соединяются.

– Знаю, – на этот раз я улыбнулась искренне. – Но ты покажешь мне чуть позже. А сейчас давай просто сделаем то, что должны? Я готова на эту жертву.

– Это не должно быть жертвой. Даже сейчас не должно быть жертвой! – внезапно вспыхнул Рэвал. – Ты так говоришь, будто я собираюсь сделать с тобой что-то ужасное. Боюсь, такими темпами у меня ничего не получится.

– То есть как не получится? – не поняла я.

– А вот так, – фыркнул Рэвал. – Меня не возбуждает вся эта жертвенность и самоотверженность.

Кажется, я догадываюсь, о чем говорит Рэвал. И начинаю неловко краснеть.

– Проклятье, Ивона, – прорычал Рэвал, притянул к себе и поцеловал так жарко, что у меня задрожали коленки. – Я не собираюсь делать все механически, лишь бы поскорее спасти Шатьер. Мы займемся с тобой любовью, и тебе это непременно понравится. А теперь, прости, я пойду ополоснусь, чтобы не пугать тебя с первого же раза потным мужским телом.

Рэвал толкнул ближайшую к нам дверь и скрылся за ней.

Я осталась в коридоре и какое-то время недоуменно смотрела вслед дракону.

Кстати, он прав. Водные процедуры после всех пробежек будут нелишними. К тому же, после того, как солнечная магия стерла горы в порошок, наша одежда пропиталась пылью. А волосы и вовсе колом от грязи стоят!

Подходящую ванную я нашла быстро. Всего лишь с пятого раза. Открывала двери наугад, пока не обнаружила небольшую спальню и прилегающую к ней ванную. Здесь же, в

шкафчике, нашлись все необходимые принадлежности: шампунь, мыло и халат с теплыми, махровыми тапочками. Подойдет!

Мимолетно глянув в зеркало, ужаснулась. И вот это чучело Рэвал целовал?! А впрочем... он тоже выглядел слегка встрепанным и помятым. Мне же не было противно. Наоборот, от его поцелуя внутри вспыхнуло пламя. Плевать, как Рэвал выглядит. Наверное, меня бы не смутило даже «потное мужское тело», как он выразился. Зато собственное могло бы смутить вполне! Вот хотя бы эти пыльные разводы на руках. Ужас какой. Нужно срочно все это безобразие отмыть.

Пока оттиралась, пыталась расслабиться. Потом еще немного поплескалась в уже чистой воде и только после этого выбралась из ванной. Еще немного времени потребовалось, чтобы привести в порядок лицо с припухшими из-за слез веками. Волосы я подсушила полотенцем, снова посмотрела в зеркало. Кажется, вполне неплохо выгляжу. А от кожи приятно пахнет легким фруктовым ароматом. Капельки воды еще иногда стекают с волос по шее. Наверное, это даже соблазнительно. Хочу... хочу, чтобы Рэвалу было приятно со мной. Ну а мне... уж как-нибудь справлюсь. Было бы глупо отступать теперь, из-за страха близости, после того, как решилась взойти на трон. Пусть даже временно.

Я дала себе еще немного времени. Смотрела на свое отражение и равномерно дышала, пытаюсь успокоиться. Все получится. Все пройдет хорошо.

Губы изогнулись в улыбке при мысли, что даже сражение за Шатьер не пугает так сильно, как то, что должно вот-вот произойти между мной и Рэвалом.

Ну все, пора.

Я вышла из ванной и увидела в спальне Рэвала. Он нашел меня и уже дожидался здесь. При виде меня, закутанной в халат, взгляд дракона замерцал. Рэвал пришел в одних штанах. Его волосы тоже не успели высохнуть и казались совсем темными, почти черными. По обнаженному торсу стекали капельки воды. И это на самом деле завораживало.

Рэвал смотрел на меня и не двигался. Не хотел напугать.

Я сделала глубокий вдох и решительно шагнула навстречу дракону.

Несколько секунд он еще рассматривал меня, стоящую вблизи, но не решался притронуться. Я тоже не решалась, дожидаясь, что же теперь будет. Наконец Рэвал провел рукой по моей щеке. Погладил скулу, подбородок. Скользнул кончиком пальца по нижней губе. Я вздрогнула, ощущая, как сильнее начинает биться сердце.

Рука дракона не остановилась. Последовала по шее вниз, к ключицам и ямочке между ними. Эти прикосновения волновали. Помогали вспомнить проведенную вместе ночь,

когда я оставалась в нижнем белье, а Рэвал ласкал меня так горячо, что пугались мысли. А еще я отчетливо ощутила, что вместо рук должны быть губы.

Сама потянулась к Рэвалу. Он с готовностью поцеловал меня. Горячо, опьяняюще. Его руки очутились у меня на талии и принялись развязывать халат. На этот раз у меня под халатом не было ничего. Но чтобы справиться с зарождающимся страхом, я положила ладони поверх груди Рэвала. Почувствовала, как сильно бьется его сердце. Какая на удивление гладкая кожа.

А волосы? А рога какие? Я еще ни разу не трогала его рога!

Желая поскорее исправить эту оплошность, коснулась рогов. Гладкие, прохладные. Пальцы так и скользят по их изгибам! Вздрогнула, потому что не заметила, как халат упал к ногам, обнажая тело. Прохладный воздух прильнул к голой коже. Щеки опалил румянец смущения. Больше ничто не защищает меня от взгляда Рэвала. Он... он видит меня. А я смотрю на него и читаю в его глазах огонь, восхищение, жажду... мною обладать. Эти чувства завораживают, помогают справиться со страхом.

Рэвал снова гладит мою щеку. Его пальцы такие же горячие. Зарываются в волосы, придерживают затылок. Дракон целует меня, второй рукой обнимая за талию. Отводит к кровати, и я поддаюсь. Иду за ним, не разрывая поцелуя. Опускаюсь на кровать. Одна рука Рэвала на затылке, вторая – на пояснице. Обе становятся опорой. Цепляюсь за плечи дракона, чтобы ощутить его надежную силу. Поцелуй сводит с ума. Не такой, как раньше. Даже не такой, как в нашу откровенную ночь. Этот поцелуй открывает доселе неизведанное. Этот поцелуй сегодня проведет до конца.

Я оказываюсь на кровати, Рэвал нависает надо мной. Его руки скользят по телу. Вслед за руками в путешествие отправляются губы. Тело жарко и чутко отзывается на поцелуи и ласки. Внутри меня слишком быстро разгорается пожар. В этом пожаре тонет страх, но никак не желает сдаваться.

Позволяю руке Рэвала оказаться у меня между бедер. Без нижнего белья каждое прикосновение слишком яркое, сумасшедшее, пробирает до глубины души. Вздрагиваю, когда губы Рэвала снова следуют за пальцами. Не могу удержаться от стона. Стыдно и вместе с тем так нестерпимо. Дракон приподнимается, наши взгляды встречаются. Тону в насыщенной синеве, сейчас таинственно мерцающей. Этот взгляд пульсирует в такт крови, что бьется у меня в висках. Мое дыхание вырывается с хрипом. Страх. Снова этот проклятый страх, который не позволяет расслабиться.

Рэвал читает страх в моих глазах. Целует медленно и упоительно. Низ живота. Затем выше. Прокладывает дорожку из поцелуев. Но его руки продолжают ласкать бедра. Наши глаза снова встречаются, мы замираем лицом к лицу.

– Ты доверяешь мне, Ивона?

– Да...

– Я не причиню тебе вреда. Я больше никогда не причиню тебе вреда, – шепчет Рэвал.

А дальше – снова ласки. Много горячих, сумасшедших ласк, в которых плавится тело, больше мне не подчиняясь. Так нестерпимо горячо, что хочется большего. Все-таки больно. Наверное. Но Рэвал не отпускает мой взгляд, смотрит мне прямо в глаза в этот момент. Я вижу его нежность, страсть и... любовь. Тону в этих эмоциях и раскрываюсь навстречу, желая показать, что чувствую все то же самое. Боль исчезает вместе с остатками страха. Ей больше нет места, когда столь огромные, необъятные чувства затопляют нас обоих.

Магия внутри поднимается волной и устремляется к Рэвалу. Сталкивается со встречной волной. Удар, взрыв! Нас подхватывает и кружит в сумасшедшем водовороте. Так много магии, что в ней можно захлебнуться. Не только наша магия – древний туман снова с нами. Оживает, наполняет нас обоих. Нет, не обоих...

Вся эта безумно мощная волна мчится ко мне! Я кричу, потому что захлебываюсь в ней и тону.

– Ивона! – доносится до меня испуганный крик Рэвала.

Его руки ловят мои. Опора, тепло и забота. Отчаянный рывок. Обоюдный. Я устремляюсь к Рэвалу, потому что не хочу так умирать. А он не хочет меня потерять. Он обещал, что больше не причинит мне вреда.

– Ивона, живи! Пожалуйста, живи...

Разве я не живу? Я все еще борюсь. Барахтаюсь в шквалистых волнах тумана. Захлебываюсь в них, но делаю один вдох за другим, даже когда легкие разрывает от боли.

– Ивона! – отчаянный крик. Откуда столько страха, столько боли в этом крике?

Рэвал. Я иду к тебе. Я рядом с тобой.

Тумана становится так много, что он разрывает меня. Так много? В два раза больше. Половина мне. Половина Рэвалу. Мне больше не нужно. Но и все ему не отдам. Потому что с магией из меня уйдет жизнь. А я хочу жить. Хочу жить вместе с Рэвалом. Испытать, в конце концов, каково это – быть счастливой и любимой драконом!

Очнулась лежа на кровати. С удивлением обнаружила, что Рэвал целует меня. Проклятье. Не целует. Он делает искусственное дыхание!

Закашлялась. Рэвал тут же отстранился, помог мне приподняться, наклониться. Но никакая вода не выходила. Ни вода, ни туман. Горло было абсолютно сухим, и от этого его саднило. Не знаю, как Рэвал догадался. Подскочил, куда-то сбегал. Вернулся со стаканом воды. Я выпила все без остатка. Перевела дыхание.

– Кажется, полегчало.

Рэвал устало опустился рядом со мной.

– Все было бесполезно, Ивона. Мы совершили ошибку, – он обреченно качнул головой.

– Ты о чем? Я не понимаю.

– Ты стала зеркалом. Удвоила мою магию. Вернула мне весь туман, какой был. И сама стала им обладать. Но...

Рэвал вытянул руку и зажег на ней желтый огонек.

– Солнечную магию ты тоже удвоила и передала мне.

Я потрясенно смотрела на желтый огонек, пытаюсь осознать произошедшее.

– Значит... значит, мы не сможем занять трон? Не сможем помочь Шатьеру?

– Туманное озеро – суть древнего тумана. Эта суть прочно переплетается не только с защитой всего Шатьера, но и с проходом между мирами. Если мы подойдем к озеру, если снова соединимся с защитой, солнечный охотник или Аданари воспользуются этим. Воспользуются солнечной магией, которая попадет от нас в туман.

– И заразит его... – выдохнула я.

– Да. Примерно так и будет. Скорее всего, они задумывали это изначально. Думали, что мы станем правителями сразу. Взойдем на трон, станем частью древнего тумана. Заразим его солнечной магией. И тогда защиты не останется. Они смогут открыть проход и впустить солнечных драконов в этот мир.

– Но мы не победили, поэтому им пришлось действовать иначе.

– Да. Воспользовались остальными лазейками: магией над озером в лесу и Шаньгой. Ранили тех, кто занял первое место. Чтобы... все равно пришли мы.

– И что же теперь? Что делать, Рэвал?!

– Когда я соглашался на безумную авантюру, я надеялся, что смогу контролировать солнечную магию в тебе. Проклятье, Ивона, ты не представляешь, на что я готов, чтобы не подвергать риску тебя. Но теперь, когда солнечная магия во мне... Я не уверен, что смогу удержать ее внутри. Как только мы снова объединимся с защитной магией, в нее проскользнет солнечная магия.

– Мы... мы должны умереть? – мой голос сорвался на шепот. – Чтобы наше место заняла пара с третьего места?

– Я не позволю, Ивона. Я обещал, что не причиню тебе вреда. И сдержу обещание, чего бы мне это ни стоило. Придется совершить невозможное.

Мы торопливо оделись. Рэвал взял меня за руку и призвал туман. Очутились на дрожащей земле неподалеку от Пещеры Пришествия. Я вздрогнула, увидев, как в небо бьет солнечный луч. Похоже, богиня и дракон набирают силу! Мы едва не опоздали.

Дикий, оглушительный рык разнесся во все стороны. Из пещеры вывалился Шахан, падая на бок и больше не поднимаясь.

– Шахан! – испуганно вскрикнула я.

– Оставайся здесь.

Рэвал подхватил себя волной тумана. В последний момент я успела схватить дракона за руку. Туман понес нас обоих.

– Не оставляй меня! Я не могу остаться в стороне. Мы оба взошли на трон. Только мы оба сможем остановить это безумие.

Рэвал вперил в меня взгляд горящих глаз.

– Это опасно.

– Я ценю, что ты так пытаешься меня защитить. Но... мы должны помочь Шатьеру. Рэвал, пожалуйста!

Дракон зарычал. И скомандовал остальным, когда туман опустил нас на землю у входа в пещеру:

– Держите периметр! Не пускайте их дальше. А мы... – Рэвал повернулся ко мне. – Мы должны прорваться внутрь. Шахан уже не сможет ранить нас и провести ритуал для новых правителей. Остальные...

– Вместо Шахана нас может ранить кто-то другой. Варшол или...

– Нет, Ивона. Ты не понимаешь. Только Шахан мог ранить нас достаточно сильно, чтобы Шатьеру понадобились новые правители. Но при этом чтобы ты... – он ласково коснулся моей щеки, – не умерла.

В глазах Рэвала отражалась боль. Он снова предавал Шатьер. Ради меня.

– У нас все получится, Рэвал. Мы справимся.

Дракон кивнул.

– У нас только один выход. Снова соединить свою силу с силой древнего тумана. Заточить солнечную магию внутри себя и дать отпор врагам.

– Я готова.

Конечно, я боюсь. Дико боюсь. Но разве есть другие варианты? Мы не можем оставить Шатьер погибать. Мы должны сделать все, что от нас зависит.

– Ивона, – напряженный взгляд Рэвала смягчился от нежности, – ты не знаешь, как управлять такой магией. Я все сделаю сам. Но ты права. Ты должна быть рядом, чтобы все получилось. Просто быть рядом.

Он протянул мне руку. Я вложила свою руку в его.

Рэвал обратился к магии, чтобы прорваться сквозь солнечную защиту. И начался настоящий кошмар.

Солнечная магия рвалась из пещеры наружу, пытаясь отвоевать все больше территорий. Драконы сдерживали ее своими телами и сгорали в ней. Я видела, как обугливалась их чешуя, а вслед за чешуей все остальное! Видела, пока все вокруг не заволело туманом. Мой крик потонул в тумане Рэвала. В этом тумане было что-то еще – магия, что откликнулась на наш ритуал, но ее было недостаточно. Нам нужно прорваться, снова соединиться с древним туманом, теперь уже на новом уровне, когда мы и сами объединились узами наркаярда.

Туман боролся с солнечной магией. Рэвал рычал, крепко держа меня за руку, и тянул вперед. Я чувствовала, как туман внутри меня тоже пытается вырваться. Поначалу еще сдерживалась, а потом отпустила его. Пусть поможет Рэвалу, пусть магия объединится.

Но когда в груди закололо от солнечного тепла, я пожалела о содеянном. Закусила губу, стараясь сдержать вражескую магию. Она не должна стать лазейкой. Не должна погубить все, за что мы боремся.

Туман подчинялся плохо. Его было гораздо больше, чем я привыкла. И вслед за туманом солнечная магия тоже выходила из-под контроля. Болезненно жгла легкие, нагревала кожу до красноты. Что происходит? Почему солнечной магии тоже так много?!

Из глаз брызнули слезы. Я понимала, что должна держаться. Но у меня не получилось. Солнечная магия хлынула наружу. Рэвал встряхнул меня и прижал к себе, заставляя уткнуться ему в грудь. Туман окутал с ног до головы и вместе с тем разошелся во все стороны, собираясь мощными клубами. Земля содрогнулась. Послышался грохот.

– Ты... ты помог мне сдержать солнечную магию, – прохрипела я, поднимая глаза.

– Да. – Лицо Рэвала казалось на удивление бледным, губы – обескровленными. А по вискам стекали капельки пота.

Он овладел туманом. Овладел мощностью, которая никогда ему не принадлежала. Сквозь тонкую щель в солнечном куполе к нам снова пробивался древний туман. Мгновение – и этот туман уже вливается в нас обоих, переплетается с нашей магией и наполняет нас до краев.

Солнечный купол взрывается, открывая нам проход к сердцевине пещеры и portalу между мирами.

Богиня оборачивается к нам. Желтым огнем горят глаза Шаньги – иквара как будто нас не узнает. Смотрит жестоко и бесчувственно. Незнакомый туманный дракон ухмыляется.

– Шаркон?.. – удивленно выдыхает Рэвал. Я чувствую, как его рука, сжимающая мою, нервно подрагивает.

– Нет. Я не твой брат. Я занял его место.

Лицо и синий цвет волос, как жидкая маска, стекают с дракона. Теперь его волосы и глаза сияют золотом. От него исходит ореол солнечной магии.

– Возьми их на себя, пока я стабилизирую портал, – говорит Аданари и отворачивается от нас.

– Взять их, – командует солнечный дракон.

Шаньга бросается на нас.

С моих губ срывается крик. Отступаю на шаг, выставя свободную руку перед собой. Но Рэвал не позволяет Шаньге добраться до меня. Волна тумана сгущается, оплетая иквару и не подпуская ближе. Шаньга шипит, пытается вырваться из оков. По ее телу желтовато-серыми вспышками проходит дрожь. Наверное, иквара пытается побороть туманную магию, но ей не удается. Рэвал стал сильнее. Намного сильнее.

– Что ты сделал с моим братом? Где он?!

– Гниет где-то... Шаркон мертв! И ты скоро отправишься вслед за ним, – в глазах солнечного охотника необъятная ненависть. – Туманные драконы – грязь, отравы, которая вредит всему миру. Вас нужно искоренять.

– А не плевать ли тебе на другой мир? И ведь притащился сюда! Не поленился... другой мир спасти от отравы, – прорычал Рэвал яростно.

– Начатое всегда нужно доводить до конца. Мой род помнит об этом, – зло усмехнулся дракон и атаковал волной желтого света.

Земля снова содрогнулась. Но туман выдержал, с достоинством встречая атакующую магию.

– Шаньга, – я повернулась к шипящей, неистово бьющейся в тумане икваре. На звук моего голоса она внезапно замерла. Вперила в меня прожигающий взгляд желтых глаз. – Почему ты это сделала? Ты обманула меня? Притворялась подругой? Все это время мечтала уничтожить Шатьер и была союзницей Аданари?

Я спрашивала, но сама не верила. Этого не может быть. Шаньга какая-то странная, сама не своя. Она не может стать предательницей. И не может жаждать разорвать меня на кусочки. Ее околдовали. Ее подчинили. Через проклятую желтую магию.

– Шаньга! – взмолилась я. – Посмотри на меня. Вспомни, кто я такая. Вспомни, как мы с тобой подружились, как вместе...

Иквара снова зашипела, забилась в тумане, пытаясь вырваться из него и добраться до меня.

Вокруг становилось все больше и больше магии. Но когда туман пробил защиту и ударил солнечного дракона, Аданари пришлось отвлечься от портала. Дракон отлетел в стену.

Шаньга тоже отлетела и сползла на пол, теряя сознание – такой мощной оказалась магическая волна.

– Шаньга! – воскликнула я.

– Нет, – Рэвал удержал меня, крепко сжав руку. – Ты должна быть рядом со мной.

Нас атаковали двое. Аданари и солнечный охотник. Охотник... наверное, так называют драконов, которые охотятся на туманных, ненавидят их и хотят уничтожить. К солнечной магии присоединилась божественная, натиск усилился. Рэвал покачнулся, но выдержал этот удар.

Происходило что-то невероятное. Я тоже чувствовала, как туман проходит сквозь меня, но больше всего тумана проходило через Рэвала. Проходило по каким-то невидимым каналам и вырывалось из его тела мощным потоком. Тело дракона дрожало и покрывалось потом. Моя рука выскальзывала из его руки, но мы упрямо цеплялись друг за друга. Меня тоже начинало потряхивать. Не представляю, что приходилось выдерживать Рэвалу, если мне доставались лишь отголоски.

В этом огромном потоке туманной магии снова забились внутри солнечная. Я пыталась справиться с ней. Честно, пыталась! Но у меня не получалось. Крохотными капельками солнечная магия текла по потокам туманной. Еще немного – и...

Новое ощущение заставило содрогнуться все тело. Моя рука больше не выскальзывала из руки Рэвала – их соединило что-то еще, протянувшись сквозь кожу. Магия наркаярда. Наша связь. Очередная встряска – и я чувствую, как не моя – чужая воля заставляет солнечную магию подчиниться. Это воля Рэвала отправляет солнечную магию обратно в меня. А туман надежно запечатывает ее где-то внутри, больше не позволяя вытекать из меня.

Невероятное мастерство. Рэвал невероятный! Он прав. Я не могу управлять магией на подобном уровне. Но я должна быть рядом, потому что мы оба правители. Потому что древний туман проходит через нас двоих.

Тумана очень много. И с каждым мигом его становится все больше. Туман Рэвала, мой туман, равный его. Древний туман, который приходит к новоявленным правителем. Но слишком медленно. Все равно недостаточно. Натиск вражеской магии усиливается. Солнечная магия дракона подпитывает божественную магию. Постепенно она начинает сминать туман. Мы больше не атакуем. Нам приходится защищаться!

Тело дрожит, ноги подкашиваются. Но я упорно стою, не желая оставлять Рэвала одного. Чувствую, как горит каждая клеточка тела. С ужасом замечаю, что у Рэвала из носа бежит струйка крови, а губы – и вовсе становятся синими.

Рэвал пытается сдержать солнечную магию в себе и во мне. На это тоже уходят силы. Я должна помочь. Должна что-то сделать...

– Туман, – шепчу на туманном языке, – твои дети сегодня могут погибнуть. Туман, ты их бог. Помоги справиться, помоги защититься от чужой богини.

Я произношу эти слова, не до конца понимая, чем руководствуюсь в этот момент. Запястье обжигает. Запястье, на котором Знак Судьбы! А в следующий миг и вовсе кажется, что в том месте плавится кожа.

Богиня что-то кричит, но в гуле бушующей магии не могу разобрать ее слова. Глаза Рэвала изумленно расширяются. Опускаю взгляд на его запястье. На нем полыхает голубоватый огонь!

А в следующий миг... Древний туман просыпается, услышав слова на своем языке. Кажется, будто ныряю в ледяную прорубь. Только этот холод снаружи и внутри. Как странно! Туман давно перестал быть для меня холодным. Но только не этот туман. Этот туман спал и наконец-то проснулся. Поэтому он столь холоден, глубок и всеобъемлющ.

Он не говорит, но я чувствую его. Волна понимания накрывает меня вместе с волной самого тумана.

Драконы приходят в другой мир. В этот мир. Теряют часть своих знаний. Здешние люди слишком боятся неизведанного и не готовы принять туманных драконов. Туманные драконы больше не могут связывать себя с людьми и постепенно, от поколения к поколению, становятся слабее, вместо того, чтобы приобретать больше силы.

Туман плачет, глядя на умирающих девушек. А души этих девушек не находят покоя и становятся рарнами. Несчастные души постоянно мерзнут, туман больше не может это выносить. Он отрекается. Драконы теряют силы и часть себя. Лишаются способности говорить на туманном языке и продолжают слабеть. А туман засыпает. Потому что не хочет больше плакать над загубленными душами. Потому что отворачивается от своих детей. Потому что драконы слабеют и не могут поддерживать с ним связь. Одно вытекает из другого, причина становится следствием.

Услышав человека, ставшего не рарной, а зеркалом, услышав туманный язык из уст этого человека, древний туман просыпается. И приходит на помощь.

Я больше не чувствую боли. Да и холод постепенно проходит. Мы с Рэвалом стоим в потоке тумана. Принимаем то, что исходит из его глубин. Пропускаем сквозь себя. И направляем против наших врагов. Действуем, как единое целое. Я и Рэвал. И туман.

Солнечная магия больше не рвется наружу. Она гаснет под натиском тумана и застывает. Ей здесь не место. Прочь из обители тумана!

– Ну нет... Я так легко не сдамся, – доносится еле слышный голос богини.

Руку со Знаком Судьбы снова обжигает. Вспыхивает частица божественной магии, разъедая кожу. Всплеск магии. Аданари внезапно оказывается рядом со мной и хватает за руку. Ее прекрасные глаза полыхают яростью.

– Вы уничтожили солнечную магию, но моя магия по-прежнему внутри вас!

Внезапно приходит понимание. Знак Судьбы был еще одной лазейкой для богини. Она поставила свою метку на мне, чтобы заставить отправиться в Шатьер. Чтобы я пронесла в Шатьер ее магию на себе! А через меня Аданари добралась до Рэвала, явив именно его в магическом зеркале.

Никакой совместной судьбы у нас не было. Богиня обманула. Она просто использовала нас. Поставила этот знак, чтобы на мне осталась частичка ее магии. Просто очередная лазейка.

– Я убью тебя. Ты все планы испортила, – шипит богиня.

Рэвал пытается оттолкнуть ее магией. Это даже почти получается. Но от наших рук протягивается тонкая ниточка божественной магии. Аданари злобно смеется.

– Я победила! Победила! В вас моя магия! Ваш туман не справится!

– Рэвал?.. – я поворачиваюсь к нему. Боль в руке становится все сильнее. От запястья по венам струится к локтю.

– Я пытаюсь. Пытаюсь... – сквозь стиснутые зубы рычит дракон.

Лазейка. Божественная магия, оказавшаяся в самом центре туманной. Нам ее не победить...

Я уже на грани отчаяния. Тоже пытаюсь сопротивляться. Когда усилия воли недостаточно, когда от боли с губ срывается крик, пытаюсь выдрать божественную магию пальцами другой руки.

Смех богини приглушенно разносится в тумане.

Внезапно сбоку возникает движение. Шаньга бросается к нам! И прокусывает нить божественной магии, протянутую от нас до Аданари.

– Нет, это невозможно... – потрясенно выдыхает богиня.

Но нить со звоном лопается. Боль отпускает. А иквара... прямо на глазах рассыпается в пепел. Для нее божественная магия оказалась слишком сильна.

– Шаньга! – кричу в ужасе я.

Рэвал снова бьет богиню магией. Где-то там кричит солнечный охотник. Он растворяется в тумане. Исчезает, не в силах справиться с натиском магии. А вот богиня продолжает сопротивляться.

Я не пытаюсь управлять туманом – с ним справляется Рэвал. Но, ощущая необъятную мощь, внезапно начинаю чувствовать туманных созданий. Всех созданий, всех детей тумана! И зову их на помощь.

Они налетают с разных сторон. Перетекают вместе с туманом, атакуют Аданари. Богиня кричит. Она еще могла бороться с древним туманом, но с туманными созданиями уже не справляется. Подчиняясь моей воле, создания уносят богиню на потоках тумана.

Рэвал прикрывает глаза, к чему-то прислушиваясь.

– Все. Она за пределами Шатьера. Границы сомкнулись. Лазеек внутри Шатьера не осталось, – сказал Рэвал спустя пару минут.

Мгновением позже я услышала отклик от туманных созданий. Они тоже отчитались.

Вышвырнули Аданари за пределы Шатьера.

Движение тумана прекратилось внезапно. Просто раз – будто кто-то кран перекрыл. А вместе с тем я ощутила чудовищную слабость.

Кажется, мы с Рэвалом упали в обморок одновременно.

Как жаль. Значит, он не смог меня поддержать.

Не хватало еще разбить голову о каменный пол в этой пещере!

Глава 16

Открыв глаза, не сразу смогла понять, где нахожусь и что происходит.

– Ивона...

Повернула голову, встретила глазами с Рэвалом.

– Ивона! – повторил дракон и припал губами к моим.

Не задумываясь, ответила на поцелуй. Чувства взяли верх над разумом. Какая разница, где я нахожусь? Мы в одной постели? Плевать! Я не могу не отвечать на ласку этих восхитительных губ. Поцелуй кружит голову и путает мысли. Такой горячий, такой упоительный.

Когда рука Рэвала забирается под ткань ночной сорочки... хм... сорочки... меня уже переодеть успели? Воспоминания возвращаются вспышкой. Одной, второй, третьей.

Нападение на Шатьер. Мы становимся единственной надеждой на спасение. Проходим наркаярд. Соединяемся телами и магией. Сражаемся с Аданари и солнечным охотником. Шаньга...

– Шаньга! – выдохнула я, оттолкнув Рэвала. – Шаньга умерла. Чтобы... чтобы спасти нас...

Из глаз брызнули слезы.

– Я должна увидеть ее! Увидеть на том месте...

Я соскочила с кровати. На полпути к двери Рэвал меня перехватил.

– Ивона! Пожалуйста, Ивона, успокойся. Ты не можешь бежать в таком виде. Ты... уже ничего не сможешь исправить. Шаньгу не вернуть.

Какое-то время я еще пыталась вырваться, кричала, что Рэвал должен меня отпустить. А потом уткнулась в его грудь и разрыдалась.

Бедная Шаньга! Эта мерзкая богиня использовала ее так же, как нас. А потом завладела ее разумом, заставила напасть на драконов и на меня. Но Шаньга справилась. Каким-то образом поборола внушение богини и бросилась на помощь! Спасла нас с Рэвалом, освободила от божественной магии. Ценой собственной жизни. Моя любимая, моя верная, моя самая лучшая Шаньга умерла!

Не знаю, сколько времени я ревела, прежде чем смогла хоть немного успокоиться. Может быть, просто закончились все слезы. Подчинившись Рэвалу, я отправилась в ванную привести себя в порядок. А Шаньга... она в такие моменты всегда была рядом со мной. Подстраховывала, развлекала разговорами. Теперь ее нет. Ее больше нет...

Слезы опять чуть не полились, но, видимо, и правда закончились. Только глаза стало жечь еще сильнее.

Потребовалось некоторое время, чтобы искупаться, умыться. Я делала это без всяких мыслей, просто потому что так надо. Просто потому, что если я этого не сделаю, если не облегчу свое состояние, то лишусь сознания. А этого допустить нельзя. Никак нельзя. Я должна увидеть Шаньгу. Хотя бы... то, что от нее осталось.

Но, пока обтиралась полотенцем, вспомнила еще кое-что.

Вылетела из ванной с криком:

– Рэвал!

– Ивона? – взгляд дракона изумленно прошелся по обнаженному телу.

Я лишь слегка смутилась, но мне было уже все равно. Разве можно смущаться в этот момент, когда моя верная подруга мертва? Да и после того, что между нами с Рэвалом было...

Все же прикрылась полотенцем.

– Яшанна. Лайдол, – выдавила я, не в силах подобрать слова.

– Живы, – Рэвал улыбнулся. – Им еще потребуется время на восстановление, но главное, что процесс пошел. Они больше не на пороге смерти.

– А Ошаран?

– Он тоже. С ними все будет хорошо.

– Кроме Шаньги. У Шаньги ничего уже не будет хорошо, – выдавила я.

Рэвал перестал улыбаться.

– Я отведу тебя. Если хочешь.

– Хочу!

– Но только после того, как ты оденешься. Мою голую жену никто не увидит!

Я кивнула. В любой другой ситуации я бы, наверное, улыбнулась. Задумалась о словах «моя жена». Но сейчас ни о чем, кроме гибели Шаньги, думать не могла.

Поспешила одеться. Как ни странно, в этой незнакомой комнате обнаружилась часть моей одежды. Натянула первый же попавшийся комплект из штанов и блузы, после чего объявила:

– Я готова.

– Хорошо.

Рэвал взял меня за руку и призвал туман.

– Мы переместились прямо из комнаты? – удивилась я. – И прямо в Пещеру Пришествия?

– Для нас больше не существует преград, – ответил Рэвал.

Я осмотрелась. Пещера Пришествия сильно пострадала. Да и на пещеру она теперь походила лишь отдаленно. Пробоины в потолке, сквозь которые просачивается свет. Обвалившиеся стены, а местами они и вовсе отсутствуют. Но... Шахан!

– Шахан, ты в порядке? – спросила я. Признаться, я не вспомнила, что древний дракон тоже был серьезно ранен. Но, теперь увидев его, порадовалась, что Шахан выжил. И, кстати, вполне неплохо выглядит.

– Да, все хорошо, – прошипел на... туманном древний дракон. – Смотри, что у меня есть.

– Я понимаю туманный язык? – удивился Рэвал.

Шахан посторонился. Я не поняла, что дракон хочет мне показать. Приблизилась к навалу камней. И с изумлением ахнула. При ближайшем рассмотрении оказалось, что камни образуют гнездо. А на дне гнезда сидит крохотная змейка и смотрит на меня удивленными зелеными глазами.

– Это... это... – прохрипела я.

– Твоя Шаньга, – сказал Шахан. – Она еще маленькая и плохо понимает нашу речь. Но она возродилась после гибели. Ты ведь знаешь. Иквары не способны умереть по-настоящему. Как же я могла забыть... Сама ведь читала книгу на туманном языке. Если иквары ранены смертельно, они перерождаются!

– Шаньга!

С диким воплем я бросилась к икваре и стиснула ее в объятиях.

Несколько секунд змейка сопротивлялась, пыталась вырваться, но я вцепилась слишком крепко. Наконец она затихла, прислушиваясь к ощущениям.

– Шаньга... милая... Шанюшка моя... – повторяла я. – Не бойся, это же я. Твоя верная подруга. Ты заботилась обо мне, оберегала. Спасла мою жизнь и жизнь Рэвала! Теперь я

буду заботиться о тебе. Не бойся, моя родная, теперь все будет хорошо, – приговаривала я, сидя на камнях и счастливо обнимая иквару.

Я не хотела оставлять Шаньгу. Поэтому, вдоволь с ней наобнимавшись, собиралась устроиться прямо здесь – поверх нагромождения камней. Рэвал не позволил. Снял с себя камзол, расстелил его на камнях и только после этого предложил присесть.

Надо признать, сидеть на камзоле гораздо удобнее, чем на голых камнях.

Шаньга привыкла ко мне и больше не пыталась вырваться. Уютно устроившись у меня на коленях, расслабилась и, кажется, немного задремала. Хотя иногда мне казалось, что ее глазки приоткрываются и с любопытством посматривают на меня. Зеленые глазки! Без крупницы божественной или солнечной магии.

– Она не помнит, да? Шаньга не помнит ни меня, ни... вообще ничего? – спросила я.

– Нет. Не помнит, – сказал Шахан. – Это почти самая настоящая смерть и настоящее рождение. Шаньга начинает новую жизнь. Но если ты будешь рядом, между вами снова возникнет дружба.

– Я буду рядом! Обязательно, – заверила я. – А взять ее с собой в замок можно? Или лучше... здесь оставить? – последние слова дались с трудом. Не хочу оставлять Шаньгу! Не хочу.

– Можешь взять, – добродушно разрешил Шахан. – Я помог ей, когда она только возродилась из пепла. Но в замке рядом с тобой ей будет лучше.

– Спасибо, Шахан. За все.

Древний дракон улыбнулся.

– Туманный язык вернулся к нам. Почему? – спросил Рэвал.

– Разве ты не знаешь? – удивился Шахан. – В таком случае спроси свою супругу.

А этот древний дракон очень непрост! Чувствует и понимает такие вещи, которые недоступны остальным. Неужели дело в возрасте? Или в чем-то еще? Может, потому что древний туман начинается именно здесь, в Пещере Пришествия и в обители Шахана?

– Ивона? Ты что-то знаешь? – Рэвал внимательно посмотрел на меня.

– Значит, ты не почувствовал? Когда древний туман пробудился и пришел нам на помощь.

– Я был занят. Спасал наши жизни, – хмыкнул Рэвал. – И заодно весь Шатьер.

– Точно, – я рассмеялась.

Сейчас, когда точно знаю, что с Яшанной, Лайолом и Ошараном все в порядке, сейчас, когда милая Шаньга дремлет на моих коленях, я чувствую удивительную легкость.

– Это мне делать было нечего, вот и занималась всякой ерундой. Туманные драконы лишились сил, Рэвал. С самого начала предполагалось, что туманные драконы должны связывать себя узами наркаярда с людьми. Люди должны были становиться зеркалами. В

вашем мире это получалось. В нашем... почему-то нет. И драконы стали слабеть. А туман... он... не хотел смотреть, как погибшие девушки становятся рарнами.

– Значит, рарны – это погибшие человеческие девушки? Которые не стали зеркалами после связи с драконами?

– Да, – я кивнула. – Поэтому они знают человеческий язык. Не забыли еще... Так получилось, что древний туман заснул. А ослабевшие драконы утратили туманный язык. Потому что туманный язык – это не просто связь с древним туманом, но и сила драконов.

– Но почему в таком случае ты смогла говорить на туманном языке? Это ведь не случайный дар, верно?

– Верно. Дар не случайный... – задумчиво согласилась я. – Раньше я бы предположила, что дело в Знаке Судьбы. Но никакой судьбы во всем произошедшем нет. Просто я человек. И у меня был шанс стать зеркалом. Я не знаю точно, Рэвал. Почему у других девушек не получалось, а у меня получилось. Не знаю... – я вздохнула.

Рэвал тут же оказался рядом со мной.

– Что случилось, Ивона? Тебя что-то тревожит. Я же вижу.

– Тревожит, – призналась я. С грустью посмотрела на Рэвала. – Мы искали общий язык, пытались друг друга понять, ужиться как-то вместе. Потому что думали, что это судьба. Что нам суждено быть вместе. А выходит... Аданари нас просто использовала. Она прицепила нам эти метки, чтобы попасть в Шатьер! Ей нужно было, чтобы я пронесла частицу ее магии в Шатьер. Да и к тебе она подобралась через меня. Показала тебя в артефакте, чтобы нацепить метку, чтобы тебя тоже заразить своей магией! – я уже с трудом сдерживала слезы.

– Ивона, не плачь, – Рэвал прижал меня к себе. – Все ведь хорошо. Да, Аданари использовала нас. Использовала Шаньгу, солнечного охотника. Возможно, моего брата тоже надоумила она. Но какая разница, суждено нам было встретиться или нет?

– Все равно? Разве? – я подняла на Рэвала удивленный взгляд.

– Конечно, – он улыбнулся. – Это не имеет значения. Да и плевать на судьбу, которая находится в руках такой злобной, чокнутой богини. Мы сами можем творить свою судьбу. Только мы властны над ней. И только нам решать, как дальше жить.

– Ты... не жалеешь? – прошептала я.

– О чем? – удивился Рэвал.

– О том, что взял меня с собой на отбор. Сделал своей невестой, а потом и женой.

– Глупенькая. Ивона, какая же ты глупенькая, – сказал Рэвал и потянулся к моим губам.

Шаньга спала. А Шахан тактично отвернулся, давая нам возможность насладиться друг другом.

– Я никогда не пожалею о том, что ты стала моей женой, – сказал Рэвал, оторвавшись от моих губ. – Я счастлив, что это произошло. Счастлив, что я, такой идиот, ничего не испортил, и ты все же стала моей женой. Я люблю тебя, Ивона. И хочу прожить эту жизнь вместе с тобой.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала я, отчаянно краснея. Вот и произнесла заветные слова. И неважно, что мы здесь не одни.

Какое-то время мы еще сидели в пещере и негромко разговаривали с Шаханом. Наслаждались тишиной и спокойствием. Но... дела больше не могут ждать. Рэвал сказал, что нужно идти. Я бережно прижала спящую Шаньгу к себе и поднялась.

– Простите, Шахан... я могу еще кое-что спросить?

– Спрашивай, конечно, – согласился дракон.

– Вы умеете принимать человеческий облик?

– Умею. Наверное. Только не помню, когда в последний раз это делал. Я – хранитель Пещеры Пришествия. Мне положено оставаться в драконьем обличье.

Какие странные у них традиции.

Рэвал призвал туман и перенес нас обратно в замок. Я попросила дракона принести одеяло и устроила Шаньгу в импровизированном гнезде. Кажется, теперь я по-настоящему счастлива.

Но поумилиться, глядя на иквару, толком не успела. В дверь постучали.

– Это Ошаран. Надо же, как быстро снова на ногах. Совсем себя не бережет, – Рэвал качнул головой и отправился открывать.

Как выяснилось, Ошаран пришел не с пустыми руками. Он принес книгу. Незнакомую книгу на туманном языке.

– Внезапно я обнаружил в себе способность понимать туманный язык. Я изучил недавнюю находку. И теперь знаю, что было не так с зеркалами в этом мире.

Я аж забыла, как правильно дышать.

– Вот, – Ошаран протянул книгу Рэвалу. – Почитайте тоже, чтобы убедиться в правдивости моих слов. Но уже сейчас могу сказать, что мы упустили кое-что важное. В нашем родном мире туманные драконы жили бок о бок с людьми. Люди хорошо знали туманных драконов и не боялись их.

– Значит, дело в страхе? – спросил Рэвал, ошалело сжимая драгоценную книгу. – Здесь нас считают туманными монстрами.

– Не только в этом, но отчасти. Раньше люди, и девушки, и мужчины, влюблялись в драконов. Только после этого проводили наркаяр. Влюбленные люди не сопротивлялись и легко принимали туман, который начинал передаваться к ним после наркаяра. Ну а потом

легко переносили наркаярд и становились зеркалами. Здесь все пошло иначе. Люди боялись туманных драконов. Не хотели с ними сближаться. И не могли принять туман. Поэтому... на разных этапах умирали. Даже если кто-то становился зеркалом, все равно умирали, потому что до конца не принимали туман. А Ивона приняла.

Рэвал подошел ко мне, бережно обнял.

– И еще кое-что, – добавил Ошаран с улыбкой. – Люди, которые принимали туман, могли говорить на туманном языке.

– Так вот почему! – воскликнули мы с Рэвалом одновременно.

– Да, – кивнул Ошаран. – Это не единичный дар. Все люди получали этот дар от тумана. Но Ивона – первая в этом мире. Первая девушка, сумевшая принять туман, не оттолкнувшая его.

Удивительно...

– Почитайте на досуге, – Ошаран указал взглядом на книгу. – Хотя, конечно, у вас теперь будет не так много свободного времени.

Ошаран ушел. И только после его ухода я опомнилась:

– Почему это у нас будет мало времени?

– Ну как же, Ивона... – Рэвал развел руками. – Мы ведь теперь правители Шатьера.

О боги. Я совсем забыла об этом...

Тьфу! Какие боги? И без них обойдемся. С этими интриганами лучше не иметь никаких дел.

Торжественную коронацию назначили через неделю. Не существовало никакого регламента, из-за которого нужно было ждать неделю, но так решил Рэвал. Он хотел, чтобы Лайдол и Яшанна успели восстановиться, давал время свыкнуться с этой мыслью мне, ну и заодно давал время народу. Ошаран и его помощники вели просвещение среди населения. Драконам следовало знать, почему они утратили туманный язык и почему вновь обрели. Показывая древнюю книгу, народу рассказывали, что союз с людьми очень выгоден обеим расам и не является чем-то противоестественным.

Официально пока не сообщалось, кто занял трон. Однако все уже догадывались. Драконы аран Вигрель печально вздыхали и корили Шиона, что не он составил столь выгодную партию. А еще... прилетели родители Рэвала. Наше повторное знакомство состоялось немногим лучше первого. Родители Рэвала признали, что их сын не потерял, а наоборот, приобрел, но как же им сложно с этим смириться! Потребуется время, чтобы драконы приняли людей если не равными себе, то... хотя бы не столь низшими существами, каковыми давно их считали.

С Ошараном у нас состоялся еще один разговор.

– Я больше не имею права приказывать. Отныне ты – правительница, – начал дракон. – Но... я бы хотел дать тебе совет, Ивона.

– Слушаю, – я с готовностью кивнула.

– На коронации покажи всем своим подданным, на что ты способна. Пусть увидят собственными глазами. Потому что слов будет недостаточно.

– Что вы имеете в виду? Теперь все говорят на туманном языке.

– Пожалуй, теперь я должен обращаться на «вы», а ты можешь говорить мне «ты», – Ошаран улыбнулся.

Я тоже улыбнулась.

– Предлагаю обоим говорить «ты».

– Хорошо, – дракон довольно кивнул. – И я не о туманном языке. Призови туманных созданий в город. Пусть твои подданные увидят, какой силой ты обладаешь. Пусть знают, что не напрасно именно ты стала правительницей.

– Благодарю, Ошаран. Очень ценный совет.

Вечером я обсудила этот вопрос с Рэвалом. И он согласился.

– Пусть видят, – кивнул Рэвал. – И пусть даже не смеют подумать, будто ты слабее кого-нибудь из них.

Со всей этой подготовкой свободного времени почти не оставалось. Но я размышляла. Пыталась понять, почему Шаньга не рассказала мне о зеркалах и наркаярде. Она ведь знала! Знала, что люди становятся зеркалами. Знала, что в этом мире люди умирают. И, наверное, помнила, что в другом мире, откуда пришли туманные драконы, люди выживали.

Шаньга уже не расскажет. Но... постойте. Да, Шахан сказал, что Шаньга переродилась и не помнит ничего. Неужели ни одна из иквар, носитель древней мудрости, ни разу не была смертельно ранена? И Шаньга теперь – единственная лишившаяся памяти иквара? Нет, как-то странно получается. Может, Шаньга еще вспомнит? Повзрослеет и вспомнит все, что знала?

А еще надо будет поискать других иквар. Они, конечно, не расскажут, что было в голове у Шаньги, но, поговорив с другой икварой, я смогу понять, что известно этим существам.

Решено! Как только разберемся с коронацией, займусь поиском древних туманных созданий.

– О чем задумалась? У тебя глаза блестят... подозрительно, – заметил Рэвал.

– Блестят подозрительно? Это как? – удивилась я.

– Блестят так увлеченно, как будто ты задумала что-то... весьма авантюрное, – дракон усмехнулся.

– Да так... размышляю о будущем... Чем займусь на посту правительницы Шатьера... – я мечтательно прикрыла глаза.

– Расскажешь?

– Нет. Увидишь сам. Позже.

– Как это увижу? Как это не расскажешь?! – шутливо возмутился Рэвал и схватил меня, повалив на кровать.

Дракон принялся меня целовать, куда попадет. Мне почему-то было смешно. Правда, до поры до времени. В какой-то момент я ощутила, что внутри разгорается горячий огонек. Рука Рэвала остановилась на моем бедре. Мерцающие, глубокие глаза замерли напротив моих. Дыхание сбилось. У обоих.

– Вот видишь, Ивона, – Рэвал коснулся кончиками пальцев моей губы. – Ты совершенно зря боялась того, что происходит между мужчиной и женщиной. Все ведь оказалось не так страшно. Правда?

– Ну... не знаю... – протянула я. – В прошлый раз на нас была огромная ответственность. Все это не особо располагало, чтобы вникнуть в процесс.

– Что?! – потрясенно выдохнул Рэвал. – Я же... я же... старался.

Дракон выглядел настолько растерянным, что я не выдержала – расхохоталась.

– Ты старался. Но теперь я хочу, чтобы ты показал еще разочек. Или два... – выдохнула я ему в губы, притягивая Рэвала к себе.

Он с готовностью меня поцеловал.

Накануне перед коронацией очнулись Лайдол и Яшанна. Одновременно, как будто их силы взаимосвязаны. А ведь это так и есть! Они должны были занять трон. Они прошли наркаярд, даже если успели только частично. Между ними уже нерушимая связь.

Мы собирались зайти, провести друзей, когда Рэвал внезапно остановился. Спустя мгновение замерла я, чуть не споткнувшись на ровном месте. Это было странно. Осознание пришло откуда-то извне и в то же время как будто изнутри. Из глубин тумана.

– Аданари! – воскликнули мы одновременно, повернувшись друг к другу.

– Топчется на границе Шатьера, хочет с нами поговорить, – добавил Рэвал презрительно.

– Пусть топчется дальше.

Дракон развернулся и уже собирался продолжить путь. Но я остановила его, схватив за руку.

– Подожди. Это может быть важно. Шатьер надежно защищен, у нее не осталось лазеек. Но нам важно с ней поговорить.

– Нам? – удивился Рэвал.

– Солнечный охотник мертв. Только Аданари знает, что на самом деле произошло. Ты не хочешь... расспросить ее о брате?

Как выяснилось после спасения Шатъера, темница, где должен был сидеть брат Рэвала, на самом деле опустела. Расследование показало, что он не мог сбежать. Следы остались только одни. И это были следы солнечного охотника, которого больше нет в живых. Но что произошло между братом Рэвала и солнечным охотником? Почему им помогала Аданари? Это до сих пор оставалось загадкой.

– Хорошо. Поговорим. Но пусть подождет. Мы тоже ждали достаточно, когда пытались с ней поговорить.

– Ну... хорошо, – согласилась я, мысленно надеясь, что Аданари дождется.

Мы вошли в спальню к Яшанне и обнаружили удивительную картину. Яшанна лежала в кровати, а вот Лайдол сидел рядом с ней. Несмотря на отвратительный вид, глаза дракона блестели. Особенно при взгляде на Яшанну.

– Ивона! Рэвал! – обрадовалась драконица, приподнимаясь на локте.

– Как вы? – мы с Рэвалом поспешили к ним.

– Не сдохли, как видите, – Лайдол усмехнулся. – Стоило, конечно, занять трон, чтобы положить жизнь на благо Шатъера, а потом уступить дорогу вам.

– Жалеешь? – спросил Рэвал, пожимая руку друга.

– Знаешь... ничуть, – Лайдол снова опустился на кровать и обнял Яшанну. – Я приобрел гораздо больше, чем потерял. А трон... зачем он мне? Гораздо лучшим правителем будешь ты, Рэвал. Все это знают. Ивона, к тому же будет достойной правительницей, не сомневаюсь.

Мы еще немного посидели с друзьями, но задерживаться не стали. Им требовалось время, чтобы привести себя в порядок. А нам требовалось поговорить с Аданари, пока она не передумала.

Рэвал взял меня за руку и обратился к туману. Мы перенеслись сквозь густую защиту и очутились на самой границе Шатъера.

– Теперь ты и так можешь! – удивилась я.

– Теперь я могу все, – улыбнулся Рэвал. – И ты тоже.

– Я научусь. Обязательно.

– Не сомневаюсь. Аданари?

Богиня на самом деле была здесь. Стояла за границей тумана и смотрела на нас. Сейчас богиня не показалась мне злой. Скорее, печальной и какой-то... поникшей?

– Спасибо за то, что пришли. Я хотела с вами поговорить.

– Ждешь, что мы выйдем за пределы Шатъера? – Рэвал недобро прищурился.

– Нет, – она качнула головой. – Я хотела вам объяснить. Рассказать. И попросить прощения.

– Ты? У нас?

– Рэвал! – прошипела я, дернув дракона за рукав. Тот скосил на меня глаза, затем снова посмотрел на богиню. – Мы слушаем.

– Раньше этот мир целиком и полностью принадлежал мне, – заговорила богиня. – Здесь жили только люди, и они были подвластны мне. Их судьбы были мне подвластны. Все пространства этого мира были мне подвластны. А потом появились туманные драконы, отхватили кусок моего мира и закрыли границы. Я много раз пыталась связаться и с правителями Шатьера, и с самим туманом. Но меня не пускали. Никто не желал со мной разговаривать. Никто не желал открыть мне дорогу. Туманные драконы забрали часть моего мира себе. Украли. Отобрали. Понимаете?

– Смутно, – хмуро сказал Рэвал.

– Это сложно понять смертным. Но я не хотела смириться с потерей власти над частью моего мира, – сказала богиня. – Туманные драконы на этом не остановились. Вы забирали людей. Моих людей! И каждый, кто оказывался в Шатьере, был потерян для меня. Я больше не видела ни человека, ни его судьбу. Как будто что-то отрезало его от меня. Я... чувствовала себя слепой. – В голосе Аданари послышалась застарелая боль.

И пока я пыталась понять чувства богини, Рэвал понял кое-что другое.

– Это ты настроила людей против нас. Ты убедила их, будто туманные драконы – монстры.

Я изумленно ахнула.

– Да, – призналась Аданари. – Я пустила этот слух о чудовищах, терзающих молодых людей.

Значит, это Аданари сделала? Это из-за богини люди столько времени боялись туманных драконов, а те не могли получить так необходимые им зеркала?!

– Вы сами во всем виноваты! – обвинительно воскликнула богиня. И уже спокойнее продолжила: – Я хотела с вами поговорить. Разобраться. Возможно, прийти к компромиссу. Но ведь туманные драконы сами все знают. Сильные, самостоятельные. У вас свой бог – древний туман. Зачем вам какая-то незнакомая богиня. Вы отгородились и поплатились за это.

– Хорошо. Допустим, – произнес Рэвал чуть ли не шипя. – Туманные драконы отхватили кусок твоего мира, закрылись, не пустили. Ты отомстила, лишив нас возможности становиться сильнее. Даже больше того – в перспективе ты ослабила нашу расу. Дальше что?

– А дальше я придумала артефакт, который показывает, кому суждено пройти по одному пути вместе.

– Что?.. – пришел мой черед удивляться.

– Да-да, Ивона, – усмехнулась богиня, – я создала этот артефакт не для того, чтобы облегчить людям жизнь. Я вижу судьбы, это великий дар. Настолько великий, что мне претило заниматься сводничеством. Но я хотела подобраться к туманным драконам. И это показалось мне неплохим способом. Я настроила артефакт таким образом, чтобы он мог изучать наиболее вероятные линии судеб. И определять, с кем человеку лучше всего пройти по этой жизни вместе.

Не может быть... Все это... ради того, чтобы добраться до туманных драконов?

– Артефакт исправно работал, но он ни разу не показывал судьбу человека рядом с судьбой дракона. Скорее всего, дело было даже не в том, что человеку не суждено пройти путь вместе с драконом. Просто моей магии по-прежнему были недоступны судьбы драконов.

И хорошо, между прочим! Не хватало еще, чтобы власть этой лживой богини распространялась на драконов.

– Время шло, – продолжала Аданари. – Драконы периодически покидали Шатьер. Я присматривалась к ним. Однажды... я увидела твоего брата, Рэвал. Шаркон был весьма своеобразным драконом...

Челюсть Рэвала сжалась на слове «был».

– Он не просто так покидал Шатьер. Он искал способ закрыть портал между мирами раз и навсегда.

– Закрыть? Ты лжешь! – выпалил Рэвал.

Я взяла его за руку, напоминая: я рядом, ты не один. Рэвал сжал мою кисть, стиснул почти до боли.

– Не лгу. Шаркон не собирался предавать Шатьер. Он хотел закрыть портал, – сказала богиня.

– Значит, ты его обманула?

– Нет! Я не обманывала, – на удивление, Аданари разволновалась. – Я хотела помочь. Предложила сделку. Если бы Шаркон закрыл портал, он бы занял в Шатьере важный пост. И тогда... смог бы продвинуть идею, что нужно впустить меня, открыть свои судьбы для богини судьбы, владеющей этим миром.

– Ты не можешь перемещаться между мирами? – спросила я.

Услышав мой голос, Рэвал опомнился и перестал так сильно сжимать руку.

– Я могу перемещаться. Хотя... делаю это крайне редко, потому что не люблю оставлять мир без присмотра. Я могу взять с собой нескольких человек, даже десятки людей. Но я не могу открывать порталы. Я могла бы закрыть портал, который открыл человек. Но вы же, самоуверенные туманные драконы, влезли своей магией! Вы оставили червоточину, с которой я ничего не могла поделать. Только Шаркон. Я помогла ему знаниями. Подсказала, что нужно делать, чтобы полностью закрыть портал. Вот только... все пошло не так. В решающий момент с противоположной стороны попытался прорваться солнечный дракон, видимо, ослепленный жаждой добраться до туманных и уничтожить всех вас. Солнечный дракон оказался сильнее, потому что вы на тот момент уже были слишком слабы. Шаркон не смог закрыть портал, в этот мир прошел солнечный дракон. К счастью, ваши успели запечатать портал и не допустить настоящего вторжения.

– Значит, мы осудили невиновного?! Мы обвинили Шаркона, когда он был ни в чем не виноват?! – прорычал Рэвал.

– Не совсем так. Шаркон погиб. Погиб в тот момент, когда встретился с солнечным драконом. Солнечный дракон принял его облик – они научились за годы вашего отсутствия. Туманные драконы думали, что схватили Шаркона. Но на самом деле они схватили солнечного дракона и заточили его. Конечно, он не хотел сидеть взаперти, но для него это был наилучший вариант. Гораздо лучше, чем если бы в нем опознали солнечного дракона. Своего вы не убили. А вот солнечного... уничтожили бы сразу.

Какое-то время Рэвал молчал, пытаясь осознать сказанное богиней. Выдохнул тяжело, напряженно. Наконец спросил:

– Почему ты стала помогать солнечному дракону?

– Я продолжала поиск лазейки, – Аданари пожала плечами. – После того, как Шаркон воспользовался моей помощью, я по-прежнему не могла попасть в Шатьер, но смогла связаться с солнечным драконом, занявшим его место. Вместе с обликом убитого им Шаркона солнечный дракон прихватил и частицу моей магии. Между нами наладилась связь. Ну а я... я притворилась, будто хочу помочь ему уничтожить Шатьер.

– Притворилась? Только не говори, будто на самом деле ты не планировала нас уничтожить!

– Не планировала, – сказала богиня. – Солнечный дракон был слаб. Я не могла вызволить его. Могла только общаться с ним на расстоянии. Строить планы... познавать солнечную магию. Этот дракон... тьфу. Я буду называть его по имени! Вам, вероятно, плевать, но его звали Архан. Архан рассказал, что, принимая чужой облик, для достоверности нужно взять слепок, отголосок чужой ауры. А еще он поделился со мной солнечной магией. Архан набирался сил. Мы ждали подходящего момента. И не так давно этот момент

настал. Все началось с иквары, неожиданно оказавшейся в подвалах рядом с темницей Архана.

Я затаила дыхание, в очередной раз пережив потрясение.

– Архан заразил иквару солнечной магией. Иквара ничего не поняла, даже не запомнила. Только обнаружила, что у нее пожелтели глаза. Но иквара ничего не понимала... Зато, когда солнечная магия оказалась за пределами темницы, магическая защита на клетке Архана постепенно начала разрушаться. Потом была ты, Ивона. Пришла к артефакту, желая увидеть, с кем тебе суждено пройти земной путь. Я решила воспользоваться ситуацией. Как я уже говорила, у Архана была некая связь с погибшим Шарконом. А тот – брат Рэвала. Я не могла попасть в Шатьер, но через силу артефакта, через солнечную магию и Архана смогла дотянуться до Рэвала! И показала его в артефакте. Поставила на вас обоих Знак Судьбы. Это потребовало от меня немало усилий, но... я смогла. Оставила метку своей магии на вас обоих. Так Рэвал стал моей лазейкой, чтобы в скором времени пробраться в Шатьер. Но этого было мало. Я получила доступ в Шатьер, только когда в Шатьере оказалась Ивона.

– Ты говорила, что не видишь судьбы драконов! Ты видела судьбу Рэвала? – спросила я, с надеждой цепляясь за этот шанс. А вдруг...

– Нет. Я не видела судьбу Рэвала. Я всего лишь смогла поставить на него Знак Судьбы – частичку своей магии.

– Но... может быть, у нас с Рэвалом была общая судьба?

– Я не знаю. Может, и была, – Аданари пожала плечами. – Но у тебя была судьба и за пределами Шатьера. Хочешь знать, с кем ты должна была прожить эту жизнь? – богиня усмехнулась.

Я ощутила напряжение Рэвала всем своим существом.

Узнать, с кем мне было суждено пройти этот путь? За пределами Шатьера. Не ведая о существовании Рэвала. Даже если это была моя настоящая судьба... плевать!

– Нет. Не хочу. Это не имеет значения. Мы сами творим свою судьбу, – сказала я, раз и навсегда закрывая этот вопрос для себя.

Аданари смерила меня лукавым взглядом.

– Возможно. В конце концов, у меня нет доступа в Шатьер. Мало ли, что там может происходить.

– Дальше, – поторопил Рэвал.

– А что дальше? Дальше мне нужно было, чтобы вы оказались на отборе. Пришлось еще немного поработать над Знаком Судьбы, чтобы ты, Рэвал, не убил Ивону, – богиня усмехнулась.

Рэвал смущенно отвел взгляд. Аданари продолжила:

– Как вы уже могли догадаться, я хотела, чтобы вы победили на отборе. Пришли в Пещеру Пришествия, провели ритуал принятия трона. Тогда я наконец смогла бы получить доступ в Шатьер.

– И заодно завладеть Шатьером, – выплюнул Рэвал с отвращением.

– А это уж как получилось бы, – Аданари пожала плечами. – Трудно предугадать. Но я хотела добраться до вас! Увидеть, что происходит. Имела право, в своем-то мире.

Рэвал эту тираду проигнорировал. Поинтересовался:

– Почему иквара медитировала над Ивоной по ночам?

Что? Шаньга медитировала? Надо мной?

– Солнечная магия взывала к солнечной магии. Возможно, именно присутствие иквары помогло Ивоне воспользоваться солнечной магией, – богиня пожала плечами. – Иквара и Ивона связаны. С тех пор, как иквара проглотила Ивону.

– А как насчет магии над озером?

– Через подземные источники озеро соединяется с Пещерой Пришествия. Не так давно Архан сумел выбраться из темницы. Он несколько раз покидал темницу и возвращался туда, чтобы не наводить раньше времени панику. Это он оставил солнечную магию над озером, чтобы постепенно она просочилась к Пещере Пришествия. Архан был уверен, что наша общая цель – открыть портал и впустить солнечных драконов в этот мир. Вот на эту цель он и работал.

– Так какова же была твоя цель? Зачем ты пошла к portalу и пыталась его открыть?! – зарычал Рэвал, окончательно теряя терпение.

Я снова погладила его руку. Дракон перевел дыхание.

– Для чего ты наделила меня солнечной магией, если не хотела помогать Архану? – спросила я.

– Для того, чтобы вы выжили на отборе. У вас на самом деле было маловато шансов. К тому же, я использовала Архана. Поэтому лазейка из солнечной магии тоже была нелишней. Мне нужно было, чтобы вы заняли трон. Через вас не солнечная магия, а моя магия должна была попасть в древний туман и открыть мне дорогу к Шатьеру. Но в итоге пришлось немного переиграть. Пришлось воспользоваться другими лазейками – заставить Ошарана начать действовать, напугав его движением солнечной магии от озера к Пещере Пришествия. Призвать Шаньгу на служение. Архан получил мой сигнал и вырвался из темницы. А дальше мы вместе напали на новоявленных правителей. Архан думал, что мы откроем портал, но... мне все равно нужны были вы. Только через вас моя магия могла попасть в древний туман.

– Поэтому вы ранили Лайдола и Яшанну, – сказал Рэвал.

– Да, именно так, – подтвердила Аданари. – И наконец пришли вы... Я делала вид, будто открываю портал, чтобы вы тоже не расслаблялись. Чтобы объединились с древним туманом. И моя магия наконец получила к нему доступ! Но... ничего не вышло. Иквара вырвалась из-под контроля солнечной магии. Разорвала мою связь с вами... Удивительное стечение обстоятельств, – Аданари покачала головой. – Если бы Ивона не подружилась с икварой, у меня бы все получилось.

Роковая дружба... Поразительно, как Аданари все это провернула! Столько всего продумала, столько всего сделала, чтобы получить доступ в Шатьер.

– А теперь последний вопрос, – сказал Рэвал, не сводя с богини напряженного взгляда. – Зачем теперь ты все это нам рассказываешь?

– Затем, что вы правители Шатьера. Я хочу принести свои извинения.

– Из-за тебя погиб мой брат!

– Твой брат погиб из-за собственных амбиций и неудачного стечения обстоятельств, на которое я не могла повлиять. Но я предлагаю сделку. Все, чего я хочу, это вернуть часть своего мира себе. Я хочу войти в Шатьер, увидеть судьбы драконов. Стать и вашей богиней тоже. А взамен... я научу вас, как закрыть портал.

Вот это был неожиданный удар. Научит закрывать порталы. Значит, это возможно – закрыть портал раз и навсегда, обезопасить мир от вторжения солнечных драконов. Но какой ценой? Отдать Шатьер во власть взбалмошной богини?

– Ты всерьез полагаешь, – тихо, но угрожающе заговорил Рэвал, – что после устроенного тобой кошмара мы пойдем на сделку? Пустим тебя в Шатьер? Вручим в твои руки судьбы драконов?

– Я понимаю, это сложно, – согласилась Аданари. – Вам пришлось пережить непростые события и...

– Мы-то пережили! – рыкнул Рэвал. – А мой брат – нет. Долгие годы мы считали его предателем.

– Это уже ваша ответственность, – жестко сказала богиня. – Я не вкладывала в ваши головы мысль, будто Шаркон – предатель. И я не помогала солнечному дракону занять место Шаркона – солнечные драконы сами научились этому.

– А как насчет тех, кто погиб во время вашего вторжения? – уже тише спросил Рэвал.

– Да, я понимаю, вам будет сложно. Я не требую дать ответ прямо сейчас. Но вы... именно вы: ты, Рэвал, и ты, Ивона, увидев, на что я способна, услышав всю историю от начала и до конца, сможете принять правильное решение. Меня не стоит отталкивать и держать на расстоянии.

– Ты угрожаешь? – Рэвал недобро прищурился.

– Нет. Что вы! Но я не успокоюсь. Я не смогу смириться с тем, что Шатьер полностью отгородился от моей божественной сути. Поэтому я предлагаю вам сотрудничество и взаимовыгодную сделку. Вижу по твоим глазам, Рэвал, как сильно ты хочешь мне нагрубить. Не совершай того, о чем пожалеешь и за что может снова поплатиться весь Шатьер. Обсуди этот вопрос со своей мудрой женой. Обдумай постепенно. Я приду за ответом позже!

С этими словами Аданари исчезла в серебристом вихре.

– Тварь... какая же она тварь! – выдохнул Рэвал.

– Да. Она играет очень жестоко и очень нечестно, – согласилась я.

– Мы не должны пускать ее только потому, что она знает, как закрыть портал. И из страха, что Аданари снова ударит. Она в любом случае может нанести удар. Она уже показала свое истинное лицо.

– Мне трудно судить, что может чувствовать богиня, лишенная частички своего мира и прежнего могущества. Обиду, боль, унижение.

– Унижение?

– Возможно. Вы ведь туманные драконы. Не боги. Но при этом умудрились отгородиться от Аданари, – я улыбнулась.

– Это все равно не повод, – Рэвал качнул головой.

– Конечно, не повод, – согласилась я.

– Родители должны узнать, что Шаркон не предавал нас.

Я кивнула. Держась за руки, мы призвали туман.

В день официальной коронации я сильно нервничала. Металась по комнате из стороны в сторону и никак не могла взяться за дело. Все валилось из рук! Видя мои мучения, Рэвал позвал рарну в качестве служанки. Потому как все его прежние служанки разбежались. Когда я сквозь древний туман обратилась к его созданиям, все они вырвались из драконьих пут и освободились.

Я чуть не разрыдалась при виде туманной девушки. Я ведь теперь знаю! Она была человеком. Ее похитили из родного дома. Не заботясь о чувствах, заставили пройти наркаяр. И погубили.

– Не надо, не плачь, – рарна подплыла ко мне и погладила щеку. Ее пальцы прошли сквозь меня, я ощутила холодок. – Нам уже не так плохо. Древний туман больше не спит, он снова с нами. Утешает нас. Нам... почти хорошо. А скоро будет хорошо, – рарна улыбнулась.

Я всхлипнула.

– Пожалуй, мы справимся без тебя, – сказал Рэвал мрачно.

Рарна уплыла.

– Давай я помогу тебе, – предложил дракон, осторожно касаясь моих плеч.

– Тебе тоже нужно одеваться. А если ты будешь помогать мне переодеваться, то...

– То? – он заглянул мне в глаза.

– То мы опоздаем на коронацию, потому что займемся другим делом! – отрезала я.

Рэвал рассмеялся.

– Все-таки тебе понравилось. Поняла, что зря боялась.

Я фыркнула и отвернулась. Да, руки дрожат. Но уж лучше переоденусь сама.

С макияжем и прической возникли сложности. Рэвал ушел к себе, чтобы не смущать и не отвлекать. А у меня руки дрожали и куда надо не попадали.

Шаньга, на удивление повзрослевшая и подросшая на пару метров, смотрела на меня и весело комментировала:

– Нет, не туда. Правее! Правее! Ах нет, теперь левее.

– Смееш-шься! – прошипела я не хуже змеи. – А я опаздываю уже.

Стук в дверь отвлек от мучений. Я поспешила открыть и обнаружила за порогом улыбающуюся Яшанну. Взглянув на меня, драконица улыбнулась еще шире.

– Так и знала, что тебе потребуется помощь!

Благодаря Яшанне я собралась вовремя. Мы вместе с ней вышли из комнаты. Из соседней двери вышел Рэвал, поправляя рукава.

– Ну все, дальше вы сами, – улыбнулась Яшанна. – А я пойду на трибуны. Нам с Лайолом достались лучшие места. Рядом с Лионой.

– Лиона тоже будет?!

– А как же. Она не может пропустить официальное освобождение мужа.

– Вот где моя жена! – в дальнем конце коридора появился Лайдол. – А я уж думал, куда ты запропастилась. Пойдем уже на наши выстраданные трибуны.

– Почему выстраданные? – удивилась я.

– А потому что нам эти места достались за то, что мы успели побывать правителями и даже чуть не погибли за Шатьер, – улыбнулась Яшанна.

Лайдол подошел к ней, нежно обнял. Уверена, эти двое ничуть не жалеют, что связали свои жизни магией наркаярда. Пусть даже правителями все же не стали.

– Остальные участники отбора подальше сидят, – ухмыльнулся Лайдол.

Рэвал подошел ко мне, взял за руку. Заглянув в глаза, спросил:

– Ты готова?

– Готова, – я вздохнула.

Куда деваться, раз уж стали правителями. Придется выйти к народу и пройти торжество. Лайдол и Яшанна перенеслись при помощи тумана. А мы зашагали по коридорам замка. Рэвал давал мне еще немного времени, чтобы успокоиться и собраться с мыслями.

– Все помнишь, как мы договаривались?

– Рэвал! – возмутилась я. Нет, он опять сомневается в моей памяти?

– Прости. Я тоже волнуюсь, – улыбнулся дракон.

Мы вышли на террасу, откуда открывался вид на площадь. На этой площади уже собралась чуть ли не половина города. Самые важные гости сидели на скамьях поближе к стенам замка. Вот и Лайдол, и Яшанна. И родители Рэвала. И незнакомая драконица держится за небольшой животик. Улыбается, не сводит счастливого взгляда с Ошарана. Бывший правитель встречает нас на террасе. А рядом с ним – постамент. И уже знакомый кристалл. Рэвал рассказывал, что этот кристалл связан магией с самим древним туманом, поэтому именно этот кристалл используется для отбора. Он же используется на коронации. Причем короны у драконов нет, но так почему-то говорится.

Мы вышли из-под прикрытия замковых стен. Драконы увидели нас и замолчали. Воцарилась неестественная, почти оглушительная тишина.

Я уже знала, чего ожидать. Рэвал рассказал, как пройдет коронация. К счастью, эта церемония достаточно короткая. Потому как все самое важное уже произошло в Пещере Пришествия.

– Рэвал аран Эраваш, Ивона аран Эраваш, рад видеть вас. Рад, что могу наконец оставить трон Шатъера и передать его в надежные, достойные руки, – улыбнулся Ошаран.

Мы подошли, встали рядом с Ошараном. Постамент оказался между нами. Ошаран положил руку на кристалл и заговорил на туманном языке:

– Я, Ошаран аран Наориш, говорю за себя и за свою супругу Лиону аран Наориш. Официально заявляю, что больше не являюсь правителем Шатъера. Я свободен от древней магии. Древняя магия выбрала новых правителей. И сейчас они перед вами.

Мы с Рэвалом положили руки на кристалл одновременно и тоже заговорили на туманном языке:

– Я, Рэвал аран Эраваш.

– Я, Ивона аран Эраваш.

В унисон:

– Официально, во всеуслышание подтверждаю, что моя жизнь и моя магия теперь связана с древним туманом.

– Я – правитель Шатъера. Отныне я буду оберегать вас и стеречь туманные границы.

– Я – правительница Шатъера. Отныне я буду оберегать вас и стеречь туманные границы.

Кристалл засиял ярким синим светом. Над нашими головами начали образовываться туманные короны. Красивые, сверкающие. Так вот почему коронация так называется!

Внезапно свет начал тускнеть. Так не должно быть!

Зрители заволновались, зароптали.

– Что происходит? – прошептал Ошаран.

– Кажется... – раздался изумленный голос со стороны трибуны, – нас зовет магия.

Лайдол и Яшанна поднялись. А я ощутила... да и Рэвал вместе со мной. Мы ощутили, что эти двое должны подойти. Так будет правильно.

Дождавшись приглашения, Лайдол и Яшанна поднялись на террасу на волне тумана. И кристалл вновь засиял. Нас четверых окутала магия. У нас у четверых над головами появились короны.

– Четверо правителей? Поразительно, – выдохнул Ошаран. И уже громче объявил: – Отныне у Шатьера два правителя и две правительницы! Так решил сам древний туман!

Ну или не туман. Возможно, все это случилось просто потому, что мы вчетвером прошли ритуал, чтобы взойти на трон.

Пока я размышляла, насколько это правильно, народ возликовал.

Кто-то закричал:

– Нас ждут большие перемены!

И этот крик был радостно подхвачен остальными.

В небо над нами поднялись тысячи туманных созданий, призванных мною. Кажется, этого уже не требовалось, меня и так приняли, но теперь драконы увидели то, о чем до сего дня им только рассказывали. Восторг зрителей стал абсолютным. А на лицах тех драконов, кто еще сомневался, наконец расцвели довольные улыбки.

Это только начало. Шатьер ждут большие перемены. Уж я постараюсь, чтобы туманных созданий перестали подчинять. Ведь с ними можно договориться.

Эпилог

– Шаньга! – я присмотрелась к икваре.

– А?

– Не притворяйся! Я видела твой взгляд.

– Какой взгляд? – иквара состроила невинную морду.

– Ну нет, так нет. Знаешь, у меня совершенно нет времени на разные глупости. Никто ведь не помнит, что я там обещала...

– Эй! – возмутилась иквара. – Так нечестно!

– Тогда что я обещала? Не помню...

– Все ты помнишь! Ты обещала искать иквар и других древних туманных созданий.

– Ты не можешь этого помнить, если не помнишь остального.

– Ладно-ладно! Помню я. Вспомнила, – фыркнула Шаньга. – Вчера только вспомнила.

– Шаньга, милая моя! – счастливо заверещала я и бросилась к ней. – Я так рада! Я знала, что ты вспомнишь! Знала, что ты снова будешь прежней!

Моя теория оказалась верна. Иквары – носители древнейшей мудрости. И память должна к ним возвращаться даже после смертельного ранения. Но все это я подумала потом, а пока просто счастливо обнимала родную подругу.

– Ну все, хватит. Хватит нежничать... Задушишь!

– Я? Тебя? Не может такого быть.

– Угу... спрашивай, что ты там хотела. Я ведь знаю, что ты хотела.

– Хотела... – призналась я, отстраняясь от иквары. – Ты знала, что в родном вашем мире люди становились зеркалами?

– Да, конечно. Я ведь жила в те времена и в том мире.

– Знала, почему в этом мире люди перестали становиться зеркалами?

Шаньга посерьезнела. Кивнула:

– Из-за страха перед туманными монстрами. Из-за того, что не любили драконов. Сопrotивлялись туману. А если сопротивляться, туман принять невозможно – он убьет.

– Почему ты не рассказала? Почему постоянно повторяла, что еще не время? Возможно, если бы мы знали...

– И что тогда? – перебила иквара. – Ты бы полюбила по щелчку пальцев? Да, ты не боялась Рэвала. Ты уже принимала туман, но этого было мало. Чтобы выжить во время наркаярда, ты должна была полюбить. И что думаешь? Разве можно полюбить дракона, если приказать себе это сделать? Разве можно полюбить его, потому что так надо? Все должно было идти своим чередом. И ты не должна была думать, что умрешь, если не полюбишь его. Все это могло помешать. Сделать только хуже, лишить вас шанса...

– Ты права, Шаньга. Ты у меня такая мудрая.

– Еще бы! – фыркнула иквара, потрепав меня хвостом по голове. – Конечно, я древняя, мудрая и все-все знаю! А тебе все знать не обязательно.

– Хм... ты знаешь, как закрыть портал?

– Нет. Откуда?

– Значит, мне просто показалось.

– Тебе показалось, – заверила иквара, на этот раз совершенно искренне. – Я о других знаниях говорила. Каких-нибудь...

Шаньга соскользнула с дивана, на котором мы так уютно сидели, и бросила на меня лукавый взгляд. Ведь дразнит! Специально дразнит, издевается! Я уже собиралась

поймать иквару за хвост, когда в дверь постучали. Подпрыгнула, вспомнив, что у нас сегодня, вообще-то, важное дело.

– Все готово, – сказал Рэвал. Он постучал только для виду, чтобы меня не пугать внезапным вторжением. И сразу вошел. – Пойдем.

Дракон протянул мне руку. Я и сама уже умела переноситься при помощи тумана, но позволяла делать это супругу. Ему почему-то нравилось это делать для меня.

– Потом поговорим! – пригрозила Шаньге. Что она ответила, уже не слышала.

Спустя мгновение мы очутились в Пещере Пришествия. Лайдол и Яшанна уже были здесь.

Шахану пришлось покинуть свое любимое укрытие. Так, на всякий случай. Мало ли, что произойдет. Мы ведь теперь тоже знаем, как закрывать порталы. Но это будет наш первый эксперимент. И очень хочется надеяться, что не последний.

Нет, мы не приняли предложение Аданари. Этот вопрос до сих пор оставался открыт. Возможно, в дальнейшем мы попытаемся наладить с ней контакт, но только когда будем точно уверены, что сумеем защититься от божественной магии в случае очередного ее недовольства.

Однако перед нами стоит важная задача. Архан сказал, что его род помнит о туманных драконах и желает их уничтожить. Возможно, не все драконы так кровожадно настроены. Но проверять мы пока не хотим.

Для решения проблемы обратились к человеческим магам. Вспомнили странную оговорку, когда Аданари сказала, что может закрыть портал, открытый человеком. Но я ни разу не слышала, чтобы наши человеческие маги открывали подобные порталы! Зато у людей есть порталные арки. Мы с Рэвалом от лица всего Шатьера обратились к ним. Нужно ведь с чего-то начинать.

Маги, конечно, были в шоке. Но поработать вместе согласились. У них были некоторые разработки более мобильных порталов, без тяжеловесных арок. Спустя долгие переговоры нас к этим разработкам допустили.

Маги еще не догадываются, что это только начало, а в дальнейшем мы планируем еще больше контактировать с людьми. Чтобы они наконец перестали бояться туманных драконов. Чтобы девушки и юноши были рады отправиться в Шатьер, а потом, возможно, если возникнут чувства, связать свои жизни с драконами.

Ну а работа над порталами привела к результатам. Драконы пытались закрывать порталы в арках, но это мало напоминало межмировой портал в Пещере Пришествия. Постепенно люди научились открывать другие порталы, по проще. Для этого не требовались арки из специального материала – только магия и заклинания. Вот тогда-то туманные драконы и

заметили сходство. Дальнейшее изучение всех видов порталов помогло. В какой-то момент драконы уверились, что смогут закрыть межмировой портал. Но для этого, конечно, потребуется много магических сил.

Сегодня подготовительные работы завершились. И мы наконец можем попробовать.

– Яшанна, ты уверена, что сможешь? Или отложим на несколько дней? – с беспокойством спросил Лайдол.

Уже неделю драконица ходила подозрительно бледная. Пару раз убегала с завтрака, так ничего толком и не поев.

– Все в порядке, – сказала Яшанна. – Я здорова.

– Тогда начнем, – объявил Рэвал.

Мы уже знали, что нужно делать. Обсуждали это не раз.

Встали перед порталом, похожим на вплавленный в стену мерцающий синим светом овал. Взялись за руки все вчетвером и на туманном языке зачитали заклинание. Мы обращались к древнему туману, призывая на помощь. И он откликнулся на наш зов. Магия усилилась. Магия всех четверых сплелась с древним туманом и хлынула к portalу, запечатывая его раз и навсегда.

Когда мерцание померкло, осталась лишь чистая стена без единого изъяна.

Яшанна покачнулась.

– Милая, ты как?!

– Все в порядке, – драконица слабо улыбнулась. Опять слишком бледная. Да еще по виску стекает капелька пота!

Шахан вошел в пещеру.

– Может быть, теперь расскажешь?

– Расскажет о чем? – Лайдол нахмурился.

– Я... У нас будет малыш, – драконица улыбнулась на удивление глупой улыбкой.

– Что?... – потрясенно выдохнул Лайдол.

– Этого не может быть, – прошептал Рэвал.

– Подтверждаю. Яшанна беременна, – сказал Шахан.

– И ты об этом молчала? Ты рисковала собой и нашим ребенком?! – поразился Лайдол.

– Не кричи. Хочешь, чтобы мне совсем плохо стало?

На лице Лайдола отразился настоящий ужас. Он обнял Яшанну, прижал к себе и принялся гладить по голове, приговаривая:

– Родная моя, любимая. Я больше не буду кричать. Я буду тебя беречь. И ни за что не позволю тебе рисковать.

– Запрещь в комнате... – тихонько продолжила драконица.

– Запру! – заверил Лайдол.

Я счастливо улыбалась, глядя на них. Такая чудесная пара! А теперь еще и ребеночек будет. Это так мило.

– Но как это возможно? – спросил Рэвал, поворачиваясь к Шахану. – Я не чувствую, чтобы мы теряли связь с древним туманом.

– А вы и не теряете, – с усмешкой сказал мудрый дракон. – Раньше было только два правителя. Их сил едва хватало, чтобы поддерживать защиту Шатьера. Теперь эта задача распространилась на вас четверых. Поэтому запрета больше нет. Вас четверо, вы со всем справитесь. Вы не потеряете связь с древним туманом, даже если у вас появятся дети.

– Значит... и у нас с Ивоной могут быть дети? – Рэвал перевел на меня ошалелый взгляд.

Я икнула. Как-то рановато... рано еще!

– Может, не будем торопиться? – пискнула я, когда Рэвал заключил меня в объятия.

– Торопиться не будем! – пообещал муж. – Главное, что теперь не придется ждать сотни лет.

– Какие сотни лет?! Я же... люди столько не...

– Ты жена дракона! Тебя ждет долгая жизнь. Очень долгая жизнь, – сказал Рэвал и поцеловал меня. Наверное, чтобы глупости перестала болтать.

Конец